

Вестник РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Научный и общественно-политический журнал

Актуальные вопросы внутренней и внешней политики

Специальное направление:

*нацестроительство,
отечественный и зарубежный опыт
утверждения национальной идентичности;
исторические этапы формирования
российской нации;
проблематика этнокультурного развития
народов Российской Федерации;
межэтнические отношения
и религиозная проблематика;
федеративные отношения
и региональная политика*

2015 № 3

Вестник РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.	КАРПОВ С.П.	ПОРОХНЯ В.С.
ГОРШКОВ М.К.	КОВАЛЕНКО В.И.	СУЛТЫГОВ А.-Х.А.
ДРОБИЖЕВА Л.М.	КОКОШИН А.А.	ТИШКОВ В.А.
ЖУКОВ В.И.	КОЧЕТКОВ Е.Е.	ТОРКУНОВ А.В.
ЗОРИН В.Ю.	КРЕКОТНЕВ С.Н.	ФЕДЯКИН А.В.
ИВЛИЕВ Г.П.	МЕЛЬВИЛЬ А.Ю.	ЧУБАРЬЯН А.О.
ИШАЕВ В.И.	МИРОНОВ В.В.	ШУТОВ А.Ю.
	ПИВОВАР Е.И.	

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ:

БАБУРИН С.Н.	ЛУКЪЯНОВ Ф.А.	ТОРШИН А.П.
БАЗАРОВ Б.В.	МАРГЕЛОВ М.В.	ЧАПЛИН В.с.
ВАСИЛЬЕВ В.А.	МОРОЗОВ О.В.	ШАККУМ М.Л.
ГАЙНУТДИН Р.	НАУМКИН В.В.	ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ГУСЕВ П.Н.	ПЛИГИН В.Н.	ЭНГЕЛЬ В.В.
ЖУРАВСКИЙ А.В.	РОГОЗИН Д.О.	ЯЗЕВ В.А.
КОСАЧЕВ К.И.	РЯХОВСКИЙ С.В.	ЯРОВАЯ И.А.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ОСОО «РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ»

ЗЯЗИКОВ М.М. – Председатель, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе

ХЛОПОНИН А.Г. – Заместитель Председателя Правительства РФ, Заместитель Председателя Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям

МЕНЬ М.А. – Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства

ПЕПЕЛЯЕВА Л.В. – Директор Департамента госуправления, регионального развития и местного самоуправления федерального Правительства

МИТРОФАНОВА Э.В. – Постоянный представитель России при ЮНЕСКО в Париже

ВАСИЛЬЕВ В.А. – Заместитель Председателя Государственной Думы РФ

АБДУЛАТИПОВ Р.Г. – Глава Республики Дагестан

БОГОМАЗ А.В. – Временно исполняющий обязанности Губернатора Брянской области

БОЧКАРЕВ В.К. – Губернатор Пензенской области

ГРУЗДЕВ В.С. – Губернатор Тульской области

МОРОЗОВ С.И. – Губернатор Ульяновской области

ПОТОМСКИЙ В.В. – Губернатор Орловской области

ТХАКУШИНОВ А.К. – Глава Республики Адыгея

ВОДОЛАЦКИЙ В.П. – Депутат Государственной Думы РФ

ГАЛЬЧЕНКО В.В. – Депутат Государственной Думы РФ

ДЕНИСОВ В.П. – Депутат Государственной Думы РФ

КАТАНАНДОВ С.Л. – Член Совета Федерации РФ

КУЛИК Г.В. – Депутат Государственной Думы РФ

МУЦОЕВ З.А. – Депутат Государственной Думы РФ

ПИВНЕНКО В.Н. – Депутат Государственной Думы РФ

ТИМЧЕНКО В.С. – Депутат Государственной Думы РФ

ФЕДОРОВ Е.А. – Депутат Государственной Думы РФ

ЯКОВЛЕВА Т.В. – Депутат Государственной Думы РФ

БЕЛЕКОВ И.И. – Председатель Государственного Собрания – Эл Курултая Республики Алтай

КОРЕПАНОВ С.Е. – Председатель Тюменской областной Думы

МУХАМЕТШИН Ф.Х. – Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ПЛАТОНОВ В.М. – Депутат Московской городской Думы
ФОРТЫГИН В.С. – Председатель Архангельского областного Собрания депутатов
ХАРЮЧИ С.Н. – Председатель Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого АО
ШТЫГАШЕВ В.Н. – Председатель Верховного Совета Республики Хакасия
АБРАМЯН А.А. – Президент ООО «Союз Армян России»
АЛИЕВ М.Д. – Президент ООО «Всероссийский Азербайджанский Конгресс»
БОРИСОВ С.Р. – Председатель Попечительского совета ООО «ОПОРА РОССИИ»
БРОД А.С. – Директор Московского бюро по правам человека
ГИЛЬМУТДИНОВ И.И. – Председатель Совета ФНКА татар
КАЗАКОВ В.Н. – Председатель Совета ФНКА «Белорусы России»
МОСИН М.В. – Председатель Исполкома ООД «Ассоциация финно-угорских народов РФ»
СВАНИДЗЕ Н.К. – Директор Института Массмедиа РГГУ
ТАРПИЩЕВ Ш.А. – Президент Федерации тенниса России
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – Председатель Правления Киноконцерна «Мосфильм»
ШМАКОВ М.В. – Председатель Федерации независимых профсоюзов России
МАКСИМОВ А.А. – Основатель и генеральный директор ЗАО «Издания Максимова»
НАУГОЛЬНЫХ В.В. – Председатель Пермской классической коллегии адвокатов

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ОСОО «РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ»
КОРПОРАЦИЯ «ГРАДСТРОЙПРОГРЕСС XXI»
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР СУСЛОВ А.А.**

Вестник РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

2015. № 3 (41)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Путин. Выступление на параде, посвящен- 8
ном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

Владимир Путин. Выступление на совместном засе- 12
дании Совета по межнациональным отношениям и Совета по
русскому языку

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Андрей Семченков. Историческая память о Великой От- 16
чественной войне и обеспечение политической стабильности
России

Юрий Коробов. Экономика СССР и развитие Воору- 28
женных Сил в ходе Великой Отечественной войны

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Василий Жуков. Диагноз российских «реформ» образо- 49
вания и науки

Марина Мчедлова. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора 65

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Абдул-Хаким Султыгов. К вопросу об идентичности в античную эпоху 81

Фатима Албакова. Антропология социальной памяти 100

Алена Постникова. Образ Наполеона в политическом дискурсе современной Франции (на основе материалов СМИ) 110

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: ИДЕИ И ТРУДЫ

Алексей Федякин. Опыт осмысления федерализма и региональной политики в отечественной политической теории XIX столетия 123

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Павел Фельдман. Основные принципы согласования национальных и партикулярных интересов в современной России 144

Малек Дудаков. Эволюция идеологий политических партий: теоретико-методологические аспекты политологического анализа 157

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Егор Кочетков. Экономико-политические факторы адаптации асимметричного федерализма в РФ 175

Сергей Крекотнев. Функции городов и регионов с моноспециализацией в рамках государственной политики 186

Илья Черняев. Региональная идентичность и формирование «позитивного» имиджа региона: к вопросу о теоретико-методологических основаниях политики регионального развития 196

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сабина Хизриева. Цифровая дипломатия России и Бразилии в БРИКС: история и перспективы 205

Трибуна молодых ученых

Александра Сетова. Образ свободного общества в неопрагматизме 214

Дарья Авакян. Оценка политических последствий урбанизации в западноевропейской мысли XIX в. 224

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА. ДОКУМЕНТЫ

Выступления участников совместного заседания Совета при Президенте России по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 232

Contents 255

Сведения об авторах 258

Требования и условия для публикации статей и других материалов 260

Состав Редакционного и Научно-консультативного советов журнала 265

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Путин

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПАРАДЕ, ПОСВЯЩЕННОМ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ¹

Уважаемые граждане России!

Дорогие ветераны!

Уважаемые гости!

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, мичманы и прапорщики!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Поздравляю вас с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

Сегодня, отмечая эту священную юбилейную дату, мы вновь осознаём всю грандиозность Победы над нацизмом. Гордимся, что именно наши отцы и деды смогли одолеть, сокрушить и уничтожить эту тёмную силу.

Гитлеровская авантюра стала ужасным уроком для всего мирового сообщества. Тогда, в 1930-е гг. прошлого века, просвещённая Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии нацизма.

И сейчас, спустя 70 лет, история вновь взывает к нашему разуму и к нашей бдительности. Мы не должны забывать, что идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне. В неё было вовлечено почти 80 процентов населения Земли. Порабощены, оккупированы многие государства Европы.

---

¹ Москва, 9 мая 2015 г. Текст выступления опубликован на Официальном сайте Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. В журнале «Вестник Российской нации» печатается с сокращениями.

Советский Союз принял на себя самые жестокие удары врага. Сюда были стянуты отборные группировки нацистов. Сосредоточена вся их военная мощь. Здесь проходили крупнейшие по количеству войск и техники, решающие битвы Второй мировой.

И закономерно, что именно Красная Армия в результате сокрушительного штурма Берлина поставила победную точку в войне с гитлеровской Германией.

За свободу родной земли боролся весь многонациональный народ. Все несли тяжелейшую ношу войны. И все вместе совершили бессмертный подвиг спасения Отечества. Определили исход Второй мировой войны. Освободили от нацистов народы Европы.

И где бы ни жили сегодня ветераны Великой Отечественной, они должны знать, что здесь, в России, мы высоко чтим их стойкость, мужество и верность фронтовому братству.

Великая Победа навсегда останется героической вершиной истории нашей страны. Но мы помним и о наших союзниках по антигитлеровской коалиции.

Благодарны народам Великобритании и Франции, США за их вклад в Победу. Благодарны антифашистам разных стран, которые самоотверженно боролись в партизанских отрядах и в подполье. В том числе и в самой Германии.

Помним историческую встречу союзников на Эльбе. То доверие и единство, которые стали нашим общим наследием, примером объединения народов ради мира и стабильности.

Именно эти ценности легли в основу послевоенного мирового устройства. Была создана ООН, сформирована система современного международного права. Эти институты на деле доказали свою эффективность в разрешении споров и конфликтов.

Однако в последние десятилетия всё чаще стали игнорироваться базовые принципы международного сотрудничества. Те принципы, которые были выстраданы человечеством после глобальных испытаний войны.

Мы видели попытки создания однополярного мира, видим, как набирает обороты силовое блоковое мышление. Всё это подтачивает устойчивость мирового развития.

И нашей общей задачей должна стать выработка системы равной безопасности для всех государств. Системы, адекватной современным угрозам, построенной на региональной и глобальной, внеблоковой основе. Только тогда мы обеспечим мир и спокойствие на планете.

Мы приветствуем сегодня всех наших зарубежных гостей и выражаем особую признательность представителям стран, которые сражались с нацизмом и японским милитаризмом.

Вместе с российскими военными по Красной площади пройдут парадные расчёты ещё десяти государств. Это представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана. Их деды и прадеды были плечом к плечу – и на фронте, и в тылу.

Это посланцы Китая, который, как и Советский Союз, потерял в этой войне многие и многие миллионы людей. И через который проходил главный фронт борьбы с милитаризмом в Азии.

Отважно бились с нацистами и воины Индии.

Твёрдое, непримиримое сопротивление фашистам оказали сербы.

На протяжении всей войны нашу страну активно поддерживала Монголия.

И сейчас в едином парадном строю – уже внуки и правнуки военного поколения. День Победы – наш общий праздник. Ведь Великая Отечественная была битвой за будущее всего человечества.

Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты. Работали на износ, на пределе человеческих сил. Воевали не щадя своей жизни. Показали пример благородства и подлинного патриотизма.

Мы преклоняемся перед всеми, кто насмерть стоял за каждую улицу, каждый дом, каждый рубеж Отчизны. Кто погиб в жестоких боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре. Кто умер от голода и холода в непокорённом Ленинграде. Был замучен в концлагерях, в плену, в оккупации.

Мы склоняем головы перед светлой памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей. Всех, кто не вернулся с войны. Всех, кого уже нет с нами.

Объявляется минута молчания.

Дорогие наши ветераны!

Вы главные герои великого дня Победы. Ваш подвиг предопределил мирную, достойную жизнь для многих поколений. Дал им возможность созидать и смело идти вперёд.

И сегодня ваши дети, внуки и правнуки уверенно держат эту победную высоту. Трудятся ради настоящего и будущего своей страны. Преданно служат Отечеству. С честью отвечают на сложные современные вызовы. Гарантируют успешное развитие, могущество и процветание нашей Родины, нашей России!

Слава народу-победителю!
С праздником!
С днём Великой Победы!
Ура!

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Путин

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И СОВЕТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ¹

Два Совета имеют целый ряд общих или пересекающихся задач, решение которых требует тесного взаимодействия и согласованных подходов. К таким системным задачам относятся и сбалансированная, эффективная языковая политика. Для России с её этническим, культурным разнообразием и сложным национально-государственным устройством это один из очевидных приоритетов.

Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России.

В нашей стране проживают представители 193 национальностей, и они говорят на почти трёх сотнях языков и диалектов. Письменность для многих языков была разработана лишь в советское время силами выдающихся русских учёных, лингвистов, филологов. С 1920 по 1940 г. своя письменность появилась у 50 национальностей.

Напомню и о богатых традициях литературных переводов на русский язык, стихотворений, чьи авторы писали на своём родном языке. И благодаря переводу на русский их произведения становились известны всей стране, всему миру.

---

¹ Москва, Кремль, 19 мая 2015 г. Текст выступления опубликован на Официальном сайте Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. В журнале «Вестник Российской нации» печатается с сокращениями.

Подобной поддержки, настоящего сбережения национальных языков, как в нашей стране, никто никогда в мире не обеспечивал.

Конституция России прямо гарантирует право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В том числе республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их в работе органов государственной власти и местного самоуправления наряду с государственным языком России. В качестве примера приведу Крым, где действуют три равноправных языка: русский, украинский, крымскотатарский.

Но мы знаем и другие примеры, когда в ряде стран право значительных этнических общин на использование родного языка игнорируется или ограничивается, когда проводится жёсткая, агрессивная политика языковой и культурной ассимиляции. И мы видим, к каким последствиям это приводит: к разделению общества на «полноценных» и «неполноценных» людей, на «граждан» и «неграждан», а то и к прямым, трагическим внутренним конфликтам.

Для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций. Комплексная работа по изучению, поддержке языков народов России, безусловно, должна продолжаться. В том числе важны фундаментальные и прикладные исследования в этой области, глубокий научный подход. Это залог качественного образования, продвижения национальных языков, нашей культуры в мире в целом. Такое направление могло бы стать одним из приоритетов для Российского научного фонда при выделении грантов на гуманитарные науки.

Важный вопрос – дальнейшее развитие многоязыкового образовательного, информационного пространства. Речь в том числе идёт о поддержке печатных и электронных СМИ, издания литературы на языках народов России.

Особое внимание необходимо уделять школьному образованию. Здесь у нас задействованы 89 языков, из которых 30 в качестве языка обучения, а 59 как предмет изучения.

Дети и их родители имеют гарантированное Конституцией право на свободный выбор языка обучения. Администрации школ, власти региона это право обязаны обеспечить.

Информационное, культурное, государственное единство страны, единство русского народа напрямую зависит от освоения нашими молодыми людьми, от состояния, распространения русского языка. Это государственный язык нашей страны, язык межнационального обще-

ния. На русском говорят более 96 процентов граждан. **Именно русский язык, по сути, вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур.** Свободное, грамотное владение русским языком открывало для представителей любой национальности больше возможностей для самореализации, для образования, для достижения профессионального успеха. И конечно, государство должно постоянно повышать качество обучения наших детей русскому языку независимо от их места жительства и специализации школы.

Необходимо выделить русский язык и литературу в самостоятельную предметную область в системе общего образования. Сегодня русский язык и литература включены просто в общее понятие «филология».

Серьёзный импульс развитию, поддержке русского языка даст и проводимый Год литературы. Запланированные инициативы, программы не только помогут возродить интерес к книге, к чтению, но и станут частью системной работы по повышению общего уровня языковой культуры. Проблемы здесь, к сожалению, видны не только в результатах школьных сочинений или ЕГЭ по русскому и литературе, но и в общем состоянии существующей языковой среды.

Её формируют прежде всего СМИ, интернет, телевидение, где всё чаще нарушают языковые нормы, элементарную грамотность, используют необоснованные, явно избыточные иностранные заимствования.

Важно соблюсти чёткий баланс. С одной стороны, сохранить традиционные ценности, самобытность, а с другой – не допустить самоизоляции от мировых культурных процессов.

Учитывая роль языка в жизни народа, общества, государства, не допустим ведомственный, отраслевой подход к формированию и реализации языковой политики. Предлагаю обсудить, какая модель здесь наиболее оптимальна, как необходимо расставить приоритеты, как скоординировать усилия государства, регионов, гражданского общества в этой сфере.

Такой же межведомственный, консолидированный, содержательный характер должны иметь и соответствующие разделы планов реализации стратегии государственной национальной политики, а также ФЦП, прежде всего таких как «Культура России», «Русский язык» и «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России».

Наша языковая политика основана на нормах Конституции, а также законах «О языках народов России» и «О государственном языке». Первый принят в 1991 г., второй – в 2005-м. Очевидно, что вопрос совершенствования законодательной базы в этой сфере более чем актуален. Однако делать всё это нужно, конечно, взвешенно и при самом широком общественном обсуждении. Своё видение, предложения должны высказать представители всех народов России.

Вопросы языковой политики следует закрепить и в числе приоритетов недавно созданного Федерального агентства по делам национальностей.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Андрей Семченков

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ

***Аннотация:** В статье раскрывается взаимосвязь между обеспечением политической стабильности России и исторической памятью о Великой Отечественной войне. Обосновывается, что историческая память является важнейшей составной частью «культурного ядра» общества, и без ее сохранения стабильность политической обстановки в стране становится невозможной.*

***Ключевые слова:** историческая память, Великая Отечественная война, политическая стабильность, миф.*

***Summary:** The article deals with the relationship between political stability in Russia and the historical memory of the Great Patriotic War. It is proved that the historical memory is an essential part of the «cultural core» of society, and without it's safety the stability of the political situation in the country is impossible.*

***Key words:** historical memory, Great Patriotic war, political stability, myth.*

Семченков Андрей Сергеевич – доктор политических наук, доцент, эксперт ОСОО «Российская нация».

На первый взгляд, сохранение исторической памяти и обеспечение политической стабильности в той или иной стране мира выглядят никак не связанными между собой направлениями деятельности граждан, общественных организаций и государства. Однако взаимосвязь между ними имеется, и она является весьма тесной.

Чтобы понять эту взаимосвязь, стоит обратиться к анализу алгоритма действий экстремистских сил и несистемной оппозиции по политической дестабилизации обстановки в различных странах мира. Зарубежный опыт проведения «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы, «цветных» переворотов в СНГ показывает, что в начале, как правило, предусматривается первичная вербовка сторонников несистемных оппозиционных и экстремистских (в том числе сепаратистских, террористических) организаций. Затем следует пропаганда оппозиционных и экстремистских взглядов в более широкой социальной среде, что приводит к формированию антиправительственных движений. Далее, дождавшись наиболее подходящего времени – наступления социально-политического, экономического кризисов, вовлечения страны в военные действия и т.п., – антиправительственные движения выходят на политическую сцену, требуя своего признания руководством государства в качестве равноправного оппонента. Вслед за этим экстремистские, сепаратистские и террористические организации и движения начинают добиваться для себя более широкой общественной поддержки и делегитимации руководства государства. Наконец, в финале борьбы за власть данные организации и движения при поддержке иных заинтересованных сил внутри страны и за рубежом инициируют перевороты, мятежи, беспорядки или масштабные внутренние вооруженные конфликты.

Разрушение, девальвация исторической памяти – длительный процесс, связанный как раз с решением задач по привлечению сторонников несистемной оппозиции и экстремистов, а затем и формированию широкого антиправительственного движения в стране-объекте дестабилизации. Основная цель лидеров такого движения – смена власти в стране неконституционным путем, поэтому привлечь к себе сторонников можно, подорвав легитимность политического руководства государства. Делегитимация власти достигается за счет демонстрации обществу неэффективности, низкой результативности проводимой ею государственной политики, уличения ее представителей во лжи, коррупции, преступной деятельности, правовом произволе. Но если субъектам дестабилизации требуется не просто неконституционная смена

власти, а переформатирование социума, полная трансформация общественных отношений в стране, то в этом случае необходимо воздействие на сознание граждан на наиболее глубоком уровне – речь идет о разрушении, пользуясь терминологией А. Грамши, «культурного ядра», системы духовных ценностей нации. Историческая память при этом является важнейшей составной частью «культурного ядра» общества, и без ее разрушения невозможно заставить людей принять последующие, зачастую негативные по своим социально-политическим последствиям шаги по переформатированию страны. Если историческую память удастся разрушить или существенно исказить, то в дальнейшем лишенное ее общество с готовностью и одобрением встретит захват власти несистемной оппозицией, экстремистскими силами и согласится с теми их действиями, которые противоречат его коренным интересам.

Механизм разрушения исторической памяти, как и в целом разрушения «культурного ядра» общества, представляет собой ведение информационно-психологической войны против граждан дестабилизируемой страны. А.И. Фурсов, обнаруживший существование этого механизма, назвал такие войны «психоисторическими», когда подрыву подлежат сами социокультурные основания нации. «Психоисторическая война» затрагивает в первую очередь такую важную сферу и часть культуры общества, как его история, т.е. знание и понимание прошлого, без которого знание и понимание настоящего и будущего становятся невозможными. В «психоисторической войне» выделяются три уровня или измерения: информационный, концептуальный и метафизический (смысловой). Информационный уровень «психоисторической войны» представляет собой действия по манипуляции фактами, их фальсификации или искажению тем или иным образом. Концептуальный уровень связан с осмыслением и интерпретацией фактов, касается теоретических обобщений относительно истории. Метафизический уровень «психоисторической войны» представляет собой противоборство в области смыслов, победа в котором во многом определяет возможность выигрыша в политической, экономической и вооруженной борьбе между государствами.

Великая Отечественная война и победа в ней является центральным событием советской истории. Это событие объединяет народы России и стран Содружества Независимых Государств, является неоспоримой ценностью в глазах многих людей в нашей стране и за рубежом. Поэтому вполне закономерно, что как раз Великая Отечественная война

и Великая Победа оказались главной мишенью в «психоисторической войне»¹.

Разрушение исторической памяти осуществляется посредством искажения, фальсификации прошлого страны, его представления и интерпретации в негативном свете. Это должно вызвать в обществе естественное отторжение такого прошлого, отказ от него и желание совершить покаяние. Весьма эффективная в этом плане тактика разрушения исторической памяти – это атака на важнейшие исторические фигуры – государственных, политических, общественных и религиозных деятелей прошлого, а также на его ключевые периоды – это, прежде всего, время реформ, смены парадигм общественного развития, религий, справедливые оборонительные войны. Как верно отмечает М.А. Гареев, для оправдания политических изменений за рубежом «нужна переиначенная история, которая призвана внушить людям: поскольку в прошлом у России ничего, кроме поражений и позора, не было, она не может рассчитывать ни на что путное ни сегодня, ни в будущем. Причем вся эта информационная диверсия осуществляется под предлогом поиска “правды” о войне. Но вместо этого плодятся ложь и новые мифы о ней»². Не случайно исследователи современных «цветных революций» в перечень средств систематического воздействия на массовое сознание включают: «трансляцию политического и социального пессимизма с эксплуатацией темы “застоя”, безысходности, духовного тупика; дискредитацию властных и церковных авторитетов; противопоставление “уязвимых сообществ” власти и друг другу; муссирование исторических обид и претензий этнических меньшинств; компрометацию силовых структур»³.

В этом ракурсе в исторической памяти России важнейшее место занимает Великая Отечественная война Советского Союза против нацистской Германии, а де-факто – против объединенной Европы в 1941–1945 гг. Значение этой войны в исторической памяти России определяется тем, что в ней участвовало практически все советское общество, весь народ, мобилизовавший силы для победы. Великая Отечественная война всегда считалась в СССР и считается в РФ справедливой оборонитель-

---

¹ Фурсов А.И. Психоисторическая война // Динамически консерватизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/2439>.

² Гареев М.А. Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны и пути предотвращения ее искажения и фальсификации // Вестник Академии военных наук. 2006. № 3. С. 4.

³ Черемных К.А., Восканян М.В., Кобяков А.Б. Анонимная война. М.: Алгоритм, 2014. С. 91.

ной войной. Кроме того, многие ключевые исторические фигуры в этой войне получили в советское время четкую и однозначную моральную оценку. Опыт Великой Отечественной войны отражен в целом пласте отечественной культуры (в литературе, искусстве, архитектуре и т.п.) и поэтому по праву занимает важное место в системе духовных ценностей российских граждан. Отсюда становится понятным, что политическая дестабилизация России не может быть реализована без фальсификации исторической памяти о Великой Отечественной войне, дискредитации победы в ней.

И действительно, обратившись к анализу научной и публицистической литературы последних лет, сообщениям печатных и электронных СМИ, содержанию телевизионных передач, ток-шоу, мы обнаруживаем систематическую работу по такой фальсификации. Она осуществляется за счет формирования ряда мифов, имеющих в своей основе недостоверную информацию, слухи, некомпетентные оценки, ложь, искусственно поддерживаемые до сих пор идеи, разработанные еще геббельсовской машиной пропаганды. Это мифы о том, что:

1) победа над фашизмом – зло («было бы лучше, если бы Гитлер победил Сталина и освободил нас»);

2) СССР – виновник и зачинщик Второй мировой войны, которая началась с подписания пакта Молотова-Риббентропа, Гитлер и Сталин одинаково виновны в ее развязывании (позиция, высказанная, в частности, президентом Украины П. Порошенко);

3) СССР сам собирался нанести превентивный удар по Германии, но Гитлер опередил его; внезапного нападения на СССР не было, советское руководство знало о нем, но преступно пренебрегло данными разведки на этот счет;

4) в 1941 г. происходило сплошное паническое бегство, когда войска, побросав танки и другое вооружение, целыми соединениями сдавались в плен;

5) власовцы, бандеровцы, дезертиры и иные предатели были дальновидными и прогрессивными людьми, ведшими борьбу со сталинским режимом;

6) Ленинград не надо было оборонять, лучше было его сдать;

7) операция «Марс» – величайшее поражение маршала Жукова;

8) Курской битвы не было, поскольку после высадки союзников в Сицилии Гитлер сосредоточил все танковые дивизии на западе;

9) с выходом на свои государственные границы СССР надо было остановиться и дальше в войне не участвовать;

10) военные действия советских войск по освобождению Польши, Венгрии, Чехословакии и других стран были советской оккупацией, которая вместе с занятием части Германии положила начало «холодной войне»;

11) войну выиграли, завалив противника трупами, народ победил вопреки сталинскому руководству;

12) никакой победы не было, это была позорная война, в которой советский народ потерпел поражение, и т.п.⁴

Военные историки и эксперты также выделяют направления фальсификации отечественной истории, к которым относятся:

– возложение на СССР (а сегодня и на его историческую правопреемницу – Россию) равную с Германией ответственность за развязывание Второй мировой войны 1939–1945 гг. при одновременном снятии вины с западных стран и США за попустительство и помощь агрессорам;

– отрицание характера Великой Отечественной войны как справедливой, всенародной, освободительной;

– лишение Советского Союза статуса победителя и решающей роли в победе над фашизмом;

– стремление заменить понятия «освободительная миссия» СССР на «оккупацию» Советским Союзом ряда европейских стран либо на «экспорт социализма» из СССР в страны Восточной и Центральной Европы;

– интерпретация всей Великой Отечественной войны как позорной, преступной, состоящей из непрерывных неудач и поражений. Отрицание исторического, военного, нравственного, гуманистического подвига советского народа, лишение его высших нравственных, боевых и гуманистических качеств;

– стремление деструктивных по отношению к России сил за счет фальсификации истории Великой Отечественной войны манипулировать общественным сознанием и политическими предпочтениями населения нашей страны, дестабилизировать обстановку, посеять рознь между народами и общественными организациями, государствами, входившими в состав Советского Союза, ослабить их исторические связи, подорвать их безопасность, в том числе военную, добиться международной изоляции России⁵.

Кроме того, предаются забвению усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе накануне Второй миро-

---

⁴ Гарева М.А. Цит. соч. С. 4.

⁵ Передел истории: заказчики и исполнители // Военно-промышленный курьер. 2015. № 3.

вой войны, оправдывается Мюнхенский сговор, пересматриваются Ялтинско-Потсдамские соглашения. Правительства ряда постсоветских государств оказывают покровительство бывшим эсэсовцам и нынешним нацистам.

Мы не будем давать ответ на каждый из представленных выше мифов и направления фальсификации истории Великой Отечественной войны. Важно, на наш взгляд, по крайней мере, помнить, что истинным виновником в развязывании Второй мировой войны был не Советский Союз, а фашистская Германия и ее союзники. Достаточно вспомнить, какие усилия предпринимались СССР в предвоенные годы по предотвращению совместно с другими государствами потенциальных войн в Европе и Азии. Политика СССР по предотвращению войн носила систематический и комплексный характер. Как отмечал В.В. Серебрянников, проводимая Советским Союзом политика характеризовалась последовательным миролюбием и готовностью дать решительный отпор агрессору. СССР выступал за создание системы коллективной безопасности на евроазиатском континенте, объединение всех заинтересованных в этом государств и создание из них антифашистской коалиции, за совместные силовые действия по принуждению агрессора к миру. Советский Союз был способен выставить столько войск, сколько требовалось для получения (совместно с силами западных демократий) решающего преимущества коалиции миролюбивых стран над фашистскими государствами, что срывало их далеко идущие планы.

В подтверждение сказанного можно привести ряд примеров. Это заключение по советской инициативе договоров ненападения с Италией (1933 г.), Китайской республикой (1937 г.) и другими странами, о взаимной помощи в случае нападения на одно из государств между СССР, Францией и Чехословакией в 1936 г. Данный механизм коллективной безопасности не сработал по вине Франции и воздержавшейся от выражения просьбы о военной помощи к Советскому Союзу в 1938 г. Чехословакии. Попытки СССР договориться в августе 1939 г. с Британией и Францией о совместных действиях против Германии также ни к чему не привели: западные партнеры по переговорам отнеслись к ним несерьезно и не собирались ничего подписывать. Напротив, в июне – августе между британским и французским правительствами, с одной стороны, и представителями Германии, с другой, шли параллельные секретные переговоры по нейтрализации германо-итальянского военно-политического союза, направленного против западных демократий. В этих условиях СССР и пошел на заключение с Германией договора о

ненападении, одновременно ускоренно готовясь к обороне и перестраивая народное хозяйство с учетом фактора предстоящей войны.

Дипломатия западных демократий – прежде всего Великобритании и Франции – являла собой противоположность советской политике. Данная дипломатическая линия отличалась политической идеологизированностью, отказом от идеи коллективной безопасности и фактическим подрывом ее реализации, нежеланием объединиться с СССР для предотвращения фашистской агрессии, непоследовательностью, безволеием, уступками, попытками умиротворения Гитлера и тем самым попустительским отношением к его нападению на другие страны⁶.

СССР оказался объектом агрессии, и с его стороны война была вынужденной, справедливой, народной и освободительной. Именно Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и ее сателлитов. Не стоит забывать и то, что благодаря победе СССР и союзников во Второй мировой войне удалось избежать уничтожения многих народов мира, их достижений, материальной и духовной культуры, сохранить прогрессивный вектор развития человечества.

В то же время надо отметить, что советское политическое руководство, Наркомат обороны и Генштаб Рабоче-Крестьянкой Красной Армии не приняли своевременных мер по приведению вооруженных сил в полную боевую готовность. Сдача Ленинграда привела бы, в соответствии с приказом Гитлера, к его уничтожению и истреблению всего его населения. Операция Западного фронта «Марс» проводилась на Ржевском направлении для того, чтобы не дать противнику возможности перебрасывать на Сталинградское направление силы из состава немецкой Центральной группы армий. И эта задача была выполнена ценой больших боевых потерь. Факт Курской битвы признает в своих воспоминаниях генерал Гудериан. Что же касается освобождения советскими войсками европейских стран, то без решения этой задачи территории Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Чехословакии, Венгрии и других государств так и остались бы оккупированными немецкими войсками. Разгромить их самостоятельно ни воинские формирования этих стран, ни войска союзников, как показали Арденнские события, без помощи Красной Армии не смогли бы. Передышка позволила бы Германии сохранить силы и пойти на сепаратный мир с союзниками СССР по антигитлеровской коалиции⁷.

⁶ *Серебрянников В.В.* Предотвращение войн: теория и практика // Военная мысль. 2008. № 12. С. 5.

⁷ Подробнее об этом см.: *Гареев М.А.* Не выпустим память из рук – часть II // Военно-промышленный курьер. 2015. № 1.

Что же необходимо сделать для развенчания этих мифов, сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и тем самым обеспечения политической стабильности России? Для этого требуется прежде всего активизировать и поддерживать на государственном уровне меры по борьбе с фальсификацией истории войны по линии научных учреждений, историков, ветеранских организаций и выпускать научно-популярную литературу по данной тематике. Важно осуществлять мероприятия по патриотическому воспитанию молодого поколения. Целесообразно разработать концепцию российской истории с закреплением бесспорных научно обоснованных направлений и вех без политизации и идеологизации. На данной основе было бы весьма полезной мерой подготовить выверенные учебники по истории Отечества, книги памяти о погибших, систематически уточнять данные о потерях в годы войны.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне также должно быть вписано в более широкий контекст деятельности государства и общества по защите духовных ценностей нашей страны.

К мерам долгосрочного плана, направленным на восстановление системы духовных ценностей и сохранение исторической памяти российской нации, формирующих ее идентичность, следует отнести следующие мероприятия.

Во-первых, это разработка основ интегративной идеологии, а также способного консолидировать большую часть российского общества проекта долгосрочного развития РФ. Данная идеология могла бы содержать в себе мировоззрение, главные ценностные ориентиры российской нации, ее коренные интересы и цели⁸. Историческая память о Великой Отечественной войне вполне может выступить в качестве спланирующего фактора и стать одним из оснований интегративной идеологии. Основные элементы интегративной идеологии могут найти свое выражение в содержании и положениях государственных документов – концепциях и стратегиях развития и обеспечения безопасности страны, партийной программатике.

Во-вторых, это противодействие фальсификации отечественной истории, особенно ее ключевых событий, процессов и действий участников. Прежде всего, это недопущение искаженной трактовки Великой Отечественной войны, образов героев, крупнейших государственных,

---

⁸ Подробнее об этом см.: *Беспаленко П.Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ростов-на-Дону, 2009.

общественных, религиозных и культурных деятелей Руси, Российской империи и Советского Союза. Последние являются традиционными объектами для атак и операций информационно-психологического противоборства, начиная с «Завещания Петра Великого» и заканчивая акциями холодной войны⁹. Противодействие этим атакам может включать в себя широкую книгоиздательскую деятельность, постоянное информирование граждан об основных вехах и малоизвестных страницах отечественной истории в печати и посредством просветительства в средствах массовой информации, кино, библиотек, театров, музеев, государственной поддержки культурного наследия на федеральном и региональном уровне, а также иные меры и действия.

В-третьих, к мерам долгосрочного плана следует отнести трансляцию и тиражирование традиционных духовных ценностей в обществе посредством институтов социализации (школы, армии), средств массовой информации (прессы и электронных масс-медиа). В рамках этих институтов целесообразно восстановить реализацию полноценных программ патриотического воспитания молодежи и подрастающего поколения. В русле этого направления необходимы знакомство молодежи с историей, традициями, культурой, языками, религиями народов России, укрепление партнерства государства с общественными и религиозными организациями, национально-культурными автономиями. Освещение истории Великой Отечественной войны, объединившей в свое время народы нашей страны, также должно занять важное место в реализации этой группы мер.

К мерам оперативного характера стоит отнести использование нарратива, базовых представлений общества о себе и об окружающем мире, для интерпретации социальных, экономических, политических и иных событий и процессов.

Во-первых, мерами оперативного характера могли бы выступить информационные кампании разного масштаба по формированию позитивного образа страны, направленные на внутривнутрироссийскую аудиторию. Инструментами их проведения могут стать как агитация, пропаганда и иные немаркетинговые технологии политической коммуни-

---

⁹ Подробнее об этом см.: *Волковский Н.Л.* История информационных войн. М.: Полигон, 2003. Ч. 1-2; *Окороков А.В.* СССР против США. Психологическая война. М.: Вече, 2011. С. 214–226; *Федякин А.В.* Становление и эволюция организационного механизма политики формирования позитивного образа Российского государства // Вестник Российской нации. 2010. № 1–2. С. 98–127.

кации, так и приемы рекламы и связей с общественностью, другие маркетинговые методы. Важным каналом неформальной коммуникации и использования нарратива может стать художественная литература, кинематограф, новые медиа, рассказывающие и о Великой Отечественной войне¹⁰.

Во-вторых, к числу оперативных мер следует отнести мероприятия ограничительного и запретительного характера, упомянутые в Доктрине информационной безопасности РФ: цивилизованные формы и способы общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей; создание правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышения их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни, доступа средств массовой информации и граждан к открытой информации о деятельности федеральных органов государственной власти и общественных объединений; недопущение противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки; введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, односторонне и тенденциозно трактующих прошлое нашей страны, в том числе и историю Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. *Беспаленко П.Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ростов-на-Дону, 2009.
2. *Волковский Н.Л.* История информационных войн. М.: Полигон, 2003. Ч. 1-2.
3. *Гареев М.А.* Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны и пути предотвращения ее искажения и фальсификации // Вестник Академии военных наук. 2006. № 3.
4. *Гареев М.А.* Не выпустим память из рук – часть II // Военно-промышленный курьер. 2015. № 1.

---

¹⁰ Подробно см.: *Федякин А.В.* Образ России: национальные интересы и приоритеты. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.

5. *Окороков А.В.* СССР против США. Психологическая война. М.: Вече, 2011.
6. *Серебренников В.В.* Предотвращение войн: теория и практика // Военная мысль. 2008. № 12.
7. *Федякин А.В.* Образ России: национальные интересы и приоритеты. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.
8. *Федякин А.В.* Становление и эволюция организационного механизма политики формирования позитивного образа Российского государства // Вестник Российской нации. 2010. № 1-2. С. 98–127.
9. *Фурсов А.И.* Психоисторическая война // Динамический консерватизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/2439>.
10. *Черемных К.А., Восканян М.В., Кобяков А.Б.* Анонимная война. М.: Алгоритм, 2014.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Юрий Коробов

ЭКОНОМИКА СССР И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье анализируется развитие промышленной базы СССР перед началом и в годы Великой Отечественной войны, опыт эвакуации промышленности и организация военного производства в военных условиях. Особое внимание уделено организации Вооруженных Сил в период войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вооруженные Силы, экономика военного времени.

Summary: The article analyzes the development of the industrial base of the USSR before and during the Great Patriotic war; the experience of the evacuation of industry and the organization of military production in military terms. Special attention is paid to the organization of the Armed Forces during the war.

Key words: The Great Patriotic war, Armed Forces, wartime economy.

Коробов Юрий Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Сервис и туризм» Московского государственного университета путей сообщения.

Развитие государств идет по спирали. История повторяется. Мы уже однажды оказывались в ситуации, когда практически вся Европа готовилась к войне против нашего государства. Тогда также в условиях санкций мы выстраивали систему управления, позволившую нашей стране в условиях перенапряжения всех материальных и духовных ресурсов выстоять против объединенных усилий европейских государств и победить. Опыт подготовки страны к противостоянию с превосходящей экономической и военной мощью объединенной коалиции европейских государств не должен быть утрачен и может быть использован в современных условиях.

Советская экономика в военный период

С первых же дней Великой Отечественной войны крайне неблагоприятный для СССР ход военных действий продиктовал необходимость быстро переключить экономику, всю жизнь страны на военный лад.

Главная цель военной перестройки народного хозяйства сводилась к тому, чтобы путем мобилизации всех внутренних ресурсов обеспечить в самые сжатые сроки максимальное увеличение выпуска оборонной продукции, добиться материально-технического превосходства Советской Армии над войсками гитлеровского блока, заложив тем самым прочный фундамент победы над врагом.

Фундамент будущей победы СССР в экономическом противоборстве с Германией удалось заложить еще до войны. Сложная международная обстановка, угроза вооруженного нападения извне заставляли укреплять обороноспособность государства. Руководство страны настойчиво и целеустремленно, пренебрегая во многом жизненными интересами своего народа, готовило страну к отражению агрессии.

За годы довоенных пятилеток в Советском Союзе был достигнут высокий уровень развития производительных сил. С 1928 по 1940 г. национальный доход увеличился более чем в 5 раз, производство электроэнергии – в 9,7, добыча угля – в 4,7, нефти – в 2,7, выплавка стали – более чем в 4, объем продукции машиностроения – в 20 раз. Были возведены такие машиностроительные гиганты, как Горьковский автозавод, Челябинский и Сталинградский тракторные заводы, Уральский завод тяжелого машиностроения, крупные заводы в Омске, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, оборудованные по последнему слову техники. Началось сооружение крупных заводов морского судостроения на Даль-

нем Востоке и на Севере. Набирала темпы развития угольная и нефтяная промышленность, черная и цветная металлургия. Много внимания уделялось оборонной промышленности. Прирост ее продукции за три года третьей пятилетки втрое превысил общий прирост промышленной продукции в стране.

В связи с нарастанием военной опасности в Советском Союзе принимались дополнительные меры по укреплению его обороноспособности. Были значительно увеличены ассигнования на военные нужды: в 1940 г. они составляли 32,6% государственного бюджета. Развертывалась новая военно-промышленная база в Поволжье, на Урале и в Сибири. Там строились оборонные заводы-дублиеры, оснащенные современным оборудованием, которые опирались на местную топливно-металлургическую базу. Одновременно ряд гражданских предприятий был переведен на выпуск военной продукции. Большое внимание уделялось накоплению государственных резервов и мобилизационных запасов, общая стоимость которых с 1940 по июнь 1941 г. увеличилась почти вдвое.

Несмотря на колоссальные усилия и затраты, военная промышленность СССР все еще находилась в стадии технологического перевооружения. Заводы с большим трудом осваивали серийное производство новой военной техники. В 1940 г. было выпущено только 64 истребителя Як-1, 20 истребителей МиГ-3, 2 пикирующих бомбардировщика Пе-2, 115 танков Т-34 вместо 600 запланированных. А штурмовики Ил-2 и истребители ЛаГГ-3 до 1941 г. вообще не выпускались.

Несмотря на имевшиеся недостатки в развитии военного производства и в размещении производительных сил, советская экономика накануне войны, по сравнению с германской, имела и ряд существенных преимуществ. В их числе были огромная территория, все основные виды стратегического сырья и значительные людские ресурсы, относительная независимость от внешней торговли. Но нацистская Германия намеревалась разгромить СССР до того, как он сумеет мобилизовать все свои ресурсы.

Нападение Германии на СССР потребовало от страны максимального расширения военного производства. Экономика перестраивалась в условиях, когда враг быстро продвигался в глубь территории, а советские Вооруженные Силы несли огромные потери в оружии и военной технике.

Особое значение в сложившейся обстановке имела быстрая переброска на Восток из западных и центральных районов страны людей, промышленных предприятий, материальных ценностей. Несмотря на

огромные трудности, ограниченность времени, перебазирование производственных мощностей из угрожаемых районов на Восток прошло в целом слаженно и в соответствии с намеченными сроками.

До конца 1941 г. были эвакуированы в тыл более 10 млн. человек, свыше 2,5 тыс. предприятий, другие материальные и культурные ценности. В невиданно короткие сроки (в среднем через полтора-два месяца) эвакуированные предприятия вступали в строй и начинали давать необходимую фронтую продукцию.

Перебазирование и восстановление промышленных предприятий в тяжелых условиях войны – крупнейшее достижение советских людей. До сих пор история такого не знала. По существу на Восток была перемещена целая индустриальная страна.

Неудачи и поражения на фронте в первые месяцы войны, временная потеря очень важных в экономическом отношении районов и индустриальных центров тяжело отразилась на работе промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Конец 1941 – начало 1942 гг. были самым критическим периодом для советской экономики. Народное хозяйство испытывало острую нехватку рабочей силы, топлива, электроэнергии, сырья, различных материалов. Однако уже в декабре 1941 г. падение промышленного производства было приостановлено, а к сентябрю 1942 г. утраченные мощности военной промышленности удалось не только восстановить, но и превзойти. Перевод народного хозяйства на военный лад был осуществлен в течение одного года. В результате самоотверженных усилий советского народа 1943 г. стал первым за время войны годом общего подъема производства. В этом году была решена главная задача – превзойти Германию по количеству и качеству военной продукции, выпуск которой в СССР к этому времени превысил довоенный в 4,3 раза, а в Германии – всего в 2,3 раза. Возросли национальный доход, государственный бюджет, продукция промышленности, особенно военная, грузооборот транспорта, численность рабочих и служащих. Среди экономических районов страны особая роль принадлежала Уралу. Он давал 60% средних и 100% тяжелых танков, а каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, делался из уральской стали. Наивысшего уровня производство военной продукции в СССР достигло в 1944 г. Оно базировалось на прочном фундаменте непрерывного развития ведущих отраслей тяжелой промышленности.

В жестоком противоборстве с фашистским блоком Советскому Союзу удалось успешно решить главную военно-экономическую задачу – добиться массового выпуска высококачественной военной продукции и

перевеса над противником в производстве всех видов военной техники и боеприпасов.

За период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. СССР произвел 95,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 108 тыс. боевых самолетов, 188,1 тыс. орудий средних и крупных калибров, 347,9 тыс. минометов.

Кроме того, за годы войны СССР получил по ленд-лизу из США, Великобритании и Канады 13 тыс. зенитных и противотанковых орудий, 11,9 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 18,3 тыс. самолетов. Подчеркивая роль советской военной промышленности в войне, президент США Ф. Рузвельт заявил 20 мая 1944 г.: «Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов».

Нацистская Германия за период с 1 января 1941 г. по 30 апреля 1945 г. произвела 43,4 тыс. танков и штурмовых орудий, 80,6 тыс. боевых самолетов, 311,5 тыс. орудий всех видов и калибров, 73 тыс. минометов.

В первый год войны Германия превосходила СССР по укомплектованности действующей армии военной техникой и по ее качеству. В конце 1942 г. соотношение по основным видам военной техники между действующими армиями Советского Союза и нацистской Германии изменилось в пользу Красной Армии. Развитие советской военной экономики позволило в 1943 г. ускорить перевооружение армии новейшей военной техникой. Войска получили танки, самоходные артиллерийские установки, самолеты, большое количество артиллерии, минометов, автоматов, перестали испытывать острую нужду в боеприпасах. При этом доля новых образцов достигла: в стрелковом вооружении – 42,3%, артиллерийском – 83%, бронетанковом – более 80%, авиационном – 67%. В конце войны преимущество Красной Армии в военной технике достигло значительных размеров. К началу 1945 г. Красная Армия вместе с союзниками имела около 12,1 тыс. танков и САУ, 107,3 тыс. орудий и минометов, 14,7 тыс. боевых самолетов, а действующие силы вермахта, включая венгерские войска, на советско-германском фронте имели 8,1 тыс. танков и штурмовых орудий, 56,2 тыс. орудий и минометов, 4,1 тыс. боевых самолетов.

Военная техника Германии в этот период качественно и количественно уступала советской. Советское артиллерийское и минометное вооружение, танки и САУ, большинство типов самолетов по своим боевым характеристикам превосходили соответствующие типы машин противника. Огромная заслуга в этом принадлежала талантливым советским

ученым, конструкторам, инженерам, для которых трудные годы войны стали временем смелых и оригинальных технических решений, высокого подъема творческой мысли.

Большое значение в 1941–1945 гг. приобрело капитальное строительство. Оно обеспечивало расширение производственных мощностей военных заводов, демонтаж и ввод в строй эвакуированных на Восток предприятий, восстановление разрушенных объектов, возведение оборонительных сооружений, дорог, жилья.

Сельское хозяйство СССР, особенно в первые военные годы, оказалось в исключительно сложных условиях. В результате вражеской оккупации были потеряны основные зерновые районы, резко сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота. Наиболее трудоспособная часть сельского населения ушла на фронт. Значительная часть тракторов и автомашин была мобилизована для нужд армии. Население испытывало серьезные продовольственные затруднения. Потребовались титанические усилия тружеников села, чтобы их преодолеть. Колхозное крестьянство на протяжении всей войны обеспечивало страну и армию продовольствием, промышленность – сырьем. С комплексом сложнейших задач, выдвинутых войной, в целом успешно справился и транспорт, в первую очередь железнодорожный, чему немало способствовал перевод всех видов транспорта на военное положение.

Исключительно важное военно-хозяйственное значение имело то, что сразу же после освобождения временно захваченных врагом территорий начиналось восстановление разрушенных городов и сел, промышленных предприятий, сельского хозяйства, транспорта, учреждений науки и культуры. Осуществление еще в годы войны восстановительных программ стало настоящим гражданским подвигом и имело большое значение для экономики страны. Так, возрожденный к жизни Донбасс еще до конца войны вновь занял первое место в стране по добыче угля. К концу войны в освобожденных районах было восстановлено 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий, 85 тыс. колхозов, 1,8 тыс. совхозов, 3 тыс. МТС, тысячи других объектов.

Совершенствование Вооруженных Сил СССР

Сухопутные войска. С первых дней Великой Отечественной войны главные события развернулись на континентальном театре военных действий и основная тяжесть борьбы легла на Сухопутные войска. Они

имели в своем составе стрелковые войска, артиллерию, бронетанковые и механизированные войска, войска ПВО, кавалерию, а также специальные войска: воздушно-десантные, инженерные, связи, противохимической защиты, автомобильные и дорожные.

Стрелковые войска являлись самым многочисленным родом войск. В них находилось почти две трети личного состава Сухопутных войск. На стрелковые войска ложилась и основная тяжесть ведения вооруженной борьбы. Они решали самые разнообразные задачи и в наступлении, и в обороне. Их огневая мощь значительно возросла за счет новых автоматов (А.И. Судаева), станковых пулеметов (П.М. Горюнова), новых карабинов, противотанковых ружей (В.А. Дегтярева и С.Г. Симонова), новых систем артиллерийских орудий.

Основным тактическим соединением стрелковых войск была стрелковая дивизия. Получив средства усиления, она могла самостоятельно вести общевойсковой наступательный и оборонительный бой и решать основные тактические задачи в наступлении – в установленные сроки прорывать первую (основную) полосу тактической зоны обороны противника и развивать наступление в глубину; в обороне – стойко удерживать главную полосу обороны.

Высшим тактическим соединением стрелковых войск являлся стрелковый корпус (боевые возможности корпуса значительно превосходили суммарные возможности входящих в него дивизий). Он был в состоянии решать тактические задачи: в наступлении – на всю глубину прорывать тактическую зону обороны противника; в обороне – стойко удерживать обе полосы тактической зоны обороны.

Уже в 1942 г. общее число корпусов достигло 34, а в конце 1943 г. их было уже более 160, в том числе 36 гвардейских. Во втором периоде Великой Отечественной войны в состав стрелкового корпуса обычно входили три стрелковые дивизии, артиллерийский полк, батальон связи, инженерный батальон и другие подразделения. В третьем периоде в состав стрелкового корпуса включались артиллерийская бригада, самоходно-артиллерийский полк, полк реактивной артиллерии (М-13), зенитно-артиллерийский дивизион. Артиллерия корпуса могла насчитывать 300–400 орудий, 450–500 минометов.

Нововведением в стрелковых войсках стали гвардейские дивизии. В сентябре 1941 г. первыми гвардейскими стали 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии, преобразованные соответственно в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские. К концу войны их насчитывалось 117. Гвардейские стрелковые дивизии в отличие от обычных имели большую числен-

ность личного состава, большее количество автоматического оружия и артиллерии.

Артиллерия в годы Великой Отечественной войны являлась главной огневой силой Сухопутных войск, основным средством огневого подавления и уничтожения противника в наступлении и обороне. На вооружении артиллерии находились пушки, гаубицы, минометы, боевые машины реактивных снарядов.

Важным достижением в развитии артиллерийского вооружения явились разработка и массовое производство реактивных установок БМ-8, БМ-13, БМ-31-12. Советская реактивная артиллерия по боевым качествам, эффективности и масштабам использования не имела себе равных во всем мире.

Под влиянием качественных и количественных изменений совершенствовалась организационная структура артиллерии. Она подразделялась на артиллерию войсковую и резерва верховного командования (РВГК). В октябре 1942 г. были сформированы первые артиллерийские дивизии (по 8 полков в каждой). С апреля 1943 г. начали создаваться артиллерийские дивизии прорыва. Они имели по 6–7 бригад, в составе которых насчитывалось более 360 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии. Одновременно формировались дивизии реактивной артиллерии, залп которой состоял из 3456 снарядов, общим весом около 320 т.

Для усиления общевойсковых соединений и объединений формировались отдельные артиллерийские бригады РВГК: пушечные, тяжелые гаубичные, гаубичные большой мощности и минометные, в каждой из которых могло быть от 24 до 76 единиц артиллерийского вооружения (122-мм пушки, 122-мм гаубицы, 152-мм пушки-гаубицы, 203-мм гаубицы, 120- и 160-мм минометы).

Существенные изменения произошли в войсковой артиллерии, т.е. артиллерии, организационно входящей в состав соединений, частей и подразделений стрелковых, кавалерийских, бронетанковых и механизированных войск. На вооружение артиллерии дивизии поступают 76-мм самоходно-артиллерийские установки, 57-мм противотанковые пушки (ЗИС-2), 160-мм минометы, 37-мм зенитные пушки. Заметно усилилась войсковая истребительно-противотанковая артиллерия. Значительно увеличилось количество артиллерии в танковых и механизированных корпусах (с 90 до 152 и со 146 до 252 единиц соответственно).

Таким образом, развитие артиллерии в ходе Великой Отечественной войны обеспечило существенное повышение огневой мощи Сухопут-

ных войск. Было достигнуто на поле боя полное огневое господство, что оказывало большое влияние на ход и исход боевых действий.

Бронетанковые и механизированные войска были главной ударной силой Сухопутных войск, они состояли из танковых армий, танковых и механизированных корпусов, танковых, тяжелых танковых, механизированных, самоходно-артиллерийских и мотострелковых бригад, отдельных полков и батальонов.

Объединения и соединения этих войск использовались для создания подвижных групп фронтов, армий в целях развития тактического успеха в оперативный. Танковые бригады, полки, батальоны использовались для усиления стрелковых частей и соединений, для создания групп танков непосредственной поддержки пехоты (НПП). Их техническую базу составляли легкие танки Т-60, Т-70, средние танки Т-34 различных модификаций, тяжелые танки КВ, ИС-2, легкие самоходно-артиллерийские установки (САУ) СУ-76, средние СУ-85, СУ-100, СУ-122 и тяжелые ИСУ-122, СУ-152, ИСУ-152.

В годы войны количество бронетанковой техники постоянно увеличивалось: в ноябре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. – в 3,7 раза, в январе 1945 г. – в 6 раз. Высокими темпами изменялся качественный состав бронетанковых и механизированных войск. Если в 1942 г. они имели лишь 20% новых танков, то уже в 1943 г. – 40%, в 1944 г. – 50%, а в 1945 г. – 80%.

Войска ПВО являлись важным компонентом Сухопутных войск. Основным средством решения боевых задач противовоздушной обороны являлась зенитная артиллерия, на вооружении которой находились 37-мм малокалиберные автоматические зенитные пушки, 76-мм и 85-мм орудия. В ходе войны арсенал зенитной артиллерии пополнился 25-мм спаренной зенитной установкой и усовершенствованной 85-мм зенитной пушкой. В результате значительно повысилась эффективность войсковой противовоздушной обороны.

Организационно войска ПВО Сухопутных войск состояли из отдельных дивизионов смешанного типа в дивизиях и однородных дивизионов зенитной артиллерии среднего калибра – в корпусах. Полки и дивизии зенитной артиллерии составляли в войсках ПВО основу зенитных артиллерийских групп, создававшихся для прикрытия от воздушного нападения противника наиболее важных объектов фронта, армии, корпуса и дивизии.

Кавалерия являлась подвижным родом войск. В июне 1941 г. она организационно состояла из кавалерийских корпусов и кавалерийских

дивизий. В обороне кавалерийские корпуса применялись для нанесения контрударов (контратак) по флангам и тылу прорвавшейся группировки противника, в наступлении – для развития прорыва, действий в тылу противника, борьбы с его оперативными резервами, ведения преследования.

В 1942 г. в Сухопутных войсках насчитывалось 17 кавалерийских корпусов. Однако в связи с большой уязвимостью кавалерии от огня артиллерии, ударов авиации и танков, а также затруднениями с пополнением конским составом их количество к 1 сентября 1943 г. сократилось до 8. К этому времени боевой состав кавалерийского корпуса был существенно усилен. Кроме 3 кавалерийских дивизий он получил самоходно-артиллерийский, истребительно-противотанковый артиллерийский, зенитно-артиллерийский и гвардейский минометный полки, минометный и отдельный истребительно-противотанковый дивизионы.

Воздушно-десантным войскам, по предвоенным взглядам, отводилась важная роль в воздействии на оборону противника на большую глубину. Накануне войны было принято решение о формировании пяти воздушно-десантных корпусов трехбригадного состава по 10 тыс. человек. На вооружении корпуса находились легкие танки и бронемшины. Однако завершить формирование корпусов не удалось. Начавшаяся война, тяжелые условия, в которых оказались советские войска, вынудили командование использовать все пять воздушно-десантных корпусов в качестве обычных стрелковых соединений.

В последующем были сформированы еще пять корпусов. Во второй половине 1942 г. часть из них была преобразована в гвардейские стрелковые дивизии. К началу 1943 г. воздушно-десантные войска в своем составе имели 10 гвардейских воздушно-десантных дивизий и одну бригаду. Поскольку эти дивизии использовались как обычные стрелковые соединения, весной 1943 г. они были переданы в состав стрелковых войск, а вместо них формируются 20 гвардейских воздушно-десантных бригад.

В октябре 1944 г. из большинства соединений воздушно-десантных войск была создана отдельная гвардейская воздушно-десантная армия, соединения которой в январе 1945 г. вошли в состав 9-й гвардейской армии. Оставшиеся соединения и части ВДВ приняли участие в кампании на Дальнем Востоке.

Инженерные войска в годы Великой Отечественной войны получили значительное развитие. Повысилась их техническая оснащенность. На их вооружение поступила новая переправочно-десантная техника,

большое количество минно-взрывных средств, различных машин и механизмов. Под влиянием самых разнообразных задач, решаемых инженерными войсками в годы войны, постоянно увеличивался их численный состав, изменялась организация.

Организационно инженерные войска состояли из частей и подразделений, входивших в состав стрелковых, танковых и механизированных соединений, инженерных соединений и частей армейского и фронтового подчинения и инженерных войск РВГК.

Основной организационной единицей инженерных войск являлся батальон (саперный, инженерный, понтонный). Высшим войсковым формированием инженерных войск в 1941–1942 гг. была саперная армия. С весны 1942 г. началось формирование специализированных бригад (инженерных, понтонно-мостовых, инженерно-саперных), что обуславливалось переходом советских войск к широкомасштабным наступательным действиям и необходимостью решения различных задач инженерного обеспечения в наступательных боях и операциях. Для этих же целей формируются армейские инженерные, минно-саперные и понтонно-мостовые батальоны.

В последующем развитие инженерных войск шло в направлении усиления общевойсковых объединений инженерными частями, подразделениями. Возросла численность личного состава инженерных войск, значительно изменилась их техническая оснащенность, стали более совершенными организационные формы. На базе армейских инженерных батальонов началось формирование инженерно-саперных бригад, предназначенных для усиления общевойсковых армий, и моторизованных инженерных бригад для танковых армий. Все это позволило создавать высокие оперативные плотности инженерных войск в наступательных операциях на заключительном этапе войны.

Войска связи Сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны предназначались для установления и поддержания устойчивой связи, обеспечивавшей непрерывное управление войсками в бою и операции. Их развитие носило динамичный и всесторонний характер. Только численный состав войск связи увеличился более чем в 4 раза.

Совершенствовалась организация войск. В мае – августе 1943 г. создаются отдельные дивизионы связи РВГК и узлы связи особого назначения для обеспечения связью представителей Ставки ВГК с Генеральным штабом и со штабами фронтов. С этой же целью одновременно были созданы специальные части связи, а для усиления фронтовых объединений – 9 радиодивизионов и 5 радиорот, оснащенных мощными радио-

станциями. Четко определилась потребность в силах и средствах связи общевойсковой и танковой армий. Каждая из них имела отдельный полк связи, отдельный линейный батальон связи, телеграфно-строительную, кабельно-шестовую и резервную роты, а также авиационный полк связи, что способствовало обеспечению бесперебойного управления войсками и поддержанию устойчивого взаимодействия во всех звеньях управления.

Последующий ход боевых действий показал, что наличие большого количества частей связи значительно усложнило управление ими. Это обусловило создание более крупных формирований – отдельных бригад связи РВГК. Войска связи получали на вооружение все более совершенную телефонную и телеграфную аппаратуру, новые радиостанции. Радио становилось основным средством связи.

Химические войска предназначались главным образом для ведения химической разведки и ликвидации последствий применения противником отравляющих веществ. Вместе с тем на них возлагалась задача организации и применения огнеметных средств в бою. С началом войны химические войска организационно были представлены отдельными дегазационными батальонами и батальонами химзащиты. В августе 1941 г. они реорганизованы в отдельные батальоны химической защиты. В то же время началось формирование рот фугасных огнеметов, отдельных огнеметно-танковых батальонов и отдельных огнеметно-танковых бригад. Для постановки дымовых завес и маскировки войск создавались технические бригады.

Автомобильные войска в годы войны получили значительное развитие. Численность автомобильного парка возросла за это время с 272,6 тыс. до 664,5 тыс. автомобилей. В начале войны вместо автомобильных полков создавали отдельные роты и батальоны, а в 1944 г. приступили к формированию автобригад трехполкового состава, обеспечивавших фронтные перевозки.

Железнодорожные войска осуществляли строительство, восстановление, эксплуатацию, ограждение и прикрытие железных дорог, используемых для обеспечения воинских перевозок. С началом войны они перешли на штаты военного времени. На базе железнодорожных полков были созданы бригады, на базе рот – батальоны.

Развитие оперативных объединений Сухопутных войск шло в направлении повышения их ударной и огневой мощи и увеличения маневренности.

Общевойсковая армия являлась основным оперативным объединением Сухопутных войск. Наиболее оптимальным признавался состав

армии из трех стрелковых корпусов и нескольких отдельных армейских частей и соединений. Армии, предназначенные для действий на главном направлении, имели больше сил и средств и назывались ударными.

Летом 1941 г. стали создаваться небольшие по составу армии без корпусных управлений. Они имели 5–8 стрелковых дивизий, 1–3 отдельные танковые бригады, несколько артиллерийских частей РВГК, инженерные и другие части и подразделения – всего до 60 тыс. человек. В последующем совершенствование организационной структуры общевойсковых армий шло в основном по линии улучшения управления, повышения маневренности, ударной и огневой мощи. В 1942–1943 гг. было восстановлено корпусное звено управления в армиях. В зависимости от роли и места общевойсковой армии в наступательной (оборонительной) операции фронта она могла получить на усиление значительные силы и средства.

Количество армейских управлений Сухопутных войск за годы войны достигло 70, из них одиннадцать армий были преобразованы в гвардейские.

Танковая армия (ТА) являлась оперативным объединением бронетанковых и механизированных войск. Первые танковые армии стали создаваться в 1942 г. Первые танковые армии создавались смешанного состава (2–3 танковых корпуса, стрелковые, иногда кавалерийские соединения и армейские части). С весны 1943 г. танковые армии стали однородного состава. И тем не менее боевой состав каждой танковой армии зависел прежде всего от конкретных условий обстановки и поставленной задачи. В армии могло быть от 200–400 до 1 тыс. танков и САУ, 500–800 и более орудий и минометов, 4,5–5,5 тыс. автомашин.

Создание крупных танковых объединений значительно повысило ударную мощь и маневренность Сухопутных войск, что позволило проводить операции с более решительными целями, на большую глубину и в высоком темпе.

Саперная армия являлась оперативным объединением инженерных войск. Она позволяла осуществлять решительное массирование сил и средств инженерных войск в целях заблаговременного строительства в короткие сроки тыловых оборонительных рубежей, строительства и ремонта автомобильных дорог, мостов, устройства заграждений и решения других неотложных задач. К середине января 1942 г. насчитывалось десять саперных армий.

Однако в последующем часть саперных армий была расформирована, другая передана в состав фронтов, затем также расформирована.

Фронт в годы Великой Отечественной войны являлся оперативно-стратегическим объединением. По мере увеличения размаха и напряженности военных действий, появления новых операционных направлений количество фронтовых объединений возросло (с 5 в начале до 15 в конце войны).

Фронт, как правило, выполнял оперативные задачи в операции группы фронтов и лишь в отдельных случаях самостоятельно осуществлял стратегические задачи.

Состав фронтового объединения не был постоянным и в каждом конкретном случае зависел: от роли и места фронта в операции группы фронтов; целей, поставленных Ставкой ВГК при самостоятельном проведении фронтом стратегической операции; возможностей усиления материальными средствами, соединениями и объединениями.

Наиболее крупными по составу были фронты, действовавшие на решающих направлениях в стратегических операциях третьего периода Великой Отечественной войны. Они включали 5–9 общевойсковых армий (40–70 и более стрелковых дивизий), 1–3 танковые армии, 1–2 воздушные армии, 2–5 отдельных танковых и механизированных корпусов, 1–2 кавалерийских корпуса, соединения и части артиллерии и другие части и соединения фронтового подчинения.

Таким образом, Сухопутные войска в годы Великой Отечественной войны развивались в направлении усиления огневой и ударной мощи, что обеспечивалось прежде всего ростом бронетанковых и механизированных войск и артиллерии.

К концу войны Сухопутные войска обладали большими возможностями осуществлять прорыв подготовленной обороны противника, стремительно развивать наступление в глубину, создавать при необходимости непреодолимую оборону.

Военно-Воздушные Силы (ВВС) в годы Великой Отечественной войны, обладая большой мощностью удара, высокой мобильностью, дальностью и маневренностью действий, решали многие оперативно-стратегические задачи совместно с другими видами вооруженных сил, или самостоятельно. Без участия ВВС не проводилась ни одна крупная операция. В наступательных операциях ВВС прикрывали советские войска с воздуха, оказывали эффективную поддержку общевойсковым (танковым) объединениям и соединениям при прорыве обороны и развитии наступления, при окружении и уничтожении группировок войск противника, при форсировании рек, захвате и удержании важных плацдармов. В оборонительных операциях ВВС изматывали и обескровливали удар-

ные группировки противника, уничтожали подходящие резервы, содействовали войскам фронтов в удержании оборонительных полос, прикрывали их от ударов авиации противника.

Советские ВВС сыграли главную роль в разгроме немецко-фашистской авиации и завоевании господства в воздухе. Они наносили мощные и эффективные удары по объектам оперативного и стратегического тыла противника, являлись основным средством ведения оперативной и стратегической разведки, широко применялись для транспортировки войск и грузов и оказания помощи партизанскому движению.

В годы Великой Отечественной войны качественно совершенствовалась авиационная техника, стремительно увеличивался выпуск самолетов. Было прекращено производство старых самолетов, все в большем количестве поступали новые, более совершенные образцы машин. Уже к концу 1942 г. удельный вес новых самолетов в авиационном парке ВВС составлял 71,8%. На вооружение были приняты истребители Як-3, Як-7Б, Як-9, Ла-5, Ла-7, двухместные штурмовики Ил-2, Ил-10, бомбардировщики Ту-2, Пе-8, которые по большинству параметров превосходили немецкие самолеты.

Всего в годы войны было создано и запущено в серийное производство (включая модификации), 25 новых типов самолетов и более 30 типов двигателей.

Естественно, что непрерывно увеличивался самолетный парк ВВС. Авиационная промышленность уверенно наращивала темпы выпуска авиационной техники. Среднемесячный выпуск самолетов в 1942 г. составлял 2120, а в 1945 г. уже 3483. В составе ВВС были рода авиации: истребительная, бомбардировочная, штурмовая, разведывательная.

Основную часть ВВС составляла фронтовая авиация. С мая 1942 г. вся фронтовая авиация была сведена в воздушные армии, которые являлись основным оперативным объединением ВВС и подчинялись командующим фронтами. Каждый фронт стал иметь, как правило, одну воздушную армию. За годы войны их было создано всего 17. Обычно воздушная армия состояла из двух-трех истребительных, одной-двух бомбардировочных и одной штурмовой авиационных дивизий. Боевой состав воздушных армий непрерывно увеличивался. Если в 1942–1943 гг. они имели от 200 до 1 тыс. самолетов, то в 1944–1945 гг. уже было около 1,5 тыс., а в отдельных операциях (с учетом усиления соединениями РВГК) – 2,5–3 тыс. самолетов.

В ходе войны изменялась организация авиационных соединений и частей. В начале войны авиационные полки состояли из 4–5 эскадрилий

и имели 60–63 самолета. С лета 1943 г. (и до конца войны) авиационные полки по штату имели: бомбардировочные – 32, штурмовые и истребительные – 40 самолетов.

Изменялся состав и совершенствовалась организационная структура авиации РВГК. С осени 1942 г. началось формирование авиационных корпусов и отдельных дивизий РВГК. Всего за 1942–1945 гг. было сформировано 30 бомбардировочных, штурмовых, истребительных и смешанных корпусов и 27 отдельных дивизий РВГК.

В годы войны получила развитие дальняя бомбардировочная авиация. В марте 1942 г. на базе частей и соединений дальнебомбардировочной авиации была создана авиация дальнего действия (АДД), одновременно она была выведена из подчинения командующего ВВС.

С мая 1943 г. вновь восстанавливается корпусное звено, а количество дивизий увеличивается до десяти (вместо семи). В связи с необходимостью сосредоточения усилий АДД совместно с фронтовой авиацией для действий в интересах наступающих войск в конце 1944 г. она вновь была подчинена командующему ВВС и сведена в 18-ю воздушную армию. К концу войны в нее входило четыре авиационных корпуса (19 дивизий).

Таким образом, развитие ВВС происходило по линии совершенствования и увеличения выпуска авиационной техники, принятия целесообразных организационных структур, обеспечения устойчивости управления ВВС. К концу войны советские ВВС, имея в своем составе крупные оперативные объединения фронтовой и дальней авиации, были способны решать оперативно-стратегические задачи во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил и самостоятельно.

Военно-Морской Флот – один из видов Вооруженных Сил. Он решал важные оперативно-стратегические и оперативные задачи на морских театрах и приморских направлениях, взаимодействуя с Сухопутными войсками, авиацией и войсками ПВО. Он вел активные боевые действия по уничтожению сил флота и транспортов противника, обеспечивал надежное прикрытие военных и народнохозяйственных морских, озерных и речных перевозок, содействовал приморским группировкам Сухопутных войск в оборонительных и наступательных операциях. Одной из задач флота являлось обеспечение внешних коммуникаций, связывающих порты Советского Союза с портами наших союзников по антигитлеровской коалиции. Большую роль сыграл Военно-Морской Флот в удержании совместно с Сухопутными войсками приморских плацдармов и военно-морских баз. Активное участие советские моряки приняли в

различных наступательных и оборонительных операциях советских войск. Около 500 тыс. матросов и офицеров героически сражались на сухопутных театрах военных действий. За годы войны флот высадил более 100 морских оперативных и тактических десантов.

К началу Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот в своем составе имел Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский флоты, а также Дунайскую, Каспийскую, Пинскую, Амурскую и Северо-Тихоокеанскую военные флотилии. Непосредственное руководство Военно-Морским Флотом осуществлял Народный комиссариат Военно-Морского Флота.

Родами сил флота являлись: надводные корабли, подводные лодки, морская авиация и береговая оборона. В составе флотов насчитывалось около 1 тыс. боевых кораблей и катеров, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров, 54 эсминца и лидера, 212 подводных лодок, 22 сторожевых корабля, 80 тральщиков, 287 торпедных катеров.

Военно-воздушные силы флота состояли из бригад и отдельных полков. Они имели 2581 боевой самолет в основном устаревших типов – истребители И-15 и И-153, разведчики МРБ-2 и КОР-2. Самолеты новых конструкций начали поступать на флоты непосредственно перед войной.

Береговая оборона имела на вооружении более 1 тысячи орудий калибром от 45 до 406 мм.

Наиболее сильными являлись Балтийский и Черноморский флоты.

Каждый флот располагал несколькими военно-морскими базами, которые представляли собой, с одной стороны, пункты (главным образом прибрежные города) базирования флота (флотилии), с другой стороны, формирования ВМФ, предназначенные для всестороннего обеспечения сил флота и ведения боевых действий в установленной операционной зоне.

За годы войны советская промышленность дала флоту 2 легких крейсера, 25 эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей и тральщиков, 56 подводных лодок, 15 больших охотников за подводными лодками, 873 различных боевых катера.

В ходе войны из надводного флота наиболее активно и успешно использовались легкие силы. Поэтому увеличению их состава уделялось значительное внимание.

Ведущим родом сил флота стали подводные лодки. От одиночных действий в пределах назначенных позиций они перешли к крейсерству в ограниченных районах, а затем к групповым действиям в составе на-

висающих и подвижных завес. Успешные действия подводных лодок в большой степени зависели от пополнения их новыми типами лодок – «Л» («Ленинец»), «С» («Сталинец»), «К» («крейсерская») и «М» («малая»), а также от оснащения более совершенным оборудованием и обеспечения новыми высокоэффективными торпедами. Всего флоты получили от промышленности 52 подводные лодки.

Развитие морской авиации шло по пути роста ее качественного и количественного состава. Основными типами самолетов стали торпедоносцы и бомбардировщики Ту-2 и Ил-4, пикирующие бомбардировщики Пе-2, штурмовики Ил-2, истребители Як-3, Як-7, Як-9, Ла-5, Ла-7.

Важную роль на приморских направлениях играла береговая оборона флотов. В ходе войны повысилась эффективность боевого использования береговой артиллерии. Шел процесс совершенствования системы управления ею. В 1942 г. в Наркомате ВМФ было создано управление береговой обороны.

К началу войны только в составе Балтийского флота была бригада морской пехоты. В ходе войны роль морской пехоты, особенно в совместных действиях армии и флота на приморских направлениях, значительно возрастала. Формировались отряды, батальоны, полки и бригады морской пехоты. Соединения и части ее, входившие в состав флотов и флотилий, общей численностью около 100 тыс. человек осуществляли сухопутную оборону военно-морских баз и островов, участвовали в десантных действиях. Морская пехота в годы войны превратилась в самостоятельный род сил флота. На различных фронтах сражались 21 бригада морской пехоты и свыше 30 морских стрелковых бригад, несколько десятков отдельных полков и батальонов морской пехоты.

Войска противовоздушной обороны (ПВО) страны в годы Великой Отечественной войны являлись важным средством прикрытия крупных административных, политических и экономических центров и военных объектов СССР, основных группировок Вооруженных Сил, важнейших коммуникаций страны от ударов немецко-фашистской авиации. Вместе с Военно-Воздушными Силами они участвовали в борьбе за господство в воздухе, а также принимали активное участие во всех оборонительных и наступательных операциях Сухопутных войск.

Накануне войны Войска ПВО страны состояли из соединений и частей истребительной авиации, зенитной артиллерии, зенитных пулеметов, зенитных прожекторов, аэростатов заграждения и войск ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи).

Одновременно с ростом технической оснащенности совершенствовалась организационная структура Войск ПВО.

К началу войны ПВО страны охватывала только ту часть территории Советского Союза, которая примыкала к западным и юго-западным границам и подразделялась на две полосы общей глубиной 500–600 км. Каждая полоса была разбита на зоны ПВО. Территориально зона ПВО и военный округ совпадали. Зона ПВО являлась оперативным объединением Войск ПВО страны.

В ноябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны реорганизовал ПВО территории СССР. Все соединения, части и подразделения ПВО страны были выведены из подчинения командования фронтов и округов и подчинены командующему Войсками ПВО страны. Вместо существовавших в европейской части СССР полос и зон ПВО были созданы два корпусных и тринадцать дивизионных районов ПВО.

В интересах более оперативного использования средств ПВО было осуществлено разделение противовоздушной обороны на ПВО территории страны и ПВО войск.

Приказом НКО от 22 января 1942 г. вся истребительная авиация, выделенная для ПВО, полностью была подчинена командованию ПВО страны. Для обеспечения ее действий было выделено 56 батальонов аэродромного обслуживания. Это явилось фактически созданием нового самостоятельного рода Войск ПВО страны – истребительной авиации.

Важнейшим мероприятием, направленным на повышение эффективности применения сил и средств ПВО, было создание оперативных и оперативно-стратегических объединений Войск ПВО страны.

Произошли изменения в органах руководства ПВО страны. Управление командующего Войсками ПВО страны было расформировано. Координация и контроль действий фронтов и зон ПВО были возложены на командующего артиллерией Советской Армии.

К концу войны Войска ПВО страны в своем составе имели 4 фронта, 6 армий (в том числе одну воздушную), 19 корпусов (в том числе 4 авиационных), 42 дивизии (в том числе 24 авиационные) и 5 отдельных бригад ПВО. На их вооружении находилось: около 3,2 тыс. самолетов, 9,8 тыс. зенитных орудий среднего калибра и более 8,9 тыс. орудий малого калибра; 8,1 тыс. зенитных пулеметов, 5,4 тыс. зенитных прожекторов, 1,4 тыс. аэростатов заграждения, 230 радиолокационных станций обнаружения и 360 станций орудийной наводки. По численности

личного состава Войска ПВО страны к концу войны составили 4,7% от общей численности личного состава Вооруженных Сил (в начале войны – 3,3%). Войска ПВО страны приобрели черты самостоятельного вида Вооруженных Сил.

* * *

Перевод народного хозяйства на военные рельсы предполагал осуществление коренных изменений структуры материального производства. Полное подчинение всей экономики задачам борьбы против гитлеровских агрессоров потребовало перераспределения материальных ресурсов в пользу военного производства, введения строгой централизации их использования. В соответствии с новыми чрезвычайными условиями была перестроена работа всех государственных и общественных учреждений.

Ценой неимоверного напряжения всех моральных и физических сил советский народ, труженики тыла к сентябрю 1942 г. завершили перевод народного хозяйства на военные рельсы и своим трудом обеспечили материально-техническое превосходство Красной Армии над гитлеровской военной машиной, использующей промышленный потенциал всей Европы.

В ходе войны совершенствовалась организационно-штатная структура видов Вооруженных Сил, применительно к требованиям боевой обстановки. На завершающем этапе войны части, соединения и объединения Вооруженных Сил СССР были способны решать любые задачи по организации и ведению боевых действий.

Советский народ победил в войне в немалой степени потому, что с первых дней война стала всенародной. Советский народ сплотился перед лицом вероломного врага, стремившегося к мировому господству, когда встал вопрос о самом существовании государства, о жизни и смерти миллионов советских людей. Каждый гражданин СССР, от мала до велика, стремился внести свой вклад в дело освобождения страны от гитлеровских захватчиков. Эти святые чувства и заложили основу победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. На эти святые чувства смогло опереться государственное руководство, что позволило мобилизовать все силы страны на отпор врагу.

Список литературы:

1. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М., 1999. Кн. 4.
2. Великая Отечественная война, 1941–1945: События. Люди. Документы: Крат. ист. справ. М., 1990.
3. Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985.
4. Великая Отечественная война Советского Союза. 1944–1945. Краткая история, М., 1970.
5. Военная Энциклопедия. В 8 т. М., 1994. Т. 2.
6. Вторая мировая война: Краткая история. М., 1984.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. М., 1963. Т. 5.

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Василий Жуков

ДИАГНОЗ РОССИЙСКИХ «РЕФОРМ» ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация: В статье анализируются правительственные меры по реформированию российского образования и науки, диагностируются основные мероприятия и определяются неизбежные социальные последствия неэффективной образовательной политики.

Ключевые слова: реформа российского образования и науки, критерии эффективности, цели реформирования, социальные последствия.

Summary: The article analyzes government measures for reformation of Russian education and science, diagnoses the main arrangements and defines the inevitable social consequences of ineffective education policy.

Key words: reformation of Russian education and science, effectiveness criteria, the purpose of reform, social consequences.

Жуков Василий Иванович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор-основатель Российского государственного социального университета (РГСУ).

Между «реформами» и «реформированием» есть определенная связь и зависимость. Реформирование – это деятельность политических институтов и административных органов по осуществлению реформ. Реформы – это уникальный политико-идеологический продукт, рассчитанный на кардинальное изменение состояния дел в одной сфере или в обществе в целом, гармонизацию отношений власти и общества для того, чтобы «низы» не стали на путь социального переворота, а «верхи» предотвратили революции, бунты, смуты, «майданы» и т.д.

Известны реформы Ивана IV Грозного (приказы, опричнина, судебник и др.), Александра II (отмена крепостного права, судебная, военная, земская и др.), коллективизация страны, культурная революция, индустриализация советского периода. Реформаторами были, в частности, Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, А.Н. Шохин.

Не все реформы дали только положительные результаты. Прогрессивные начинания Н.С. Хрущева утонули в дилетантстве и волонтаризме, «перестройка» стала лукавым способом изменения политического строя, приватизация – мародерским способом насильственной имущественной дифференциации общества и т.д.

А что происходит в области российской науки и образования на протяжении последних 25 лет? Приоритетные направления современной государственной политики в области развития российского образования определены многочисленными документами¹. Тем не менее, открывая

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»; Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»; Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 5337 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; Поручение Правительства РФ от 5 июля 2012 г. по реализации основных положений бюджетного послания Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы»; Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы»; Постановление Правительства РФ от 16 марта 2011 г. № 174 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности»; Постановление Правительства РФ от 21 марта 2011 г. № 184 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций»; Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2012 г. № 342 «Порядок размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении»; План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» на 2013–2018 годы», утвержденный распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р; Приказ Минобрнауки России от 2 сентября 2011 г. № 2253 «Перечень показателей деятельности образовательного учреждения,

статистические сборники, листая страницы глянцевого журналов, читая передовые статьи наиболее умных газет, видим: всюду господствует одна тема – в России плохие школы, ленивые ученики, бездарные педагоги, неэффективные вузы, бесперспективные университеты и т.д.

В итоге убеждаемся:

– дела в системе образования и науки вселяют тревогу многим, но еще хуже то, что к двум известным бедам, т.е. дуракам и дорогам, в этой области появилась третья беда, сформулированная покойным академиком Д.С. Львовым – «...получили власть дураки, указывающие путь»;

– за бурными дискуссиями по поводу науки и образования прячется грамотная работа по замене оппозиции «болотной» на другую, антироссийскую, но уже без покрывал, роз и «коктейлей», а с **гуманизированным на атлантический лад сознанием**.

Современные «креативные» администраторы разрушают отечественные традиции в области образования, воспитания и науки, всю систему, которая вывела в прошлом веке Россию в число ведущих держав мира.

Уже четверть века разрушается связь времен и поколений, история страны наводняется мифами и легендами о свирепых нравах наших предков, диких способах достижения целей, освободительные войны квалифицируются как оккупационные, победы фальсифицируются.

необходимых для установления его государственного статуса); Приказ Минобрнауки России от 26 января 2012 г. № 53 «Правила проведения образовательным учреждением или научной организацией самообследования»; Приказ Рособрандзора от 5 марта 2011 г. № 541 «О проведении в 2011 году конкурса Рособрандзора «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования»; Приказ Рособрандзора от 25 октября 2011 г. № 2267 «Об утверждении критериев, необходимых для определения типа и вида образовательного учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования»; Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов; Комплекс мер, направленных на выявление и поддержку одаренных детей и молодежи; «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», утвержденные Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 31 января 2013 г.; «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанный Министерством экономического развития РФ; Постановление «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы», утвержденное Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 29 декабря 2014 г.; Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р «Концепция развития математического образования в Российской Федерации» и др.

Вопреки Нюрнбергским оценкам началась реинтерпретация роли нашей страны в победе над фашизмом, не утихает «десталинизация» России, которая на самом деле рассчитана на дискредитацию современных руководителей государства. Наиболее эффективные способы дестабилизации общества – ухудшение положения семей через развал пенсионной системы, ухудшение образования, здравоохранения, ЖКХ, ослабление общественной и социальной безопасности, рост цен на товары, услуги и т.д.

Наибольшую опасность для власти представляют меры, ухудшающие социальное положение молодежи. В их числе – неравенство доступа к информационным ресурсам, закрытие библиотек и школ, недоступность качественного образования, системная коммерциализация всего учебно-воспитательного процесса, размывание этических основ педагогики сотрудничества, депрофессинализация научных, научно-педагогических кадров и персонала управления, рост коррупции.

После ряда успешных операций, проведенных в пользу США в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, а теперь и Украине, Россия вошла в зону риска с точки зрения социальной сплоченности российского общества, взаимоотношений не только власти и общества, но внутри правящего политического класса. В стране формируется «пята колонна», усиливается воздействие компрадорской интеллигенции на молодежь.

В Госдепе США понимают, что разбалансировать российское общество, повторяя опыт «цветных» революций, «майданов» с опорой на экстремистские националистические силы, футбольных фанатов не удастся. Ставка делается на рост недовольства в многочисленной студенческой среде.

Делается это под лозунгами позитивного реформирования российского образования. На самом деле идет целенаправленный процесс дискредитации, шантажа и снятия с работы патриотически настроенных ректоров, захвата вузов, разложения научных и научно-педагогических коллективов, превращения учебно-воспитательного процесса в образовательные услуги, возбуждения недовольства «слияниями», «расформированиями» и «поглощениями». «Свои» ректоры наделяются правом расправляться, увольнять, делать нищим любого здравомыслящего, а также одаривать щедро свою свиту, студентов (обзываемых сейчас «клиентами») не замечать и обирать нещадно. Академические права и университетские свободы ушли в далекое тоталитарное прошлое.

Практика такой «модернизации» российского образования и науки нуждаются не в анализе и обобщении, а в диагнозе.

I

Определим наиболее **модные** рассуждения по поводу образования и назовем их **заблуждениями**.

Одно из них – «привязать» подготовку специалистов к потребностям рынка. Сама постановка цели в контексте реформирования «по-русски» свидетельствует о депрофессионализации персонала управления. Руководители отрасли не понимают того, что этапы развития образования и технологические циклы научно-технического прогресса никогда не совпадают по времени. В заказе рынка на подготовку специалиста, необходимого современному этапу технологического развития, нужно закладывать прежде всего научно-педагогический консерватизм, аккумулирующий проверенные образовательные технологии, и на этой основе генерировать инновационные модели опережающего формирования навыков и компетенций. Учить самостоятельно и непрерывно учиться – главное, что обязаны дать рынку труда реформы образования и науки. Именно фундаментальность и консерватизм вырабатывают способность непрерывно учиться и профессионально учить других, овладевать высокой исследовательской и инновационно-внедренческой культурой. Таким образом, учебно-образовательный процесс рассчитан на овладение компетенциями, которые закладываются и развиваются эволюционным путем.

Научно-технический процесс развивается иначе. Он носит революционный характер и наступает не тогда, когда мудрые люди расформировали систему образования, а когда для очередного технологического уклада сложились условия, в том числе кадровые. И этот процесс обеспечивают не сидящие в студенческих аудиториях люди, а 30–40-летние специалисты, программисты, конструкторы, инженеры и т.д., которые сделали открытия и обеспечили их внедрение в реальной среде, под шум станков и механизмов, а не под шуршание шпаргалок. Образование по определению консервативно, поскольку начинается с постижения фундаментальных знаний. Эволюционным путем оно формирует специалистов, и уже из этой среды взрывная интеллектуальная энергия обеспечивает технологический прорыв.

Рынок труда, безусловно, влияет на этот процесс. Но не на высшую школу в целом, а на отдельные элементы этой сферы деятельности либо на отдельных представителей студенчества. Рынок труда может определить количественные потребности, номенклатуру специальностей, сферу применения, повлиять на миграционные процессы, но на качество

подготовки специалиста с высшим образованием, это если и влияет, то либо случайно, либо косвенно.

Подлинное реформирование должно начинаться не с примитивного уменьшения количества вузов путем их волюнтаристского слияния, а с постановки проблемы **форсированного создания сети многоцелевых университетов первого уровня** для подготовки научных и научно-педагогических кадров наивысшей квалификации, формирования корпуса государственных служащих высших категорий. Их отличительной особенностью должно быть не громадное количество площадей и армия арендаторов, а связь с высшими органами управления и ведущими университетами мира. В этих центрах преподавание должно вестись на нескольких языках с рациональным соотношением аудиторных занятий, проектной, научно-исследовательской и инновационно-внедренческой деятельностью. Такой подход в рассуждениях на модную тему реформирования российского образования полностью отсутствует.

Задачи подготовки **специалистов с заданными качествами** должны решать вузы **второго уровня** – отраслевые институты, специализированные колледжи и ПТУ современного стандарта, теснейшим образом связанные с работодателем. Однако именно эта часть высшей школы была ликвидирована административной реформой, начавшейся в 2003 г. и погубившей срединную часть высшей школы за 10–12 лет. Там, где этого не произошло (МПС, Прокуратура, ФСБ и др.), проблем с качеством специалистов нет.

Таким образом, целевая установка, рассчитанная на повышение качества образования, поставлена правильно, но способы ее решения предложены либо дилетантами, либо людьми, мотивы управленческой деятельности которых далеки от национальных интересов России. Организационной формой удовлетворения отраслевых потребностей в специалистах может стать **отраслевой федеральный комплекс**, включающий в себя головной вуз, его региональные филиалы, техникумы-колледжи, ПТУ, технологические парки, центры коллективного пользования, систему повышения квалификации. Наибольшие перспективы в этом плане открываются перед отраслевыми федеральными комплексами, созданными на базе МВТУ им. Н.И. Баумана, МПГУ, РГСУ, РГГУ и др.

Третью группу высших образовательных учреждений должны составлять вузы культурного, спортивного, информационно-просветительского и иного профиля, специализирующиеся в области нравственного, духовного развития общества и готовящие специалистов, способных поднимать **воспитательную** работу на профессиональный уровень. На этот счет есть любопытные выводы и оценки М.Л. Маг-

ницкого, назначенного попечителем Казанского университета. Он был обеспокоен состоянием дел и умонастроениями, царившими среди преподавателей и студентов, и выделил первопричины, весьма актуальные даже для нашего времени.

В наибольшей степени на состояние дел, по мнению М.Л. Магницкого, повлияло возмутительное **воспитание**. Изложенные им аксиомы таковы:

«1) Всем возмутительным переворотам государств везде и всегда предшествовало возмутительное воспитание.

2) Все тайные общества, на возмущение государств действовавшие, начинали всегда с потайного действия на воспитание.

3) Дух нашего времени либералов, карбонариев² и суеверов – все один и тот же дух иллюминатства, в новом только плане, равно действует на воспитание.

4) Со времен Иосифа II прокрался он к нам и в нашем воспитании делает быстрые успехи, ибо повсеместно в науках богословских, философских, политических и исторических распространяет неприметным образом самые противные правила православию и самодержавию»³.

Между этими тремя группами вузов нет субординационных взаимоотношений, но не должно быть и дискриминации с точки зрения бюджетного финансирования и социального статуса студентов, сотрудников, преподавателей. У Правительства с этой точки зрения не должно быть деления на родных и пасынков, поскольку для ответственной власти именно учитель и ученый, а не армия и флот, являются главными союзниками в достижении величия страны, благополучия и безопасности населения.

Второе модное, а по сути дела популистское, заблуждение – **доступность образования**. Абсолютизовав ЕГЭ и превратив оценку в товар, Минобрнауки России вольно, а может быть и специально, позволило криминализировать все образовательные учреждения довузовского уровня и сделало доступным образование не самым одаренным, а наиболее обеспеченным.

ЕГЭ – это не гарант равных возможностей, не гарант доступности и не социальный лифт, который открывает путь к успеху каждому способному молодому человеку. ЕГЭ состоит из множества мелких ячеек,

---

² Карбонарии – члены тайного общества в Италии в 1807–1832 гг. Боролись за конституцию, национальную независимость и единство Италии. См.: *Магницкий М.Л. Православное просвещение*. М.: Институт русской цивилизации; Родная страна, 2014. С. 503.

³ *Магницкий М.Л. Указ соч.* С. 460.

через которые нужно рассматривать дарованное государством право на доступное образование, а значит, и достойную жизнь. Эти ячейки легко раскроют карман родителей, сформируют симпатии руководителей органов образования, этнонациональные особенности жителей ряда районов, место рождения и расстояние до ближайшего образовательного учреждения и т.д. ЕГЭ – это фильтр, способ закрепления статуса наследников тех классов, которые уже сейчас имеют высокий административно-имущественный статус. ЕГЭ – составная часть политики социальной стратификации общества, которая могла бы не раздражать население несправедливостью, если бы проводящие ее чиновники отличались меньшей алчностью и наглостью. Поскольку этого не происходит, то по линии ЕГЭ накапливается недовольство, которое медленно, но неуклонно пополняет протестный потенциал.

Социологические исследования позволяют установить, что во времена СССР не менее 50% выпускников советских школ становились студентами вузов, были хорошо подготовлены к работе по специальности. Высокое качество образования досталось в наследство Российской Федерации – в 1992 г. из 2,7 млн. студентов российских вузов 50% были подготовлены хорошо и очень хорошо⁴. В современной России студентов стало 7,5 млн., а к числу хорошо подготовленных выпускников можно отнести менее 18%⁵.

В престижные вузы поступают в основном представители обеспеченных семей, которые овладевали знаниями, не отвлекаясь на «подработку». «Солидные» вузы оказались для них доступными. Каникулы они проводят за рубежом, изучая языки; имеют в своем распоряжении современнейшую компьютерную и другую технику. Таких примерно 18–20%. Остальные более 80% выпускников последних 3-х лет получили образование в доступных для них частных вузах и всевозможных филиалах. Они работали и «подучивались». Доступность такого образования – популистский лозунг, а не результат ответственного реформирования системы образования.

Таким образом, доступность российского образования – это миф. И выигрышная тема для тех, кто прикрывает этим модным информационным шумом реальные проблемы, имеющие прямое отношение к социальной сплоченности российского общества, благополучию граждан и безопасности страны.

---

⁴ Клячко Т.Л. Образование в России. Основные проблемы и возможные решения. М.: Изд-во «Дело», 2013. С. 34.

⁵ Там же.

II

Самый модный блок заблуждений – определение критериев оценки эффективности деятельности вузов. Скажем сразу: ни один из них не имеет ни малейшего отношения к объективной оценке результатов работы коллективов. Все это – имитация реформирования, а на деле – способы криминализации высшего образования, административного произвола и коррупции.

Неизбежное действие демографических, финансовых и иных факторов делает объективно необходимой оптимизацию системы высших учебных заведений. Однако эта работа ведется без ориентации на государственные потребности России.

Министерство не знает, сколько бакалавров, специалистов и магистров и по каким направлениям необходимо регионам России, различным учреждениям, компаниям, органам управления. В связи с этим государственный заказ на подготовку кадров носит произвольный характер, объединения вузов происходят с преобладанием корыстных интересов, личных симпатий и антипатий, а не интересов развития страны.

Навязанный Минобрнауки «рейтинг» университетов России по сравнению с вузами мира есть инструмент дискредитации российского образования. Специалисты знают, что в области образования СССР занимал лидирующие позиции. Руководители России «проворонили» начало гонки знаний в то время, когда лидеры ведущих стран мира поставили в центр всей проводимой политики развитие науки и образования, стали восхвалять свои университеты. Правители России, чиновники, депутаты всех уровней, вороватые представители деловых кругов стали выливать ушаты грязи на образование и науку, разрушая последнюю из оставшихся конкурентоспособных отраслей России.

Остановимся на некоторых модных современных критериях. О многих из них не писали и говорили только ленивые. Однако руководство системы образования России упорно делает вид, что ничего не слышит, продолжая целенаправленно вести страну к развалу государственной системы образования.

Определенное сомнение вызывают такие «критерии эффективности» деятельности вузов, как «индекс цитирования»; количество площадей, приходящихся на одного студента; число иностранных граждан, обучающихся в вузе, и др.

В мире действовали и действуют специальные агентства, которые изучают открытую печать с целью выявления секретов промышленного,

оборонного, разведывательного и иного характера. В советские времена существовал Главлит и его территориальные органы, которые препятствовали утечке секретной информации. Сейчас в рамках авторского права такого отвечающего национальным интересам России органа нет, а зарубежные СМИ в буквальном смысле слова «охотятся» только за теми публикациями, в которых есть полезная информация либо идеи инновационного характера. Ответственные авторы не сделают достоянием зарубежной общественности материалы, укрепляющие российское государство, однако **искусственное стимулирование** цитирования публикаций как критерий эффективности вуза приведет к ликвидации этого фильтра, и, кажется, **делается это разработчиками шкалы эффективности вузов сознательно.**

Введя этот показатель, российские чиновники заставили российских ученых **непрерывно** делиться своими идеями и разработками с зарубежными коллегами. И спецслужбами. И эта интеллектуальная дань для России более разорительна, чем кабальная зависимость Московского княжества от баскаков Золотой Орды.

Индекс цитирования является для конкурентов России в интеллектуальной сфере дешевым способом использования «мозгов» без дорогостоящей транспортировки ученых за рубеж.

В качестве средства интеллектуального разбоя используются в основном две международные системы, в разной степени доступные для российских и других ученых. Это – Scopus и Web of Science. Безобидным дополнением к ним является индекс Хирша (количество ссылок на работы одного автора в других изданиях). Базой Scopus владеет известная книжная корпорация «Ельзевиер» («Elsevier»), базой WoS – медиакомпания «Томпсон Рейтерс» («Thomson Reuters»). Рабочий язык обеих баз – английский. При этом фирма «Ельзевиер» сама издает более 1,5 тыс. журналов и охотится за теми публикациями, которые содержат важные и ранее не выходившие в свет результаты исследований.

Минобрнауки через рейтинг цитирования **содействует «утечке мозгов»** из России. Стоит ли в таком случае говорить о том, что для чиновников России национальные интересы являются приоритетными?

Количество метров, приходящихся на одного студента, к определению эффективности деятельности вузов **отношения не имеет вообще.**

Во-первых, в Минобрнауки никто не считал, сколько квадратных метров необходимо для подготовки одного социолога, стоматолога, геолога, гинеколога и т.д. Да и в вузах работники Минобрнауки сами давно уже не преподают, а большинство – не преподавали никогда.

Во-вторых, «пресловутыми» метрами вузы наделяет учредитель. Одних – щедро, других – нет. Например, в МИСиСе на одного студента приходится более **50 кв. м.**, в Техническом университете радиотехники, электроники и автоматики – более **30 кв. м** и т.д.

В-третьих, количество площадей, сдаваемых в аренду, свидетельствует об алчных аппетитах, а не об эффективности деятельности ректората, о **нерациональном использовании имущества**, содержание которого ведет к искусственному **завышению бюджетных расходов**.

Наделяя «придворные» вузы большими площадями, Минобрнауки создает условия для реализации **коррупционных схем** сдачи помещений в аренду.

Количество студентов-иностранцев может рассматриваться как критерий для оценки деятельности далеко **не всех вузов**. Например, испытывая дефицит мест в студенческих общежитиях, РГСУ отказался в 2012 г. принять на учебу 500 граждан КНР, отдав предпочтение молодым соотечественникам из регионов России, где число специалистов, работающих в учреждениях социального профиля и имеющих высшее специальное образование, не превышает 12%. Таким шагом РГСУ проигнорировал «показатели эффективности», потерял значительные средства, но – сделал ставку на национальные интересы страны.

Для ряда вузов (РУДН, Лингвистический университет и др.) набор студентов-иностранцев не требует административных усилий, развивается самотеком и к заслугам ректоров не относится.

В России есть вузы, в которых обучать иностранцев вообще не следует.

К критериям эффективности отнесены **показатели**, которые полностью зависят от **бюджетного финансирования**, т.е. особого отношения Минобрнауки к тому или иному вузу. Есть университеты, где на 5 тыс. студентов приходится 2,5 тыс. преподавателей и сотрудников, а есть вузы, где один преподаватель приходится на 10–12 студентов. Однако бюджетные фонды заработной платы этого не учитывают, и потому основной массе ректоров приходится развивать приносящую доход деятельность, тогда как другие не могут освоить выделенные из бюджета средства и вынуждены приобретать, например, белый рояль за 50 млн. руб.

Объем бюджетных средств, выделяемых ряду вузов на ведение научных исследований, создает для них тепличные условия. Другие, прежде всего, социально-гуманитарные действительно бьются за получение контрактов, но по профилю их деятельности они мизерны. Между тем и на преподавателя Ядерного университета с масштабным финанси-

нием из бюджета ряда министерств, ведомств и корпораций, и для педуниверситета устанавливался единый показатель.

Наряду со странными для определения эффективности деятельности вузов показателями, **игнорируются действительно важные требования**: доля собственных средств вуза в расходах государства на создание материально-технической базы; санитарно-эпидемиологическое состояние помещений, особенно, туалетов; отечественный или зарубежный учебно-методический комплекс; соответствие области научно-педагогических интересов и компетенции ректора профилю вуза, которым он руководит; эффективность деятельности органов студенческого самоуправления; создание доступной среды для инклюзивного образования; утверждение здорового образа жизни; участие в государственной программе гражданско-патриотического воспитания и др.

Таким образом, **система определения эффективности деятельности вузов** открывает простор для административного произвола, создает чрезмерное напряжение в коллективах вузов и **не достигает тех целей**, которые определены майскими Указами Президента России.

К сожалению, **депрофессионализация** стала заметной характеристикой аппарата Минобрнауки и распространяется на университеты страны.

Прошедшие после первого и ставшие с 2013 г. ежегодными мониторинги имеют более сложную структуру, учитывают показатели трудоустройства выпускников, характеристики профессорско-преподавательского состава, профиль и место расположения вузов, опираются на громоздкие математические расчеты, но с точки зрения качества образования, формирования действительно **образовательной политики государства** мало чем отличаются от тех показателей «эффективности» вузов, использовать которые, как остроумно заметил О.Н. Смолин, все равно, что измерять температуру в децибелах, а артериальное давление – в квадратных метрах.

В связи с мощной антироссийской кампанией, развернувшейся в США и Европе, следует ожидать усиления воздействия Госдепа США на гражданские позиции по наиболее освоенной русофобской линии – использование имманентной студентам вузов креативности с целью придания их активности антипрезидентской направленности. Уверенности в том, что Минобрнауки способно предотвратить участие студентов в акциях протеста, нет: руководство Минобрнауки поддерживает те вузы, студенты которых тусуются на Болотной площади, и всячески притесняет тех, кто стоит на Поклонной горе. В Правительстве России такая позиция Минобрнауки оценки не вызывает.

«Реформирование» РАН, по всей вероятности, планировалось не руководителями Минобрнауки. Внесенный проект закона «О реформе РАН» произвел шокирующее впечатление и вызвал раздражение (судя по телесюжету) даже у Президента страны. Кое-что с его участием сумели поправить, но заблокировать ритуальные процессы в РАН не удалось.

Надежды на возрождение былой мощи трех академий, которые в 2014 г. отметили свое 70-летие (РАМН), 90-летие (РАСХН) и 290-летие (РАН), остались. Они связаны с возможными поправками (например, в закон «Об образовании» внесли уже 31 изменение), но это не означает создания всех условий для использования интеллектуального потенциала отечественной науки. Другие страны наращивают усилия в формате шестого технологического уклада и полагают, что вывести страну на лидирующие позиции могут только наука и образование.

Реформа Российской академии наук лишила ее статуса автономной общественно-государственной организации, сами академики стали членами клуба. Научно-исследовательские институты, обсерватории, лаборатории, Центры перешли в ведение ФАНО, стали отраслевыми подведомственными организациями. Судьба каждого из них зависит не от таланта ученых, руководителей научных школ, а от воли чиновников. Вероятность того, что отечественную науку постигнет судьба отечественного образования, исключительно велика. Наиболее талантливая часть Российской академии наук будет обогащать другие страны и лишь в некоторых случаях – отдельные российские корпорации.

* * *

Проанализировав международное положение и внутреннее состояние современной России, открыто озвучим установленный **диагноз**: технологическое отставание России, снижение ее конкурентоспособности, проблемы социального развития, ухудшение благосостояния населения объясняются снижающимся уровнем образования и воспитания.

Цель образования – обеспечить интеллектуальное развитие общества, заблокировать стагнацию, раскрепостить ту энергию, которая приводит в движение все сферы деятельности человека, генерирует составные части системы, обеспечивает его жизнь и деятельность. Для самого образования важно понимать, какая социальная конструкция возводится в стране и в каком уровне образования нуждается ее

создатель. Советское правительство знало, для чего нужно было обеспечить всеобщую грамотность, создать мощную систему образования и обеспечить развитие фундаментальной науки. Знало об этом и население. Все понимали, что другого пути сохранить государство и независимость во враждебном и агрессивном окружении нет. За неполные два десятилетия удалось консолидировать общество, которое преодолело социальные последствия иностранной военной интервенции и гражданской войны, воспитало патриота, защитившего Родину и освободившего Европу.

Сейчас международное положение и внутреннее состояние России, ее базовых отраслей хуже, чем это было накануне Второй мировой войны. Развивающиеся в мире глобальные процессы носят гегемонистский характер. Стране необходимо победить в гонке знаний, иначе Россию разорвет на части «сколковская» стратегия. Российское образование сейчас создано по образцу «юдашкинских» подиумов: модели демонстрируют наряды, население носит китайское барахло. Три десятка придворных вузов живут, ни в чем себе не отказывая, региональная сеть стремительно ветшает. Для отвода глаз можно встретить хорошие по внешнему виду вузы и в субъектах РФ, но это не меняет унылой картины деградации некогда первоклассной системы образования. Повсеместно уничтожаются математические школы, вслед за чем рухнет вся система, в первую очередь социально-гуманитарная.

Неизбежное действие демографических, финансовых и иных факторов делает объективно необходимой оптимизацию системы высших учебных заведений. Однако эта **работа ведется без ориентации на государственные потребности России**. Повторимся: Минобрнауки **не знает**, сколько бакалавров, специалистов и магистров и по каким направлениям необходимо регионам России, различным учреждениям, компаниям, органам управления. В связи с этим государственный заказ на подготовку кадров **носит произвольный характер**, объединения вузов происходят с преобладанием корыстных интересов, личных симпатий и антипатий, а не интересов развития страны.

На смену профессиональному анализу состояния и компетентному реформированию пришли модные заблуждения. Возможность одаренному выпускнику школы или гимназии поступить в вуз заблокирована коммерциализацией довузовской системы образования и превращением оценки в товар.

В ходе реформирования системы образования и науки Россия утрачивает последнюю область, в которой была конкурентоспо-

собна на мировом рынке, а Президент страны лишается главного инструмента превращения России в державу, достойную уважения. Эти реформы, продолжающиеся почти четверть века, рассчитаны, несомненно, на то, чтобы ко времени создания однополюсного мира Россия оказалась не в состоянии этому противостоять.

Социальная сплоченность общества достигается через культуру, науку, образование, воспитание, но «бюджетники», способные позитивно влиять на социальное самочувствие населения, повышать авторитет власти, превращены в мало оплачиваемую категорию и не в состоянии быть проводниками социальной политики.

Протестные настроения в России будут нарастать. **Если не принять экстренных мер**, то уже не придется ждать, когда Россия, Родина и достойная человека жизнь встретятся в одном месте: **сработает «майдановская» технология.** Может случиться и самое плохое – начнется война, в которой «реформированной» России победить будет очень трудно. Этому станут мешать результаты реформ образования и науки, лишившие государственную, региональную и муниципальную власть ее главных союзников – учителей, ученых, врачей, т.е. тех, кто закладывает основу благосостояния и безопасности России, вооружает население знаниями, заботится о здоровье граждан, воспитывает подрастающее поколение, делает грозными и сильными Армию и Флот.

Россия сохраняет шансы на социальный прогресс. Она отличается рядом параметров, создающих для нее конкурентные преимущества, способные обеспечить динамичное развитие. Страна обладает квалифицированными, образованными трудовыми ресурсами, причем дешевыми, располагает мощной материально-сырьевой базой. Главное богатство России – талантливый, одаренный, достаточно образованный, не утративший стремления к знаниям Народ.

От использования этих и других преимуществ, а также от устранения накопившихся противоречий и ограничений, т.е. от содержания и направленности правительственного курса, зависят результаты политического развития страны, ее экономическое и военное могущество, социальное благополучие. На достижение этих целей направлено Постановление «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы», утвержденное Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 29 декабря 2014 г.

Список литературы:

1. *Братановский С.Н., Ермаченко Д.Н.* Система управления образованием в России и организационно-правовые аспекты ее совершенствования. М.: РИОР, 2013.
2. *Жуков В.И.* Демографический потенциал России. М.: Изд-во РГСУ, 2010.
3. *Жуков В.И.* Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика. Т. 3. Социальное образование в России. М.: Изд-во РГСУ, 2012.
4. *Жуков В.И.* Социология социальной сферы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008.
5. *Жуков В.И.* Университетское образование: история, социология, политика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
6. *Константиновский Д.Ф., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодежи. М.: ЦСП и М, 2011.
7. Реальность образования. Социологическое исследование. М.: ЦСП и М, 2013.
8. *Резник С.Д., Сазыкина О.А., Фомин Г.Б.* Управленческий потенциал высших учебных заведений России: оценка, опыт, перспективы. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
9. *Федякина Л.В.* Метод оценки результативности дифференциации непрерывной профессионально-правовой подготовки специалистов социальной сферы в университетском комплексе // Ученые записки РГСУ. 2013. № 5 (120). Т. 2. С. 237–240.
10. *Федякина Л.В.* Формирование информационных, математических и социально-гуманитарных знаний в образовательной среде XXI века // Человеческий капитал. 2014. № 8 (68). С. 4–12.

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Марина Мчедлова

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА

***Аннотация:** В статье рассматриваются возможности религии и религиозных организаций России в обеспечении единства российского общества в современных условиях. Акцент делается на новых параметрах проявления религиозного фактора в политике, исторической и политической проблематике межрелигиозного диалога в России, социальной деятельности российских религиозных организаций.*

***Ключевые слова:** религия, светскость, идентичность, межрелигиозный диалог, социальная справедливость.*

***Summary:** This article discusses the possibility of religion and religious organizations in Russia to ensure the unity of the Russian society in the present conditions. The emphasis is made on the new parameters manifestations of the religious factor in politics, history and political issues of inter-religious dialogue in Russia, Russian social activities of religious organizations.*

***Key words:** religion, secularism, identity, interreligious dialogue, social justice.*

Мчедлова Марина Мирановна – доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, главный научный сотрудник Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН.

Религиозная проблематика стоит в ряду тех, которые вызывают не только повышенный интерес, но и большие эмоциональные накалы, страсти, прецеденты, случаи. Эта тематика присутствует в пропаганде, в политической риторике, в идеологических конструкциях, в научных концепциях, в обыденной лексике. Наиболее болезненно обсуждаемые в обществе сюжеты связаны именно с религиозными смыслами, преломленными в социальных и политических контекстах, что во многом актуализирует вопрос о судьбе «расколдования» мира¹.

Религиозные интенции, затрагивая самые экзальтированные струны человеческой души, определяют крайние и болезненные формы общественных дискуссий в нашем обществе, где еще не очень сложилась культура толерантного, уважительного диалога. Не случайно, формулируя философию диалога, Г.С. Померанц в «Снах земли» настаивал, что «дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело. Все превращается в прах – и люди, и системы... Стиль полемики важнее предмета полемики. Предметы меняются, а стиль создает цивилизацию»².

Контуры «знакового мира» становятся все более зыбкими и расплывчатыми, их неопределенность связана, во-первых, с теоретико-методологическими аспектами, во-вторых, с политико-институциональными и политико-имплицативными моментами. Религия перестает быть только частным делом конкретного человека, она возвращается в публичное пространство, причем возвращается в совершенно различных формах: от конструктивных, связанных с благотворительностью, с социальным служением до религиозного экстремизма, от традиционного нравственного авторитета до повышения роли религиозных организаций как субъектов политического целеполагания. Многие политические проблемы приобретают социальный резонанс только вследствие надления их религиозными смыслами, тогда как религиозные интенции становятся востребованными прежде всего в политическом пространстве: именно эти две сферы – религия и политика – представляются смыслообразующими по всему современному миру, проникая в социальную ткань и структурируя поведение, образ мысли и способы рефлексии³.

---

¹ Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С. 134.

² См.: Померанц Г.М. Догматы полемики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pomeranz.ru/p/pub_dogmats.htm.

³ Norris P., Inglehart R. Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. Cambridge: Cambridge University press, 2004.

Религиозная референция по-новому прочитывается в мире, отражая одновременно традицию и современность, глобальное и локальное, вызывая споры и дискуссии относительно перспектив развития человечества. Это указывает на необходимость пересмотра традиционных взаимоотношений между религией и политикой, религией и обществом, церковью и другими политическими институтами, актуализируя поиск новых моделей сосуществования – как теоретических, так и в социальном и политическом пространствах.

Религия, политика, светскость: акценты современности

Точкой пересечения основных дискуссий представляется политико-правовой принцип светскости. В общественном дискурсе все чаще речь идет о «кризисе светскости», «истощении светских идеологий», «реванше» религий, «религиозном возрождении». Принцип светскости, заложенный в политический метанарратив современности, структурирующий государственно-конфессиональные отношения и выстраивающий во многом саму сущность взаимоотношений между церковью, обществом и государством, подвергается реинтерпретации. Наиболее пессимистичные оценки сводятся к утверждению, что светский проект потерпел решающее поражение: он утратил монополию на описание реальности. Несмотря на то, что данный принцип коррелирует с теорией секуляризации, именно последняя подвергается деконструкции. Сознание своей принадлежности к секулярному обществу теперь уже не связано с уверенностью в том, что культурная и социальная модернизация может осуществляться только за счет уменьшения влияния религии на индивида и общество. Даже такой сторонник теории секуляризации, как П. Бергер, настаивает, что «если ранее мы говорили о процессе секуляризации и утрате иллюзий социума как тенденции долговременной и неизбежной, то сейчас ей на смену приходит тенденция десекуляризации, основанная, в частности, на переоценке социальной значимости религии»⁴. Одновременно звучат голоса о том, что «нельзя исключать из публичной сферы религиозные или самобытные культурные мотивы и источники для формирования законодательства и общественной этики ... При этом нельзя отвергать возможность добровольного самоограничения всех

---

⁴ Berger P.L. *Le réenchantement du monde*. Paris: Fayard, 2001.

членов общества в тех или иных сферах жизни, когда необходимость этого исходит из обеспечения полноценного развития всех его граждан (религиозное и культурное своеобразие, общепринятые нормы этики публичного поведения, общественная безопасность, сохранение природы)»⁵.

Религия живет, «религиозное» эволюционирует, а секуляризация в социально-политической сфере в крайних формах⁶ сопровождается прямо противоположными тенденциями (например, требования предоставления возможностей соблюдения религиозных предписаний в публичной сфере). Социологические исследования показывают, что нет прямой корреляции между религиозностью населения и принципом светскости, т.е. что уровень религиозности населения не зависит от конституционно закрепленного принципа светскости. Ярким показателем является Турция как государство, где светскость в своем крайнем виде записана в Конституцию, как, например, во Франции или в России, однако уровень религиозности населения в данной стране наивысший из всех европейских стран, а религия растворена в самой социальной ткани. Также уровень религиозности не зависит от доминирующей конфессии или от институциональной формы присутствия Церкви в политической структуре общества. В скандинавских странах, где существует институт государственной церкви, уровень религиозности населения самый низкий. Одновременно четко можно зафиксировать зависимость уровня религиозности населения от потребности в консолидации общества, от актуализации конфессионального параметра как идентификационного. Особенно показательны в данном ракурсе Польша и Кипр⁷.

Вектор развития публичной политики Запада был выстроен по принципу «нация – государство», т.е. одной нации – одно государство, в более крайней форме приобретшее формулировку «чье государство, та

⁵ Вклад Представительства Русской Православной Церкви в Страсбурге в общественное обсуждение доклада Группы видных деятелей «Жить вместе – разнообразие и свобода в Европе XXI века». 11.07.2011 // Официальный сайт представительства РПЦ в Страсбурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=777>.

⁶ См., например: ЕСПЧ: за христианку, но против христиан. 17.01.2013 // Официальный сайт представительства РПЦ в Страсбурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1023>.

⁷ Об этом см. данные: European Social Survey (ESS) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org>; Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru>.

и вера»⁸. Однако сегодня данный принцип подвергается деконструкции через свое отрицание, а также воспроизводится в политических алгоритмах, приводящих к сецессии (баски, Каталония, Падания, дискуссии в Бельгии, возникновение и признание государства Южный Судан, прошедший референдум в Шотландии). Причем смыслонадежающим вектором и одновременно легитимирующим фактором выступают не референции «Третьей волны», а плюральные основания социокультурного многообразия. В политической практике это приводит к возникновению новых форм детерминации политического определения и политической субъектности, когда этническое или религиозное основание становится необходимым и достаточным условием для политических деяний вплоть до требований политической автономии или политического переустройства мира. Проблемы с прочностью принципов данного модуса публичной политики демонстрируют намечающиеся моменты разрыва в социальной ткани европейской цивилизации.

Теоретический поиск модели сосуществования религиозного и светского, инициирующий насущную потребность выработки необходимых политико-правовых форм, предопределяет предложение различных парадигм. В ряду многих предлагаемых можно выделить: алармистские проекты, связанные с фундаменталистским обострением различий; диалоговые стратегии; гражданский, несколько утопичный, новый космополитизм, основанный на ценности Другого и Инаковости; идеи постсекулярного общества. Данные модели улавливают и пытаются выстроить объяснительную модель многообразного присутствия религиозных интенций в социальной ткани и в публичном пространстве: в виде инкорпорации религиозных оснований, в том числе в «превращенном виде», в формах коллективной идентичности в сопряжении с элиминацией традиционных политических солидарностей, как один из системообразующих элементов цивилизационной матрицы, как устойчивую часть традиции, как современного действующего надгосударственного участника международных отношений, а также и как неотъемлемый механизм «мягкой силы». Ярким примером последнего является деятельность Русской Православной Церкви, направленная на поддержание единства цивилизационной принадлежности и одновременно выполнения функций «мягкой политической силы», способной гражданскими, культурными,

---

⁸ Аугсбургское соглашение (1555) установило гарантии свободы вероисповедания для имперских сословий (курфюрстов, светских и духовных князей, свободных городов и имперских рыцарей), однако не признало свободы вероисповедания подданных империи, что привело к возникновению принципа «*cuius regio, ejus religio*» и создало почву для возобновления конфессионального противостояния.

вероучительными объединительными моментами выполнять функции обеспечения национальных интересов и консолидации носителей российской цивилизационной идентичности⁹. Это позволяет использовать всю совокупность присущих религии и Церкви инструментов – от Верования до политических стратегий межрелигиозного диалога и эстетики, поскольку религиозные организации сегодня действуют поверх политических границ, могут способствовать налаживанию взаимопонимания между странами, где политики не могут договориться друг с другом. Так, представительство Московского патриархата в Страсбурге осуществляет политическую деятельность на площадке Совета Европы, во многом способствуя продвижению интересов России и консолидации «Русского мира». По мнению игумена Филиппа (Рябых), «Русская Православная Церковь, как институт гражданского общества, тоже имеет право на такое участие. Если бы в Страсбурге решались только политические вопросы, Церкви действительно бы было нечего здесь делать. Но все чаще и чаще на заседаниях затрагиваются проблемы, которые касаются жизни религиозных объединений, вопросы о ценностях и неотъемлемых правах, общих для огромного числа людей. Странно это звучит, но многим кажется, что пришло время “пересмотра” всех ранее незыблемых устоев»¹⁰.

Религиозный фактор в современной России: Вера и культурная идентичность

Актуализация воздействия религиозного фактора на политические процессы и институты проявляется в современной России со всей остротой, вследствие конвергентного эффекта общемировых тенденций и российских особенностей. Россия, чей политический *modus vivendi* основывается на поликонфессиональном цивилизационном основании, также ищет ответы на поставленные вопросы, крайние варианты кото-

---

⁹ Во многом Представительство Русской Православной Церкви при Совете Европы в Страсбурге выполняет эту миссию. О ракурсах деятельности Русской Православной Церкви на международной арене см.: Официальный сайт Представительства РПЦ в Страсбурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strasbourg-reor.org>; Официальный сайт Отдела внешних церковных связей РПЦ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mospat.ru>.

¹⁰ Совет от Бога. Что делает Русская Православная Церковь в Совете Европы. 30.01.2013 // Официальный сайт представительства Русской православной Церкви в Страсбурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1024>.

рых противоположны: нетерпимость, мультипликация экстремистских политических практик, с одной стороны, с другой – срабатывание исторического опыта конструктивного сосуществования различных конфессий, позволяющего пока избежать самых деструктивных сценариев. В российской традиции цивилизационная устойчивость может быть проинтерпретирована и как сосуществование различных конфессиональных традиций. Это формирует чувство сопричастности к единой исторической судьбе, архетипические представления, общие для сознания различных этноконфессиональных общностей. Существование в поле российской цивилизации религий, самих по себе имеющих **цивилизациеобразующий** статус¹¹, уже является свидетельством и атрибутом более глубокой субстанциальной сущности, ведь «цивилизация – прежде всего добрая воля к совместной жизни»¹². Данный методологический посыл представляется основным при выработке политических и государственно-управленческих стратегий.

Из всего спектра полифункционального и многовекторного возвращения религии в политическую и социальную жизнь представляется целесообразным остановиться на следующих проекциях: Вера как таковая; традиция, задающая специфику социокультурной идентичности; деятельность религиозных организаций как субъектов социального и политического целеполагания; поиск форм солидарностей в условиях понижения значимости традиционных политических и гражданских форм.

Если обратиться к социологическим исследованиям, то, согласно данным ИС РАН¹³, в Российской Федерации 79% ее жителей причисляют себя к последователям православия, 4% являются последователями ислама, 9% верят в высшую силу, но ни к какой конфессии не принадлежат, 7% придерживаются атеистических взглядов. Если сравнить с аналогичными индикаторами пятилетней давности¹⁴, то можно отметить очень небольшое снижение количества внеконфессиональных верующих и почти в два раза – количества атеистов (с 12% до 7%). Одновременно

---

¹¹ Выделение цивилизаций по религиозному основанию в общественном сознании связано с именами Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, С. Хантингтона. Особую значимость подобный подход приобрел в последнее время в связи с актуализацией религиозных различий в культурном и политическом планах.

¹² *Омега-и-Гассет* Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 145.

¹³ Здесь и далее см.: О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2013.

¹⁴ См.: Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. Горшкова М.К., Крумма Р., Тихоновой Н.Е. М.: Альфа-М, 2009.

количество идентифицирующих себя православными выросло на 7%. Последнее свидетельствует как о потребности в форме солидарности, основанной на православии, чье воздействие во многом сформировало российскую культурную традицию, так и о вовлечении все большего числа россиян в смыслообразующий с помощью институционализированных конфессиональных институтов социальный и политический контекст. Нельзя также исключать и обращение к Богу в сложившихся трудных социально-экономических условиях все большего числа людей как к последней надежде. Для все большего количества людей вера, отношения с Богом, отношения с церковью, отношения к трансценденции становятся одним из критериев онтологической идентичности. Конечно, глубоко воцерковленных людей в России не так много, всего 4,5%, но это те, которые каждый день совершают молитву, ходят на публичное богослужение, ведут жизнь в соответствии с предписанием религии. Обращает на себя внимание также тенденция, коррелирующая с увеличением количества приверженцев православия: практически на 10% сократилась доля людей никогда не посещающих храм и никогда не молящихся.

Социологические опросы также фиксируют довольно серьезное несовпадение общего числа верующих в Бога (58%) с общим количеством приверженцев конкретных конфессий (75%). При этом среди православных верят в Бога 72%, среди мусульман – 84%. Следовательно, значительная часть россиян, относящих себя к какой-либо конфессии, скорее, обозначают свою принадлежность к той или иной культурной традиции, нежели связывают это с вопросом веры. Таким образом, актуализацию религиозной идентичности можно рассматривать не как возрастающую религиозную активность населения и его возврат к Вере, а, скорее, как повышение потребности в устойчивых культурно-цивилизационных характеристиках в жизни индивида и общества. Именно это во многом переформатирует проявление религиозного как такого в политической и общественной жизни, а «религия включается в “глобальный порядок” не столько как некий институт, анклав, община, сколько как некий жанр коллективной или индивидуальной идентичности»¹⁵. Это показывает, что дихотомичное противопоставление секулярное/религиозное начинает размываться, религиозные интенции принимают в личную жизнь и коллективное поведение, потребность в общении с Богом становится все более четкой, соблюдение определенных обрядов является манифестацией идентификационных оснований. Таким образом, для одних людей

---

¹⁵ *Robertson R., Chirico J. Humanity, Globalization, and Worldwide Religious Resurgence: a Theoretical Exploration // Sociological Analysis. 1985. Vol. 46 (3). P. 219–242.*

важным является вовлеченность в религиозную жизнь и религиозная практика, для других – общая культурно-цивилизационная принадлежность, поиск форм солидарностей.

Межрелигиозный диалог в России: сферы сотрудничества, опыт исторического единства

Вопрос о возможности и формах сотрудничества представителей различных религий (особую важность здесь имеет православно-мусульманский диалог) является проекцией проявления религии как идентификационного критерия, а также возможностей и параметров выстраивания общероссийской идентичности. Для общественного настроения и поведения во все периоды истории российской цивилизации было характерно, как правило, терпимое отношение к людям других верований и убеждений, их лояльные или же доброжелательные взаимосвязи в разных сферах личной и общественной жизни. Сегодня межконфессиональные войны в качестве угрозы национальной безопасности вызывают беспокойство только у пятой части россиян, тогда как 50% не воспринимают ее как реальную. Подтверждением тому может служить тот факт, что большинство верующих (в настоящее время 75% среди православных и 68% среди мусульман) не соглашаются с идеей исключительности той или иной религии, тем более с выступлениями против других религий. Несмотря на то, что каждая из религий и учений утверждает свой абсолют и отвергает истинность других учений, доктринальные противоречия не всегда имеют своим следствием конфликт. Более того, «религиозный изоляционизм» и конфликт как результат «столкновения религий» в России находится на самой периферии общественного сознания, что еще раз свидетельствует об уникальном историческом опыте толерантности в России: доминирующим является представление о конструктивном диалоге различных религий.

Обращаясь к возможности сотрудничества приверженцев различных религиозных традиций в России, следует подчеркнуть, что самой востребованной является сфера милосердия и благотворительности (до 90%), важными также представляются экономическая сфера, сохранение культурного наследия, защита гражданских и политических прав, защита нравственных ценностей. Поле культуры является одним из наиболее важных в деле налаживания конструктивного взаимодействия приверженцев различных религий и мировоззрений, это выражается

также в доминировании культурного индикатора при определении «русскости» – большинство россиян считает русским того, кто «кто воспитан русской культурой и считает ее своей». Интересно, что безусловным лидером культурных предпочтений православных и мусульман выступает старое советское кино. Представляется оправданным, что на путях культурного сотрудничества, совместного культуротворчества, сохранения и актуализации общего культурного наследия в наибольшей мере достижимы конструктивное взаимодействие и солидарность русского и других народов исторической России, православных и мусульман.

Однако, хотя россияне демонстрируют очень большую мудрость, исходящую из исторического опыта, наметились и деструктивные тенденции, о которых нельзя не сказать. Например, в семейных отношениях начинает очень четко проявляться тенденция, когда отказывают в возможности брака для своих родственников или для детей, т.е. уже 50% задумаются о том, разрешать ли своим родственникам и детям вступать в брак с представителем другой национальности или вероисповедания.

Акцентация у полиэтнического и многоконфессионального населения чувства сопричастности судьбам России, общих, глубинных для психологии и сознания российских этноконфессиональных общностей представлений и единых символов исторической памяти представляется немаловажным в контексте выстраивания общероссийской идентичности и снижает риски развития конфликтных ситуаций. Обращение к общей истории демонстрирует, что «государства потому и существуют, что каждое новое поколение их граждан воспроизводит и разделяет общее представление о своей стране и считает себя единым народом»¹⁶.

Яркий пример дают события Первой мировой войны, на фронтах которой действовали национальные формирования российских мусульман. В их числе – прославленная Кавказская туземная конная дивизия, во фронтовом обиходе ставшая известной как «Дикая дивизия» – воинское соединение, уникальное по своей организации, национальному составу и воинскому братству представителей разных народов и вероисповеданий, сплотившихся для защиты России. Уже 24 июля 1914 г. доверенные старшины селений Большой и Малой Кабарды и Пяти Горских (балкарских) обществ Нальчикского округа Терской области, собравшиеся в слободе Нальчик, постановили: *«Просить разрешения Белого Царя сформировать на счет населения Кабарды и Горских обществ*

---

¹⁶ Тишков В.А. Самоопределение российской нации // Международные процессы. 2005. № 2 (8). С. 22.

конный полк из четырех сотен для отправки на войну»¹⁷. По представлению кавказского наместника графа И.И. Воронцова-Дашкова решение о формировании добровольческого Кабардинского полка 26 июля 1914 г. утвердил император Николай II, а 23 августа был объявлен Высочайший приказ Николая II о формировании «Кавказской военной конной дивизии трехбригадного состава из шести полков: Кабардинского, Второго Дагестанского, Чеченского, Татарского, Черкесского и Ингушского». В составе российской армии к тому времени уже имелись регулярная Кавказская кавалерийская дивизия и пять Кавказских казачьих дивизий, потому наименование «туземная» подчеркивало местный национальный состав нового воинского формирования. Первым командиром дивизии был назначен брат Николая II генерал-майор Свиты Его Императорского Величества Великий Князь Михаил Александрович (1878–1918), известный как талантливый кавалерийский начальник и блестящий наездник-спортсмен. Всадники-горцы очень гордились своим командиром, говоря, что их ведет в бой сам *«Велики Кенезь Михалка – бират царя»*¹⁸.

Формировавшаяся на добровольной основе как иррегулярная, «Дикая дивизия» вскоре обрела характер элитной кавалерийской части, демонстрировавшей во всех сражениях высокие боевые качества. В оборонительных окопных боях особое мастерство показали всадники Второго Дагестанского полка: никакой огонь не мог вынудить к отходу окопавшихся дагестанцев. Почти все всадники в ходе войны были удостоены наград: только Георгиевские кресты и медали «За храбрость» получили более 3,5 тыс. человек. Многие имели и Георгиевское оружие. Как вспоминал А. Марков, в его Ингушском полку *«редкий всадник не имел креста, что, впрочем, было вполне понятно, так как все они были молодцы, и пошли на войну по призванию, как природные воины»*¹⁹. Боевые награды всадники очень ценили, однако, принимая крест, они непременно требовали, чтобы награда была «не с птицами, а с джигитом», как горцы именовали Святого Георгия на коне²⁰. Формирование добровольческой дивизии численностью свыше 3,5 тыс. сабель явилось ярким свидетельством новых отношений Российской империи с народами Северного

---

¹⁷ *Опрышко О.Л.* Кавказская конная дивизия, 1914–1917: Возвращение из забвения... Нальчик, 1999. С. 8.

¹⁸ *Арсеньев А.* Кавказская туземная конная дивизия // Военно-исторический вестник. № 12. Париж, 1958. С. 9.

¹⁹ *Марков А.В.* В Ингушском конном полку (из цикла «Кавказская туземная дивизия») // Кавалеристы в мемуарах современников. М., 2001. С. 58.

²⁰ С 1844 г. все российские ордена имели особый вариант для награждения иноверцев, где изображение православного святого заменялось двуглавым орлом.

Кавказа. Большинство всадников «Дикой дивизии» были сыновьями и внуками тех, кто долгие годы воевал против России, но теперь все они добровольно шли защищать ее как свое Отечество, общее с русским и другими российскими народами. За всю историю «Дикой дивизии» в ней не было ни одного случая дезертирства.

Особая тема – участие представителей мусульманских народов СССР в Великой Отечественной войне. Так, в числе фронтовиков был видный таджикский мусульманский деятель и богослов М. Рустамов (*Д. Хиндустани*) (1892–1989), получивший тяжелое ранение в боях под Минском в конце 1944 г. Примечательно, что в периоды «религиозных чисток» Хиндустани трижды подвергался репрессиям, с 1933 по 1953 гг. проведя в заключении и ссылке свыше 8 лет²¹. Как и Русская Православная Церковь, мусульманские организации СССР, несмотря на антирелигиозные кампании и репрессии предвоенных лет, заняли в годы войны активную патриотическую позицию. Наглядным примером этого явился сбор средств на танковую колонну, начатый по инициативе тогдашнего председателя Духовного Управления мусульман Европейской части СССР и Сибири А. Расулева²².

Подобные эмоциональные и исторические примеры, сплетаемые в единую идею, могут выстраивать основы общественной солидарности, концентрирующейся вокруг единой исторической судьбы всех конфессий, народов и самого российского государства.

Справедливость и солидарность: социальный ресурс религиозных организаций

Справедливость сегодня является центральной точкой всех политических и социальных дискуссий: не случайно, главная мечта россиян – мечта о справедливости. Интересна проекция с исторической

---

²¹ Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Восточная литература, 2006. С. 426–429.

²² В этой кампании самое деятельное участие приняли священнослужители и прихожане Московской Соборной мечети под руководством ее настоятеля имама Халилхазрата Насриддинова: ими было собрано в общей сложности 55 тыс. руб. наличными деньгами и 20 тыс. рублей – облигациями (ЦМММ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 3). За это московские мусульмане в марте 1943 г. были удостоены благодарственной телеграммы от Верховного Главнокомандующего: «Благодарю за заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» (*Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г.* Ислам и православно-мусульманские отношения в зеркале истории и социологии. М.: Культурная революция, 2010. С. 91).

памятью: на вопрос о том, с какими деятелями русской истории ассоциируются народные чаяния²³, мечты народа, ответы распределились следующим образом: треть россиян поставила на первое место Петра I, а вот второе место (14%) среди многих выдающихся деятелей прошлого и настоящего наши соотечественники поделили между святыми подвижниками (Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Матрона Московская и др.) и нашими современниками, прежде всего В.В. Путиным²⁴. Это подтверждает, что в общественном сознании стремление к нравственным идеалам, человеколюбию и одновременно служение обществу сливается в представлениях и оценках святых подвижников²⁵. Причем выбраны они были не только верующей частью населения, но и неверующей. Это подтверждает, что обществу и конкретным индивидам для преодоления состояния ценностной аномии, для сохранения своей самости необходима помощь и опора, наиболее стабильную из которых сегодня может предложить Церковь. В свою очередь влияние Церкви в «превращенных» видах распространяется и на неверующую часть общества, причем не только как морально-нравственный авторитет, но и посредством социального служения. Религиозные организации остро осознают проблему общественной солидарности, во многом провозглашая ее целью своей активности. Особая значимость данной проблемы была в центре обсуждения на XVII Всемирном Русском Соборе 2013 г.: «Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея человеческой солидарности... Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будуще-

---

²³ См.: О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2013.

²⁴ Следует отметить, что 26% россиян считает, что в качестве символа и выразителя народной мечты не может рассматриваться ни один из деятелей прошлого и настоящего. Однако, нас интересовала персонифицированная проекция истории.

²⁵ При этом православные придают больше значения деятельности святых подвижников (19%), чем атеисты (4%), вообще являющиеся более скептическими по отношению к деятельности выдающихся личностей в российской истории. У россиян, регулярно посещающих церковь, оценка значимости святых подвижников даже выше, чем деятельность Петра I (32% и 31% соответственно), что демонстрирует, как большая степень религиозности увеличивает оценку отечественной истории сквозь духовно-религиозную призму. С этим связано и восприятие российской истории как мессианской – 53% православных считают это правильным, тогда как в других мировоззренческих группах с этим согласны всего 40% (там же).

го должно стать солидарное общество как альтернатива обществу перманентного конфликта...»²⁶.

Ощущаемое каждым на уровне индивида и ощущаемое всеми на уровне общества основное онтологическое противоречие современности между моралью, правом, свободой и справедливостью требует формулирования его разрешения, и оказывается, что именно Церковь является тем социальным институтом, который анализирует потребности в гуманизме, нравственности, человечности, красоте, справедливости, высших ценностях. Сегодня эффективными оказываются именно религиозные институты и традиции «с присущей им способностью убедительно артикулировать моральные импульсы и солидаристские интуиции»²⁷. Ценностная проекция включения религиозного параметра в политический процесс на фоне понижения роли гражданско-политических форм солидарностей приводит к акцентации солидаристского потенциала религии: «общество, сплоченное идеалом солидарности, способно стать альтернативой хаосу и распаду»²⁸.

С этим связана и аттрактивность Церкви как для верующих, так и для неверующих, обеспечивающая ей огромный уровень доверия, который за последние 20 лет постоянно рос, а в последние 2 года вырос сразу на 15% и достиг рекордного значения в 70%. Причем, в противовес к циркулирующим «клише», доверяют Церкви как верующие, так и неверующие, как христиане, так и люди, являющиеся последователями иных вероисповедных традиций, молодые и пожилые, мужчины и женщины, образованные и не очень, что свидетельствует о распространении влияния Церкви и на неверующую часть общества, а также о выполнении функции стабилизации социальной системы. Религиозные организации берут на себя огромную социальную работу, зачастую являясь единственным институтом, помогающим наименее защищенным слоям. Именно Церковь и другие религиозные организации, поднимая на щит справедливость и солидарность, осуществляют огромную каритативную работу, в полном соответствии со словами апостола Иакова «Вера,

---

²⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе // Официальный сайт Всемирного русского Собора. 31.10.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vrns.ru/news/2237/#.UnerveXtuQ8>.

²⁷ Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». Постсекулярное общество – что это такое [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuuschego-ateizma#1>.

²⁸ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVI Всемирного русского народного собора. 01.10.2012 // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2502163.html>.

если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак., 2,17). Это позволяет нам говорить о том, что все большее и большее количество религиозных институтов и религиозных людей начинают являть миру свою религиозность посредством социально значимых форм.

Конструктивное включение религиозной составляющей в идейно-политическое пространство и использование религиозного ресурса как способного гармонизировать социальную систему определяется рядом параметров, среди которых новые формы «возвращения религии», социальное служение, обращение к высшим ценностям, политические коннотации. Налицо востребованность социальной и политической деятельности религиозных организаций в России в разных контекстах, в том числе как историко-культурной традиции или в их превращенном и общечеловеческом ракурсах. Одновременно, религия становится основанием онтологической идентичности для все большего числа людей, а «...вопрос о религиозном оскудении человечества... как вопрос его культурной судьбы»²⁹ все более явственно проступает в политических и социальных практиках современности. Опора на конструктивный исторический опыт и созидательная деятельность религиозных организаций в новых условиях современности во многом является необходимым наполнением единого ценностного пространства российского государства.

Список литературы:

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991.
2. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в зеркале истории и социологии. М.: Культурная революция, 2010.
3. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Восточная литература, 2006.
4. О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2013.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3.
6. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе // Официальный сайт Всемирного русского Со-

---

²⁹ Струве П.Б. PATRIOTICA. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 333.

бора. 31.10.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vrns.ru/news/2237/#.UnerveXtuQ8>.

7. *Тушков В.А.* Самоопределение российской нации // Международные процессы. 2005. № 2 (8).
8. *Berger P.L.* Le réenchantement du monde. Paris: Fayard, 2001.
9. *Norris P., Inglehart R.* Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. Cambridge: Cambridge University presse, 2004.
10. *Robertson R., Chirico J.* Humanity, Globalization, and Worldwide Religious Resurgence: a Theoretical Exploration // Sociological Analysis. 1985. Vol. 46 (3).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Абдул-Хаким Султыгов

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Аннотация: В статье предпринята попытка политологического анализа особенностей проявления феномена гражданской идентичности в античную эпоху.

Ключевые слова: этос, этонация, этоцентризм, протоэтническая идентичность, религиозная идентичность.

Summary: The article attempts to do political analysis of peculiarities of manifestation of the phenomenon of civil identity in Antiquity.

Key words: ethos, ethonation, ethocentrism, protoethnic identity, religious identity.

Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович – доктор политических наук, профессор, главный редактор-основатель журнала «Вестник Российской нации».

Сущностной характеристикой этнической идентичности является осознание принадлежности к этносу – этническое самосознание, базовыми моментами которого являются этноним, представления о собственной сущности – история происхождения (общая историческая память), легендарные предки, культ национальных героев, система ценностей, идеалов, установок и ориентаций. Своей классической формы этногенез достигает в государстве¹. В этом смысле высшей точкой, фиксирующей завершение этногенеза в теоретическом и практическом смысле (подтвержденным многими историческими примерами), является самоорганизация этносоциальной группы в государство. Другими словами, осознание этнополитических – национально-государственных интересов и целей, роли и места в истории, выбор модели взаимоотношений с другими народами.

К этой современной трактовке феномена этнической идентичности следует добавить, что, с одной стороны, «этничность – это комплекс чувств, основанных на принадлежности к культурной общности»². С другой стороны, это комплекс чувств, обозначающий привязанность к этносоциальной группе (народу), его истории, языку, культуре, обычаям и традициям, ответственность за его воспроизводство (сохранение гомогенности), имеющих значение высшего или одного из высших приоритетов самоидентификации человека, его готовности к совместным действиям и жертвам за отстаивание интересов этноса.

Но корректно ли использование этой трактовки в исторической ретроспективе, применительно к античной эпохе, положившей начало истории государства и нации? Очевидно, что в Древнем мире протоэтническая идентичность³ являлась неосознанным, объективным феноменом, отражавшим естественные моменты бытия: язык как средство коммуникации в процессе удовлетворения потребностей первобытного вооруженного сообщества; определенную территорию, собственное имя и военного вождя; родовой строй, обусловленный потребностями воспроизводства протогосударственной организации социальной группы, обеспечения его безопасности и завоевательных устремлений – ин-

---

¹ Так, по Гегелю: «В наличном бытии народа субстанциональная цель состоит в том, чтобы быть государством и поддерживать себя как такового» (*Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. С. 368).

² См.: *Тишков В.А.* Этнос или этничность? Этнология и политика. М.: Наука, 2001.

³ Так, древние греки употребляли понятие «этнос» для обозначения других народов, отличавшихся от них языком, обычаями, верованиями, образом жизни и ценностями. Попутно заметим, что понятие «этнология», как название науки о народах и культурах было введено еще до европейской «Весны народов» 1848–1849 гг. французским ученым Ж.-Ж. Ампером (1830).

тересами общего дела⁴. В этом смысле первым неосознанным выражением родоплеменной идентичности⁵ – противопоставления «мы–они» становится война, столь же естественная, как и необходимая⁶. Именно перманентный военный фактор – обеспечение задачи выживания и обогащения – на определенном этапе трансформировало милитаристскую родоплеменную организацию в государство.

Таким образом, «государство сразу выступило на сцену как... могущественная сила», а одной из первых форм проявления этатизма стало лишение родов права «защиты от нанесенного зла»⁷, т.е. права на внешние сношения.

Другими словами, исходной и основной характеристикой нации родоплеменного типа, еще не ставшей этносом в собственном смысле слова, становится государственно-гражданская идентичность – принадлежность и лояльность гражданской общине – государству⁸. Государство

---

⁴ Так, высшей выборной должностью древнего рода являлся военачальник – старейшина, который также выполнял жреческие функции. Совокупность родовых старейшин – отцов, *patres*, получила в Риме название «сенат» (совет старейших, от слова *senex* – старый).

⁵ «Племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках» (см.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения в трех томах. Т. III. М.: Изд-во пол. литры, 1981. С. 296).

⁶ Так, германцы-варвары воспринимали войну как «естественное общее дело», «достойное восхваления и одобрения» (*Басовская Н.И.* Историография проблемы перехода от античности к средним векам в Западной Европе // *Вопросы историографии в курсах всеобщей истории.* Вып. 3. М., 1975. С. 17). Попутно заметим, что, говоря о германцах, Тацит писал: «Любые дела – и частные, и общественные – они рассматривают не иначе как вооруженные» (*Тацит К.* О происхождении германцев и местоположении Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt/htm?a=1346765211>).

⁷ «Еще почти триста лет спустя после основания Рима родовые узы были настолько прочны, что один патрицианский... мог с разрешения сената собственными силами предпринять военный поход против соседнего города Вейи». Об этом же говорит и событие, имевшее место по прошествии еще почти трех веков, когда «Во время второй Пунической войны роды объединились для выкупа своих пленных сородичей; сенат запретил им это» (см.: *Энгельс Ф.* Цит. соч. С. 322, 318).

⁸ См. подробнее: *Султыгов А.-Х.А.* К вопросу о трансформации нации и государства в эпоху Античности // *Вестник Российской нации.* 2015. № 1. С. 93–141; *он же.* Трансформации и деструкция Древнеримского государства и народа // *Вестник Российской нации.* 2015. № 2. С. 96–125; *он же.* Нация в марксистской политической экономии // *Вестник Российской нации.* 2012. № 6. С. 36–91.

возвышающегося над римской нацией родоплеменного типа, тогда как собственно протоэтническая идентичность закрепляется на уровне родоплеменного сознания⁹. Здесь в основе идентичности лежит не этнос, а этос.

Таким образом, этническая идентичность была изначально сокрыта в естественной гражданской идентичности, отражая зародышевое состояние отношения иерархии идентичностей. Этому внутреннему противоречию еще предстоит вырваться наружу в форме столкновения ценностей и целей римского ядра сложносоставной гражданской нации Римской республики и инокультурных в широком смысле слова племен, уподобившихся римлянам, но не ставших носителями римской идентичности. Противоречию, проявившемуся в смене принципата доминатом – противоположным типом политической системы, ценностей, целей и религиозной идеологии¹⁰.

Обратимся к мифическому моменту генезиса римского народа – римской гражданской общины, проливающему свет на роль этнического фактора в этом историческом акте. Здесь достаточно упомянуть легенду о похищении сабинянок. Описывая эту историю, Плутарх рисует нелицеприятную картину исходного «материала» – изгоев, без рода и племени¹¹ (беглых рабов), из которого Ромул сконструировал первооснову

---

⁹ С возникновением государства органы родового строя «выродились в союзы частного характера и в религиозные братства», отмечает Энгельс. «Но моральное влияние, унаследованные взгляды и образ мышления старой родовой эпохи еще долго жили в традициях...» (Энгельс Ф. Цит. соч. С. 314).

¹⁰ В этом смысле, здесь мы не затрагиваем противоречия иерархии идентичностей, которые в полной мере обнаруживаются после смены политеистической идеологии монотеистической. Но не борьба последних, а антагонистический характер межконфессиональных догматических противоречий христианства, непримиримое религиозно-идеологическое противостояние оформили раскол сложносоставной Римской державы, религиозно-государственное размежевание ее западной – латинской и восточной – греческой частей.

¹¹ При реалистичном взгляде на легенду о Ромуле и Реме и их происхождение выглядит весьма далеким от благородного. И это не только рождение вне брака и воспитание без родителей, но и прямое свидетельство о характере их наследственности, проявившееся в братоубийстве. Попутно заметим, что основные источники мифов об основании Рима – «Энеида» Вергилия и «История Рима от основания Города» Тита Ливия – восходят к греческой героической легенде. По их версии, троянский царевич Эней (родившийся от правнука легендарного Троя) женился на дочери легендарного предка латинян, так называемого царя Латина, от имени которого и произошел этноним племени. Они в свою очередь, через запутанную генеалогию, возводятся в мифические предки Ромула.

римского народа¹²: «Сто лучших граждан Ромул назначил советниками (читай – сенаторами. – *Авт.*) и назвал их “патрициями” [patricii], а их собрание – “сенатом” [senatus], что означает «совет старейшин». Но главное здесь принцип, положенный Ромулом в основу формирования благородного сословия римлян – патрициата. По Плутарху, этих сенаторов «звали патрициями либо потому, что они были отцами [patres] законнорожденных детей, либо, вернее, потому, что сами могли указать своих отцов...»¹³.

Имея в виду, что этноним лежит в основании этнического самосознания, рассмотрим этот вопрос применительно к древним римлянам, грекам и германцам. Действительно, можно сказать, что возникновение этнонима фиксирует момент осознания социальной группой своей культурной схожести и единства. Но так ли обстояло дело в Древнем мире?

Так, этноним «римляне» (самоназвание – романи) изначально означал принадлежность к Риму представителей различных родоплеменных групп, а не самоназвание народа в этнокультурном смысле слова. Причем вновь испеченные граждане Рима одновременно приняли второе самоназвание «квириты», употреблявшееся обычно в официальных обращениях, в знак примирения с сабинами после войны, вспыхнувшей из-за похищения сабинянок. Причем этноним «квирин», в отличие от «римлянин», на этот момент уже имел сакральную историю, восходящую к имени бога сабинян Квирина.

Из сказанного можно сделать вывод, что римляне представляют собой, в известном смысле, уникальный античный феномен, созданный искусственно¹⁴, тогда как в основе возвышения их государства лежит

---

¹² Вот что об этом пишет Плутарх: видя, что Рим «быстро заполняется пришельцами, из которых лишь немногие были женаты, а большинство представляло собою сброд из неимущих и подозрительных людей, не внушавших никому ни малейшего уважения, ни малейшей уверенности, что они пробудут вместе длительный срок, Ромул надеялся, что если захватить в заложники женщин, это насилие некоторым образом положит начало связям и общению с сабинянами...» (*Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ромул* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/plutarch/sgo/romul-f.htm>).

¹³ *Плутарх*. Там же.

¹⁴ «На племенах лежит печать искусственного образования», – пишет Энгельс. Но тут же, в духе исторического материализма добавляет: однако большей частью сложившихся «из родственных элементов и по образцу древнего (читай – сабинского. – *Авт.*), естественно выросшего, а не искусственно созданного племени...» (*Энгельс. Ф.* Цит. соч. С. 316).

конфликт и альянс с сабинами. И дело здесь не только в похищении сабинянок¹⁵, а в том, что, не имея собственного племенного сознания, в том числе этнонима, сообщество, именовавшее себя «римляне», приняло этноним и божество сабинских племен – «Квирина» (бога войны). По мере становления собственно римской мифологизированной истории Квирин сначала ассоциируется с легендарным отцом Ромула и Рема – Марсом, а затем отождествляется с Ромулом, признанным после смерти богом. Соответственно Марс и Квирин отождествлялись с греческим богом войны Аресом.

Эллины, названные греками римскими завоевателями, обязаны происхождением своего этнонима небольшому племени, которое впервые упоминается у Гомера. Легендарный герой его «Илиады» Ахилл был сыном царя, правившего в Элладе, на побережье Эгейского моря. Постепенно термин «эллин» становится общим самоназванием всех греков, а «Эллада» – собирательным именем всех греческих полисов. Однако в условиях полисного партикуляризма осознанная культурная общность не могла перейти в качественно новое состояние этнополитического – национально-государственного единства.

Германцы. Страбон – один из выдающихся историков и географов Римского государства, в VII книге своего сочинения «География», описывая десятки германских племен, отмечает, что последние «мало отличаются от кельтского племени... Поэтому, мне кажется, и римляне назвали их «германцами», как бы желая указать, что это «истинные» галаты [кельты, галлы – *Авт.*]. Ведь слово *germani* на языке римлян означает «подлинные»¹⁶. Другими словами, термин «германцы» является не самоназванием соответствующих племен, а их наименованием, данным римлянами. Попутно заметим, что само понятие «германская нация» появляется лишь в 1512 г. в названии надгосударственного образования – «Священной Римской империи германской нации».

Однако парадокс состоял в том, что эта семантическая новация не отражала наличия политического феномена – ни единой немецкой нации – государства, ни единой национальной идентичности. Такая перспектива в принципе исключалась в условиях

---

¹⁵ Любопытно, что история создания нового племени, посредством похищения женщин другого племени, повторилась в начале XIX в. в Кении, в горах Марсабит. Сюда через земли, заселенные земледельцами-меру, пришла группа воинов из Сомали, вытесненная с родины сильными соседями. Эти беглецы силой захватили себе жен у меру. В результате возникло новое племя рендилле (см.: *Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г.* Человечество – это народы. М.: Мысль, 1990. С. 195).

¹⁶ *Страбон.* География [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/strab/07.php.

феодалной раздробленности, охранителем которой являлась католическая церковь. «Запоздавая немецкая нация»¹⁷ пробуждается от исторической спячки лишь после образования Германской империи (1871), положившей начало формированию общегерманского национального сознания.

Вместе с тем, в более позднем сочинении Тацита «Германия» было выдвинуто предположение, что название «германцы» произошло от названия некоего племени: «Слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов..., тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладало и распространилось на весь народ...». Причем Тацит считает германцев «лишь в самой ничтожной мере смешавшимися с прибывшими к ним другими народами и теми переселенцами, которым они оказали гостеприимство...». Он присоединяется «к мнению тех, кто полагает, что населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ». Более того, по Тациту, германцы «славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн – прародитель и праотец их народа...»¹⁸.

Попутно заметим, что отношение к другим народам как к варварам у греков, а затем и римлян определялось, строго говоря, не по линии этнокультурных различий. Для эллинов это, в первую очередь, племена, не имеющие государства, и народы, организованные не по принципам полисной системы. Римляне же относили к варварам еще не завоеванные племена и народы.

Таким образом, возвращаясь к римлянам, отметим, что последние, еще не успев сформироваться как единый народ, в этническом смысле слова, становятся гражданской общиной – политической нацией¹⁹, которая характеризуется не этноцентризмом, оставшимся в античную эпоху в утробном состоянии, а этоцентризмом. В этом смысле этоцентризм – это восприятие собственной социоэтической группы в качестве идеального образца, этические нормы и ценности которого становятся критерием оценки других сообществ, в том числе варварских, для которых не закрыт путь цивилизованного развития. Можно сказать, что этоцентризм отражает своеобразную трансформацию естественного родоплеменного сознания и организации, под воздействием принципиально нового социального института – государства («общины рав-

---

¹⁷ Оценка, укоренившаяся в немецкой историографии (*Plessner H. Die verspätete Nation. Ueber die politische Verführbarkeit bürgerlichen Geistes. Frankfurt am Main, 1974*).

¹⁸ Тацит К. Там же.

¹⁹ Это положение в полной мере относится и к Древней Греции. В «Афинах весьма высоко развитая форма государства, демократическая республика, – пишет Энгельс, – возникает непосредственно из родового общества...» (*Энгельс Ф. Цит. соч. С. 316*).

ных»), формирование государственно-гражданской идентичности²⁰. Осознания своей принадлежности к государственной организации – общему делу граждан. Не этно-, а этонации, не этнической, а этической идентичности, основанной на мифах и легендах, формирующих базисные паттерны античного гражданского общества, органически несовместимые с расизмом и шовинизмом²¹.

Этничность как форма идентичности возникает на определенном этапе развития самосознания, обусловленном целым рядом необходимых предпосылок и обстоятельств: развитие буржуазных отношений и единых национальных рынков; создание алфавитов, изобретение шрифтов письменности, книгопечатания, создание наборных шрифтов и типографий, массовое производство печатной бумажной продукции; становление отечественных языков²², ставших сначала предметом изучения, а затем языками обучения школьного образования; преподавание национальных истории, литературы и поэзии; возникновение и рост университетов и академий наук, становление историографии и философских школ. В общественно-политическом плане катализатором процесса этнизации сознания стала Реформация и Контрреформация, повлекшая «Тридцатилетнюю войну» между протестантами и католиками.

Таким образом, этоцентризм в античном мире – это этико-политическая категория, отражающая приверженность нормам героического кодекса, ценностям и интересам гражданской общины, модели права и представительству, иерархии целей и высшей цели – «высшему благу человека и государства».

Так, по Аристотелю, политика включает в себя этику и экономику, а этику он определяет как политическую науку об образцовом полисе. Такое государственное устройство он называет «политией», хотя при этом размышляет о его идеаль-

---

²⁰ Она, говоря словами Гегеля, «образует субстанцию нравственности.., любви к отечеству – этого стремления к общим целям и интересам государства.., храбрости, когда последняя выражается в готовности жертвовать жизнью за общее дело...» (Гегель. Цит. соч. С. 248–249).

²¹ Попутно заметим, что от древнегреческого философского термина «этнос», обозначающего привычки, нравы, характеры, темпераменты, обычаи, Аристотель выводит термин «этика» и прилагательное «этический», для обозначения совокупности этических добродетелей (душевных качеств) человека, Человек провозглашается политическим существом, а государство – формой реализации стремления к «совместному сожительству» семей и родов, тогда как создание совершенного гражданина связывается с созданием совершенного государства. Таким образом, Аристотель, говоря современным языком, однозначно склоняется к примату государственно-гражданской идентичности, базирующейся на этическом самосознании.

²² В XVII в. этот процесс достигает своей зрелости и характеризуется: распространением филологической культуры; интенсивной обработкой отечественных языков в разных жанрах художественной литературы; общей активизацией нормализационных и кодификационных процессов.

ной – «наилучшей» форме. Причем государство Аристотель считает естественным образованием, а войну – средством «для приобретения собственности», прежде всего рабов – варваров, «от природы предназначенных к подчинению»²³, но не желающих подчиняться»²⁴. «Эгоцентризм Аристотеля» причисляет все другие виды государственной организации – варварский мир, к низшему обществу, не достигшему политического уровня.

Аристотель, по сути дела, воспроизводит модель социальной стратификации Платона. Он перечисляет следующие составные части государства: первая – «народная масса, производящая продукты питания; это так называемые земледельцы. Вторая – так называемые ремесленники... Третья часть – торговцы... Четвертая часть – поденщики, пятая – военные»; затем – свободные люди, происходящие не от обоих родителей-граждан, и, наконец, иные подобные разновидности народной массы. Знатные в свою очередь различаются по богатству, благородству происхождения добродетели, образованию и т.п. отличительным признакам. Гражданин – это участник государства, т.е. суда присяжных и народного собрания. Аристотель отказывал в гражданстве рабам, метекам (чужеземцы и вольноотпущенники), ремесленникам и крестьянам²⁵.

Любопытно, что, рассматривая причины конфликтов в государстве, Аристотель одной из них называет «разноплеменность населения». Так, он писал, что последняя «пока она не сгладится, также служит источником неурядиц: государство ведь образуется не из случайной массы людей, а потому для его образования нужно известное время. Поэтому в большей части случаев те, кто принял к себе чужих при основании государства или позднее, испытали внутренние распри»²⁶. Другими словами, можно сказать, что, по Аристотелю, устойчивость племенного сознания является, наряду с заданностью размеров территории и численности жителей греческого полиса, фактором, исключающим формирование сложносоставных наций в рамках полисного строя.

---

²³ По Аристотелю, варвары по своим природным свойствам «более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины, и азиатские варвары превосходят в этом отношении варваров, живущих в Европе, то они и подчиняются деспотической власти, не обнаруживая при этом никаких признаков неудовольствия» (*Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 474*).

²⁴ Там же. С. 379, 389.

²⁵ *Аристотель. Цит. соч. С. 492, 494–495, 604.*

²⁶ «Когда, например, ахейцы, вместе с трезенцами основавшие Сибарис, превзошли их затем численностью, они изгнали трезенцев... В Фуриях сибариты враждовали с теми поселенцами, которые вместе с ними основали этот город; упирая на то, что страна принадлежит им, сибариты требовали себе преимуществ. В Византии пришлые поселенцы составили заговор и, уличенные, были после битвы изгнаны. Жители Антиссы, приняв к себе хиосских изгнанников, потом, после битвы, изгнали их, а жители Занклы, приютившие у себя самосцев, сами были изгнаны последними. В Аполлонии, что на Понте Евксинском, произошли внутренние волнения из-за принятия новых поселенцев. В Сиракузах после низвержения тирании, когда иноземцы и наемники получили гражданские права, возникли внутренние смуты и дело дошло до вооруженного столкновения. Большая часть гражданского населения Амфиополя была изгнана из города принятыми в число граждан поселенцами из Халкиды» (*Аристотель. Цит. соч. С. 531–532*).

Подытоживая сказанное, можно отметить, что происходит сублимация племенного сознания²⁷ в государственно-гражданскую идентичность, минуя стадию формирования собственно этнического самосознания. Попутно заметим, что изначальное римское государство можно охарактеризовать как исторически первую флибустьерскую республику, построенную по образцу города-государства.

Причем организовавшийся в государство конгломерат латинских родоплеменных групп, относительно однородных в культурном отношении, начинает перманентно и массивованно пополняться за счет инокультурных племен, размывая еще неокрепшее римское национальное ядро сложносоставного государства. Патрициат трансформируется в нобилитет (через узаконение межнационального брака патриция и плебея), а римское гражданство последовательно распространяется на плебеев, вольноотпущенников, провинциалов и варваров²⁸. Высшей точкой развития этого политического процесса, индифферентного к этническому фактору, становится период, когда сенат начинает именоваться «красой всех провинций», «цветом всего мира», «цветом человеческого рода». Слово «римлянин» становится «именем не жителя города, а представителя некоего общего племени, и это племя – не одно из многих, а объединяет все остальные, вместе взятые»²⁹.

Венцом этого деструктивного «этнополитического» процесса, его персонификацией становится император Диоклетиан – провинциальноплеменной, внук раба (сын вольноотпущенника), т.е. представитель самой испорченной части общества, лишенной этических принципов, не связанных с историческими преданиями (общей с римлянами исторической памятью), верностью Риму, как сакральному городу и столице... Политика этого императора, собственно, и привела к разрушению Римской республики – переходу от «римского принципата» к «провинциальному доминату» – от республики к монархии.

---

²⁷ По выражению К. Леви-Строса, в племенном сознании «человечество прекращается за пределами границ племени...» (Цит. по: *Тишков В.А., Шабаетв Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. С. 372).

²⁸ Отражением этой устоявшейся политической практики, еще за долго до установления христианства римской государственной идеологией, становится идея Сенеки о равенстве всех людей: раба и гражданина, представителя знати и вольноотпущенника, колона и принцепса, римлянина и варвара, как членов «сообщества людей и богов» (см.: *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцию. Кемерово, 1986. С. 390–427).

²⁹ *Аристид Э.* Священные речи. Похвала Риму. М.: Наука, 2006. С. 146.

Можно сказать, что история повторилась, государство-нация, возникшее на искусственно созданной первооснове, сконструированной Ромулом, т.е. изначально лишенное этноцентричного компонента, по этой же причине пришло к упадку и гибели. Действительно, римская мультикультурная модель нациестроительства, в смысле политики в сфере предоставления гражданства вольноотпущенникам и провинциалам (бывшим варварам), была индифферентна к вопросам преодоления исходных культурных различий этих социальных групп с материнской (принимающей) общиной. Процесс социальной адаптации и этокультурной интеграции инокультурных родоплеменных групп и народов носил естественный, добровольный характер. В этом смысле, результатом процесса уподобления и усвоения последними римского этокультурного паттерна, говоря языком современной терминологии, по определению не мог стать этнокультурный сдвиг в их самосознании (ассимиляция). Причем в период домината римское гражданство стало широко предоставляться отрядам и племенам варваров-наемников, т.е. стало утрачивать даже внешнюю связь с римской моделью этоцентризма³⁰.

Особо следует остановиться на феномене индифферентности к этническому фактору афинской и римской моделей государства. Так, нации-государства Древней Эллады формировались в соответствии с интересами полисного сообщества граждан, заданностью масштабов политической организации города-государства. Так называемый «этнический» признак локальных наций греческих полисов (общность языка, культуры, богов и т.д.) был дан априори, в том смысле, в котором их граждане были по определению греками. «Этническое самосознание», а точнее, этонациональная идентичность являлась надполисной категорией и выражалось в формуле «мы-они» – в противопоставлении свободных эллинов – наций-государств и варваров. Так, подданные Персидской державы считались варварами, как родившиеся несвободными, т.е. не по признаку этнокультурных различий, а по социально-политическому статусу, обусловленному политическим строем этого государства. Другими словами, в греческих полисах взаимосвязь «крови» – происхождения (локальная этноэтическая общность) и «почвы» – локальных масштабов полиса, продиктованная жизненно важным интересом простого, а не расширенного воспроизводства его территории и населения, является изначально данной, основополагающей константой. Именно это обс-

---

³⁰ Попутно заметим, что анализ древнеримской истории невольно наводит на мысль о том, что этнонационализм является фундаментальным охранителем государственного единства.

тоятельство обуславливало вынужденную эмиграцию в форме периодического основания колоний – новых полисов.

Вместе с тем, под влиянием угрозы персидского завоевания надполисная этнокультурная идентичность, представления о «большой родине» – Элладе, о греках, противостоящих другим варварским народам, трансформировалась в надгосударственные формы выражения общезеллинского национализма, в т.ч. в форме македонского империализма. Однако эти межгосударственные союзы носили временный характер. С одной стороны, они находились в прямом и безысходном противоречии с полисным партикуляризмом. С другой стороны, следует отметить правление Александра Великого – гегемона Панэллинского союза, наделенного чрезвычайными полномочиями стратега-автократора в войне с Персией. Политика Александра Македонского, носившая ярко выраженный тиранический характер в понимании свободных греческих полисов, также была нацелена на создание единого греческого государства, на забвение этничности как таковой, на смешение различных рас и народов, конвергенцию и симбиоз запада и востока в единую суперцивилизацию.

В свою очередь римская модель государства-нации также базируется не на этнической общности, а на этогражданской идентичности. В отличие от локальных наций греческих полисов здесь гражданство не только не совпадает с «этничностью», а абсолютно индифферентно к последней. Римская гражданская община постоянно пополнялась за счет плебеев, вольноотпущенников, а затем и варваров. В итоге, римское гражданство перестало выражать какую-либо национальность, а «было лишь выражением отсутствия национальности. <...> ...не существовало больше галлов, иберов, лигуров, нориков – все они стали римлянами»³¹. Таков был результат исторического движения формулы «мы-они», когда изначальное римское «мы», скроенное, как было сказано выше, не по «этническим лекалам», постоянно расширялось и размывалось за счет «они» – перманентного инкорпорирования вольноотпущенников (бывших варваров, обращенных в рабов), плебеев и провинциалов (покоренных варваров) и варваров, призванных на службу Риму, утратило свою содержательную определенность. Изначальный римский народ трансформируется в многонародную нацию Римской республики. Национальное достояние римлян – мифология о богоизбранности и самой судьбой предназначенных римлянам победах, вера в свое предназначение владычествовать над другими вар-

---

³¹ *Энгельс Ф.* Цит. соч. С. 341.

варскими народами, не связанная с идеологией «крови», становится добычей последних.

Что же до мифологизированной идеологии «почвы» – римского империализма – расширения жизненного пространства, завоевания и господства над варварскими народами и рабами, то она также не имела ничего общего не только с расизмом и шовинизмом, но и с этничностью как таковой. Достаточно сказать, что рабство в Древнем мире, с одной стороны, «было столь же необходимым, сколько общепризнанным элементом»³². С другой стороны, рабы со временем становились вольноотпущенниками, пополняя ряды плебеев, затем полноправными гражданами, для которых становились доступны все магистратуры, в т.ч. императора – единоличного правителя Римского государства. Другими словами, статусы «раб», «вольноотпущенник», «провинциал», «варвар», «плебей» противостояли римскому гражданину по линии не этнических, а социально-политических различий³³.

Таким образом, речь идет о государственно-гражданской идентичности, о нации, представляющей собой «соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»³⁴. О нации, скрепленной «общим делом» – завоевательными войнами и, в этом смысле, устремленной в будущее, во всяком случае, на протяжении девяти веков непрерывного расширения пространства римского владычества. Понятно, что космополитичный характер этого нацию объединяющего экономического интереса являлся фактором, блокирующим процесс этнического обособления и самоидентификации. Инокультурные родоплеменные группы перманентно становились элементами механизма осуществления римского империализма, а на определенном этапе заступили место его двигательной силы и «приводных ремней». Другими словами, идентичность первых не развивалась до стадии осознания обособленных политико-экономических интересов, а непосредственно принимала римскую космополитичную идентичность, как априори данный механизм их удовлетворения. Причем то, что для этих «диких наций», не имеющих «собственно никакой истории, подобно народам, существовавшим еще до образования государства»³⁵, было априори данным, для греков и других наций, имевших ранее государственность, было дано апостериори.

³² Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 185.

³³ У греков и римлян «человек только тогда признавался... свободным, когда он был рожден в качестве свободного. Свобода определялась у них, следовательно, еще как нечто природное» (см.: Гегель. Цит. соч. С. 245)

³⁴ См.: Цицерон М.Т. Сочинения. М.: Мысль, 1991. С. 139.

³⁵ См.: Гегель. Цит. соч. С. 368.

Так, древнегреческий историк Полибий, отвечая на вопрос: «как, когда и почему все известные части земли попали под власть римлян?», ни единым словом не объясняет этот феномен специфическими расовыми и этнонациональными особенностями римлян. В частности, он приходит к выводу, что «Римляне благодаря особенным свойствам своих учреждений и мудрости своих решений не только одолели карфагенян, ...но немного спустя стали обладателями всей обитаемой земли»³⁶. Попутно заметим, что этот же период, но под этническим углом зрения в XIX в. описывает Энгельс³⁷. Причем речь идет о подходе, отражавшем сформировавшийся в XIX в. этнонациональный дискурс³⁸. Важнейшими этапами формирования этого дискурса явились завоевания императора Наполеона Бонапарта, Европейская «Весна народов» 1848–1849 гг. и доктрина национальностей³⁹, выдвинутая Наполеоном III в 1851 г.⁴⁰

---

³⁶ *Полибий*. Всеобщая история. Книги I – IX. Перевод с греческого. Перевод и комментарии Ф.Г. Мищенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://greekroman.ru/library/polibiy-istoria/index.php>.

³⁷ Так, Энгельс называет германских варваров «высокоразвитой ветвью арийской группы» и обнаруживает у них «демократический инстинкт, побуждающий видеть во всех общественных делах свое собственное дело...» (*Энгельс Ф.* Цит. соч. 361, 349).

³⁸ Так, например, Гегель в учении о человеке – «Философии духа» (1817) связывает различия человеческих рас с «географическими различиями той почвы, на которой люди скопляются большими массами». Он размышляет о физических различиях рас, которое «обнаруживается в главном образом в строении черепа и лица», о самосознании отдельного народа и национальном характере, обусловленном самой природой: «телесное развитие, образ жизни, занятия..., особые направления ума и воли наций»; особо выделяет «всемирно-историческое значение народов», в смысле высшей степени развития, «которой достигает первоначальное предрасположение национального характера»; рассматривает национальный характер, «поскольку последний содержит в себе зародыш, из которого развивается история наций», исходя из того, что «национальное различие столь же прочно, как и расовое различие людей». Попутно заметим, что, характеризуя различные нации, Гегель отмечает, что дух немцев «вообще в большей степени, чем дух какой-либо другой европейской нации, обращен на себя» (см.: *Гегель*. Цит. соч. С. 59, 60, 370, 66, 72).

³⁹ Попутно заметим, что философское обоснование этой доктрины восходит к Гегелю. Приведем лишь следующие положения: «В наличном бытии *народа* субстанциальная цель состоит в том, чтобы быть государством и поддерживать себя как такового. Народ без государственного устройства (*нация* как таковая) не имеет, собственно никакой истории». Такие внеисторические нации он именуется дикими нациями. Причем, по Гегелю, именно национальный характер «содержит в себе зародыш, из которого развивается история наций» (*Гегель*. Цит. соч. С. 368, 66). Противоположную доктрину нации, а не национальности мы обнаруживаем у Маркса и Энгельса. Они характеризуют народы, имеющие право на единство и независимость, как «большие национальные образования», «угнетенные и раздробленные нации», «жизнеспособные нации», «большие и четко определенные исторические нации Европы», а также народы, имеющие «европейское значение» (*Султыгов А.-Х.А.* К вопросу о дискурсе национализма в XIX веке: марксизм и самоопределение наций // Вестник Российской нации. 2013. № 1-2. С. 186, 190). Другими словами, марксизм противопоставляет нации и национальности, отвергая право последних на образование государства.

⁴⁰ См. подробно: *Султыгов А.-Х.А.* К вопросу о дискурсе национализма в XIX веке: марксизм и самоопределение наций // Вестник Российской нации. 2013. № 1-2. С. 177–208.

Органичным элементом античной гражданской идентичности и ее первоосновой являлась религиозная, а точнее, проторелигиозная идентичность. Причем последняя может рассматриваться как самостоятельный феномен, в отрыве от этогражданской идентичности лишь в абстрактно-теоретическом плане.

Действительно, политеистическая мифология – свод сказаний о богах и героях, обожествляла силы природы, семью, происхождение социальных институтов (общины, города-государства) и выполняла функции не только религии, но и идеологии, философии, истории и науки⁴¹. Причем греко-римская религия, не имевшая единой организации и учения, представляла собой совокупность традиционных историй – мифов и легенд, которые трактовались как исторические. Магическая же практика, утверждавшая власть над реальностью посредством ритуала жертвоприношения, пронизывала все сферы жизни. По сути, речь идет о религиозно-этической системе, определявшей совокупность морально-этических норм и ценностей гражданской общины, поведенческую общность ее членов.

Так, Д. Юм писал, что «первоначальные религиозные представления у всех народов, исповадовавших политеизм, были вызваны не созерцанием творений природы, но заботами о житейских делах, а также теми непрестанными надеждами и страхами, которые побуждают к действию ум человека. В связи с этим мы видим, что все идолопоклонники... Юнону призывают во время бракосочетания, Люцину – при рождении, Нептун выслушивает молитвы моряков, а Марс – моления воинов. Земледелец обрабатывает свое поле под покровительством Цереры, а купец признает над собой власть Меркурия». Причем «большинство богов древнего мира некогда были людьми... Действительная история их приключений, искаженная преданием и возвышенная примесью чудес, сделалась богатым источником вымысла, в особенности после того, как она прошла через руки поэтов, мастеров аллегорий и жрецов, которые поочередно старались возбудить удивление и изумление невежественной толпы»⁴².

⁴¹ «Живописцы и скульпторы тоже внесли свою лепту в священные тайны: одарив людей чувственными изображениями их божеств, которым они придали человеческий образ, они усилили народное благочестие и сделали определенным его объект», – отмечает шотландский философ, экономист и историк Д. Юм (1711–1776). Развивая эту мысль, он пишет, что философ одной из сократических школ «Стильпон был изгнан ареопагом за утверждение, что Минерва, находящаяся на Акрополе, не божество, а произведение скульптора Фидия». И далее: «Какую же степень разумности следует ожидать от религиозной веры простонародья у других наций, если даже афиняне и ареопагиты (члены Ареопага (совета старейшин) – высшего органа судебной и политической власти. – *Авт.*) были в состоянии придерживаться таких примитивных представлений?», – задается он вопросом (*Юм Д. Естественная история религий // Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1965. С. 393–394*).

⁴² *Юм Д. Цит. соч. С. 378–379, 393.*

Таким образом, в античном мире «религиозная идентичность», так же как и этническая идентичность, выступает явлением естественного порядка, обусловленным необходимостью обожествления необъяснимых явлений природы⁴³. Тогда как мифы и магическая практика – формами и инструментами сублимации страхов, средствами восстановления гармонии с природой. В этой связи нельзя не упомянуть основоположника аналитической психологии К. Юнга⁴⁴, считавшего мифологию своего рода проекцией коллективного бессознательного. С возникновением государства этот родоплеменной феномен становится основанием античного этатизма. Идеологией, ревностно охраняемой государством⁴⁵.

Вместе с тем политеизм по определению не мог являться основой идентичности какого-то одного племени или народа. Отсюда и эластичность римского пантеона богов и богинь, вполне естественный характер заимствования римлянами мифов и легенд у этрусков и греков, и постоянное расширение этого первого за счет богов завоеванных народов. В процессе взаимообогащения религиозные верования многонародного Римского государства становились универсальными, утрачивая «национальные» черты. Причем изначальный родоплеменной характер «религиозной идентичности»⁴⁶ в известном смысле выступал фактором, блокирующим формирование общезтнического самосознания⁴⁷.

Римская же мифология являлась идеологическим концептом, нацеленным на формирование государственно-гражданской идентичности, лояльности и национализма, обоснования римского империализма⁴⁸, тог-

⁴³ Так, в греко-римской мифологии верховным богом являлся бог грома, грозы, молнии и погоды вообще (Зевс – Юпитер).

⁴⁴ Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998.

⁴⁵ Здесь достаточно привести пример «афинян – народа, до такой степени суеверного и до того ревниво оберегавшего общественную религию, что он предал в это же самое время смерти Сократа за его мнимое неверие» (см.: Юм Д. Цит. соч. С. 386). Сократ, «лучший из людей» (Платон), был казнен на основании недоказанных обвинений в «растлении им религиозных чувств молодежи» (http://www.samomudr.ru/d/PLATON_Fedon,%20Pir.pdf).

⁴⁶ Так, «Илиада» Гомера повествует о том, что каждый греческий род «ведет свое происхождение от одного из богов, а род главы племени уже от “более знатного” бога...». В последующем была введена новая организация управления, в которой решающее значение имела «не принадлежность к родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства». Каждая самоуправляющаяся община-округ Аттики получала «собственный храм и бога-покровителя или героя, для которого они выбирали священнослужителей» (Энгельс Ф. Цит. соч. С. 303, 313).

⁴⁷ Блокирующий формирование этнической идентичности характер религии в полной мере проявляется в период становления монотеизма.

⁴⁸ Римляне верили в свое предназначение как народа, происходящего от Марса, владычествовать над варварскими народами.

да как критерием лояльности религий народов, включенных в Римскую державу и многонародную нацию – участие в культе правящего императора и олимпийских богов. Более того, даже отношение к принципиально противоположной политеизму монотеистской религии иудаизма также определялось лояльностью, политическими, а не религиозными соображениями. За помощь, оказанную иудеями Гайю Юлию Цезарю в борьбе с Помпеем, им было разрешено публичное отправление богослужения⁴⁹.

Понятно, что принципиально иным было отношение к христианской религии. «Действительно, в иудаизме не было прозелитизма и миссионерства, если подходить к явлению с христианских позиций... Миссионерство в иудаизме было ситуативным: тогда, когда возникал повод, имела место и пропаганда своих религиозных воззрений. В этом заключается принципиальное отличие от христианства, в рамках которого миссионерство является системным, т.е. нравственной нормой, обязательной к исполнению практически в любой ситуации»⁵⁰.

После введения христианства как государственной религии Римской республики, последовавшего за сменой принципата, который, с известными оговорками, все же соответствовал римской республиканской традиции, доминатом – монархическим типом правления, христианская идентичность становится доминирующей⁵¹. Место римской безнациональной идентичности заступает наднациональная христианская идентичность, в которой растворяются признаки бывшей государственно-гражданской идентичности – античной этности⁵². А место послед-

---

⁴⁹ Другое дело, что «все известные в I в. н. э. обвинения в безбожии – а именно это вменялось в вину приверженцам иудаизма – имели следствием либо высылку из Рима, либо смертную казнь обвиняемого» (Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в Римской республике и Римской империи. СПб., 2008. С. 206).

⁵⁰ В отличие от христианства, «иудаизм представлялся образованному язычнику все же чем-то понятным и как-то соответствующим представлениям античной культуры о том, какой должна быть вера другого народа. В античном языческом мире были хорошо известны культовые ритуалы иудаизма, храмы и алтари. У наднационального христианства ничего этого не было и, следовательно, оно оказывалось органически несовместимым с языческими культурой и мышлением» (Грушевой А.Г. Цит. соч. С. 195, 207).

⁵¹ Попутно отметим, что это обстоятельство меняет и отношение к иудаизму. Хотя их учреждения и не подвергались преследованию, но последователи этой религии были поставлены на один уровень с язычниками – второстепенных подданных.

⁵² Л. Гумилев считал эту средневековую концепцию воплощением идеи «социально-культурного определения людей», согласно которой, «все люди в принципе одинаковы, но есть верующие в истинного Бога и неверующие, т.е. исповедующие истинную религию и неисповедующие. Истинной религией в Европе считался католицизм, в Византии и на Руси – православие, на Ближнем Востоке – ислам и т.д. (<http://www.kulichki.com/~gumilev/EAB/eab01.htm>).

ней – нация нового типа – христианская этонация, отличающаяся от античной нации качеством религиозности – монотеизмом⁵³, доминирующей, ведущей и даже подавляющей ролью религиозной идентичности в иерархии последних.

Христианский мировоззренческий переворот разрушил идеологическое и духовное основание римской идентичности, обнулил историческую память, пронизанную мифами и легендами, предал забвению политические традиции и институты, сакрализованные последними, тогда как со сменой поколений старая система норм и ценностей окончательно канула в лету. Христианство, основанное, в отличие от греко-римских верований, на учении и организации, заступило место древнеримского государства, а христианская нация – место многонациональной римской нации. В этом новом государстве «уже не римские законы, а установления церкви являлись твердой основой и связью, соединившей западные народы и создавшей из них христианскую общину, главами которой были единый император и единый папа... Папа оказывался наместником Христа во всех вопросах божественного и вечного значения; император был таким же заместителем только в делах преходящих и земных»⁵⁴.

Это основное внутреннее политическое противоречие средневековой Европы между светской и духовной властями – всеподавляющей христианской идентичностью и монархическими интересами различных государственных образований, стимулировавшими и отражавшими процесс зарождения национально-этнического самосознания, нашло свое разрешение в Реформации. Однако рассмотрение этих вопросов выходит за рамки настоящей статьи.

---

⁵³ Так, монотеистическая мировоззренческая парадигма исключала нравственную автономию человека, являвшуюся одним из важнейших достижений античной философии. Здесь истина уже дана в виде религиозной догмы, т.е. задача разума состоит лишь в ее объяснении, а не поиске. На смену естественного для античной этики человеческого стремления к счастью, как высшему благу (эвдемонизм) приходит христианский аскетизм и строгость в соблюдении религиозных принципов и норм (ригоризм). В этой парадигме естественные стремления и желания людей стали греховными, а античному, земному государству противопоставляется Град небесный, гражданство которого обретают лишь истинно верующие.

⁵⁴ *Грегориус Фердинанд*. История города Рима в Средние века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.me/br/?b=130689&p=3>.

Список литературы:

1. *Аристид Э.* Священные речи. Похвала Риму. М.: Наука, 2006.
2. *Аристотель.* Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977.
4. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Ромул [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/plutarch/sgo/romul-f.htm>.
5. *Полибий.* Всеобщая история. Книги I – IX. Перевод с греческого. Перевод и комментарии Ф.Г. Мищенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://greekroman.ru/library/polibiy-istoria/index.php>.
6. *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцию. Кемерово, 1986.
7. *Страбон.* География [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/strab/07.php.
8. *Тацит К.* О происхождении германцев и местоположении Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1346765211>.
9. *Тишков В.А.* Этнос или этничность? Этнология и политика. М.: Наука, 2001.
10. *Цицерон М.Т.* Сочинения М.: Мысль, 1991.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Фатима Албакова

АНТРОПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: *Статья посвящена феномену социальной памяти в этнической культуре. В контексте модернизаций и социокультурных изменений различного уровня особую значимость приобретают проблемы воспроизводства форм повседневной жизни, индивидуальной и коллективной идентичности, напрямую связанные с социальной памятью общности.*

Ключевые слова: *социальная память, культура этноса, социальная категория «старшие», культурные символы, стереотипы, традиция.*

Summary: *The article is devoted to the phenomenon of social memory in ethnic culture. In the modern world in the context of modernization and socio-cultural changes at various levels special importance attaches to the problem of reproduction forms of everyday life, individual and collective identity is directly related to the social memory of generality.*

Key words: *social memory, culture ethnic group, social category of «older», symbols, stereotypes, tradition.*

Трансляция социальной памяти

Феномен социальной памяти в контексте социальной антропологии стал изучаться как значимое культурное явление сравнительно недавно (с 1970 – 1980-х гг.), и в основном сводился к своей онтогносеологической составляющей¹. Как образно определил социальную память этноса Л. Клойд, это «сознание, которое не только внутри нас; оно окружает нас, смотрит на нас глазами “живых” предметных форм, в которых это сознание определено»².

Хранение и трансляция социальной памяти этноса – важнейшая функция старших поколений. Лишенный своего прошлого, воплощенного в коллективной памяти, этнос утрачивает свою историю, неповторимость и идентичность, разотождествляется. Поэтому в качестве жесткой стратегии модернизации и культурной ассимиляции часто используется переозначивание социальной памяти этноса, целенаправленное принижение значения событий его истории, намеренное сокращение длительности его культурного существования, отсечение ранних этапов его бытия в доисторический период, «осовременивание» памятников материальной культуры или акцентировка отсутствия «достоверных свидетельств о прошлом».

Примеры такой политики встречаются не только пореформенной России, они присущи и другим странам, например, США, Великобритании³. Это вызвало к жизни многочисленные попытки восстановить «подлинную историю» модернизируемых этносов и прояснить механизмы сохранения их представлений о своем «славном прошлом». Современный расцвет памяти, отмечает французский философ М. Хальбвакс, связан с тем, «что можно назвать “демократизацией” истории. Под этим подразумевается мощное движение освобождения и эмансипации народов, этносов, групп и даже отдельных личностей в современном мире. Речь идет о быстром возникновении разнообразных форм памяти меньшинств, для которых отвоение собственного прошлого является необходимой составляющей утверждения собственной идентичности. Эти памяти меньшинств возникают обычно при деколонизации трех типов... третий тип деколонизации, характерный для стран, вышедших из под гнета тоталитарных режимов XX столетия, будь то коммунизм, фашизм

---

¹ См., например, исследования таких авторов, как Р. Аткинсон, Ф. Йейтс, В.А. Колыватов, Д. Лапп, С. Порти, П. Нора и др.

² Клойд Л. Структуры бытия этноса. Екатеринбург, 2009. С. 53.

³ Laylor M. Cultural Pluralism of America. N.Y., 2009. P. 25.

или просто диктатура: идеологическая деколонизация, способствующая тому, что освободившиеся народы обращаются к своей давней, традиционной памяти, отобранной, разрушенной или искаженной в свою пользу соответствующим режимом...»⁴.

Основой социальной памяти этноса является общий опыт проживания и переживания жизни, что фиксируется в этнических (поведенческих и иных) стереотипах и ментальных структурах этноса. В этой связи особую значимость приобретает поколение старших, аккумулирующих и ретранслирующих во времени и пространстве культурные стереотипы.

Культурные стереотипы имеют символическую природу и обнаруживаются в смысловых, ценностных ориентациях членов социальной общности. Непосредственно их достаточно сложно обнаружить. Наиболее отчетливо данные стереотипы проявляются в «комплексах-артефактах», вызванных ситуациями-раздражителями или словами-раздражителями и являющихся формами субъективного проживания своих культурно-стереотипных поведенческих и мотивационных установок.

Системы кодов этноса должны обладать свойствами общедоступности и понятности правил порождения знаков и символов. Наличие правил их образования и использования предполагает, что знаки этой категории принадлежат культуре этноса по признаку системности. «Старшие» в силу своего положения причастны к сохранению этой системности и отбору содержания транслируемых кодов.

Культура этноса предстает как кодовая система в том смысле, что ее нормы, ценности, предметные и идеальные формы выполняют функции накопления и трансляции социального опыта, социальной памяти этноса через их означивание специальным образом. В то же время культурный код играет роль основания самоорганизации культуры этноса, воспроизводимости и рекомбинации культурных универсалий и устойчивых коммуникативных связей, модифицирующихся и актуализирующихся на разных исторических этапах развития этнической общности.

Социокультурный код этноса – это ресурс «ненаследственной поведенческой информации», которая аккумулируется и ретранслируется из поколения в поколение. Типы трансляции можно представить как типы социального кодирования знания, как структурные различия социокультурных кодов.

«Старшие» в этом случае не только обеспечивают каноны передачи информации, но и определяют содержательные нормы того знания, ко-

---

⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.

торое доходит до последующих поколений в неизменном или незначительно измененном виде. Имея дело с механизмами воспроизводимости социальной памяти этноса, они взаимодействуют с различного рода социокультурными кодами (семантическими, синтаксическими, синтетическими), т.е. с материальными и идеальными формами (структурами) выражения и закрепления культурозначимых мыслей, чувств, волевых устремлений человека. В этом плане «старшие» опосредуют их структуризацию и трансляцию в пространстве и времени бытия этноса, обеспечивая воспроизводимость его социальной памяти, социальное наследование, преемственность и межпоколенческое взаимодействие.

Социальная память этноса передается в «вещно-предметных», «традиционных» и «рационально-идеологических» формах. «Вещно-предметный» тип передачи социальной памяти представляет собой трансляцию информации через опредмеченные формы культуры (мебель, одежду, утварь и т.п.). Это то, что составляет основу образа, стиля жизни, присущих этническим группам. Наиболее эффективно они сохраняются «старшими», образуя «предметный мир предшествующих поколений».

«Традиционная» форма передачи опыта связана с обычаем, традицией, «трансляцией социокультурных контекстов». Здесь также наблюдается выраженная роль «старших», которая проявляется не только в хранении значимых для этноса сведений, но и в их символическом означивании, «складировании», привязке к определенному контексту (историческому, культурному, экзистенциальному и т.п.). Две эти формы превалируют в обществах с выраженными элементами традиционализма.

«Рационально-идеологическая» форма трансляции наиболее распространена в современном социуме. Она связана с доминированием вербальных, письменных способов передачи опыта и знаний. В современных условиях две предыдущие формы начинают действовать через рационально-идеологическую и подчиняться ее специфике. В этом случае через канал трансляции передаются не механизмы деятельности или ее непосредственные результаты, а идеальная модель, схема деятельности и соответствующие ей отношения.

В культуре этноса «старшие» транслируют прежде всего технологии деятельности, нормы поведения и оценок, образцы-идеалы, законы и правила, т.е. то, что считается для данной этнической группы «нормальным», «естественным», «необходимым». Они организуют предметное пространство, поведение, мышление людей, обеспечивая «важный пакет» опыта, осуществляют отбор нормативных знаний в процессе социа-

лизации, определяют правила социокультурной трансляции. «Старшие» приучают последующие поколения к «верному», общепринятому («нормальному») считыванию этнозначимой культурной информации, воплощенной в вербальной, образно-символической, телесно-пластической, архитектурно-пространственной, предметно-вещественной формах.

Через трансляционные механизмы «старшие» закрепляют и передают порядок символических отношений в культуре, определенную статусно-ролевую структурность, присущую этнической группе. Социальная память, сохраненная, систематизированная и соответствующим образом означенная «старшими» через модус «так надо», «так принято», способствует возрастанию адаптивности младших поколений, их адекватному вписыванию в этническую традицию.

Интернализация адаптированного социального опыта

Как социальная память, культура является эффективным механизмом аккумуляции опыта этноса. Данный опыт интернализируется в процессе социализации, превращаясь в собственное достояние. В этом процессе человек сталкивается с наиндивидуальным кодирующим и программирующим «устройством» социальной памяти, которая для него уже адаптирована «старшими».

Роль социальной памяти имеется в виду тогда, когда говорят о необходимости изучения прошлого, когда подчеркивают значение истории для настоящего и будущего. В этом плане культуру этноса можно определить как «ненаследственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний»⁵. Как отмечает В.Ф. Лобас, «Если попытаться коротко охарактеризовать, что общего между всеми типами культуры и отличает их от природы, то культуру можно было бы назвать социальной памятью. Носителями социальной памяти являются не только орудия, форма которых определена движением, которое они статично увенчивают, не только язык, миф, искусство, наука, но и способы приготовления пищи, организация жилого пространства, форма одежды и т.п.»⁶. Другими словами, культура этноса представляет собой совокупность правил, норм, предписывающий определенный

⁵ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Вып. 5. Тарту, 1971. С. 147.

⁶ Лобас В.Ф. Семиотические предпосылки эффективности управления. Киев, 1980. С. 53.

тип поведения, деятельности, мышления. Усвоенный язык, технологические навыки трудовой деятельности, эстетические каноны, правила быта и другие компоненты культуры этноса, составляя «схемы технологических навыков прошлого, в то же время детерминируют живой опыт настоящего»⁷. «Старшие» в этом плане гарантируют непрерывность связи между модусами времени существования этноса.

Культура, коррелирующая с механизмами социальной памяти этноса, выступает как коллективный, надличностный феномен непосредственного превращения индивидуального опыта в коллективный, как результат и способ обобщения, селекции, бесконечного накопления, сохранения и трансляции социального опыта этноса и, таким образом, прогрессивной модификации его бытия.

«Хранилищем» социальной памяти этноса, аккумулятивной «старшими», являются предметные формы сознания, социальные институты, язык. Содержательно-смысловое наполнение социальной памяти застается этнофором как нечто данное, предзаданное, уже готовое, детерминирующее в определенной мере последующее развитие.

Следует особо подчеркнуть большую роль семиотических средств в динамике социальной памяти этноса. С помощью знаковых систем содержание индивидуального сознания переводится в разряд общественного достояния и наоборот. Совокупность всех знаково-символических средств в обществе (естественный язык, язык жестов, язык образов, язык архитектуры и музыки, в конечном счете вся совокупность предметно-деятельностных и символических средств культуры) нацелена на складирование и передачу социального опыта, а также на совершенствование способов его кодирования.

Социальную память следует рассматривать как «подсистему общества», обеспечивающую как сохранение информации, навыков, ценностей, так и их воспроизводство, часто избирательное, селективное. Поэтому она включает в себя как средства хранения знаний, так и способы деятельности, нацеленные на сохранение и воспроизводство совокупного опыта этноса. Это та деятельность, в которую в полной мере включены «старшие».

Социальная память этноса позволяет с помощью средств и механизмов культуры селективно фиксировать и сохранять во времени «следы» информационных воздействий и при определенных условиях полностью или частично воспроизводить эти «следы». В широком смысле слова любая деятельность в обществе сопряжена с социаль-

---

⁷ Лабирман А.М. Культура этноса. Минск, 2010. С. 201.

ной памятью, т.к. его повседневная деятельность есть в то же время актуализация некоторого навыка из прошлого. Отсюда становится очевидной особая роль «старших», которая нацелена на идентификацию новых поколений, через постоянное воспроизведение и переозначивание коллективной памяти.

Следует подчеркнуть, что понятие «социальная память» не является тождественным понятию «культурное наследие этноса». В определенной мере они синонимичны, т.к. «культурное наследие» характеризует процессы достижений этноса в прошлом и настоящем. Кроме того, названные понятия часто наделяются общим смыслом. Они призваны обозначать систему хранения и передачи социально значимой информации, культурного опыта. Однако культурное наследие этноса имеет более выраженную определенность: оно может быть однозначно атрибутировано, в него входит то, что уже объективировано и имеет актуальное значение. Поэтому объем культурного наследия этноса не является бездонным и постоянным, в отличие от социальной памяти. Данное понятие, кроме того, не имеет культурно-психологической окраски, а связано, скорее, с материально-ценностными параметрами бытия культуры. В отличие от культурного наследия «социальную память» можно рассматривать как термин, служащий для обозначения всей совокупности информации, имеющейся в обществе. Поэтому можно сказать, что социальная память – это способ институционализации информационных и коммуникативных процессов, связанный с культурно-семиотическим кодированием, хранением, преобразованием и транслированием всего социального опыта этноса.

Для формирования и сохранения социокультурной целостности общности необходимо наличие определенных институтов, осуществляющих функцию его консолидации. Во многом таким институциональным образованием является социальная память этноса, которая может актуализироваться в формах, присущих только генерации «старших».

Благодаря социальной памяти происходит преодоление «ситуативности» этнического сознания, вырабатывается независимость по отношению к практическим ситуациям под воздействием более широкого, нежели вербальный и жестовый языки, семиотического образования: социальной памяти, сохраненной и переработанной старшими поколениями.

«Язык материальных объектов» представляет собой «внешнюю семиотическую реальность». Объективность элементов этой реальности способствует их мобильности: объекты-знаки могут отрываться от

тех практических ситуаций, в которых они помимо утилитарных выполняли еще и коммуникативную функцию и «погружаться» в новый пространственно-временной контекст. Концентрация объектов-знаков образует культурную семиосферу этноса, хранителями которой в первую очередь выступают «старшие». С ее помощью этносу удается опредмечивать «практическое прошлое», благодаря чему сохраняется непрерывность его существования во времени.

Одним из способов овладения своей историей является участие в коллективных ритуальных действиях, а не непосредственно в социальной практике. Имитационные ритуальные действия выступают дополнительной (по отношению к сфере знаков) семиотической средой. При этом направленность психической деятельности задается имитационными действиями партнеров, зависит от них. Возникающая надындивидуальная, социально-психологическая целостность стимулирует целеполагание на уровне абстракции.

С помощью социальной памяти, таким образом, обретаются новые потенции: опыт прошлого, предвидение будущего, целеполагание, идентичность.

Социальная память этноса выполняет по отношению к индивиду как минимум две функции: абстрактного целеполагания и группового торможения. Абстрактное целеполагание базируется на использовании опыта и образцов «старших», переозначенных с учетом новых решаемых задач, новых условий деятельности. Групповое торможение учитывает уже имеющийся у этноса отрицательный опыт разрешения разнотипных конфликтов и предполагает некоторое «зависание во времени» с целью нахождения более результативных способов разрешения возникших коллизий, чем те, что были предложены и апробированы «старшими». Формы и объем памяти этноса производны от того, «что следует запоминать и хранить», от структуры и ценностных ориентаций того сообщества, которое она «обслуживает». Память этноса, выраженная в письменной форме, ориентирована на фиксацию единичного, отклоняющегося, исключительного и связана с постоянным умножением числа разнообразных текстов. Для письменной формы фиксации памяти этноса характерно внимание к причинно-следственным связям, получаемым результатам, прецедентам.

Фиксация коллективной памяти этноса в бесписьменной форме ориентирована не на умножение текстов, а на их повторное достоверное воспроизведение. Здесь огромную функциональную роль выполняют мнемотехнические символы: «природные» (особые места, ландшафты,

предметы, небесные светила) и «искусственные» (идолы, курганы, архитектурные сооружения, а также ритуалы, в которые данные артефакты, урочища и святилища включены).

В определенном смысле старшее поколение тоже является «местом памяти». «Оно материально по своему демографическому содержанию, ...поскольку оно осуществляет одновременно кристаллизацию воспоминания и его передачу. Но оно и символично по определению, поскольку, благодаря событию или опыту, пережитому небольшим числом лиц, оно характеризует большинство, которое в нем не участвовало»⁸.

Связь ритуала и топосов памяти не означает, что социальная память этноса имеет тесную привязку к отправлениям ритуального культа в привычном для нас понимании. Бесписьменная форма фиксации памяти делает человека открытым, т.к. выбор поведения во многом связан с обращением к внеличным факторам, надличностным феноменам. Поэтому устная культура может включить большое число символических знаков низшего порядка, находящихся как бы на грани письменности: амулетов, владельческих знаков, счетных предметов, знаков мнемонического «письма», но предельно редуцирует складывание их в «синтактико-грамматические цепочки». Понятно, что в письменной и бесписьменной формах фиксации памяти этноса роль «старших» будет несколько отличаться: в первом случае они будут передавать опыт прочтения текста, во втором – опыт переживания и проживания жизни.

Для того, чтобы письменные формы передачи памяти этноса превратились в доминантные, требуется нестабильность исторических условий, динамизм и непредсказуемость обстоятельств существования этноса и наличие потребности в разнообразных семиотических «переводах», возникающая при частых и длительных контактах с иноэтнической средой.

В этом отношении пространство между Балканами и Северной Африкой, Ближний и Средний Восток, побережье Черного и Средиземного морей, с одной стороны, и горные массивы Перу, долины в междуречье Анд и узкая полоска перуанского побережья, с другой, представляют полярно противоположные культурно-семиотические пространства. В первом случае – «котел» постоянного смешения этносов, непрерывного перемещения, столкновения разных культурно-семиотических си-

---

⁸ Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 39.

стем, во втором – вековая изоляция, предельная ограниченность торгово-военных контактов с внешними культурами, идеальные условия для непрерывной передачи аутентичной культурной традиции.

Геолоадшафтные условия бытия этноса (например, своеобразие Северного Кавказа) могут также способствовать его культурной изоляции и существенному возрастанию роли «старших» в процессе сохранения, воспроизводства и трансляции социокультурного опыта, социальной памяти в целях обеспечения культурной идентичности последующих поколений.

Список литературы:

1. *Клойд Л.* Структуры бытия этноса. Екатеринбург, 2009.
2. *Лабирман А.М.* Культура этноса. Минск, 2010.
3. *Нора П.* Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
4. *Самахидзе Р.М.* Ритуалы в коммуникации современных этносов. Самара, 2010.
5. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Алена Постникова

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СМИ)¹

Аннотация: Автор предприняла попытку на основе материалов СМИ представить трансформацию образа наполеоновской эпохи в политическом дискурсе современной Франции. Отмечается, что использование в интересах властных структур памяти об исторической личности или историческом событии может привести к совершенно непредсказуемым для самой власти результатам.

Ключевые слова: политический дискурс, образ Наполеона, общественное сознание, политическое поле, СМИ.

Summary: The author made an attempt on the basis of materials of mass media to present transformation of an image of the Napoleonic era in a political discourse of modern France. The author proves the thesis that use in interests of power structures of memory of the historic figure or a historical event can bring to absolutely unpredictable results for power.

Key words: political discourse, image of Napoleon, public consciousness, political field, mass media.

Постникова Алена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета.

¹ Данная статья выполнена в рамках государственного задания № 2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).

Появление постмодернизма стало во многом следствием изменений, проявившихся во взаимоотношениях науки с иными, не связанными напрямую с наукой, формами общественного сознания, что, в свою очередь, породило множество современных направлений в гуманитарном знании, и среди них – исторический политдискурс. Важнейшими элементами последнего являются «дискурс прошлого», «историческая политика» и «политика памяти». Главной проблемой, оказавшейся в центре внимания всех этих новых направлений в изучении прошлого и настоящего, является вопрос о том, как воздействуют властные структуры и как воздействует общество, нередко им противостоящее, на трансформацию образов прошлого.

Одним из важнейших средств репрезентации власти является использование исторических символов в качестве неотъемлемой части политического дискурса. Подобный семантический метод способствует конструированию определенных исторических представлений в сознании общества, ориентированных, как правило, на формирование чувства патриотизма. Однако, обращаясь к символам прошлого ради консолидации общества, власть сама создает для себя своеобразную «ловушку аналогий». Как только политический лидер или политическая структура допускают в своей деятельности ошибку, аналогия с прошлым доносит этот промах в гиперболизированном варианте до общественного сознания, что сразу же создает своеобразный «контрдискурс». Так, в связи с последними событиями на Украине во французском обществе появилось мнение о том, что позиция европейских стран по отношению к России приведет Европейский Союз к «Березине»². Таким своеобразным способом СМИ пытаются предостеречь руководство своей страны от принятия политических решений, которые привели в свое время империю Наполеона I к катастрофе.

Образ великого французского императора занимает важное место в политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным индикатором «величия» того или иного правителя. Процесс конструирования политического дискурса с опорой на символику наполеоновской эпохи, начиная с периода Июльской монархии и по сегодняшний день, стал для французских руководителей своеобразным средством формирования в общественном сознании образа собственной власти. В кризисные моменты французской истории образ Наполеона стано-

---

² Ukraine – la Berezina de L'UE – Rapprochement Russie Chine [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.planetenonviolence.org/Ukraine-La-Berezina-De-L-UE-Rapprochement-Russie-Chine_a3360.html.

вился для нации способом общественной консолидации и даже возрождения государственных институтов. Именно такой кризис имел место после Второй мировой войны, когда Франции предстояло сделать свой политический выбор. После ряда отчаянных действий французы вновь обрели «своего императора» в лице президента Ш. де Голля, установившего режим V республики и заложившего традиции политического поля современной Франции.

Де Голль в своей деятельности как президент сосредоточил усилия на национальной консолидации французов на основе исторических символов. Принимая важные решения, он часто ссылаясь на действия своего предшественника – Наполеона I. Вызывая в сознании общества своеобразные исторические аналогии, он тем самым пытался завоевать его доверие. Само же общество на тот момент, по-видимому, разделяло его взгляды и верило в силу «возрожденного императора».

Стараясь вернуть французам чувство гордости за свою страну, де Голль горел идеей возрождения Франции как ключевого игрока на политической арене. В своем стремлении восстановить ведущую роль Франции в европейских делах, на этот раз через процесс европейской интеграции, он неоднократно заявлял так: «Наполеон искал национальной независимости с помощью войны, а мы могли бы достичь этой цели с помощью мира»³. Свои взгляды на объединение Европы президент выразил в знаменитой речи о «Европе от Атлантики до Урала»⁴. В грядущем политическом союзе стран Европы он видел своеобразную альтернативу НАТО. В этом процессе развития европейской интеграции французский президент делал ставку прежде всего на развитие и углубление отношений с ФРГ и СССР.

Де Голлю удалось добиться серьезного сближения с Западной Германией и, до определенной степени, – с СССР. Как следствие, и французская общественность стала проявлять повышенную заинтересованность к истории взаимоотношений Франции с народами этих стран. В частности, в эти годы выходит серьезная монография Ш. Корбе, посвященная представлениям французов о России⁵. Эта книга стала важной вехой на непростом пути поиска взаимопонимания между двумя народами. В этой связи французы стали проявлять заметный интерес и к войне 1812 г. Сам де Голль, обращаясь к теме Наполеоновских войн,

---

³ Larcan A. Napoléon jugé par le general de Gaulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004. P. 423.

⁴ De Gaulle / UE: Contre l'Europe supra-nationale & fédérale [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=jO4Dmj4lGqU>.

⁵ Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe. P., 1967.

признал следующее: «Наполеон напал на Александра, и это стало самой грубой ошибкой, какую он когда-либо совершал: ничего не принуждало его к этим действиям. Эта война становится началом нашего упадка»⁶.

Образы русской кампании 1812 г., возвратившись в круг событий общенационального звучания, постепенно начинали внедряться в коммуникативную память французов как обозначение жизненного кризиса. В 1962 г. французы услышали песню П. Перрета «Березина», в которой в образе реки оказались воплощенными самые различные жизненные проблемы. Использование де Голлем образов наполеоновской эпохи привело к многочисленным попыткам проводить аналогии между голлизмом как политическим течением и бонапартизмом; подобные сравнения стали традиционными для французской политической мысли⁷.

Немало было и примеров появления неких аллюзий на предмет политической карьеры де Голля и Наполеона. В журналах появлялись многочисленные статьи, посвященные сопоставлению обстоятельств прихода де Голля к власти в 1958 г. и 18 брюмера Наполеона Бонапарта, а также переворота, совершенного в 1851–1852 гг. Луи-Наполеоном Бонапартом⁸. В 1859 г. вышла книга А. Оливье, в которой автор назвала 18 брюмера началом создания великой Франции, прямо проводя параллели с тогдашней современностью⁹. Эту тему развил историк Ж. Лука-Дюбретон, обратившийся к теме формирования культа Наполеона во Франции в 1815–1848 гг. Автор высказал мысль, впрочем, отнюдь не новую, что политическая эволюция, происходившая в эти годы во Франции, способствовала формированию наполеоновской легенды¹⁰. По его мнению, образ Наполеона помог королю Луи-Филиппу стабилизировать на некоторое время политическую ситуацию. Однако через несколько лет, также используя память об императоре, уже Луи-Наполеон Бонапарт совершил переворот и восстановил во Франции Империю. Подобные исследовательские аналогии оправдывали стремление де Голля к проведению авторитарного политического курса. Однако президент, как в свое время и император Наполеон III, попал в «ловушку памяти», которая привела его в конечном итоге к необходимости подать в отставку. Несмотря на подобный исход президентства де Голля, обращение к на-

---

⁶ *Larcan A. Napoléon jugé par le general de Gaulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004. P. 420.*

⁷ Bonapartisme, gaullisme, catholicisme social [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://musee.sitemestre.fr/6001/html/histoire/histoire_gaullisme_catholicisme_social.html.

⁸ *La Pensée. 1960. № 12. P. 135.*

⁹ *Ollivier A. Le dix-huit brumaire. P., 1959.*

¹⁰ *Lucas-Dubreton J. Le culte de Napoléon 1815–1848. P., 1960.*

полеоновской легенде и далее будет одной из неизменных составляющих «политического поля» V республики.

Президент Франции Ж. Помпиду, провозгласивший себя преемником политического курса де Голля, продолжил традицию эксплуатации памяти о Наполеоне. Начало президентского срока Помпиду в 1969 г. пришлось на юбилей рождения великого императора. По инициативе французского президента были проведены масштабные празднества в Аяччо, родном городе Наполеона. В публичных речах, которые Помпиду произносил на юбилейных мероприятиях, он неоднократно отмечал в качестве основного достижения политики Наполеона консолидацию нации на основе идеи величия Франции¹¹. Следует отметить, что Помпиду, в отличие от де Голля, обращался лишь к образам внешней политики императора, считая своей основной политической задачей продолжение процесса европейской интеграции. В своих статьях 19-й французский президент героизировал Наполеоновские войны, которые, по его мнению, были призваны установить мир и обеспечить процветание европейских народов. Помпиду отмечал, что, несмотря на трагическое отступление Великой армии из России, Наполеон остается для Франции символом величия, человеком, заложившим основные принципы международной политики¹².

Следующий за Помпиду, 20-й президент Франции В. Жискард д'Эстен, чье президентство пришлось на период серьезного экономического кризиса, оказался, в отличие от своих предшественников, более скуп на генерацию исторических аллюзий.

На рубеже 1970–1980-х гг. в Европе произошли большие изменения, повлиявшие на интеллектуальную жизнь Франции и предопределившие новый этап трансформации в общественном сознании образа Наполеона. В исторической науке начался процесс «деконструкции» мифов, проявилось стремление к «преодолению прошлого». Зарождение нового представления об исторических событиях как продукте памяти, созданном под воздействием государства и отдельных социальных групп, способствовало перемещению центра формирования образов прошлого из правительственных структур в общественные. Исчезновение великого императора как идеала власти из политического поля пришлось на период президентства социалиста Ф. Миттерана.

---

¹¹ Cérémonies Napoléon à Ajaccio [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ina.fr/video/CAF94060529>.

¹² Quand Georges Pompidou rendait hommage a Napoleon [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://napoleon1er.perso.neuf.fr/Discours-Georges-Pompidou.html>.

Несмотря на то, что руководство страны во главе с Миттераном дистанцировалось от исторических аналогий, характерных для предшествующего времени, общество в целом не утратило надежд на «воскрешение Наполеона». Французы в образе Миттерана пытались уловить черты, которые свидетельствовали бы о «реинкарнации» великого императора. В этих поисках сходства общественность установила, что в окружении и того и другого был деятель по фамилии Савари¹³, жену и президента, и императора звали Мария-Луиза, и что обоих политиков манил образ Египта¹⁴. Актуализации образов Первой Империи в общественном сознании способствовало и создание Евросоюза как варианта реализации идеи Наполеона о Единой Европе. Сам французский президент, не ссылаясь на деятельность императора, возлагал большие надежды на Единую Европу, заявляя, что «Франция – наша страна, а Европа – это наше будущее»¹⁵.

Деятельность Миттерана убедила французов в том, что он был призван продолжить политику Наполеона. Подобное представление попытался выразить французский актер П. Себастьян в ставшей чрезвычайно популярной музыкальной сценке «От Наполеона к Миттерану». В начале представления перед зрителем появлялся Наполеон, очутившийся на о. Св. Елены. Он начинал делиться со зрителями своими мечтами перестроить, начав с Лувра, весь Париж, но потом, осознавая, что его век подходит к закату, сожалел, что этого ему сделать уже не удастся. Неожиданно происходило перевоплощение Наполеона в Миттерана, который и завершал то, о чем мечтал когда-то французский император, – перестраивал Лувр, воздвигая перед ним несуразную египетскую пирамиду¹⁶. Эта сценка хорошо показывала, как неконтролируемое властями развитие «общественного мифа» о «президенте-императоре» приводило к появлению первых признаков «контрдискурса», выразившего через универсальный язык критики правящих структур.

---

¹³ А. Савари был министром национального образования Франции в период президентства Миттерана; Ж.Р. Савари – министр полиции во время правления Наполеона.

¹⁴ La synchronicité n°2 – Napoléon et François Mitterrand [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=i7pFWyqIGDM>. С точки зрения французских СМИ, Наполеона и Миттерана манил Египет, т.к. император предпринял египетский поход, а президент установил перед Лувром известную пирамиду, которая стала главным входом в музей.

¹⁵ De Mitterrand à Chirac [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polit_0032-342x_1995_num_60_4_4463.

¹⁶ De Napoléon a Mitterrand vu part Patrick Sebastien [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dailymotion.com/video/xdo579_de-napoleon-a-mitterrand-vu-part-pa_fun.

Проявлением этого «общественного контрдискурса» стали сообщения СМИ, предрекавшие скорую «Березину» для социалистов на очередных президентских выборах¹⁷. Действительно, в 1995 г. произошел провал социалистов, и следующим главой Франции стал Ж. Ширак, при котором страна попыталась возвратиться к политике голлизма. Ответственность, чувствуя возрождение традиций де Голля, объявила победу Ширака «Маренго» и «Аустерлицем»¹⁸. Во многих газетах появились изображения Ширака в образе французского императора¹⁹.

В этот период символы эпохи Наполеона приобретают новое звучание не только в «общественном мифе», но и в «политическом дискурсе». Ширак, ориентируясь во внутренней политике на принципы демократизма, обратился к периоду Ста дней Наполеона как примеру либерализма в условиях сохранения прочной «вертикали власти». Научное обоснование этой идеи попытался сделать министр иностранных дел Д. де Вильпен, опубликовав исследование, посвященное Ста дням Наполеона²⁰. Автор приходил к мысли о том, что в первый период правления император находился в состоянии опьянения властью, и стремление к авторитаризму привело его к краху. Критикуя подобные политические устремления Наполеона, де Вильпен выражал полное одобрение и солидарность с теми демократическими начинаниями, которые проявились в период Ста дней.

Де Вильпен неоднократно заявлял, что для торжества принципов демократизма в те 100 дней правления французского императора крайне необходим был прочный союз власти и общества. Эту проблему де Вильпен поднял и в следующей своей книге «Крик Горгульи»²¹. Благодаря этой книге де Вильпен стал воплощением соединения в одном лице образа интеллектуала и образа политика. Автор не удержался от критики по поводу укрепления «вертикали власти», что наблюдалось в период правления предыдущих президентов Франции. В качестве основного способа предотвращения авторитаризма он предложил активное участие интеллектуалов в политике.

---

¹⁷ Le couple infernal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samuelhuet.com/kairos/37-phileo/1049-mitt-kahn.html>.

¹⁸ Jacques Chirac: l'enthousiasme au service de la sincérité [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lesechos.fr/09/05/1995/LesEchos/16894-013-ECH_jacques-chirac-l-enthousiasme-au-service-de-la-sincerite.htm#Iiro5KEFXOIXsjyy.99.

¹⁹ Chirac candidat ??? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kandidatur.overblog.com/categorie-656788.html>.

²⁰ Villepin D.M. Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. P., 2001.

²¹ Villepin D.M. Le cri de la gargouille. P., 2002.

На период президентства Ширака в 2005 г. пришелся юбилей сражения под Аустерлицем. В своих публичных речах президент неоднократно вспоминал об этом событии, заявляя, что эта победа стала началом истории современной Франции. Возвращение образов наполеоновской эпохи в политическое поле вызвало протест части французского общества. Так, национальные меньшинства возмутил тот факт, что правительство Ширака, заявляя о проведении политики демократизации и мультикультурализма, в то же время использует культ того правителя, который обращал в рабство целые народы²². Пик этой дискуссии как раз и пришелся на празднование юбилея битвы под Аустерлицем. Поэтому правительство решило, приняв настроения национальных меньшинств во внимание, дистанцироваться от проведения юбилейных мероприятий.

Стремление президента лавировать между национальными меньшинствами и коренными французами в ущерб единой истории вызвало протест интеллектуальной части общества. На волне недовольства государственной политикой в 2005 г. была создана организация «За свободу истории», от лица которой П. Нора осудил игнорирование правительством такого значимого события в истории Франции, как победы под Аустерлицем²³. Деятельность интеллектуалов, направленная на критику власти, повлияла на возрождение «общественного контрдискурса», который выразился в пророчестве «Березины», теперь уже для Ширака²⁴.

Столкнувшись с подобным явлением, президент перестал апеллировать к аллюзиям с наполеоновской эпохой как варианту национальной консолидации; это, в свою очередь, привело к вытеснению образа императора из «политического поля» в сферу дискуссий по проблемам международных отношений. Стремясь поддерживать идею ведущей роли Франции в Евросоюзе, Ширак неоднократно подчеркивал, что именно Наполеон изначально смог реализовать идею европейского единства. Для проведения торжеств по случаю юбилея подписания франко-немецкого договора 1963 г. было выбрано весьма символическое место – зал Военной славы в Версале, украшенный картинами, которые

---

²² La victoire de Napoléon célébrée dans la discrétion [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lci.tf1.fr/france/2005-12/victoire-napoleon-celebree-dans-discretion-4861090.html>.

²³ L'institution du français. Essai sur le co-linguisme des Carolingiens à la République [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_0035_2950_1987_num_37_4_411650_T1_0559_0000_000.

²⁴ Chirac dans la Bérézina [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.

изображали походы и сражения Наполеона. Ориентируясь на принципы голлизма во внешней политике, Ширак стремился к установлению прочных связей с Германией и Россией. В то же время его позиция по отношению к США отличалась некоторой сдержанностью. Не случайно, когда британское правительство поддержало американского президента в проведении военных действий в Ираке, французское руководство открыто продемонстрировало к этому негативное отношение. Однако Ширак прекрасно осознавал, что для укрепления Европейского Союза все же необходимо было сохранить дружеские отношения с Великобританией. Символом этого стало посещение в 2005 г. Шираком Соединенного королевства, в ходе которого состоялись знаменательные встречи с британской королевой Елизаветой II и премьер-министром Т. Блэром. Британское правительство, демонстрируя дружеские чувства по отношению к французам, к приезду президента даже переименовало зал Ватерлоо в Виндзорском замке в Музыкальную палату, дабы не напоминать о былом соперничестве и вражде двух народов²⁵.

Возрождение культа великого императора во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом поле Франции наиболее рельефно стало заметным в правление следующего президента – Н. Саркози, который активно обращался к памяти о Наполеоне ради создания собственного имиджа и оправдания своих действий в европейской политике²⁶. Уже в ходе процедуры инаугурации Саркози, появившись перед парижанами под звуки марша «Маренго», дал понять, что претендует если и не на роль Наполеона, то, по крайней мере, на роль его последователя. Стремясь к консолидации различных политических сил Франции, президент в своих публичных речах стал многократно ссылаться на слова, якобы произнесенные Наполеоном: «Я приемлю в истории Франции все, начиная с Хлодвига и кончая Комитетом общественного спасения». Однако результат «исторических демаршей» Саркози оказался довольно неожиданным. Французская общественность, возрождая аналогии с правлением Наполеона, попыталась внушить Саркози мысль о том, что ему не достичь политического уровня французского императора. Характерной чертой «общественного дискурса» этого периода стала практика сопоставления отрицательных черт политики императора и президента Саркози (высокомерие по отношению к парижской элите, стремление

---

²⁵ Blair, Chirac: We want stable Iraq [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.

²⁶ Sarkostique [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>; <http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique>.

контролировать СМИ и т.д.). Этот период явился заметным рубежом в формировании «общественного мифа» о Наполеоне, который (миф) теперь был сориентирован не на восхваление правителя, а на его критику. Можем предположить, что этот процесс был связан прежде всего с активизацией деятельности интеллектуалов, которые стали рассматривать любое государственное вмешательство в историю как попытку уничтожить единую память нации.

Первой откликнулась на «имперские» устремления президента интеллектуальная среда, пытаясь донести до общества чувства опасения по поводу возрождения авторитаризма. Журналист А. Дюронель, посвятивший монографию «Консульский марш» сравнению политики Наполеона и Саркози, пришел к выводу, что саркозизм можно назвать современным вариантом бонапартизма, который уже исчерпал свои политические возможности. В 2008 г. группа французских историков и политологов опубликовала книгу «История Франции глазами Н. Саркози»²⁷, получившую широкий резонанс в среде французской общественности. Авторы проанализировали все речи, которые произнес Н. Саркози в ходе своей избирательной кампании, длившейся с 3 сентября 2006 г. по 6 мая 2007 г. и закончившейся, как известно, избранием его на пост президента Французской республики. В речах будущего президента авторы книги выявили наиболее часто упоминаемые исторические фигуры и события и составили на этой основе своеобразный «критический словарь». Разумеется, среди статей словаря присутствовала и статья «Наполеон». Составители «критического словаря» заподозрили Саркози не только в склонности к бонапартизму, но и к монархизму. Во всяком случае, именно так они интерпретировали его постоянные ссылки на королей Франции как создателей французской нации. В целом, интеллектуалы, заявившие о явных «монархических» устремлениях Саркози укрепить «вертикаль власти», создали условия для активизации «общественного контрдискурса», выразившегося в том числе в появлении изображений французского президента в регалиях Наполеона и со звучным именем «Николя Бонапарт»²⁸.

Следует отметить, что использование образа Наполеона во внешнеполитических устремлениях Саркози, в отличие от внутривнутриполитическо-

---

²⁷ Comment Nicolas Sarkozy écrit l'histoire de France. Dictionnaire critique / Cock L., Madeline F., Offenstadt N. et Wahnich S. Marseille, 2008.

²⁸ Sarkozy et Napoléon le petit [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turquieuropeenne.eu/sarkozy-et-napoleon-le-petit.html>.

го поля, вызвало одобрение в интеллектуальной среде²⁹. Поддерживая президента в политике укрепления Евросоюза, писатели и историки обратились к Первой Империи как к своего рода прообразу подобной организации, отмечая при этом, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Извечные «опрокинутые в прошлое» мечты французского президента о том, чтобы Наполеон победил в 1812 г., выразил экс-президент Франции В. Жискард'Эстен в книге «Победа Великой армии». Ключевая мысль автора заключалась в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на столь длительный срок, то он смог бы одержать победу над Россией и создал бы более крепкий, чем существует сегодня, Европейский Союз³⁰.

Европейская идея как главный двигатель политики Наполеона оказалась представлена в известном романе М. Гало. Он вслед за многими историками высказал убеждение, что в 1812 г. Наполеона победила только «русская зима». По роману Гало режиссер И. Симано снял фильм «Наполеон», мгновенно ставший широко известным и популярным как во Франции, так и по всему миру. Образ Наполеона, представленный в фильме, внушает страх, уважение и сострадание одновременно. В соответствии с сюжетом картины, Наполеон, развязывая очередную войну, лишь преследовал цель укрепить положение Франции в мире и объединить вокруг нее всю Европу. В этом плане весьма характерны слова, которые в фильме накануне похода на Россию произносит близкий к императору обер-штабмейстер А. Коленкур: «Вся Европа стала французской!». Эту европейскую идиллию нарушила русская кампания 1812 г., приведшая к гибели Великой армии. Подобными напоминаниями французские интеллектуалы и деятели культуры как бы предупреждали президента: для благополучия европейского пространства необходимы дружеские отношения с Россией. Однако внешнеполитические шаги президента Саркози свидетельствовали о его проектах иного рода.

Ориентируясь на франко-немецкие интересы, Саркози был вынужден укреплять военные и политические, а нередко и экономические связи с США, ослабляя при этом отношения с Россией. Подобная ситуация заставила французскую общественность и на этот раз обратиться к образам русской кампании Наполеона. Так, сделанное в 2011 г. Саркози заявление о начале вывода французских войск из Афганистана вызва-

---

²⁹ La City se déchaîne contre Nicolas Sarkozy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2009/12/03/04016-20091203ARTFIG00003-la-city-se-dechaine-contre-nicolas-sarkozy-.php> .

³⁰ В. Жискард Д'Эстен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html>.

ло появление целой серии карикатур. На одной из них был представлен сюжет, напоминая отступление Наполеона из России с кратким пояснением: «История продолжается». Каждый неудачный шаг Саркози в политике сопровождался в периодической печати словом «Березина». К примеру, когда в 2007 г. Саркози принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах замелькали ехидные замечания: французский правитель вновь обещает спасти европейцев на Березине³¹. Разгоревшийся в 2012 г. кризис Евросоюза также напомнил европейскому сообществу русскую кампанию 1812 г.³²

В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна французская газета заметила, что кому-то из кандидатов придется пережить «Березину»³³. Победу одержал социалист Ф. Олланд. Но и на этот раз не прошло без аналогий с эпохой Наполеона. Для многих французов Олланд с первых же дней своего правления стал напоминать пассивного Людовика XVIII, и это привело к появлению в «общественном дискурсе» сравнения выборов 2012 г. с «Ватерлоо» для всей Франции³⁴.

В отличие от своих предшественников, Олланд не использует образы прошлого для оправдания своих политических действий. Однако общество, комментируя действия президента, продолжает, как и раньше, возрождать стереотипизированные исторические символы. Так, на протяжении всего правления Олланда ему систематически предрекают скорую «Березину»³⁵. Иногда кажется, что сегодня образ Наполеона все-таки исчез из политического дискурса. Известный политический деятель Л. Жоспен некоторое время назад даже предрек «забвение» памяти об императоре в сознании французов³⁶. Но верно ли это?

В 2017 г., по сообщениям СМИ Франции, за президентское кресло будут бороться два «Наполеона»: Д. де Вильпен и Н. Саркози. Возмож-

³¹ См.: <http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS>.

³² Ueli Maurer compare l'Union européenne à Napoléon [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tdg.ch/suisse/Ueli-Maurer-compare-l-Union-europeenne-a-Napoleon/story/15692369>.

³³ Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions>.

³⁴ Le livre que Copé [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marianne.net/Le-livre-que-Cope-et-Sarkozy-lisent-en-se-rasant_a226528.html.

³⁵ Pourquoi et comment il faut dégager Hollande (par le haut) ?? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marianne.net/Pourquoi-et-comment-il-faut-degager-Hollande-par-le-haut_a233468.html.

³⁶ Lionel Jospin: «Napoléon, quel désastre !» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/essais/20140314.OBS9906/lionel-jospin-napoleon-quel-desastre.html>.

но, это будет уже эпоха «Ста дней», а образ Наполеона приобретет новое звучание в политическом и общественном дискурсе.

Итак, образ Наполеона занимает знаковое место в политическом дискурсе Франции, являя собой некий символический поиск образа совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политическом поле современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений.

Когда же власть с помощью категорий прошлого пытается обосновать авторитарные методы управления, это оборачивается появлением общественного контрдискурса. В любом случае и власть, и общество во Франции для определения путей своего дальнейшего развития пользуются схожими иносказательными символами – образами Наполеоновской эпохи.

Список литературы:

1. Blair, Chirac: We want stable Iraq [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.
2. Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions>.
3. Cérémonies Napoléon à Ajaccio [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ina.fr/video/CAF94060529>.
4. Chirac candidat??? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kandidatur.over-blog.com/categorie-656788.html>.
5. Chirac dans la Bérézina [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.
6. *Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe. P., 1967.*
7. De Gaulle / UE: Contre l'Europe supra-nationale & fédérale [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=jO4Dmj4lGqU>.
8. *Larcan A. Napoléon jugé par le general de Caulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004.*
9. *Lucas-Dubreton J. Le culte de Napoléon 1815–1848. P., 1960.*
10. *Ollivier A. Le dix-huit brumaire. P., 1959.*

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: ИДЕИ И ТРУДЫ

Алексей Федякин

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ XIX СТОЛЕТИЯ

***Аннотация:** В статье анализируются взгляды представителей российской социально-политической мысли XIX столетия, являвшихся приверженцами федеративной формы территориально-политического устройства страны, а также выступавших за децентрализованную модель региональной политики со стороны государственного центра.*

***Ключевые слова:** федерализм, территориально-политическое устройство, Россия, социально-политическая мысль.*

***Summary:** The article analyzes the views of representatives of Russian social-political thought of XIX century who supported federative form of territorial-political construction of the country and also proved the necessity of decentralized regional policy from the side of state centre.*

***Key words:** federalism, territorial-political construction, Russia, social-political thought.*

Федякин Алексей Владимирович – доктор политических наук, профессор, заместитель главного редактора – ученый секретарь Редакционного совета журнала «Вестник Российской нации».

Современные, богатые по своим масштабам, общим формам и конкретным проявлениям, но одновременно и весьма непростые, с точки зрения существующих вызовов, социополитические условия дают все основания говорить о том, что федерализм как одновременно концептуально-теоретическая модель территориально-политического устройства государства и весьма динамичный и многоуровневый практический механизм ее реализации¹ стал не просто устойчивым явлением отечественной общественно-политической жизни, но и, без преувеличения, исторической судьбой современной России².

И если в 2000 г. в своем первом на посту Президента РФ Послании Федеральному Собранию В.В. Путин отметил, что «в России федеративные отношения недостроены и неразвиты. Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства. Мы все время говорим о федерации и ее укреплении, годами об этом же говорим. Однако надо признать: у нас еще нет полноценного федеративного государства. Хочу это подчеркнуть: у нас есть, у нас создано децентрализованное государство»³, то в Послании 2012 г. у российского национального лидера были все основания говорить о том, что «За первые 12 лет нового века сделано немало. Огромный по важности этап восстановления и укрепления страны пройден. Сейчас наша задача – создать богатую и благополучную Россию... В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией»⁴.

В этой связи сегодня, в условиях стремительных и кардинальных геополитических трансформаций, когда откровенно прозападный уклон в российской политической теории и практике, установившийся в 1990-е гг. с легкой руки недалёковидных и не чистых на руку поли-

---

¹ Подробно см.: *Федякин А.В.* Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации. 2009. № 4. С. 141–161.

² См.: *Федякин А.В., Кочетков Е.Е.* В поисках оптимальной формы территориально-политического устройства современной России (Обзор научных и общественно-политических дискуссий) // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М.: ИНИОН, 2009. № 1. С. 108–136.

³ Цит. по: Российская газета. 2000. 11 июля. № 133.

⁴ Цит по: Сайт «Российской газеты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html>.

тиков, а также вторивших им недобросовестных ученых и экспертов, обнаруживает всю свою бесперспективность, а внутри- и внешнеполитические реалии убедительно показывают, что около- и псевдонаучные изыскания периода «реформаторского лихолетья» – лишь примитивное заискивание ряда авторов перед зарубежными «благотворителями» и грантодателями, внимательное, свободное от узкоидеологических установок и пожеланий какого-либо заказчика обращение к богатейшему наследию отечественной научной и общественно-политической мысли, его глубокое и беспристрастное осмысление становится одним из путей сохранения национальной и духовной идентичности России, а также устойчивого и поступательного развития отечественного политологического и – шире – социально-гуманитарного знания.

* * *

Одна из первых попыток концептуального осмысления федерализма в истории отечественной социально-политической мысли принадлежит, по всей видимости, **Н.И. Тургеневу**⁵. В написанной в 1819–1820 гг. статье «Политика» он не только одним из первых российских авторов употребил термин «федерация», но и выделил существенные черты данного феномена, показал предпосылки его возникновения и условия устойчивого функционирования. По мысли Тургенева, федерация как «совокупность нескольких государств» существовала в древности у греков, а в современный автору период имеет место в Северной Америке. «Цель такой совокупности государств есть общая независимость. Главная потребность сего образа правления состоит в том, чтобы согласовать частные выгоды каждого государства с общими выгодами всей федерации. Для достижения сей цели и для удовлетворения сей потребности нужно, чтобы верховная власть всего союза была независима от верховных властей государств областных, союз представляющих. Напротив того, необходимо, чтобы частные государства сих государств, равно как и

---

⁵ Николай Иванович Тургенев (1789–1871) – общественно-политический мыслитель, сторонник либеральных реформ. Выходец из дворян. По окончании Университетского пансиона посещал лекции в Московском университете, а также состоял на государственной службе. В 1820-х гг. принимал участие в деятельности тайных обществ, автор ряда программных документов декабризма. В восстании 1825 г. участия не принимал, находясь в это время за границей. После вынесения смертного приговора, замененного пожизненной каторгой, остался жить за границей до конца своих дней, став тем самым первым русским политическим эмигрантом.

граждане оных, находились в определенной зависимости от главного правительства союза»⁶.

Далее автор обращается к опыту современной ему Германии, сквозь призму которого пытается раскрыть сущность федеративной формы территориально-политического устройства. По его словам, «Германия, как прежде, так и ныне, образует некоторого рода совокупность, или федерацию нескольких государств. Но ни прежде, ни ныне сущность федерации не была довольно определена законом. Такое образование Германии никогда не соответствовало главным свойствам федеративной системы и потому в политическом отношении всегда было и ныне остается более пагубным, нежели благодетельным, для общей независимости, которая одна только может быть истинною целию всякой федерации»⁷.

Первым же в истории отечественной социально-политической мысли, кто предложил развернутый проект преобразования России из унитарной империи в федеративное государство, был **Н.М. Муравьев**⁸. Автор работал над «Проектом Конституции» в общей сложности с 1821 по 1826 г. Во вступлении к «Первому варианту» «Проекта Конституции» им были выделены следующие предпосылки возникновения федерации: «Народы малочисленные бывают обыкновенно добычею соседей – и не пользуются независимостью. Народы многочисленные пользуются внешнею независимостью – но обыкновенно страдают от внутреннего утеснения и бывают в руках деспота орудием притеснения и гибели соседних народов. Обширность земель, многочисленное войско препятствуют одним быть свободными; – те, которые не имеют сих неудобств – страдают от своего бессилия. *Федеральное* (здесь и далее – курсив Н.М. Муравьева. – *А.Ф.*) или *Союзное Правление* одно разрешило сию задачу, удовлетворило всем условиям и согласило *величие народа и свободу граждан*»⁹.

⁶ Тургенев Н.И. Политика // Политическая мысль России. От истоков до февраля 1917 года: антология / под общ. ред. В.В. Мухачева. М.: Гардарики, 2008. С. 189.

⁷ Там же. С. 189–190.

⁸ Никита Михайлович Муравьев (1796–1843) – мыслитель, один из идеологов декабризма. Выходец из дворян. По окончании Московского университета служил в министерстве юстиции, участвовал в заграничных военных походах русской армии. Член многих тайных обществ, руководитель «Северного общества» декабристов. В восстании 1825 г. участия не принимал. Был приговорен к смертной казни, замененной 20-ю годами каторжных работ. С 1835 г., после сокращения срока каторги до 10 лет, находился на поселении в Иркутской губернии.

⁹ *Муравьев Н.М.* Проект Конституции // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3 т. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 295–296.

Для России автор предлагал установить «уставное и союзное» правление, при котором «Под надзором государя одно законодательное Собрание находится в столице, и делает все распоряжения, общие для всего государства; – частные распоряжения, касающиеся до областей, предоставлены областным законодательным собраниям, образованным наподобие *Столичного*, и таким образом доставляется благосостояние *целого и частей*»¹⁰.

Более подробно федеративное территориально-политическое устройство России описывалось Муравьевым во «Втором варианте» «Проекта Конституции». В частности, провозглашалось, что Россия состоит из 13-ти держав и 2-х областей, при этом каждая держава делится на уезды, а уезды – на волости по числу лиц мужского пола. Державами в составе России провозглашались: Ботническая со столицей в Гельсингфоре, Волховская (столица – Санкт-Петербург), Балтийская (Рига), Западная (Вильна), Днепровская (Смоленск), Черноморская (Киев), Кавказская (Тифлис), Украинская (Харьков), Заволжская (Ярославль), Камская (Казань), Низовская (Саратов), Обийская (Тобольск), Ленская (Иркутск). Областями в составе России объявлялись: Московская (со столицей в Москве) и Донская (столица – Черкасск). Столицей всей страны должен был стать Нижний Новгород, переименованный в Славянск¹¹.

«Проект Конституции» предусматривал следующую структуру органов власти и управления составных частей будущей федерации: «Правительство каждой державы состоит из трех отдельных независимых друг от друга властей, но содействующих к одной цели, а именно правительствующей, исполнительной и судной... Правительствующая власть каждой державы поручается правительствующему собранию, состоящему из Палаты выборных и из Думы. Правительственное собрание в столичном городе каждой державы... Исполнительная власть каждой державы поручена державному правителю, его наместнику и совету»¹². При этом обращает нас себя предпринятая автором попытка довольно подробного определения полномочий каждого из органов власти субъекта федерации.

Так, «Правительное собрание каждой державы имеет право:

1) Делать постановления, касающиеся до внутреннего управления держав.

---

¹⁰ Там же. С. 296.

¹¹ Там же. С. 304–305.

¹² Там же. С. 321, 327.

2) Делать новое разделение края, более сообразное с нуждами и средствами жителей.

3) Устанавливать, в каких городах или местечках будет происходить выбор народных представителей и каким образом сей выбор должен происходить.

4) Делать всякие постановления, сообразные с сим Уставом и с постановлениями, оным не отменными.

5) Учреждать налоги для собственного управления державы и потребностей оной, как то: дорог, каналов, строений, издержек на правительственное собрание, плату чиновников исполнительной власти, на судебную часть и прочее, зависят от власти правительственного собрания каждой державы. Общие налоги для содержания войска сухопутного и морского, крепостей, почт, связей с иностранными государствами, вознаграждение членов Народного Веча, платы верховных чиновников, проложение сообщений, преодолевающих местные средства, одним словом, для всех нужд и потребностей всей общины Российской, назначаются Народным Вечем.

6) Делать всякого рода общественные заведения, учебные учреждения, школы и проч.

7) Содержать и приводить в порядок сообщения.

8) Правительствующее собрание имеет право просить Народное Вече о созыве народного собрания для изменения конституционного Устава»¹³.

При этом особо отмечалось, что «Правительственные собрания не могут иметь места в городах, занятых неприятелем или возмущившихся. Если правительственное собрание останется в таковом случае, то действия оно противозаконны и теряют свою силу. Равным образом всякий сановник империи без исключения, находящийся во власти неприятеля, теряет во время своей неволи и пока не возвратится всю власть и права, коими он облечен. Никакая конституционная, законодательная, судебная, ни исполнительная власть не может существовать в краю, занятом неприятелем»¹⁴. Как представляется, это очень важная, с точки зрения императива сохранения территориальной целостности и внутривластной стабильности государства, оговорка, феноменально показывающая свою актуальность в современных социально-политических условиях, весьма богатых на

---

¹³ Там же. С. 326.

¹⁴ Там же.

разного рода «гуманитарные интервенции», «цветные революции», «гибридные войны» и прочие изобретения заокеанских геостратегов, которые, словно вирус смертельной болезни, поразили практически всю планету.

Что же касается полномочий главы исполнительной власти – правителя державы, то они были следующими:

«1. Подтверждать законы, предполагаемые правительствующим собранием, или принуждать оное ко вторичному рассуждению об оном, имеет право предлагать законы на рассмотрение обеих Палат.

2. Отсрочивает заседания обеих Палат на то время, на которое они того желают; в случае же, если б они не были в том между собою согласны, он имеет право, чтоб согласить их отсрочить их заседания до того времени, которое ему покажется приличным.

3. Не может, однакож, хотя бив несколько приемов, отсрочить заседания правительствующего собрания более нежели на 90 дней сряду.

4. Закрывает ежегодно заседания Палаты выборных и распускает членов оной накануне последнего вторника ноября месяца.

5. В случае заразительной болезни или какой-нибудь другой опасности, угрожающей жизни членов правительствующего собрания, он может созвать оное в другом каком-либо городе или месте той державы.

6. Он начальствует над земским войском своей державы. Не может, однакож, без согласия правительствующего собрания высылать оное из пределов державы. Не может также, даже в случае возмущения, велеть земскому войску действовать против жителей, пока правительствующее собрание не издаст закона о военном положении державы.

7. Назначает по представлению своего совета:

Державного блюстителя законов,

Судей державных

и других чиновников»¹⁵.

Впоследствии размышления о федерализме в целом и об организации на его началах территориально-политического устройства России в частности были продолжены целым рядом отечественных мыслителей и общественных деятелей. При этом ими был обозначен широкий круг вопросов как теоретического, так и практического плана, касающихся различных аспектов формирования и функционирования федеративного государства вообще и в российских условиях в особенности.

---

¹⁵ Там же. С. 327–328.

Так, **Н.П. Огарев**¹⁶ одну из основных целей русского общественного движения видел в «соединении уездов в области, самостоятельно управляемые своими выборными областными Думами», а затем – в «соединении областей в один общий союз (федерацию), заведываемый ото всех областей выборною Земскою думой»¹⁷. По мысли автора, главным принципом, лежащим в основе этого союза, является самоуправление общины, т.к. оно «исключает вмешательство правительственной администрации, казенного судопроизводства и даже законодательства в дела общины»¹⁸. При этом «Высший размер административного единства для нескольких общин не выходит из пределов *волости* (курсив Н.П. Огарева. – *А.Ф.*)»¹⁹.

Соответственно, автором четко ограничивались полномочия центрального правительства: «Если общинно-волостное самоуправление поглощает в себе законодательно-судебную и от нее зависящую исполнительную власть – какая же власть может быть дана центрально-конфедеративному правительству?»

Без сомнения, к его сфере деятельности могут относиться только вопросы междуволостной связи и отнюдь не междуволостных раздоров, которые могут решаться только междуволостным третейским судом, а не центральным правительством»²⁰.

Также Огарев в своих работах выдвинул ряд предложений в области региональной политики и территориального развития. В частности, он призывал к изучению «материальных сил государства», обращая особое внимание на те, «которые выдаются резче, которые составляют главную, существенную производительность данности местности... для поддержания которой соединяются все остальные»²¹. Наряду с этим он развивал

¹⁶ Николай Платонович Огарев (1813–1877) – социально-политический мыслитель. Выходец из дворян. Посещал лекции в Московском университете, состоял на государственной службе. В 1830-е гг. совместно с А.И. Герценом организовал кружок молодежи, увлекавшейся социалистическими идеями. Был подвергнут аресту и ссылке, предпринимал попытки осуществлять хозяйственную деятельность и социальные эксперименты в своем имении, доставшемся по наследству от отца. После 1860 г. до конца своих дней жил за границей, занимаясь литературно-издательской и общественно-политической деятельностью.

¹⁷ *Огарев Н.П. Идеалы // Русская социально-политическая мысль X – начала XX века. Антология: В 5 т. Т. III. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. С. 167.*

¹⁸ Там же. С. 166.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Цит. по: Экономика русской цивилизации. М.: Родник, 1995. С. 229.

идею комплексного подхода к оценке территориальной ресурсной базы, полагая, что «материальные силы» должны рассматриваться в широком контексте факторов и обстоятельств, включая, говоря современным языком, пространственно-географическое и природно-климатическое положение, уровень развития транспортной инфраструктуры, социокультурные особенности местного населения и т.д.

В этой связи заслуживает внимания проект федеративного территориально-политического устройства России, предложенный Огаревым. Он писал, что «Русская империя, естественно, распадется на области. Частью по географическим промышленным условиям, частью по племенам. Географическое положение и промышленный интерес, одинаковое земледелие вследствие климатических условий и одинакий сбыт невольно потянут северное народонаселение образовать Беломорскую область; точно также естественные условия необходимо образуют Прибалтийскую область... Белоруссия, по племенному условию, сплотится в свою область, точно также как Литва в свою. Средняя и кровная Великороссия, по всем условиям племени и одинаких промышленных, преимущественно фабричных интересов, составляет, естественно, свою область. Уральское народонаселение сосредоточится около Камы и Уральского Заволжья; прикаспийское народонаселение со своим степным хозяйством и своим транзитным положением между Закаспийской и Закавказской Азией и остальной Россией соединяется в область одинаковостью интересов. Донское казачество, Малороссия и Новороссия, вместе или раздельно, составляют одну и три черноморские области. Сибирь громоздится в свои области по направлению к Тихому океану»²².

Далее, по мнению Огарева, произойдет учреждение областного самоуправления, после чего «все увидят необходимость подать друг другу руку на общие интересы и соединиться в федерацию, в общий союз славяно-русских областей, в котором области управлялись бы каждая сама собою, на основаниях выборного самоуправления»²³.

Последовательным сторонником федеративной формы территориально-политического устройства государства был **М.И. Бакунин**²⁴. По его мысли, «Нация должна представлять лишь федерацию

---

²² Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. 1. М., 1952. С. 383–384.

²³ Там же.

²⁴ Михаил Александрович Бакунин (1814–1876) – публицист, революционный деятель, теоретик анархизма. Выходец из семьи помещика. Получил домашнее образование, учился в Петербургском артиллерийском училище, проходил службу в армии. Знакомился с работами классиков и современников философской и общественно-

провинций, желающих добровольно к ней принадлежать; она обязана уважать автономию каждой провинции, но в то же время она вправе требовать, чтобы строй и сепаратное законодательство провинций, принадлежащих к федерации и желающих пользоваться гарантиями, предоставляемыми нацией, соответствовали в существенных пунктах национальному строю и законодательству, чтоб в делах, касающихся взаимоотношений провинций и общих интересов, каждая провинция выполняла декреты, принятые национальным парламентом и сообщенные ей национальным правительством, и чтобы каждая провинция подчинялась решениям национального суда, с оговоркой ее права принести апелляционную жалобу международному суду, когда таковой будет учрежден. При отказе повиноваться в одном из этих трех случаев провинцию ставят вне закона и национальной солидарности, и, в случае нападения с ее стороны на одну из федеративных провинций, национальная армия внушает ей должное благоразумие»²⁵.

Полагая, что со временем каждая свободная национальная федерация самоуправляющихся общин станет вступать в международные союзы и образовывать межнациональные федерации, Бакунин предложил проект формирования на европейском континенте славянской федерации. Ее основы он сформулировал следующим образом:

«1. Признается независимость всех народов, составляющих славянское племя.

2. Однако все эти народы состоят между собою в союзном единении. Это единение должно быть настолько тесно, что счастье или несчастье одного должно быть в то же время счастьем или несчастьем другого, и никто не может чувствовать себя свободным и считать себя таковым, если остальные не свободны, и наоборот: притеснение одного есть притеснение другого...

Славянские народы, которые хотят составить часть федерации, должны полностью отказаться от своей державной власти и передать ее непосредственно в руки Совета и в дальнейшем не должны искать себе особенного величия (иначе как) в развитии своего счастья и свободы.

политической мысли, входил в ряд кружков. В конце 1840-х, а также в конце 1860 – начале 1870-х гг. принимал участие в революционных событиях в Европе, был членом Международного товарищества рабочих (I Интернационал), арестовывался, приговаривался к заключению и ссылке. Последние годы жизни провел за границей, где опубликовал свои основные труды.

²⁵ Бакунин М.А. Принципы и организация интернациональных революционных обществ // Михаил Бакунин. 1876–1926. Неизданные материалы и статьи. М., 1926. С. 73–74.

6. Только Совет имеет право объявлять войну иностранным державам. Никакой отдельный народ не может объявлять войну без согласия всех, так как вследствие объединения все должны участвовать в войне каждого, и ни один не может оставить братское племя во время беды...

9. Ни одно славянское племя не может заключать союза с чужими народами; это право предоставлено исключительно Совету; ни одно не может отдать в распоряжение другому народу или чужой политике славянские вооруженные силы»²⁶.

Заметим, что идеи формирования славянской федерации – союза, объединяющего всех славян – развивали в своих трудах многие российские мыслители XIX столетия, принадлежавшие к различным политико-идеологическим течениям и придерживавшиеся разных теоретических концепций и подходов: А.И. Герцен, М.П. Драгоманов, П.Н. Савицкий и др.²⁷ Полагаем, что детальное рассмотрение их взглядов должно стать предметом отдельного исследования.

В то же время представляется целесообразным обратиться к идейно-творческому наследию **Н.Я. Данилевского**²⁸, также выступавшего за формирование славянского федеративного союза. Однако нам в рамках настоящей статьи представляется важным акцентировать внимание на выделяемых автором предпосылках образования федеративного государства, а также его основных типах. Данилевский полагал, что «Если существеннейшая цель государства есть охрана народности, то очевидно, что сила и крепость этой народной брони должна сообразовываться с силою опасностей, против которых ей приходилось и приходится еще бороться. Поэтому государство должно принять форму одного централизованного политического целого там, где опасность эта велика; но может принять форму более или менее слабо соединенных федеративную связью отдельных частей, где опасность мала»²⁹.

Из этого, полагал Данилевский, следует вывод, что «хотя бы народы были и очень близки между собою, но, если они сознают себя особыми

---

²⁶ Бакунин М.А. Основы новой славянской политики // Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем: в 4 т. Т. 3. М., 1925. С. 303.

²⁷ Подробно см., например: Герцен А.И. Старый мир и Россия. Письма к В. Линтону // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1957. Т. 12; Драгоманов М.П. Политические сочинения. М., 1908; Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997.

²⁸ Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – социально-политический мыслитель, философ. Окончил естественный факультет Петербургского университета, получил ученую степень магистра ботаники. Участвовал в экспедициях, автор целого ряда работ по естествознанию. Основоположник теории культурно-исторических типов.

²⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М., 2003. С. 131.

политическими целыми, они в одно государство безнасильственно сложиться не могут; но для взаимной защиты, для возвеличения каждой отдельной народности и для укрепления их естественной связи должны составлять федерацию, которая, в свою очередь (смотря по величине опасностей, среди которых предназначено ей жить и действовать), может представлять связь различной силы и крепости: может принять форму союзного государства, союза государств или просто политической системы»³⁰.

По мнению автора, «Первая будет иметь место, когда вся политическая деятельность союза сосредоточена в руках одной власти, а членам союза предоставлена самая обширная административная автономия. Вторая – когда, при политической самостоятельности частей, они связаны неразрывным договором общего внешнего действия, как оборонительного, так и наступательного. Третья – когда эта общность действия обусловлена лишь одним нравственным сознанием, без всякого определенного положительного обязательства. В первых двух случаях связь обеспечена не только обще законодательной властью, объемлющею более или менее обширную сферу деятельности членов союза, но и властью судебною, разрешающею вопросы, которые возникают от приложения этих законов к частным случаям, и властью исполнительною, умеющею приводить в исполнение судебные решения. Напротив того, в случае политической системы – ни судебной, ни исполнительной союзной власти не существует; само же союзное законодательство, выражающееся в международных договорах, относится лишь к частным случаям, имеет силу именно только относительно этих случаев, во всей их частности – без всякой обязательности (даже нравственной) подчиняться проистекающим из них выводам, хотя бы и самым естественным, логически необходимым...»

Итак, формы политически централизованного государства, союзного государства, союза государств и политической системы обуславливаются, с одной стороны, отдельностью народных личностей, служащих их основанием, и степенью их сродства между собою, с другой стороны – степенью опасности, угрожающей национальной чести и свободе, которым государства должны служить защитой и обороною»³¹.

---

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 132.

О положительных сторонах федеративного устройства государства писал **П.Л. Лавров**³². Он полагал, что федерализм является одним из эффективных способов предотвращения сепаратистских тенденций, сохранения единства и территориальной целостности государств, прежде всего таких больших, как Россия. По его мысли, «Присутствие недовольных на государственной территории заставляет государство тратить несоразмерное количество сил на охранение законов от их нарушения, на поддержание своего влияния в обществе...

Но несравненно большие опасности грозят государствам с обширной территорией, если законы вызывают недовольство не личное, а местное; если они представляют более или менее добровольно признаваемый договор в одной части территории, но вызывают вражду населения в другой ее части. Разграничение политических территорий происходило в продолжение всей истории очень редко под влиянием ясно понятых потребностей населения. Но и те случаи, где их пределы были установлены ясно понятыми потребностями данной эпохи, не представляют еще ручательства, что разумная связь частей территории останется надолго прочною и разумною. Потребности населения в данную эпоху не суть еще потребности его во все эпохи, и, развиваясь, общество может точно так же скреплять связь между своими членами, как и давать начало разнородным интересам, обособляющим местности, прежде не имевшие повода к обособлению. Сепаратизм может иметь источником весьма бестолковые побуждения, точно так же как и весьма разумные основания. Но он всегда есть начало, ослабляющее общество... Сепаратизм ослабляет общество тем, что он есть начало раздора и недоверия внутри общества; вызывает охлаждение одной части граждан к общему делу; заставляет другую часть тратить – большею частью непроизводительно – на охранение государственного единства огромные капиталы в деньгах и людях, когда эти капиталы нужны на развитие общества. Даже если сепаратистские попытки остаются неудачными, все еще долго в памяти победителей и побежденных живет

---

³² Петр Лаврович Лавров (1823–1900) – философ, публицист, теоретик русского революционного народничества. Выходец из дворян. Получил домашнее образование, обучался в Михайловском артиллерийском училище в Петербурге, закончив которое, остался в нем в качестве преподавателя. До середины 1860-х гг. преподавал математические науки в ряде военных образовательных учреждений, занимался литературно-издательской деятельностью. Во время студенческих волнений начала 1860-х гг. попал под негласный надзор полиции и в 1866 г. был арестован, осужден, уволен со службы и сослан в Вологодскую губернию. В 1870 г. бежал за границу, где и прожил до конца своих дней.

подозрительность и вражда. Даже если разделение совершилось, нужно время, чтобы остыло предание вражды и чтобы недавние невольные союзники, вчерашние враги, пришли в спокойные отношения соседей, товарищей по общечеловеческому делу, добровольных союзников для определенной цели. ...Поэтому государствам несравненно опаснее возникновение в их среде сепаратистских стремлений, чем самое разделение. Предупредить эти стремления составляет цель прогресса в государстве, где различие экономических условий, различие политического значения центров власти и остальной страны, различие круга политической деятельности личностей и политических партий всегда может возбудить недовольство. Насилие скрывает и временно отдалает опасность, но она еще увеличивается для государства по мере увеличения в нем употребления насильственных мер. Во-первых, растет взаимное раздражение граждан, т.е. именно то, что составляет худшее зло сепаратизма; во-вторых, насильственные меры понижают человеческое достоинство и останавливают всякое развитие в обществе, которое к ним привыкает. Но усиление раздражения в обществе и понижение человеческого достоинства граждан суть явления, весьма ослабляющие государство и становящие его в невыгодное отношение относительно соседей, а борьба государства с сепаратизмом может иметь в виду именно только его крепость извне»³³.

Таким образом, полагает, Лавров, мы имеем перед собой дилемму: «Чем государство меньше, следовательно, слабее для внешней борьбы, тем более ему грозит внешняя опасность потери самостоятельности; оно может оградить свою самостоятельность, лишь делаясь сильнее в этом отношении и увеличиваясь. Но тем меньше растет различие в интересах его частей, различие политического влияния центров и остальной страны; растет недовольство, и, следовательно, государство, ослабляемое сепаратизмом, подвергается большим внутренним опасностям»³⁴. Решение данной дилеммы представляется возможным мыслителю в том числе путем создания более «совершенных форм федеративного строя». В этом случае внутренняя сторона государственной жизни, «т.е. именно та, которая может оказаться более или менее стеснительной для отдельных местностей и личностей и может вызывать наибольшее недовольство, должна переходить все полнее и полнее к мельчайшим центрам,

³³ Лавров П.Л. Исторические письма // Политическая мысль России. От истоков до февраля 1917 года: антология / под общ. ред. В.В. Мухачева. М.: Гардарики 2008. С. 485–486.

³⁴ Там же.

допускающим действительное участие в политической деятельности почти всех взрослых личностей. В различии местного строя должно отразиться все разнообразие местных потребностей и местной культуры, причем гражданин, стесненный условиями политического строя одной местности, может перейти в другой местный центр, столь же полноправный политически, но более подходящий к его жизненному идеалу. Обширность территории в этом случае не только не может быть стеснительна, но скорее облегчает гражданина, так как по мере этой обширности растет и вероятность для него найти местный центр, соответствующий его желаниям; и в то же время он сохраняет сознание, что, заменяя одни политические условия жизни другими, он остается верен своему общему государственному отечеству. Центральная же власть может при этом удержать за собой охранение лишь тех законов, общих для всей территории, которые составляют не исторически выработанные условия культуры, не результат местных требований или временных увлечений, а неизменные выводы науки относительно общечеловеческой истины и общечеловеческой справедливости»³⁵.

Аналогичных взглядов на федеративное территориально-политическое устройство придерживался **Б.Н. Чичерин**³⁶. При этом в его размышлениях обнаруживается попытка установить связь между формой территориальной организации государства и формой правления: «... в большом государстве, вследствие обширности пространства и разнообразия условий и элементов, интересы разрозненнее, нежели в малом, соглашение их гораздо труднее, поводы к борьбе многочисленнее. Здесь нередко нужна сильная, независимая власть, чтобы связать все стихии в одно целое. Но это опять противоречит существу республики, где свобода составляет основу всего политического здания. При разрозненности целей, свобода ведет к раздельности устройства и управления; каждая область, имеющая свои частные интересы, хочет управлять ими самостоятельно, а потому стремится к обособлению. Свойства политической свободы действуют здесь заодно с естественными наклонностями человека.

---

³⁵ Там же. С. 487.

³⁶ Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) – историк, правовед, общественный деятель. Окончил юридический факультет Московского университета, защитил магистерскую диссертацию «Областные учреждения России в XV веке». До 1868 г. преподавал на кафедре государственного права, после – жил в родовом поместье в Тамбовской губернии, продолжая научную работу и участвуя в деятельности земства. В 1882 г. избирался на должность тамбовского городского головы, которую был вынужден покинуть через из-за обвинений в либеральных взглядах.

...обыкновенно республиканская форма упрочивается в небольших государствах; последние же, для внешней защиты и для управления общими делами, образуют более или менее крепкие союзы. Федеративное устройство соединяет в себе выгоды больших и малых государств: легкость самоуправления с обширностью интересов и внешним могуществом. Поэтому оно представляется иногда идеалом человеческого общежития»³⁷.

Целый ряд видных отечественных ученых и мыслителей XIX столетия в своих рудах развивали идею о естественности федерализма для России, о ее «склонности» к федеративной территориально-политической организации, демонстрируемой на всем протяжении истории отечественной государственности.

Так, видный историк и этнограф **Н.И. Костомаров**³⁸ писал, что «Географическая местность страны и обстоятельства, под влиянием которых сложился быт восточных славян, произвели надолго в истории русского народа сочетание единства и целостности земли с разделенностью частей ее и со своеобразностью жизни в каждой из этих частей. Коренной зачин русского государственного строя шел двумя путями: с одной стороны, к сложению всей русской земли в единоедержавное тело, а с другой – к образованию в нем политических обществ, которые, сохраняя каждое свою самобытность, не теряли бы между собою связи и единства, выражаемого их совокупностью... Русская земля была слишком велика для скорого образования из себя единоедержавного тела; племена, населявшие ее, были слишком разнovidны, чтоб скоро слиться в один народ; самое то племя, которое имело более залогов сделаться господствующим, первенствующим между другими, было само разделено на второстепенные племена, заключавшие в себе залогов долгого существования в отдельности»³⁹.

³⁷ *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. IV. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX в. М.: Мысль, 1997. С. 145.

³⁸ Николай Иванович Костомаров (1817–1885) – историк, этнограф, писатель. Обучался в частных пансионах Москвы и Воронежа, Воронежской гимназии, закончил словесное отделение философского факультета Харьковского университета. Входил в литературные кружки, работал учителем гимназии в Ровно, читал лекции по славянской мифологии в Киевском университете. В 1846–1847 гг. был членом Кирилло-Мефодиевского тайного общества, целью которого было создание славянской федерации во главе с Украиной. Арестовывался, приговаривался к тюремному заключению и ссылке. В 1859–1862 гг. был профессором русской истории Петербургского университета, работал в Археографической комиссии. В 1876 г. стал членом-корреспондентом Академии наук.

³⁹ *Костомаров Н.И.* Мысли о федеративном начале в древней Руси // Костомаров Н.И. Сборник исторических статей. Ч. 1. СПб., 1861. С. 121.

Костомаров особо подчеркивал, что «На широком пространстве Русского материка было слишком много, для каждого из народов, своих условий развития гражданственности, которые никак не могли сходиться с существовавшими в других русских краях. Не было бы и необходимости, не вошло бы даже в голову составителю законов наблюдать какое-нибудь единство для всех частей; следовательно, если бы в разных краях Руси обычаи и стали превращаться в положительные писанные законы, то эти законы способствовали бы скорее разрозненности частей вместо их соединения. Ибо законы, отличавшие землю от земли в юридическом отношении, укоренялись бы и делались для своей земли писаной святыней»⁴⁰.

«И вот начала, соединяющие земли между собой, – подытоживает автор, – хотя и были достаточны для того, чтобы не допустить эти земли распасться и каждой начать жить совершенно независимо от других, но не настолько были сильны, чтобы заглушить всякое местное правление и слить все части в одно целое. И природа, и обстоятельства исторические – все вело жизнь русского народа к самобытности земель с тем, чтобы между всеми землями образовалась и поддерживалась неустанно связь. Так Русь стремилась к федерации, и федерация была формой, в которую она начинала облекаться. Все история Руси удельного уклада есть постепенное развитие федеративного начала, но вместе с тем и борьбы его с началом единодержавия»⁴¹.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что, размышляя о будущем федеративном устройстве России, Костомаров отдавал предпочтение федерации не децентрализованной, опирающейся лишь на этнический принцип, а централизованной, основанной на сочетании этнического и территориального принципов образования ее частей (т.е. смешанной федерации, какой и является современная Россия). Он писал, что «Федерация только по одним народностям не оказалась для нас вполне удобною по многим причинам, а в особенности по количественному неравенству масс, принадлежавших к народностям... Мы пришли к результату, что с сохранением права народностей необходимо другое деление частей будущего славянского государства, для его федеративного строя. Таким образом составила мысль об административном разделении земель, населяемых славянским племенем, независимо от того, к какой из народностей принадлежит это племя в той или другой полосе обитаемого им пространства... Во всех частях федерации пред-

---

⁴⁰ Там же. С. 155.

⁴¹ Там же. 158.

полагались одинакие основные законы и права, равенство веса, мер и монеты, отсутствие таможен и свобода торговли, всеобщее уничтожение крепостного права и рабства, в каком бы то ни было виде, единая центральная власть, заведующая сношениями вне союза, войском и флотом, но полная автономия каждой части по отношению к внутренним учреждениям и внутреннему управлению, судопроизводству и народному образованию»⁴².

Сторонник идей земского федерализма **А.П. Щапов**⁴³ подчеркивал, что «Русская история в самой основе своей есть по преимуществу история областных масс народа, история постепенного территориального устройства, разнообразной этнографической организации, взаимодействия, борьбы, соединения и разнообразного политического положения областей до централизации и после централизации»⁴⁴. Автор выделял две исторические формы территориальной организации русского народа: земельно-областную и государственно-союзную, рубежом для которых стало Смутное время. К числу фактов, характеризующих развитие народно-областной формы, Щапов относил «первоначальное земское, территориальное устройство, основание областей, постепенное этнографическое претворение финских народностей в плоть и кровь славянской народности, и, вследствие того, организация великорусской народности, развитие этнографического разнообразия и составности областных масс народа, стремление всех областей к земской особности, самобытности, раздельности, стремление к территориальному саморазвитию, их хозяйственно-промышленному самоустройству, развитие земского народосоветия в форме веч, перевес обычая и воли живого народа над постановлением, преобладание областной народной уставности и отсутствие общего законодательства, отсутствие сословности и полная свобода промыслов и занятий, полное развитие в народе колониционного духа, движение, брожение, простор воли и пр. и пр.

...Вследствие векового энергического стремления к территориальной земской особности, самобытности, вследствие вековой разроз-

⁴² *Костомаров Н.И.* Автобиография. Киев, 1992. С. 131–132.

⁴³ Афанасий Прокофьевич Щапов (1831–1876) – историк и философ, идеолог земского федерализма. Выходец из семьи сельского священника. Окончил Казанскую духовную академию, защитил диссертацию по истории раскола. Преподавал в Казанском университете на кафедре русской истории. Публиковался в ряде изданий, дважды арестовывался по подозрению в участии в революционном движении.

⁴⁴ *Щапов А.П.* Общий взгляд на историю великорусского народа // Политическая мысль России. От истоков до февраля 1917 года: антология / под общ. ред. В.В. Мухачева. М.: Гардарики 2008. С. 348.

ненности земского самоуправления и саморазвития, области воспитали в себе дух энергичного сопротивления оппозиции против всякой централизации»⁴⁵.

Известный историк **В.О. Ключевский**⁴⁶ отмечал, что «Русская земля представляла собой не союз князей или областей, а союз областей через князей. Это была федерация не политическая, а генеалогическая, если можно соединять в одном определении понятия столь различных порядков, федерация, построенная на факте родства правителей, союз невольный по происхождению и ни к чему не обязывающий по своему действию – один из тех средневековых общественных составов, в которых из частноправовой основы возникали политические отношения»⁴⁷.

А писатель и публицист **С.М. Степняк-Кравчинский**⁴⁸, придерживавшийся революционно-народнических взглядов, подчеркивал, что «в таком колоссальном государстве, как Россия, простое разделение на национальные области не может удовлетворить стремлениям народов к свободе... единственно возможная форма правления в свободной России – это ряд автономных, самоуправляющихся государств со своей законодательной и исполнительной властью, и они будут возглавляться центральным правительством для обеспечения общих интересов всего Союза, подобно Соединенным Штатам Америки. Такая форма правления не политическая фантазия или только доброе пожелание. Она вытекает из самого существа нашей государственно-

---

⁴⁵ Там же. С. 350–351.

⁴⁶ Василий Осипович Ключевский (1841–1911) – русский историк, академик Санкт-Петербургской Академии наук. Обучался в приходском и уездном духовных училищах, в Пензенской духовной семинарии, на историко-филологическом факультете Московского университета. Преподавал историю в ряде учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе в Московском университете. Был председателем Общества истории и древностей при Московском университете. В 1905 г. участвовал в работе Комиссии по пересмотру законов о печати и в совещаниях по проекту учреждения Государственной думы и ее полномочий.

⁴⁷ *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. М.: АСТ, 2002. С. 191.

⁴⁸ Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский (1851–1895) – публицист, писатель, представитель революционного народничества. Выходец из семьи военного врача, заслужившего потомственное дворянство. Учился в военных учебных заведениях Орла, Москвы и Петербурга, служил в Харькове. Участвовал в деятельности тайных кружков, а также в «хождении в народ». После ареста и побега перешел на нелегальное положение, а в 1874 г. эмигрировал в Швейцарию. В 1878 г. ненадолго возвращается в Россию, где участвует в деятельности «Земли и Воли». Затем вновь эмигрирует, занимаясь литературно-издательской и общественной деятельностью.

сти, она является логическим следствием всего нашего политического развития»⁴⁹.

Как показали последующие исторические события – прежде всего кардинальные трансформации, произошедшие в России в XX столетии (смена формы правления с монархической на республиканскую, а территориально-политического устройства – с унитарной империи на федерацию, геополитические изменения в советский и постсоветский периоды и т.д.), многие положения и выводы мыслителей и ученых, сформулированные в XIX в., нашли свое подтверждение в ходе социально-политической практики⁵⁰.

* * *

В рамках настоящей статьи мы коснулись взглядов лишь наиболее заметных представителей отечественной научной и социально-политической мысли XIX столетия, размышлявших в своих трудах о федеративной форме территориально-политического устройства, предпринимавших попытки раскрыть ее сущностные черты, природу, разновидности, а также обосновать ее применимость к российской действительности. Конечно, глядя из современной эпохи в прошлое, можно обнаружить немало заблуждений, подчас недостаточную аргументированность некоторых положений, дискуссионность ряда выводов. Однако это отнюдь не снижает ценности отечественного идейно-теоретического наследия⁵¹, богатство которого еще предстоит раскрыть в новых ракурсах и преломлениях.

---

⁴⁹ *Степняк-Кравчинский С.М.* Русская грозовая туча, или Россия и ее отношения с соседними странами // *Степняк-Кравчинский С.М.* В лондонской эмиграции (публицистика, переписка). М., 1968. С. 70–71.

⁵⁰ См., например: *Кочетков Е.Е.* Федерализм и региональная политика в сложносоставных территориально-политических системах: опыт республик. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010.

⁵¹ Подробно см.: *Федякин А.В.* Становление и развитие отечественных исследований регионального уровня российской политики: концептуально-теоретические истоки и идейные основания // *Вестник Российской нации.* 2013. № 3-4. С. 85–106.

Список литературы:

1. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. IV. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX в. М.: Мысль, 1997.
2. *Кочетков Е.Е.* Федерализм и региональная политика в сложносоставных территориально-политических системах: опыт республик. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010.
3. Политическая мысль в России: Словарь персоналий (XI в. – 1917 г.). М.: Книжный дом «Университет», 2000.
4. Политическая мысль России. От истоков до февраля 1917 года: антология. М.: Гардарики, 2008.
5. Политическая регионалистика и этнополитология: Теория и практика федеративных отношений, национальной и региональной политики. Антология. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012.
6. Русская социально-политическая мысль X – начала XX века. Антология. В 5 т. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006.
7. *Федякин А.В., Кочетков Е.Е.* В поисках оптимальной формы территориально-политического устройства современной России (Обзор научных и общественно-политических дискуссий) // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М.: ИНИОН, 2009. № 1. С. 108–136.
8. *Федякин А.В.* Становление и развитие отечественных исследований регионального уровня российской политики: концептуально-теоретические истоки и идейные основания // Вестник Российской нации. 2013. № 3-4. С. 85–106.
9. *Федякин А.В.* Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации. 2009. № 4. С. 141–161.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Павел Фельдман

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ПАРТИКУЛЯРНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются инструменты и механизмы, способные ограничить политический, социальный, корпоративный и территориальный партикуляризм в современной России. Перспективы решения данной проблемы автор связывает с разработкой государственной политики согласования интересов.

Ключевые слова: согласование интересов, национальные интересы, электоральное и функциональное представительство, партикуляризм.

Summary: The article analyzes the tools and mechanisms for preventing the political, social, corporate and territorial particularism in modern Russia. The author considers that a special «interest harmonization policy» can prevent this problem.

Key words: harmonization of interests, national interests, electoral and functional representation, particularism.

Фельдман Павел Яковлевич – кандидат политических наук, доцент кафедры филологии и политологии Академии труда и социальных отношений.

Геополитические вызовы, порожденные глобальной неопределенностью и актуализированные обострением конфронтации между Россией и Западом, вынуждают представителей власти и экспертов рассматривать насущные проблемы политической жизни через призму таких категорий, как «национальные интересы» и «национальная безопасность»¹. Неоднозначная реакция некоторых представителей отечественных общественно-политических структур на воссоединение Крыма с Российской Федерацией, давление на рубль со стороны валютных спекулянтов, попытки хозяйствующих субъектов увеличить прибыль за счет общего экономического спада в стране наглядно продемонстрировали, что на внутривнутриполитической арене действуют силы, преследующие меркантильные, партикулярные интересы, противопоставленные интересам государства и общества. Наличие этих сил в условиях демократии неизбежно, поскольку аристотелевские принципы «единомыслия» и «государственной дружбы» едва ли сочетаются с такими либеральными ценностями, как плюрализм и конкуренция. Вместе с тем, в актуальную политическую повестку постепенно входит принципиальный теоретико-прикладной вопрос о необходимости приведения партикулярных интересов разрозненных групп и субъектов к общему знаменателю. Для достижения этой цели необходимо выработать базовые принципы согласования публичных и частных интересов.

В российском постиндустриальном обществе, как справедливо отмечает В.А. Никонов, «мириады самостоятельно действующих субъектов должны постоянно реагировать на мириады самых разнообразных импульсов, не дожидаясь решения некоей единой всезнающей инстанции»². Однако это вовсе не означает, что соответствующие акторы политической системы совершенно неуправляемы – необходимы такие «инстанции» и такие «импульсы», которые сделают их хаотическое взаимодействие в должной степени упорядоченным и предсказуемым. Многоакторный характер общественных отношений способствует расфокусированию центров политической силы между группами интересов – социальными и экономическими субъектами, стремящимися к удовлетворению своих осознанных потребностей. Никакие директивные меры не способны полностью подчинить их деятельность воле государства.

---

¹ Подробно см.: *Федякин А.В.* «Национальные интересы» как категория политической науки // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2000. № 4. С. 106–119.

² *Никонов В.А.* Россия: вызовы и возможность // Геополитический журнал. 2015. № 1. С. 31.

Более того, заинтересованные группы сами оказывают существенное воздействие на центры принятия политико-управленческих решений посредством применения лоббистских технологий. В данных условиях основополагающим фактором устойчивости государства становится недопущение крайних форм партикуляризма, когда социум распадается на так называемые «фракции», которые, согласно Д. Мэдисону, являются носителями интересов, «противных правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества»³.

Российская национальная модель согласования частных и публичных интересов до сих пор переживает сложный процесс становления и оптимизации. Еще в 1993 г. отечественный исследователь С.П. Перегудов писал о необходимости формирования в нашей стране «системы институтов функционального представительства, построенной на демократических началах»⁴. Нельзя не отметить, что труды большинства отечественных политологов и правоведов начала 1990-х гг. характеризуются верой в безграничные возможности демократии и либерализма. Однако перипетии новейшей истории России и зарубежных стран свидетельствуют о том, что даже демократические системы нередко сталкиваются с такими проблемами, как социальная дезинтеграция, корпоративный эгоизм, сепаратизм, идеологическое «сектантство».

За последние 25 лет в России было создано немало институтов, так или иначе отвечающих за согласование частных и публичных интересов: трехсторонние комиссии, общественные и торгово-промышленные палаты, консультативные советы при органах законодательной и исполнительной власти и т.д. Однако функционирование подобных институтов представительства нередко носит формальный, декоративный характер. До сих пор не изжиты теневые и коррупционные формы взаимодействия власти и групп влияния. Кроме того, некоторые социальные и экономические субъекты в принципе не считают должным согласовывать свои притязания с интересами государства и общества. В целом в современной России (как, впрочем, и в любой другой стране) конкурируют, сталкиваются и переживают взаимную диффузию интересы четырех основных типов:

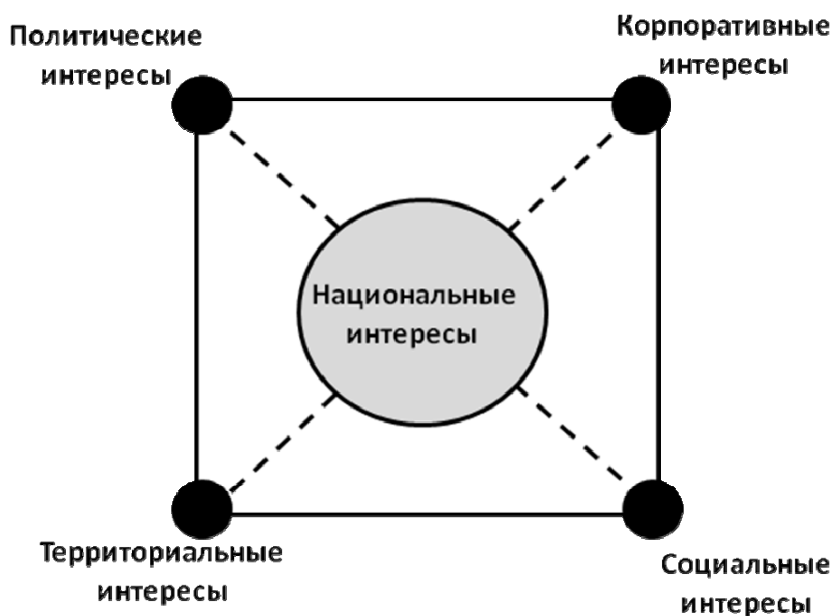
- политические и идеологические;
- территориальные и региональные;

³ Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. С. 79.

⁴ Перегудов С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис. 1993. № 4. С. 35.

- корпоративные (интересы бизнеса);
- социальные (интересы социальных групп).

Носителями политических и идеологических интересов являются партии и общественно-политические движения, которые стремятся к обретению власти либо добиваются практической реализации определенных идеологем и социальных концепций. Территориальные интересы формируются по административно-географическому принципу и отражают потребности жителей тех или иных регионов. Корпоративные интересы реализуются субъектами производственно-экономических отношений: компаниями, корпорациями, деловыми и отраслевыми ассоциациями и т.д. Значительным многообразием отличаются так называемые «социальные интересы», отражающие притязания различных категорий граждан в соответствии с их возрастной, гендерной, профессиональной, религиозной, социокультурной и классовой принадлежностью. В своей совокупности политические, корпоративные, социальные и территориальные интересы образуют определенную систему (см. рис. 1).

Рис. 1. Система согласования частных и публичных интересов.

Стержневым элементом российской системы согласования частных и публичных притязаний выступают интересы государства-нации,

связанные с обеспечением коллективной безопасности, стабильности, процветания. А.В. Федякин утверждает, что по мере становления гражданского общества и достижения им достаточной степени зрелости возникает целостная система «нация-государство», в которой вырабатываются механизмы уравнивания частных и государственных интересов⁵. Национальные интересы обеспечивают целостность данной системы, не позволяя ей распасться на разобщенные фракции, которые не признают своей ответственности перед государством, обществом и друг другом.

Изучение взаимообусловленности групповых и национальных интересов осложняется идеологической окрашенностью, полемичностью и неоднозначностью объекта исследования. Так, Дж. Розенау отмечает, что «определение национального интереса никогда не может быть ни чем иным, как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики».⁶ Подобную мысль высказывает и российский исследователь Р.Р. Улитин, для которого «национальный интерес – категория абстрактная и субъективная».⁷ Берущие свое начало в классических работах Г. Моргентау, Дж. Кеннана, У. Липпмана, К. Уотца попытки сформулировать более или менее точное определение понятия «национальный интерес» продолжают до настоящего времени, однако, как справедливо отмечает А.В. Федякин, большинству дефиниций «присущи расплывчатость, относительность, нечеткость, семантическая неопределенность и многозначность»⁸. Более того, в научной литературе весьма неоднозначно решается вопрос разграничения государственных и национальных интересов, а зачастую встречается и синтетическое понятие «национально-государственные» интересы, которое опять-таки трактуется весьма противоречиво. Вместе с тем, в основе системы согласования партикулярных интересов многообразных групп и субъектов не может лежать абстрактная и

⁵ Федякин А.В. Образ России: национальные интересы и приоритеты. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.

⁶ Rosenau J. National Interest // International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968. Vol. XI. P. 37.

⁷ Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 131.

⁸ Федякин А.В. «Национальные интересы» как категория политической науки // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2000. № 4. С. 109.

расплывчатая категория, что обуславливает необходимость выявления наиболее характерных черт исследуемого феномена. Генерализируя основные результаты научной рефлексии относительно содержания понятия «национальные интересы», можно сделать следующие выводы:

- 1) наличие устойчивых национальных интересов является неотъемлемым условием существования государства-нации;
- 2) национальные интересы определяют вектор внутренней и внешней политики, задавая ключевые ориентиры для целеполагания;
- 3) национальные интересы не тождественны интересам правящего класса или государственной бюрократии;
- 4) национальные интересы обладают приоритетом по отношению к партикулярным притязаниям социальных и экономических субъектов.

При всей многогранности и неоднозначности научных подходов к определению национальных интересов, в современной России отмечается общественно-политический консенсус относительно смыслового наполнения соответствующего понятия. Результаты социологического исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение», показали, что большинство респондентов под национальными интересами РФ понимают примерно одно и то же: «возрождение престижа», «международный авторитет», «территориальную целостность», «возрождение промышленности и сельского хозяйства», «соблюдение прав и свобод человека»⁹. Нельзя не отметить стремительно возросшей на волне украинского кризиса и обострения отношений России с Западом востребованности термина «национальные интересы» в средствах массовой информации. За первые три месяца 2015 г. число упоминаний данного словосочетания в печатных и электронных СМИ достигло почти 3 тыс., что превысило аналогичный показатель за весь 2013 г. (около 2,6 тыс. упоминаний). Схожая тенденция отмечается и в политической сфере: Президент РФ и министр иностранных дел, чьи публичные высказывания в силу объективных причин требуют смысловой четкости и однозначности трактовок, говорят о национальных интересах как об основных ориентирах внешней политики современной России и подчеркивают необходимость их бескомпромиссного отстаивания.

Рассмотрение национальных интересов в качестве своеобразной «точки сборки» разрозненных групп, элит и субъектов требует

---

⁹ Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/pow_exa/dd011408.

семантической определенности в употреблении ключевого термина. То, что национальные интересы в практическом понимании являются не абстрактной, а предельно конкретной категорией, подтверждается использованием соответствующей речевой конструкции в документах, которые исключают какую-либо смысловую неточность, – нормативно-правовых актах. В частности, национальные интересы как системообразующие ориентиры целеполагания упоминаются в доктринах безопасности всех без исключения государств. В «Стратегии национальной безопасности Великобритании» («A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy») 2010 г. четко обозначены основные национальные интересы страны: защищенность, процветание, свобода. При этом подчеркивается, что для обеспечения соответствующих интересов необходимы «мощная экономика», «надежные оборонительные силы», «соблюдение прав и свобод граждан». В британской доктрине безопасности устанавливается прямая взаимосвязь между ценностным измерением национальных интересов (торжеством закона, свободой слова, демократией, толерантностью) и степенью защищенности страны от внутренних и внешних угроз. Вместе с тем, подчеркивается, что «для защиты национальных интересов внутри страны, необходимо распространять ее влияние на мировой арене»¹⁰.

Аналогичные положения встречаются и в «Национальной стратегии безопасности США» («National Security Strategy»), принятой в 2015 г. В частности, «сильное и устойчивое лидерство» Америки в глобальном масштабе называется в ней главным условием соблюдения национальных интересов, в числе которых обозначены:

- безопасность США и их партнеров;
- сильная, растущая, инновационная экономика;
- уважение к общечеловеческим ценностям внутри страны и за ее пределами;
- установление и поддержание мирового порядка, предполагающего глобальное лидерство США¹¹.

Нельзя не отметить, что в американской военно-политической доктрине 8 раз встречается словосочетание «российская агрессия» и

¹⁰ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf.

¹¹ National Security Strategy of the USA [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf.

предлагается ряд мер, направленных на военно-политическое сдерживание нашей страны. Это, в свою очередь, создает угрозу для соблюдения фундаментальных национальных интересов России, которые обозначены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. В данном программном документе отмечается, что «национальные интересы РФ на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира»¹².

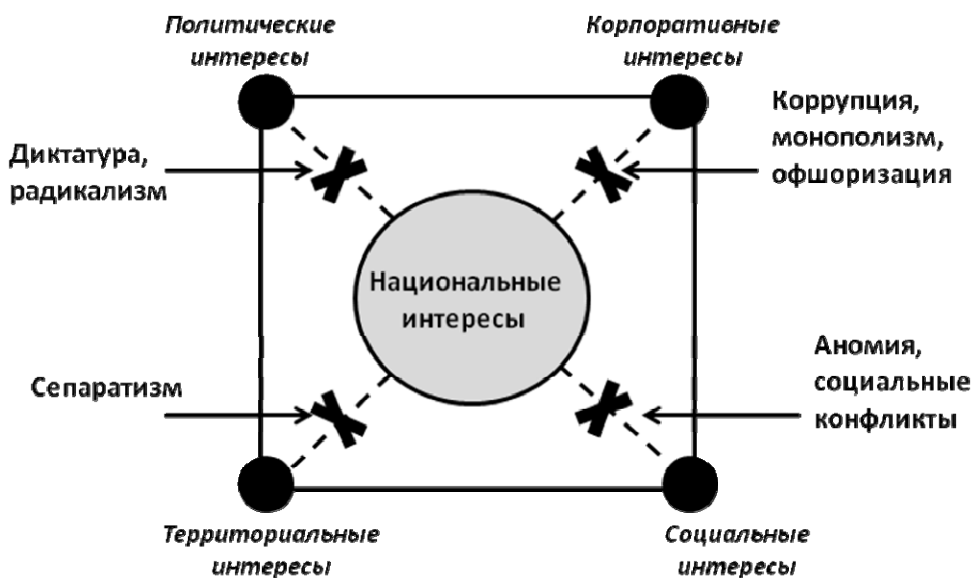
Очевидно, что национальные интересы различных стран достаточно универсальны. Они включают в себя такие базовые компоненты, как суверенитет и безопасность, экономический рост и процветание, развитие демократии и соблюдение закона, укрепление позиций на мировой арене. Вариативной составляющей национальных интересов могут считаться ценностные ориентиры государства-нации. В этой связи логично предположить, что национальные интересы России в их ценностном и практическом измерениях способны гармонизировать взаимоотношения носителей партикулярных интересов и способствовать достижению общественно-политического консенсуса в стране. Как справедливо отмечает И.В. Днепровская, «национальные интересы являются механизмом, укрепляющим взаимодействие различных сфер жизни национальной общности»¹³.

Отрыв частных и публичных интересов от национальных порождает многообразные формы политического, социального, корпоративного и территориального эгоизма, находящие выражение в виде соответствующих девиаций (см. рис. 2).

---

¹² Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

¹³ Днепровская И.В. Государственная составляющая в модели комплекса национальных интересов страны // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 8. С. 30.

Рис. 2. Девиации, вызываемые отрывом частных и публичных интересов от национальных.

В политической сфере отдаление интересов лидеров, партий, движений от общенациональных приводит к радикализации средств и методов борьбы за власть. Социальный эгоизм индивидов и групп порождает аномию, классовые противоречия, шовинизм, национализм и, как результат, острые социальные конфликты. В свою очередь, когда хозяйствующие субъекты начинают руководствоваться исключительно корпоративными потребностями без оглядки на интересы нации, их деятельность приобретает ярко выраженный антиобщественный и антигосударственный характер: усиливаются коррупция и монополизм, происходит массовый отток капитала за рубеж. Наконец, отрыв региональных интересов от национальных влечет за собой появление сепаратистских настроений и, как следствие, территориальный раскол государства.

Вышеперечисленные угрозы ставят перед исследователями и политиками закономерный вопрос: можно ли в современной России сделать так, чтобы интересы элит, бизнес-структур, социальных групп, регионов стали неотделимыми от общенациональных? Принципиальным условием достижения данной цели является наличие развитого гражданского общества, члены которого обладают достаточно высоким уровнем правосознания и политической культуры, а также ощущают себя частью целостного национального государства. Формирование подобного об-

щества требует длительной эволюции его институтов, предполагающей трансформацию базовых установок и ценностей россиян. При этом сам вопрос о становлении гражданского общества в нашей стране звучит весьма дискуссионно, поскольку ни конечная цель этого процесса, ни средства ее достижения не являются очевидными. В условиях консервативного политического консенсуса и относительной стабильности социальных процессов, на первый план выходит проблема согласования национальных интересов России с корпоративными интересами бизнес-структур и классовыми притязаниями элит.

В середине прошлого века крупным американским промышленником Ч. Вильсоном был сформулирован знаменитый принцип: «Что хорошо для General Motors – хорошо и для Америки, и наоборот». Иными словами, национальные и корпоративные интересы взаимообусловлены (таблица 1).

Таблица 1.

Взаимосвязь национальных и корпоративных интересов

<i>Национальные интересы России</i>	<i>Интересы национальной элиты и бизнеса</i>
Развитие демократии и гражданского общества.	Социально-политическая стабильность, снижение угрозы революционных потрясений, становление институтов представительства.
Суверенитет и безопасность государства.	Защищенность объектов собственности, недопущение иностранной военной интервенции.
Экономический рост и развитие.	Повышение спроса, увеличение объемов государственной поддержки, предсказуемость процессов на фондовом и валютном рынках.
Укрепление позиций страны на мировой арене.	Повышение стоимости активов, укрепление международного делового сотрудничества.

Притом что экономическое процветание отечественных компаний и социальное благополучие элит находятся в прямой зависимости от соблюдения национальных интересов России, владельцы крупного капитала склонны ими пренебрегать. Это парадоксальное, на первый взгляд, явление отчасти объясняется тем, что многие российские компании де-факто принадлежат к иностранной юрисдикции и выводят свои финансовые потоки за рубеж. Кроме того, транснационализация капита-

лов способствует формированию космополитического мировоззрения у представителей элиты и разрушению их экономических, духовных, культурных связей с народом. Соответственно, государству необходимо создать определенные условия для патриотизации бизнеса – иными словами, «привязать» корпоративные интересы к национальным. Прежде всего, для этого следует провести масштабную деофшоризацию. Определенные шаги в этом направлении уже делаются: в конце 2014 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан так называемый «анти-офшорный закон», призванный остановить бегство отечественного капитала за рубеж. Такие компании, как «Металлоинвест» и «Мегафон» уже вернулись в российскую юрисдикцию¹⁴. Возвращение капиталов в Россию не только повысит уровень налоговых поступлений в бюджет страны, но и прочно свяжет частные интересы владельцев бизнеса с интересами государства и граждан.

Однако ресурсы директивных и стимулирующих мер управленческого характера, в силу объективных причин, не безграничны, что обуславливает необходимость применения «мягкой силы» в целях патриотизации российской элиты и групп интересов. Для этого государством уже сегодня применяются определенные информационно-мотивационные стратагемы. В частности, посредством СМИ и СМК обществу транслируется ряд посылов, обладающих мощным ресурсом воздействия на интересы экономических и социальных субъектов. Первый посыл – *«Украинский сценарий»* – используется для наглядной демонстрации негативных последствий от разбалансировки интересов государства, бизнеса, элит, регионов, политических партий и социальных групп на примере конкретной страны. В современной России отсылка к украинскому кризису 2014–2015 гг. служит напоминанием о том, что может произойти, если общество распадется на фрагменты, не скрепленные между собой национальными интересами. *«Жупел цветной революции»* призван сплотить элиты и массы в их общем стремлении к поддержанию социальной стабильности. Второй посыл – *«Американская угроза»* – направлен на консолидацию нации перед лицом экономических и военных вызовов со стороны государства, чья военно-политическая доктрина фактически объявляет Россию агрессором. В этой связи актуализируются такие национальные интересы, как сохранение суверенитета и

¹⁴ См.: Усманов перевел в Россию контрольные пакеты «Мегафона» и «Металлоинвеста» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fedpress.ru/news/econom/news_business/1418994402-usmanov-perevel-v-rossiyu-kontrolnye-pakety-megafona-i-metalloinvesta.

территориальной целостности страны. Еще один мощный информационный посыл – «*Западные санкции*» – призван побудить представителей бизнеса и чиновничества к реализации комплекса мер, направленных на обеспечение экономической независимости России. Данный посыл несет в себе идею о необходимости импортозамещения и временного отказа от удовлетворения сиюминутных партикулярных требований ради такого национального интереса, как «превращение Российской Федерации в мировую державу»¹⁵.

Необходимо признать, что геополитические вызовы заставили в форсированном режиме устранять десятилетиями копившиеся проблемы во внешней и внутренней политике России. Еще никогда в новейшей истории нашей страны столь остро не вставал вопрос о ее суверенитете и безопасности. Национальные интересы на современном этапе стали не просто отражением геополитических притязаний России, а важнейшим фактором сохранения государственности и выживания народа. В этот сложный, кризисный период традиционные институты электорального и функционального представительства зачастую демонстрируют свою неэффективность – возникает потребность в «ручном управлении» многими социально-экономическими процессами. Наличие государственной политики согласования интересов могло бы способствовать предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов между партикулярными притязаниями групп и жизненно важными потребностями российской нации.

Список литературы:

1. *Днепровская И.В.* Государственная составляющая в модели комплекса национальных интересов страны // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 8.
2. *Никонов В.А.* Россия: вызовы и возможность // Геополитический журнал. 2015. № 1.
3. *Перегудов С.П.* Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис. 1993. № 4.
4. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
5. *Улитин Р.Р.* Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных ис-

---

¹⁵ См.: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

- следователей // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1.
6. *Федякин А.В.* «Национальные интересы» как категория политической науки // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2000. № 4. С. 106–119.
  7. *Федякин А.В.* Образ России: национальные интересы и приоритеты. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.
  8. *Федякин А.В.* Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110–132.
  9. *Rosenau J.* National Interest // International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968. Vol. XI.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Малек Дудаков

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: *Статья посвящена эволюции политических идеологий в теоретико-методологическом аспекте. Автор анализирует суть и классификации идеологий, генезис и особенности каждой из них, основные направления эволюции и их соотношение с политической действительностью.*

Ключевые слова: *политическая идеология, политическая партия, либерализм, консерватизм, социализм, либертарианство.*

Summary: *The article is devoted to the evolution of political ideologies in the theoretical and methodological aspects. The author analyzes the nature and classification of ideologies, the genesis and characteristics of each of them, the main directions of evolution and their correlation with the political reality.*

Key words: *political ideology, political party, liberalism, conservatism, socialism, libertarianism.*

Идеология как объект исследования политической философии и политической науки в целом всегда занимала особое место, являясь одновременно как самостоятельной единицей со своей внутренней динамикой и разнородностью, так и несомненным свойством многочисленных субъектов политики. Ее изучение всегда проходило и как непосредственное теоретическое осмысление, и как опосредованное при рассмотрении других элементов, хотя во втором случае идеологию зачастую принимали как само собой разумеющуюся единицу без попыток более научного подхода. Экономическая и политическая конъюнктуры десятилетиями изменяли и трансформировали используемые различными политическими силами идеологические конструкции, в то время как понимание их и стереотипы «не поспевают» за реальностью. В настоящее время данное противоречие обострилось как никогда: политические акторы корректируют свои программы и принципы, пытаясь вернуть себе доверие массового избирателя, подвергаются давлению как со стороны электората, меняющего свои приоритеты, так и со стороны новой – и для правых, и для левых – общественной ситуации. Все это в итоге актуализирует изучение генезиса политических идеологий, которому ранее уделялось гораздо меньше внимания.

Идеология как объект исследования политической философии

Идеология – это совокупность взаимосвязанных друг с другом духовных ценностей, важная часть всего политического «диалога». Ее ключевыми особенностями являются выстраивание отношений и градации между различными принципами и идеалами, а также объяснение самого механизма их восприятия в контексте реальной практической политики¹. Термин «идеология» был введен в оборот французским философом А. Дестют де Траси в своем труде «Элементы идеологии» («*Elements d'ideologie*», v. 1–4) в 1815 г.² В дальнейшем научными исследованиями данного понятия занимались К. Маркс и Ф. Энгельс («Немецкая идеология», 1846 г.)³, В. Парето («Компендиум по общей социо-

¹ *Blattberg C.* Political Philosophies and Political Ideologies. Montreal: University of Montreal, 2009. P. 2–3.

² Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2000. Т. 2. С. 81.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения (2-е издание). М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981. Т. 3, 20.

логии», 1916 г.)⁴, К. Мангейм («Идеология и утопия», 1929 г.)⁵ и многие другие. Философы склонялись к противопоставлению реального мира и мира идей, здесь их оценки варьировались от частичного несоответствия идеологий практике до их полной дихотомии. Кроме того, большинство исследователей видело важным отделение понятия «идеология» от научных и логических методов, а также от способов объяснения законов окружающего мира и развития общества. Также философы наблюдали идеологические установки как манипулятивный механизм, используемый элитами для сохранения или укрепления существующей власти, направленный против потенциально оппозиционных или революционных частей общества.

Подходы к исследованию идеологий партий на протяжении существования политической философии претерпевали изменения и трансформацию. На сегодняшний день можно выделить несколько различных подходов: использование дихотомии «левый-правый» (англ. «left-wing», «right-wing») ⁶, деления «левый-центрист-правый», деления по конкретным идеологиям – либеральной, консервативной, социалистической, коммунистической⁷. У каждого из них есть свои плюсы и минусы:

- понятия «левый» и «правый» в значительной мере меняют свои значения от эпохи к эпохе и от страны к стране;
- далеко не всегда представляется возможным выделения категории «центрист»;
- максимально подробная классификация по всем существующим идеологиям усложняет конечную цель исследования.

Современная политическая философия в качестве основных идеологических течений вообще и политических партий в частности хрестоматийно рассматривает именно последнюю классификацию, хотя имеет место также и деление на 2 условные «правые» и 2 условные «левые» – консервативную, либертарианскую и социал-демократическую (либеральную), коммунистическую⁸. Кроме того, в ряде случаев для более точного исследования политического пространства пользуются

---

⁴ Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.

⁵ Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юристь, 1994. С. 34–50.

⁶ Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. С. 13.

⁷ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002. С. 272–292.

⁸ См. подробнее: Nolan Chart [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nolanchart.com/index.php>.

термином «националистическая идеология», хотя далеко не все готовы признать национализм полноценной идеологией, а не синтезом отдельных принципов других с акцентированием внимания на той или иной национальной проблеме⁹. Иногда выделяется также «анархистская идеология», твердо закрепившаяся в политическом пространстве в середине XX в., хотя и оставшаяся по сей день крайне неорганизованным, неинституционализированным и маргинальным направлением. Во многом это связано со спецификой анархической философии, отрицающей любые структурированные объединения, вертикальные связи и отношения подчинения и управления. Несмотря на свое подчас широкое представительство в медиа-пространстве, вряд ли можно говорить о каком-либо существенном его влиянии на политический процесс и партийное строительство.

Для изучения становления и развития идеологических течений видится целесообразным акцентировать свое внимание на периоде с начала XIX по XXI вв. Для этого есть несколько оснований. Во-первых, большинство идеологий приобрели четкие границы и осмысливаемую форму именно в начале XIX в., оказавшись под значительным влиянием тогдашних событий – Великой французской революции 1789–1791 гг. и образования Североамериканских соединенных штатов 1776 г., а затем появления Конституции США и Билля о правах. Во-вторых, именно в этот период истории образовались структурированные политические акторы, ставшие прообразом современных партийных объединений. Появившись на политической арене, они послужили основой для развития теоретических принципов в практическом электоральном русле и способствовали генезису идеологических взглядов на протяжении десятилетий¹⁰. И в-третьих, развитие идеологий продолжается вплоть до наших дней, а, следовательно, верхнюю «планку» для изучаемого предмета сложно определить, не включив в него и современную политику.

Политические идеологии на протяжении трех столетий существования претерпевали значительные изменения, приспосабливаясь к электоральным и политическим условиям своего времени, однако при этом представления о них, как и о любой другой составной части политического пространства, гораздо более инертны. Общественное мнение, а зачастую и политологическая среда, используют названия идеологий как обобщенную характеристику нескольких близких друг к другу ценностей, принятую в данном социуме или медиа-пространстве, не рефлексировав на тему соответствия термина форме и

⁹ *Orwell G. Notes on Nationalism. L.: Polemic, 1945.*

¹⁰ *Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002. С. 23.*

реальному положению вещей¹¹. К партиям с либеральной идеологией одновременно относят Демократическую партию США¹², «Союз правых сил» – «Правое дело»¹³ в России или Либерально-демократическую партию Великобритании¹⁴. Хотя на практике их политические программы, принципы и требования в значительной степени расходятся. Консерваторами считаются, например, такие неравнозначные политические силы, как партия «Единая Россия»¹⁵, Республиканская партия США¹⁶ или Либерально-демократическая партия Японии¹⁷. Социалистами разной степени радикальности (социал-либерализм, социал-демократии, социализма, коммунизма) могут быть и упоминаемая выше Демократическая партия США¹⁸, Коммунистическая партия Российской Федерации¹⁹, партия «Яблоко»²⁰ или Коммунистическая партия Китая²¹. При этом очевидно, что между всеми этими силами очень большая разница, а некоторых по ряду признаков вообще нельзя относить к левым силам. Все это рождает очевидные противоречия как в понимании каждой конкретной идеологии и ее генезиса, так и в возможностях оценки действий самих политических акторов, мотивов их поступков и потенциала развития. В условиях быстрой смены

---

¹¹ Подробно см.: Федякин А.В. Национальные интересы России и идеология политических партий: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1999. № 4. С. 97–104.

¹² Jones M. J. More Americans See Democratic Party as «Too Liberal» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/121307/more-americans-see-democratic-party-too-liberal.aspx>.

¹³ О партии «Союз правых сил» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sps.ru/?id=207488>.

¹⁴ Liberal Democrat Manifesto. L.: Sarum Colourview, 2010. P. 9–10.

¹⁵ Хорина Г.П. Идеология консерватизма и управление современной Россией // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 86.

¹⁶ Saad L. Conservatives Dominate Republican Party, Skew Older [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/143231/conservatives-dominate-republican-party-skew-older.aspx>.

¹⁷ Crespo J.A. The Liberal Democratic Party in Japan: Conservative Domination // International Political Science Review. 1995. Vol. 16. № 2. P. 199–201.

¹⁸ Horowitz at Heritage Foundation: «The Communist Party Is the Democratic Party» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.breitbart.com/Big-Journalism/2013/11/12/Horowitz-blasts-left-Heritage>.

¹⁹ Политическая программа КПК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru/party/program>.

²⁰ РОДП Яблоко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/lib/14159780/>.

²¹ Устав КПК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.cpc.people.com.cn/5773355.html>.

политической ситуации задача определения развития идеологий и их состояния на сегодняшний день выходит на первый план.

Либеральная идеология: генезис и особенности

Либеральная идеология берет свое начало в XVII в. благодаря, в первую очередь, философским работам Дж. Локка и А. Смита и является ответом на сложившуюся на тот момент политическую и экономическую ситуацию в Европе. С одной стороны, бюрократические препоны, многочисленные таможенные поборы, широко практиковавшийся меркантилизм мешали развитию экономик стран и не давали достаточной свободы для развития активных предприимчивых личностей. С другой стороны, абсолютистская власть монархов вместе с сильным клерикальным давлением римской церкви уже не могли полностью контролировать личную и гражданскую свободу общества, а особенно «третьего сословия». В этих реалиях появился запрос на адекватную современности концепцию взглядов, готовую отстаивать свободу человека, конституционное республиканское устройство и максимально широкие возможности для экономической и хозяйственной деятельности²².

Первые либеральные силы в политике были представлены в английском Парламенте с начала XVII в. (партия вигов), французских Генеральных штатах (левая «прогрессивная часть») и американском Конгрессе (Демократическая партия). Изначально для всех из них была характерна принципиальная поддержка идей *laissez-faire* и максимально свободных саморегулирующихся рынков, совмещаемая с конституционным закреплением свобод человека и гарантии частной собственности. В политической сфере программа либералов представляла собой переход к представительной республике с ограниченным имущественным цензом избирательным правом. В этом было их принципиальное отличие от многих более левых сил на политической арене, вдохновляющихся идеями Ж.-Ж. Руссо о суверенитете народа и ликвидации препонов демократическому волеизъявлению граждан.

Однако в дальнейшем либеральная идеологическая платформа претерпела значительные изменения. К концу XIX в. большая часть целей и задач, соответствующих либеральному идеалу, была достигнута как минимум в нескольких странах (Великобритания, США, отчасти Франция).

---

²² *Ротбард М.* К новой свободе. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое издательство, 2009. С. 8–10.

Из радикальной, реформистской силы либералы превратились в охранительную, стремясь сохранить свои основные достижения. На этой стезе они начали солидаризироваться с консерваторами и синтезировать программы для выработки общего базиса в противостоянии с левыми, социалистическими и набирающими популярность коммунистическими силами. Либеральная программа начала размываться, те из них, для кого важнее всего были принципы свободы рынка, стали в европейской и американской традиции консерваторами (синтезировав либеральные и консервативные идеи в особый, не прогрессистский взгляд на социальные вопросы). И наоборот, безусловные апологеты расширения личных прав человека реформировали свою экономическую программу, мигрировав в сторону левых популистов и социал-демократов. Важнейшей причиной подобной раздробленности стало активное расширение избирательного права и последующее появление в политической жизни широких масс, деформировавших устоявшийся в XIX в. электоральный паритет либералов, социалистов и консерваторов²³.

С возникновением в начале XX в. в США Прогрессивной партии, а также с появлением работ Дж. Дьюи термин «либерализм» прочно закрепился за умеренно-левыми силами, сторонниками социально ориентированной экономики, широких социальных гарантий, welfare-state и защитниками личных прав человека, например, права на аборт, свободы от государственных или церковных попыток регламентации жизни²⁴. Для социально-рыночной экономической программы характерно сочетание экономических и административных мер государственного воздействия, одновременное использование монетарных и кейнсианских технологий регулирования рынков (однако без видимого приоритета по отношению к последним, что отличает социальный либерализм от социал-демократии) высокая прогрессивная шкала налогов, предоставляемая от рождения бесплатная медицина и образование и т.д.²⁵ Наряду с этим, классический экономический либерализм или палеолиберализм стал естественной частью консервативной идеологии.

Впоследствии либеральная идеология пережила еще одно перерождение: в 1960–1970 гг. благодаря усилиям Чикагской экономиче-

---

²³ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002. С. 273–275.

²⁴ Weaver S. The modern liberal worldview. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.renewamerica.com/columns/weaver/030304>.

²⁵ Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html?pagewanted=1&em>.

ской школы вошел в политический и политологический обиход термин «неолиберализм». Под собой он подразумевает специфический взгляд на рыночную экономику как на частично саморегулируемую систему, которой при этом необходима помощь и поддержка государственной бюрократической системы для эффективного и безболезненного предотвращения всевозможных кризисов, рецессий и стагнаций. Другими словами, с одной стороны, неолибералы являются безусловными сторонниками свободного рынка и максимальных рыночных свобод для ведения бизнеса и любой хозяйственной деятельности, но с другой стороны (в отличие от классических либералов), они отрицают возможность существования рынка без государственного контроля и видят целью бюрократии его регулирование в рамках изменения денежной массы и ставки кредитования. Очевидно, что основным инструментом этого регулирования является Центральный банк, хотя неолибералы признают возможность контроля той или иной экономики (как правило, развивающейся) при помощи международных институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ) или Всемирный банк. Кроме того, неолибералам не чужда идея о важной роли государства в деле борьбы с монополиями и поддержке «свободной рыночной конкуренции». Соответственно, неолиберализм находится несколько левее консерватизма в экономических вопросах, хотя фактически в реальной политике вряд ли возможно отличить программы консервативной и неолиберальной партий (где основными пунктами будут, скорее всего, приватизация государственной собственности и снижение налогов). В социальных и политических вопросах они склонны к близкой либеральным прогрессистам программе – защите личных прав и свобод как продолжения экономических²⁶.

Таким образом, представляется целесообразным в современной политической практике соотносить понятие «либерализм» с модернистским периодом его развития, сочетающим социально ориентированную рыночную экономику и прогрессистские взгляды на вопросы гражданских прав и свобод. Классический либерализм или палеолиберализм, а также неолиберализм (в экономической сфере), как правило, являются составными частями современной консервативной идеологии, идеологиями консервативных объединений и движений. Сделав подобный вывод, можно утверждать, что либеральными партиями допустимо называть, например, Демократическую партию США или Лейбористскую

²⁶ Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Фонд «Либеральная Миссия»; Новое издательство, 2006. С. 31–62.

партию Великобритании. Однако бывшая российская партия «Союз правых сил» или ныне действующая «Правое дело» являются слишком правыми для того, чтобы считаться в достаточной мере либеральными. Скорее, к ним относятся термины «умеренно-консервативная партия» или «либерально-консервативная партия». Обе организации сочетают в себе большую приверженность неолиберализму в экономических вопросах и умеренному и ограниченному либерализму в социальных. В подобном и похожих противоречивых ситуациях автору видится логичным ставить во главу угла именно экономический аспект идеологии, таким образом ассоциируя с понятием «консерватизма» любую апологетику правой экономики.

Консервативная идеология: генезис и особенности

Консервативная идеология берет свое начало на рубеже XVII–XIX вв., став ответом на революционные события во Франции и стремительное распространение радикальных реформистских и революционных идеологий. Можно выделить две основные традиции консервативной мысли: одна ведет свое начало от трудов Ж. де Местра, другая – от работ Э. Берка.

Конец XVIII в. ознаменовал собой коренной перелом в политической и экономической жизни Франции, на тот момент – одной из ведущих стран Европы и мира. Начавшись как манифестация сильного экономически, но лишенного политической власти «третьего» класса против абсолютистской власти короля, французская революция в итоге вылилась в якобинский террор, радикальное воплощение идей о свободе и равенстве, а напоследок – в установление диктатуры Наполеона Бонапарта, значительно отличавшейся от монархической формы правления прошлого. Э. Берк в своей работе «Размышления о французской революции» с одинаковой прямотой и принципиальностью критикует как абсолютизм XIV–XVIII вв., так и последующее воплощение в жизнь левых революционных идеалов. На смену рыхлому, плохо институционализированному бюрократическому аппарату прошлого пришло «большое, тотальное» государство, получившее возможности для максимального контроля над своими гражданами. Своим идеалом политического и экономического порядка мыслитель видит постепенное, эволюционное развитие государственного устройства, основанное на незыблемых конституционных принципах, обеспечивающих свободу личности, и пред-

ставительной форме правления²⁷. Иными словами, идеалом для него являлась Великобритания XIX в., чьей судьбы он желал и своей родной Франции. Де-факто взгляды Э. Берка в большой степени перекликались с постулатами классического либерализма той эпохи, за некоторыми исключениями: стремлением к умеренности взамен «духа реформаторства» и симпатии к стабильному обществу и государственной системе, даже несправедливо устроенных. Политической строй, защищаемый Э. Берком, позже назовут конституционной республикой, а политиков с близкими ему взглядами – «антигосударственными консерваторами»²⁸. Под этим определением подразумевается не синтез консервативных и анархистских взглядов, а принципиальное неприятие «большого, социального» государства, имеющего слишком много, по мнению консерваторов, власти и ответственности.

Наряду с этим, большой вклад в становление консервативной идеологии внес французский философ Ж. де Местр. В 1797 г. он публикует свой труд «Рассуждения о Франции», где основательно и последовательно критикует дореволюционный уклад жизни и нравы французской элиты, «двора и высшего света». Аналогично Э. Берку, де Местр считает прежнюю форму правления деградировавшей и изжившей себя, главной виновницей революции, однако же при этом он не стремится все недостатки Франции XVIII в. причислять к недостаткам феодальной и монархической системы. Сами по себе феодализм и монархия – это явления однозначно положительные, однако во Франции они дискредитировали себя «неправильной» реализацией на практике. Де Местр считает католическую церковь и веру в Бога главной «цементирующей» основой общества, утрата которых приведет к слому любого порядка. Мыслитель идеализирует патриархальный уклад жизни раннего Средневековья, «эпохи порядка, дисциплины и высоких нравов». Таким образом, де Местр – апологет «золотого века» прошлого, которому одинаково чужды любые современные формы политического устройства, однако в стремлении приблизить высокие идеалы к несовершенному настоящему он выступает за как можно большее расширение государственной и церковной власти на сферу частного и общественного. Де-факто де Местр – сторонник тотального теократического государства, во главе которого стоит четкая незыблемая иерархия, нерушимая дисциплина, стабильность

²⁷ Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М.: Рудомино, 1993. С. 4–21.

²⁸ Rubin J. Conservatives should drop the anti-government blather [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2013/10/18/conservatives-should-drop-the-the-anti-government-blather/>.

и единая абсолютная религия. Подобные меры, по мнению мыслителя, смогут спасти нынешнюю цивилизацию от заката, краха и морального разложения²⁹. Данная традиция может быть названа «государственным консерватизмом», стремящимся максимально использовать новый, появившийся в XIX в. тип бюрократического устройства с контрреволюционными, антипрогрессистскими и антипросвещенческими целями. Впрочем, некоторые исследователи, например, американский политолог К. Робин, считают де Местра и его последователей не настоящими консерваторами, а «романтичными контрреволюционерами» или «последовательными реакционерами»³⁰. Кроме того, для этого «крыла» консерватизма подходит термин «консервативного социализма» или «правого социализма», которое понимается как своеобразный государственный корпоративизм в экономической сфере, подкрепленный нетерпимостью к расширению гражданских прав и сохранением религиозной традиционалистской морали³¹.

В XXI в. консерватизм подобного рода несколько изменился сам по себе в ряде аспектов, а также «поучаствовал» в становлении новой идеологии – либертарианства. Сам по себе правый консерватизм начинает отходить от последовательного консервативного взгляда на социальные вопросы (к примеру, начинает отличаться гораздо большей терпимостью по отношению к проблеме однополых браков или легализации легких наркотиков), акцентируя внимание на «фискальном консерватизме» – апологетике свободного рынка³². С 2010 г. в США появилось стремительно набирающее популярность «ультраконсервативное» движение Чаепития (Чайная партия, Tea Party Movement). Особенностью этого политического объединения как раз и стало смещение акцентов со сферы гражданских прав на экономическую и налоговую политику, предусматривающее радикальный отказ от государственной системы социальных гарантий, вмешательства в экономику и соответствующее уменьшение отчислений в пользу федерального и регионального бюджетов со стороны физических и юридических лиц. При этом большинство сторонников Чайной партии являются также и социальными консерваторами, сторон-

---

²⁹ *de Местр Ж.* Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997. С. 15–87.

³⁰ *Робин К.* Реакционный дух: консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. С. 93–94.

³¹ *de Soto J.H.* Socialism, Economic Calculation and Entrepreneurship. Fourth edition. Glos – Northampton: Edward Elgar Publishing, 1992, 2010. P. 79–80.

³² *Kane M.* Where are the socially liberal fiscal conservatives? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/matt-kane/is-there-a-place-in-today_b_778686.html.

никами религиозной морали, семейных ценностей, запрета на аборт и однополые браки, однако не считают эти вопросы наиболее актуальными для современного общества³³.

Либертарианство как политическая идеология берет свое начало в 1970-х гг., однако наибольшей популярностью начинает пользоваться в середине – конце 2000-х гг., став ответом на спрос на «третью идеологию», сочетающую черты дихотомически противопоставляемых друг другу консерватизма и либерализма. Либертарианство зачастую называют «реинкарнацией» классического либерализма, однако большинство его сторонников в прошлом являлись, скорее, консерваторами и симпатизировали правым, а не левым политическим партиям. Таким образом, «основаниями» этой новой программы является, скорее, современный правый консерватизм (имеющий сам по себе при этом многие черты классической либеральной мысли). Либертарианская идеология в первую очередь связана с такими философами, как М. Ротбард³⁴, Р. Нозик³⁵, и такими политическими деятелями, как экс-сенатор от штата Техас Р. Пол³⁶. В философском русле она подразумевает под собой строгий отказ от насилия в отношении других людей, максимальную индивидуальную и экономическую свободу человека, а также построение отношений в обществе на основе добровольных связей и договоров взамен государственного принуждения³⁷. На практике сторонники данной идеологии солидаризируются с правоконсервативной экономической программой, предусматривающей отказ от ручного планирования и создания возможностей для саморегуляции рыночных механизмов, отсутствие государственной системы социальных гарантий, низкие налоги и т.д.³⁸ Однако, в отличие от многих консерваторов, среди либертарианцев есть и сторонники полной ликвидации государства как института, так называемые «анархо-капиталисты»³⁹, и в социальной сфере либертарианцы близки к либеральным прогрессистам – сторонникам широких гражданских

³³ *Williamson V., Skocpol T., Coggin J.* The Tea Party and the remaking of republican conservatism // *Perspectives on Politics*. 2011. Vol. 9. № 1.

³⁴ *Ротбард М.* К новой свободе. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое издательство, 2006. С. 28.

³⁵ *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 10.

³⁶ *Snow N.* The arrogance of American Power: what U.S. leaders are doing wrong and why it's our duty to dissent. Lanham: Rowman & Littlefield, 2006. P. 32.

³⁷ *Libertarianism.* The Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/libertarianism/>.

³⁸ *Libertarian Party 2012 Platform* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lp.org/platform>.

³⁹ *Morris A.* Anarcho-capitalism. The Encyclopedia of Libertarianism. CA: SAGE. Cato Institute, 2008. P. 13.

прав, однополых браков, легализации наркотиков и контрацептивов, за некоторыми возможными исключениями наподобие взгляда на аборты или ношения оружия⁴⁰. Либертарианские партии и движения имеют наибольшее влияние в США, однако распространились и по большей части европейских стран.

Другой полюс – полюс «государственного консерватизма» – нашел свое отражение в общественном устройстве Германской империи второй половины XIX в. (эпохи О. фон Бисмарка), а также в фашистском режиме Б. Муссолини в Италии и национал-социалистском режиме А. Гитлера в германском Третьем Рейхе. Для этих примеров характерны государственный капитализм и монополизм в экономике, фактическое отсутствие политической конкуренции и значительных социальных свобод, прямой или косвенный диктат одной религии или идеологии. Однако далеко не все видят сходство между фашистскими, нацистскими и консервативными силами. Так, редактор «National Review» Дж. Голдберг убедительно доказывает связь первых двух идеологий с социалистической, левой ценностной парадигмой, предусматривающей господство этатистской концепции развития общества и апологетику отрицающей социальную мобильность модели иерархии, что противоречит основам консервативных идеалов⁴¹.

Существует популярная точка зрения, противопоставляющая консервативную идеологию всем другим, например, либеральной или социалистической. Ее сторонники считают, что консерватизм, в отличие от иных систем взглядов, не является универсалистской концепцией, уникален в каждой отдельной стране и поэтому сложен для систематизации и классификации⁴². Нам подобный подход кажется по меньшей мере сомнительным, т.к. сходство различных взглядов и принципов у сторонников консерватизма по всему миру очевидно. Например, семейные ценности – «основа основ» для консерватора – уходят корнями в христианство и библейские нормы, идентичны во всех странах христианской цивилизации и в большой степени похожи на аналогичные идеологемы в других культурах – китайской, японской, мусульманской. Консервативные политические силы разных стран могут различаться друг от друга своими экономическими программами, что и является ключевым критерием классификации консерватизма на два течения, однако правую и левую

---

⁴⁰ Stockbridge T. Social paradigms – libertarian or progressive? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.webstocknet.com/?p=450>.

⁴¹ Голдберг Дж. Либеральный фашизм. М.: Рид Групп, 2012. С. 15–26.

⁴² Авдеев О. Новый прагматизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/opinions/2013/12/16/664561.html>.

программы переустройства хозяйства уж точно нельзя назвать «не универсалистской». Подавляющая часть политических организаций подобной ориентации подпадают под данный анализ и не могут похвастаться сколько-нибудь значительной уникальностью.

Таким образом, можно констатировать очевидное противоречие между двумя кардинально разными направлениями консерватизма, каждое из которых претендует называться «настоящим» и «истинным». Однако, руководствуясь логикой эволюции этого направления политической мысли, автору видится допустимым относить понятие «консерватизм» только по отношению к первой категории идеологического спектра – так называемым «антигосударственным консерваторам». Во-первых, следует иметь в виду тот факт, что «свободный рынок» в духе классического либерализма на сегодняшний день является такой же традиционной ценностью, как, например, упоминаемые выше семейные или христианские ценности. Он подвергается критике со стороны модернистских и прогрессистских политических объединений, стремящихся с расширением свободы социальных отношений поставить под контроль государства экономическую сферу общества. «Свободный рынок» является также и идеалом «золотого прошлого», на сегодняшний день в мире не существует стран, которые не применяли бы те или иные методы регулирования хозяйственных отношений. Проблемы, которые ставили перед собой консерваторы второй половины XIX в. – появление на практике «большого, социального» государства, «угнетающего» свободу человека – в современном мире являются для них не менее острыми. «Государственный консерватизм» представляет собой, с одной стороны, сугубо идеалистическую концепцию «ностальгирующих» по домодернистской эпохе граждан, с другой стороны, использующую в практической политике совсем не консервативные стратегии развития, как правило, сочетающие левую, социалистическую экономическую программу с приверженностью традиционным семейным ценностям. По нашему мнению, правильнее называть данное направление «социал-консерватизмом», «консервативным социализмом», но не «консерватизмом» без дополнительных эпитетов. Даже трактовка этой идеологии как «социалистической» является более соответствующей реальности, чем «консервативной». В итоге к консервативной идеологии можно отнести, например, Республиканскую партию США или Консервативную партию Великобритании, но не «Единую Россию» или Либерально-

демократическую партию Японии, которые, очевидно, являются более левыми, нежели консервативными партиями.

Левые идеологии: генезис и особенности

История развития различных социалистических учений берет свое начало еще XVI в., хотя левыми взглядами часто наделяют и христианских мыслителей Средневековья, и, к примеру, Платона (в противовес «либеральному консерватизму» Аристотеля). Традиция социалистической утопии восходит к Т. Мору и Т. Кампанелла, Ж. Мелье, аббату Мабли и их последователям. Однако особенного своего расцвета левая идеология достигла во второй половине XVIII в. Французская революция обеспечила серьезнейший потенциал для развития социалистических идей, который те эффективно реализовали в XIX и XX вв. Особенное воздействие на левые взгляды в первой половине XIX в. оказали Ш. Фурье и А. Сен-Симон⁴³, во второй – К. Маркс и Ф. Энгельс, в начале XX вв. – Э. Бернштейн⁴⁴ и Дж. Дьюи⁴⁵. С возникновением функциональной партийной системы и институционализацией левых партий как не революционных, а парламентских и системных политических сил, происходит некоторая трансформация их взглядов, отход от классических философских форм. Для социалистических партий в середине XIX в. были характерны борьба за расширение избирательного права и всех остальных политических привилегий, появление полноценного института социальных гарантий и обязательств, легализация профсоюзов как механизма борьбы с буржуазией за права рабочих. Появление коммунистических учений, а в дальнейшем и объединений, партий серьезно деформировало всю левую политическую среду. Социалистические партии продолжили миграцию к социал-демократическим позициям по основным вопросам, заняв таким образом позицию «узкоспециализированного» адвоката только рабочего класса⁴⁶. Отныне их главной целью стало улучшение жизненных условий одной социальной группы, аспекты гражданских прав ими рассматривались только через призму первоочередных целей.

---

⁴³ Кан С.Б. История социалистических идей. М.: Высшая школа, 1967. С. 13–22, 33–43, 107–124.

⁴⁴ Бернштейн Э. Возможен ли научный социализм? // Полис. 1991. № 4.

⁴⁵ Дьюи Дж. Либерализм и социальные действия / Пер. В. Нагдасевой // Демократия и XX век: Хрестоматия по курсу гражданского образования для педагогических университетов. Нижний Новгород, 1997. С. 55–64.

⁴⁶ Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Астрель, 2012. С. 170–172.

Вместе с тем, для конца XIX в. характерно появление как радикальных коммунистических партий, стремившихся к слому существовавшего политического строя и носивших, как правило, подпольный, нелегальный характер, так и умеренных прогрессистских сил, состоявших из бывших либералов, которые отказались от экономических свобод взамен апологетики социальных и гражданских прав, и социалистов, мигрировавших в экономических вопросах в правую сторону. В философской сфере данный переход был закреплен и поддержан Франкфуртской школой и движением «новых левых» с такими известными представителями, как Г. Маркузе⁴⁷ или Ю. Хабермас⁴⁸. Коммунистические же партии в дальнейшем показали свою историческую несостоятельность: после распада Советского Союза и свертывания международного финансирования «прогрессивных сил» большинство из них либо прекратило свое существование, либо присоединилось к более сильным умеренно левым партиям.

Однако для современной политики характерна трансформация умеренно-прогрессистского консенсуса внутри левого движения, сформированного в середине 1990-х гг. Б. Клинтонем в США, а в начале 2000-х гг. – Т. Блэром в Великобритании. Этим консенсусом, чьими характерными чертами являются социал-либеральная экономическая политика, совмещение мягких кейнсианских и монетарных методов регулирования, а также борьба за расширение некоторых гражданских прав, в первую очередь касающихся вопросов однополых браков и аборт, оказалось недовольно молодое «миллениум»-поколение политиков, стоящее на более радикальных левых позициях. К нему относят, например, избранного в ноябре 2013 г. мэра Нью-Йорка Б. де Блазио, а также «дрейфующих» в левую сторону экономистов наподобие П. Кругмана. Несмотря на свое пока маргинальное положение в общем левом мейн-стриме, эти «новые новые левые» набирают заметную популярность, особенно в среде молодого электората 18–25 лет. Прогрессивно настроенная молодежь гораздо терпимее относится к расширению социальных свобод, и не только в контексте аборт или однополых браков, но также и в плане легализации наркотиков. При этом в экономике они настроены радикальнее, чем старое поколение левых, выступая за последовательное государственное вмешательство и полноценную кейнсианскую экономическую программу, ограничение возможностей работодателей

⁴⁷ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. С. 1–3.

⁴⁸ Хабермас Ю. Первым почуть важно: Что отличает интеллектуала / Пер. с нем. К. Левинсона // Неприкосновенный запас. 2006. № 3.

и, наоборот, увеличение прав профсоюзов⁴⁹. Одной из самых известных политических акций, организованной «новыми новыми левыми», была кампания «Occupy Wall Street» 2011–2013 гг., направленная против лоббирования крупными корпорациями материальной помощи и субсидий за счет федерального бюджета, «недемократической узурпации власти 1% самых богатых членов общества», а также сворачивания некоторых социальных программ⁵⁰.

Таким образом, в современном левом движении наблюдаются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, де-факто потеряли поддержку и популярность традиционные социал-демократические и коммунистические идеологии в пользу условного леволиберального консенсуса, с другой стороны, этот наиболее «мейнстримный» базис «атакуют» с радикально левых позиций «новые новые левые», отрицающие свою принадлежность как к «старым», так и к «новым левым». Автору видится правильным различать в данном аспекте понятия «классический социализм», «социальный либерализм» и «модернистский социализм» или «прогрессизм». Понятие коммунистической идеологии в современном мире нивелировалось и уже не оказывает сколько-нибудь значимого влияния на политический процесс. К «классическим социалистам» сегодняшнего дня относятся всевозможные социалистические и коммунистические партии большинства европейских стран – КПРФ и «Справедливая Россия» в России. «Социальными либералами» являются, например, Демократическая партия США или Лейбористская партия и Либерально-демократическая партия Великобритании, партия «Яблоко» в России. «Новыми новыми левами», «модернистскими прогрессистами» допустимо считать пока слабо оформленные институционально «горизонтальные» движения наподобие «Occupy Wall Street».

Итак, нами были рассмотрены генезис и особенности трех основных, согласно консенсусному мнению политической философии, политических идеологий – либерализма, консерватизма и социализма, нескольких менее значимых – либертарианства, коммунизма, а также затронуты проблемы их современного состояния и позиционирования. Во-первых, постулируется факт разделения либеральной идеологии на три малосочетаемых концепции: палеолиберализма, собственно либерализма и неолиберализма, термином «либерализм» предлагается характеризовать

---

⁴⁹ *Beinart P.* The Rise of the New New Left [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thedailybeast.com/articles/2013/09/12/the-rise-of-the-new-new-left.html>.

⁵⁰ About Occupy Wall Street [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://occupy-wallst.org/about/>.

именно второе направление. Во-вторых, констатируется наличие двух разных направлений консерватизма: «государственного» и «антигосударственного», полностью относить к понятию «консерватизм» предлагается только первое. И наконец, в-третьих, отмечается присутствие на левом «фланге» политики трех идеологических течений: классического социализма, социального либерализма и модернистского прогрессизма «новых новых левых», из которых второе обладает наибольшим организационным и медийным ресурсом, но менее активно по сравнению, например, с третьим.

Список литературы:

1. Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М.: Рудомино, 1993.
2. Голдберг Дж. Либеральный фашизм. М.: Рид Групп, 2012.
3. Дьюи Дж. Либерализм и социальные действия / Пер. В. Нагдасевой // Демократия и XX век: Хрестоматия по курсу гражданского образования для педагогических университетов. Нижний Новгород, 1997.
4. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002.
5. де Местр Ж. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997.
6. Ротбард М. К новой свободе. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое издательство, 2009.
7. Федякин А.В. Национальные интересы России и идеология политических партий: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1999. № 4. С. 97–104.
8. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Фонд «Либеральная Миссия»; Новое издательство, 2006.
9. Blattberg C. Political Philosophies and Political Ideologies. Montreal: University of Montreal, 2009.
10. Williamson V., Skocpol T., Coggin J. The Tea Party and the remaking of republican conservatism // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9. № 1.

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Егор Кочетков

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ АСИММЕТРИЧНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ

***Аннотация:** В статье анализируется причинно-следственная связь между экономико-политической ситуацией в РФ и асимметричной формой российского федерализма. Отмечается, что российская федеративная система в ее нынешнем виде испытывает достаточно сильное влияние политической и экономической конъюнктуры, ввиду чего отношения центральных и региональных структур в условиях асимметрии нуждаются в особых механизмах адаптации.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, асимметричный федерализм, субъекты Федерации, адаптация, политика, экономика, межрегиональное неравенство.*

***Summary:** The paper analyzes the causal relationship between economic and political situation in the country and the asymmetric shape of Russian federalism. The author stresses that the Russian federal system as it stands is experiencing quite a strong impact of political and economic environment, which is why relations of the central and regional structures need special mechanisms of adaptation under conditions of asymmetry.*

***Key words:** Russian Federation, asymmetrical federalism, federation subjects, adaptation, policy, the economy, inter-regional inequality.*

Кочетков Егор Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент, шеф-редактор «Вестник Российской нации».

Среди особенностей современного российского федерализма можно назвать в известном смысле спонтанность его развития. Российский федерализм подвержен сегодня достаточно значительному влиянию политической и экономической конъюнктуры, и отношения центральных и региональных частей Федерации требуют определенных механизмов адаптации вследствие перманентно возникающих противоречий.

Особо острой для Российской Федерации является проблема как политических, так и фактических социально-экономических асимметрий многих субъектов РФ. Причем эти различия не всегда логичны, и, более того, несмотря на многолетнюю практику федерального «выравнивания», не обнаруживают признаков сокращения¹.

Если в зрелых федеративных системах распределение сфер влияния полномочий и ключевых ресурсов между центром и регионами носит устойчивый характер, предсказуемо и обеспечено правовой базой в виде судебной-правовой системы, конституции, многолетней политической практики, прецедентов и т.д., то в России институты федерализма часто формировались стихийно, по ходу развивавшихся политических процессов со все еще доминирующими в экономико-политическом пространстве предпочтениями и ресурсами участвующих в них политических элит. Как считает Р. Уоттс, «чтобы понять федеральные системы в целом и федерации, в частности, необходимо изучать как их конституционное право, так и их политику, и то, как они взаимодействуют»².

Неустойчивость правовой и идеологической основы российского федерализма, на наш взгляд, отчасти связана с тем, что находящаяся на начальном этапе развития федеративная система не имеет пока прочной опоры в российском социуме. Не сформировалась она и органически, как отклик на потребность общества в децентрализации властных компетенций государства. Эта потребность может быть обусловлена либо историческими факторами, когда федерация возникает на основе добровольного объединения прежде суверенных государственных образований и анклавов, либо ярко выраженным региональным самосознанием граждан, либо формированием гражданского общества, для которого идея разделения полномочий между центром и регионами является дополнительной возможностью ограничить участие государства, гаранти-

¹ *Примаков И.В.* Проблемы российского федерализма // Интернет-конференция Омской юридической академии. 05.03.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://conf.omui.ru/content/problemy-rossiyskogo-federalizma>.

² *Watts R.L.* Comparing Federal Systems. Third edition. Kingston: McGill-Queen's University Press, 2008. P. 9.

ей защиты прав и свобод личности наряду с широким участием населения в социально значимых программах. В России вышеперечисленные условия в полной мере не соблюдаются, и по этой причине федерализм как политический институт в определенном смысле кажется, скорее, привнесённым извне, чем сформированным обществом изнутри.

Несбалансированность федеративного устройства РФ также обусловлена неравномерностью развития ее регионов по многим характеристикам, что порождает асимметрию – как экономическую, так и политическую. Очевидные отличия социально-экономических реалий и фактически существующей государственной системы приводят в движение стихийные процессы институциональной адаптации, при которых непосредственные формы поведения часто становятся общественной нормой и трансформируются, по мнению Д. Норта, в институты³. Эти нормы поведения могут кодифицироваться путем их включения в общую правовую систему либо действуют как неписанные и при этом не менее актуальные конвенции.

Не случайно в нынешнем веке под влиянием политической практики появляются новые проекты федеративного устройства. Например, если концепции дуального федерализма и федерализма сотрудничества появились на американской почве и тесно связаны с историей федеративного устройства США, а также ряда других федераций, то опыт некоторых зарубежных стран, в частности, ФРГ и Австрии, вызвал к жизни иной тип федерализма. Он был назван административным, или исполнительным, федерализмом и подразумевает сравнительно высокую степень централизации⁴. Не исключено, что федеративное строительство обогатится в будущем новыми идеями и политическими проектами.

Безусловно, Россия не может остаться в стороне от реализации федеративных идей. Однако эволюционные процессы адаптации российского асимметричного федерализма к современным реалиям и конечный результат этой эволюции будут соответствовать нормативным концепциям о федеративном государстве настолько, насколько институты российского федерализма обладают подвижностью и развиваются на различных уровнях.

Важнейшим условием развития для федерации является совмещение двух уровней власти, причем каждый из них обладает правом принятия

---

³ North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

⁴ Farber G., Baranova K. *Centralization and Decentralization of Fiscal Federalism in Germany // Decentralization and Re-centralization Trends in the Distribution of Powers within Federal Countries*. Barcelona, 2010. P. 11.

решений в рамках своей компетенции и наделен необходимыми для этого политическими и экономическими ресурсами⁵. Основным экономическим стимулом для децентрализации властных компетенций выступает необходимость повышения эффективности государственного сектора экономики, так же как и развития частного сектора. В этом смысле экономические преимущества федеративного устройства государства перед унитарным состоят, во-первых, в опционных возможностях относительно выбора между функциями государства, относимыми либо к полномочиям федеральных властей, либо региональных органов, и во-вторых, в создании конкуренции в структуре государственной власти – она может проявляться как между регионами и центром, так и между различными регионами.

Если рассматривать федеративное государство с нормативной точки зрения, то оно представляет собой двухуровневую систему обеспечения общества элементарными благами. Ключевыми критериями эффективности распределения социальных благ между различными сферами полномочий центра и регионов являются возможности экономить только на масштабе при централизации государственных функций, требование адаптировать работу государственного сектора к региональным особенностям, его нуждам и традициям, а также влияние властных решений региональных органов за пределами того или иного региона⁶.

Вместе с тем, децентрализация сама по себе не может гарантировать, что властные компетенции и ресурсы для реализации этих полномочий распределяются на двух уровнях государственного управления согласно базовым федеративным принципам. Как известно, несмотря на распространенные классические представления о рациональном государственном устройстве, экономические, политические и иные институты не всегда эволюционируют в сторону общественного оптимума⁷, и итоги такой эволюции могут быть многовариантными, особенно в условиях асимметричного развития федерации.

Ключевая роль в механизме движущих сил, причастных к формированию структуры российского федерализма, отводится экономике. Поскольку реформирование государственной системы РФ осуществляется

⁵ См.: *Федякин А.В.* Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации. 2009. № 4. С. 141–161.

⁶ *Oates W.* Fiscal Federalism. Harcourt – N.Y., 1972.

⁷ *Knight J.* Institutions and Social Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

одновременно с фундаментальными структурными и институциональными изменениями в экономике, возникающие в переходный период экономические проблемы неизбежно отражаются на характере политических процессов, а экономика, в свою очередь, подвержена сильнейшему воздействию политических взаимоотношений центра и регионов. Так, события последних десятилетий опровергли распространенное в начале 1990-х гг. мнение, что ликвидация системы центрального планирования разведет экономические и политические процессы в разные стороны и что формирующийся рынок автоматически адсорбирует и нивелирует конфликты распределительного характера, а также сгладит асимметрию экономико-политического развития. Поэтому опыт адаптации асимметричного федерализма в РФ – одна из наиболее ярких иллюстраций до сих пор сохраняющегося в рамках федерализма тесного переплетения политики и экономики, государства и рынка.

Как правило, федерации в своем межрегиональном измерении сталкиваются с проблемами асимметрии и отклоняются от канонов нормативной теории при дисбалансе наличных ресурсов и полномочий властных органов различного уровня. Основная проблема для РФ – сильная концентрация экономических ресурсов, во всяком случае, формально, на уровне Федерации. Как представляется, среди важнейших причин подобных диспропорций можно назвать межрегиональное экономическое неравенство.

По сути, такая межрегиональная асимметрия в России носит многомерный характер – она подразумевает социальные, национальные, этнические, культурные и прочие различия наряду с заметными контрастами в уровне жизни в разных частях страны. Причем эти различия часто воспроизводятся по инерции, по образу и подобию межрегиональных различий в уровне жизни в течение десятилетий централизованного планирования, когда за основу такого планирования брались либо конъюнктурные политические приоритеты Центра, либо неспособность центральных органов обеспечить повышение социальных стандартов в неблагополучных регионах.

В последние десятилетия такое ставшее уже традиционным межрегиональное неравенство трансформировалось в новое, обусловленное значительным дисбалансом возможностей получения субъектами Российской Федерации собственного дохода. Причина этого нового неравенства – системная асимметрия в плане концентрации трудовых ресурсов и производственных мощностей, являющаяся следствием нерыночных подходов в принятии экономических решений в течение десятилетий.

Источником инициирования начала рыночных реформ и кардинальных структурных сдвигов являются три ключевых экономических фактора: латентный внутренний спрос и усиливающееся значение экспорта, крайне низкая конкурентоспособность отечественных предприятий обрабатывающей промышленности и разрушение отечественного военно-промышленного комплекса, что ранее, по сути, составляло экономическую основу страны.

Новое экономическое неравенство продемонстрировало крайне неравномерное развитие существовавшего в советский период производственного потенциала регионов, и исходя из этого экономический коллапс был неизбежен, став индикатором экономических диспропорций в распределении трудовых, финансовых и производственных ресурсов между отдельными российскими территориями, крупными промышленными комплексами (моногородами) и отраслями экономики и отчасти обусловленной этим политической асимметрии. Однако такое неравенство может играть позитивную роль только тогда, когда на эти рыночные запросы следует адекватная реакция со стороны влиятельных экономических акторов. Для этого, соответственно, требуются такие конъюнктурные условия, как высокий уровень инвестиционной активности в регионах, создающий реальные возможности выхода из состояния экономической депрессии, бедности, а также достаточный уровень социальной и экономической мобильности населения. В этом случае напряжение, вызванное межрегиональным неравенством, снимается экономически выгодным и бесконфликтным в социальном отношении способом. Если же процесс адаптации к рынку затруднен или даже невозможен, такое экономическое неравенство и структурная асимметрия становятся политической проблемой.

В то же время следует отметить, что в современных обществах конфликты политических интересов практически неизбежны, но это не обязательно угрожает целостности федеративного государства. В этой связи основная задача федерации состоит не в том, чтобы погашать такие конфликты, а прежде всего в том, чтобы эффективно регулировать их в рамках поддержания нормального функционирования центральных и региональных органов власти. Однако в отношении России специфичным можно считать тот факт, что противоборствующие политические и экономические анклавы в значительной мере сосредоточены в отдельных регионах. Кроме того, модернизация российской экономики способствовала пространственному и идеологическому сужению политического кругозора, естественным следствием которого стала политиче-

ская фрагментация России и асимметричный характер отечественного федерализма.

Региональным властям, как оказалось, было проще активизировать собственные политические ресурсы. Так, нередко в сферах, формально относящихся к компетенции федерального Центра, региональные власти пытаются выступать в качестве модератора между Центром, с одной стороны, и населением и предприятиями – с другой⁸. По причине недостаточности политической базы федерализма властные силы вынуждены искать опоры у влиятельных региональных групп интересов, в том числе у регионов, представленных своим руководством. Надо учитывать тот факт, что администрации регионов располагают гораздо меньшими ресурсами, чем Центр, и такая асимметрия формирует условия для своего рода сделок, когда политическая лояльность обменивается на доступ к экономическим ресурсам и властные полномочия.

Для российских регионов в принципе характерна насущная потребность в обменах такого рода, причем предпосылки практики взаимного торга неизменны – межрегиональное неравенство и необходимость его адаптации. Ввиду того, что источники прибыли от рыночной деятельности аккумулированы в небольшом числе регионов, социально-экономическое развитие других территорий требует соответствующего перераспределения национального дохода на нерыночной основе через федеральный бюджет. Естественно, в таких условиях отношения регионов с федеральным Правительством чрезвычайно важны для благополучия как регионов-доноров, заинтересованных в сохранении своих ресурсов, так и их реципиентов, стремящихся к наращиванию субсидий.

Как видим, складывающаяся в РФ модель «переговорного федерализма» (известного также как «кооперативный»⁹) явно противоречит ключевой идее федеративного государства – разделению властных полномочий и сфер влияния между правительственными органами двух уровней, действующих независимо в рамках своей компетенции. На практике, конечно, полностью отделить региональные правительства от федерального не представляется возможным, однако их диалог, как правило, подразумевает решение вопросов, находящихся вне компетенции каждого из двух уровней власти. Что касается России, то здесь такой

---

⁸ Лавров А. Асимметрия бюджетного устройства России: проблемы и решения. Доклад на семинаре «Асимметричность федерации». М., 1996.

⁹ Inman R., Rubinfeld D. Rethinking Federalism // Journal of Economic Perspectives. 1977. Vol. 11. P. 46–64.

диалог служит реальной основой федеративной системы, что в определенном смысле дополняет конституционную базу.

«Переговорный» федерализм, с одной стороны, привносит элемент нестабильности в деятельность правительств обоих уровней, что может угрожать целостности государства по причине того, что федеральное правительство находится в зависимости от лояльности региональных элит, а не от прямо выраженного мнения большинства населения страны. Но, с другой стороны, такая адаптация практически неизбежна в государстве с ярко выраженным асимметричным устройством, несмотря на то, что критики «переговорной» федерации подвергают сомнению саму способность центра гарантировать гражданам основные общественные блага, закон и правопорядок.

Вместе с тем за последние два десятилетия были стандартизированы принципы распределения федеральных налоговых отчислений между Центром и регионами. Более того, при дефиците федерального бюджета субсидии регионам наряду с прочими статьями расходов значительно уменьшаются и по этой причине теряют свою значимость при формировании региональных бюджетов. Данные факторы значительно сужают пространство конкуренции в отношении ренты для регионов, а повсеместное лоббирование, практиковавшееся на начальном этапе реформ, перестает быть остро актуальным. Однако реалии регионального развития гораздо сложнее.

Так, в рамках модернизированной системы общегосударственных бюджетных отношений во взаимодействии между Центром и регионами все еще сохраняются предпосылки для асимметрии и особых режимов функционирования ряда регионов. Например, предметом переговоров федеральных и региональных властей выступают: своевременность бюджетных поступлений, доли секвестра предварительно запланированных расходов и опции межбюджетных взаимозачетов. Общеизвестно, что объемы региональных субсидий, согласованные с Центром, часто определяются лояльностью и политическим весом региональных лидеров, экономическими и политическими возможностями региона. Как это выразил А. Хакимов, политический советник президента Татарстана в 1990-х гг., «каждый субъект подписывает договор по своим возможностям»¹⁰.

Надо отметить, что в предыдущие десятилетия российские регионы по-разному использовали инструменты *de facto* и *de jure*, чтобы добиться

---

¹⁰ Хакимов Р. Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана. Доклад на семинаре «Асимметричность федерации». М., 1996. С. 5.

ся широких полномочий в создании институциональных, бюджетных и правовых систем в рамках региональных границ. Сформированные в результате этого выбора режимы подразумевают как «либеральные», так и «консервативные» варианты, наряду с различными комбинациями рыночных свобод и административных ограничений, прав собственности, частного и государственного предпринимательства и т.д. Такое разнообразие представляется весьма полезным для развития федерализма, поскольку не позволяет федеральным властям установить монополию на выбор субъектами РФ экономической политики и создает в регионах условия для хозяйственных экспериментов и конкурсного отбора программ по развитию экономики. Однако реализация этих возможностей в рамках федерализма, ориентированного на рынок, предполагает соблюдение двух главных условий.

Одно заключается в необходимости свободы миграции населения и перемещения денежных потоков между регионами¹¹. Второе условие подразумевает, что региональные власти всех субъектов Федерации, как бы они ни различались по своему потенциалу, должны быть ограничены жесткими бюджетными обязательствами; т.е. иметь прозрачную налоговую базу и четко отработанный механизм взаимодействия с федеральным бюджетом. В этом случае борьба субъектов РФ за ренту уже не будет заменой эффективности хозяйствования в регионах.

Эти важнейшие факторы адаптации асимметричных частей Федерации в России имеют большой потенциал развития, особенно учитывая основную экономическую проблему РФ – сосуществование внутри единого государства ряда отличных друг от друга институциональных режимов. Эта несогласованность по-прежнему является препятствием для перемещения по стране товаров и средств производства, воздвигает барьеры на пути межрегиональных обменов, что в результате затрудняет процесс эффективного распределения по регионам производственных ресурсов.

Для федерального Правительства первоочередной задачей является обеспечение единства экономического пространства Федерации, что служит самым важным показателем экономической эффективности Центра в федеральной системе. Без надежной защиты общего федеративного рынка посредством адаптации различных интересов его составных частей региональные властные структуры становятся с позиции их

---

¹¹ См.: *Евлаев А.Н.* Корпоративная социальная политика бизнеса // *Обозреватель – Observer*. 2014. № 8. С. 85; *Евлаев А.Н.* Социально-политическая ответственность в механизме государственно-частного партнерства // *Власть*. 2010. № 7. С. 94.

экономических компетенций национальными правительствами *de facto*. В условиях явно выраженной экономико-политической асимметрии регионов и вытекающих отсюда различий в институциональных режимах, наряду с рыночными барьерами, в регионах не исключены макроэкономические дисбалансы, ввиду чего при создании межгосударственных экономических объединений так важно сформировать общий рынок для развития интеграционных процессов.

Даже при очевидном различии потенциалов субъектов хозяйствования РФ артикуляции действительно надрегиональных, универсальных экономических интересов, способных стать надежной политической и социальной опорой федерального Центра в его стремлении уравновесить свой асимметричный механизм, можно ожидать, на наш взгляд, благодаря активному продвижению в российские регионы крупнейших отечественных банков, последовательному развитию общего межрегионального фондового рынка, а также формированию финансово-промышленных групп. В силу того, что эти финансовые механизмы являются естественными союзниками федерального Правительства, их инвестиционный потенциал может иметь огромное влияние в регионах, и, соответственно, они способны сыграть далеко не последнюю роль в интеграции как российского рынка, так и системы российской государственной власти.

Наконец, фактором адаптации асимметрии российского федерализма может стать развитие местного управления и передача определенной части полномочий ниже – с регионального уровня власти на муниципальный. Это было бы целесообразно как с политической, так и с экономической точек зрения, когда на региональном властном уровне аккумулируются преимущества децентрализации некоторых государственных функций с учетом выгоды от «экономии на масштабе». Наряду с этим, обладая властными полномочиями и аккумулируя значительные ресурсы регионов, руководители субъектов Федерации должны понимать, что их политический вес – лишь составная часть централизованного властного механизма, направленного на поддержание единства страны во всем ее разнообразии.

Таким образом, интенсивный диалог и конструктивное взаимодействие на всех уровнях региональных и федеральных органов власти в ходе развития и совершенствования федеративной системы в современной России имеют определяющее значение и в будущем могут сыграть решающую роль в адаптации политической и экономической асимметрии страны.

Список литературы:

1. *Евлаев А.Н.* Корпоративная социальная политика бизнеса // *Обозреватель – Observer*. 2014. № 8.
2. *Евлаев А.Н.* Социально-политическая ответственность в механизме государственно-частного партнерства // *Власть*. 2010. № 7.
3. *Лавров А.* Асимметрия бюджетного устройства России: проблемы и решения. Доклад на семинаре «Асимметричность федерации». М., 1996.
4. *Примаков И.В.* Проблемы российского федерализма // Интернет-конференция Омской юридической академии. 05.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.omui.ru/content/problemu-gossiyskogo-federalizma>.
5. *Федякин А.В.* Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // *Вестник Российской нации*. 2009. № 4. С. 141–161.
6. *Хакимов Р.* Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана. Доклад на семинаре «Асимметричность федерации». М., 1996.
7. *Farber G., Baranova K.* Centralization and Decentralization of Fiscal Federalism in Germany // *Decentralization and Re-centralization Trends in the Distribution of Powers within Federal Countries*. Barcelona, 2010.
8. *Inman R., Rubinfeld D.* Rethinking Federalism // *Journal of Economic Perspectives*. 1977. Vol. 11. P. 46–64.
9. *Knight J.* *Institutions and Social Conflict*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
10. *North D.* *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Сергей Кречотнев

ФУНКЦИИ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ С МОНОСПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье анализируются функции современных российских моногородов и меры, направленные на решение текущих и долгосрочных проблем городов и регионов с моноспециализацией. Выделяются основные направления развития моногородов в российской экономике и предлагаются новые модели их функционирования.

Ключевые слова: моногорода, моноспециализация, регионы, субъекты РФ, государственная политика.

Summary: The article analyzes the features of modern Russian monocities and measures aimed at addressing current and long-term problems of cities and regions with monospecialization. It outlines the main directions of development of single-industry towns in the Russian economy and offer new models of their functioning.

Key words: monocities, monospecialization, regions, subjects of the Russian Federation, state policy.

Кречотнев Сергей Николаевич – кандидат политических наук, выпускающий редактор журнала «Вестник Российской нации».

В экономике России огромную роль имеет уровень развития моногородов. Для качественного и эффективного управления таким особым типом региона, как моногород, необходимо четкое представление о факторах и условиях, которые обеспечивают его функционирование, а также знание исторических предпосылок формирования городов с моноспециализацией и выполняемых ими функций.

На современном этапе реформирования российской экономики, связанном с переходом на инновационный путь развития, для каждого субъекта Российской Федерации актуальной является задача по выявлению внутренних резервов экономического роста. В качестве одного из них следует рассматривать потенциал социально-экономического развития монопрофильных населенных пунктов, относящихся к категории моногородов.

Термин «монопрофильность» используется в случае, когда речь идет о доминировании какой-либо отрасли промышленности или сферы хозяйства в экономической базе отдельного населенного пункта. Как правило, определение монопрофильности используется по отношению к городам и поселкам городского типа, в которых находятся одно-два крупных градообразующих предприятия, относящихся к одному виду экономической деятельности. На этих предприятиях занята большая часть экономически активного населения, с ними же связаны основные доходы населения, а также большая часть доходов местного бюджета.

Исторически сложилось так, что причиной возникновения любых городов является ответ на вызов социума – удовлетворить те или иные потребности общества, которые в конечном счете и определяют характер их функционирования: это производство потребительских товаров, оказание различного вида услуг (например, транспортных, торговых, оборонных и т.д.), реализация государственных и иных общественных функций. В случае изменения запросов общества такие города либо диверсифицируют свои функции, либо постепенно угасают¹. Также огромное влияние на развитие моногородов имеют события глобального масштаба или, например, кардинальная смена технологий, создание и распад империй и государств². Такая постановка вопроса диктует необходимость всестороннего научного анализа проблематики роли гра-

---

¹ Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов // Эффективное антикризисное управление. 2012. № 1.

² Белова С.О. О моногородах... // Библиотека менеджмента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.managment.aaanet.ru/economics>.

дообразующих предприятий в социально-экономическом развитии территориальных образований.

Согласно официальной статистике, в настоящее время моногорода существуют в 62 из 85 субъектов Российской Федерации, общее их количество соответствует 342 наименованиям. В моногородах проживает около 15,6 млн. чел., т.е. примерно 10,9% населения России. На предприятиях, которые являются градообразующими, трудится примерно 1,36 млн. чел. (1,8% экономически активного населения страны).

В перечне моногородов находятся такие крупные промышленные центры, как Тольятти (население 719,2 тыс. чел.), Новокузнецк (549,2 тыс. чел.), Астрахань (527,9 тыс. чел.), Набережные Челны (516,6 тыс. чел.), Липецк (509,1 тыс. чел.). Однако в большинстве населенных пунктов (261 моногород) проживает не более 50 тыс. чел. Население 10 тыс. чел. и менее имеют 96 моногородов³.

Следует отметить увеличение за последние годы общего количества субъектов Российской Федерации, в которых имеются города, отнесенные к категории моногородов. Такие города появились в следующих семи регионах: Тамбовская область (Центральный ФО), Карачаево-Черкесская Республика и Республика Дагестан (Северо-Кавказский ФО), Ульяновская область (Приволжский ФО), Новосибирская область и Республика Алтай (Сибирский ФО), Чукотский автономный округ (Дальневосточный ФО). Общая численность населения, проживающего в моногородах этих регионов, составляет 389,9 тыс. чел. На 2,1% увеличилось также и количество самих монопрофильных городов.

По территории страны моногорода распределены весьма неравномерно. Наибольшее количество городов этой категории сосредоточено в Приволжском ФО (Кировская, Нижегородская, Оренбургская области, Пермский край), Сибирском ФО (Кемеровская область, Забайкальский край, Республика Бурятия), Центральном ФО (Брянская, Ивановская, Ярославская области), а также в Уральском федеральном округе (Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ). Лидерами по числу моногородов среди регионов в 2013 г. являлись Кемеровская область – 19 моногородов, Свердловская область – 15, Ханты-Мансийский автономный округ – 14 и Республика Саха (Якутия) – 13 моногородов.

³ См.: Кочетков Е.Е. К вопросу о суверенитете и государственности республик – субъектов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 119.

Однако в целом по Российской Федерации наблюдается снижение численности проживающего в них населения, которое в 2013 г. составило 96,6% от уровня 2009 г.

Если проанализировать динамику социально-экономических показателей, характеризующих сложившуюся в монопрофильных городах с численностью населения свыше 100 тыс. чел. ситуацию в 2004–2011 гг., то становится очевидным, что за этот период численность проживающего в них населения в целом сократилась на 62,6 тыс. чел. Однако помимо моногородов, в которых наблюдается отток населения, существуют и города, количество жителей которых увеличивается. Источником такого анализа стали данные сборников Росстата⁴. В рассматриваемый период времени не входят 2012, 2013 и 2014 гг., т.к., начиная с 2013 г., сборник Росстата «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» не издается в печатном виде, а с периодичностью один раз в два года выходит его электронная версия.

В выборку попали 25 монопрофильных городов, в которых, по состоянию на 1 января 2012 г., в общей сложности проживало 6714,5 тыс. чел., что составляет 42,9% численности населения всех моногородов, входящих в список монопрофильных городов 2013 г.

Моногорода, попавшие в выборку, расположены в семи федеральных округах: Центральный ФО – 1 город, Северо-Западный ФО – 2 города, Приволжский ФО – 6 городов, Южный ФО – 1 город, Северо-Кавказский ФО – 1 город, Уральский ФО – 7 городов, Сибирский ФО – 7 городов. В Дальневосточном ФО крупные монопрофильные города с численностью населения выше 100 тыс. чел. отсутствуют. По Крымскому ФО информация, позволяющая в настоящее время оценить ситуацию с моногородами, отсутствует.

Анализ данных о динамике среднегодовой численности работников и численности пенсионеров моногородов, а также о доле лиц пенсионного возраста в общей численности населения, проживающего в крупных монопрофильных населенных пунктах, позволяет сделать следующие выводы:

---

⁴ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011; Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012.

– практически по всем моногородам, за исключением г. Северодвинска и г. Сургута, за период с 2004 по 2011 г. отмечается существенное снижение численности работников, которое составляет от 4,9% (Нефтеюганск) до 41,4% (Тольятти);

– практически во всех моногородах, за исключением Белово и Прокопьевска, существует тенденция к увеличению численности населения, находящегося в пенсионном возрасте. Наиболее значительный рост отмечается в таких моногородах, как Нижневартовск (150,1%), Сургут (145,8%), Нефтеюганск (144,4%), причем все три города находятся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (Уральский ФО);

– сложившаяся устойчивая тенденция к снижению численности работников и одновременно к увеличению численности пенсионеров приводит к тому, что в ряде моногородов уже в 2011 г. количество жителей пенсионного возраста превышало численность работников. К таким городам относятся: Прокопьевск (+23,9 тыс. чел.), Киселевск (+10,2 тыс. чел.), Невинномысск (+9,2 тыс. чел.), Новочебоксарск (+8,9 тыс. чел.), Ленинск-Кузнецкий (+8,8 тыс. чел.), Новокузнецк (+6,1 тыс. чел.), Миасс (+4,9 тыс. чел.), Белово (+4,2 тыс. чел.), Северодвинск (+1,0 тыс. чел.);

– удельный вес пенсионеров в общей численности населения колеблется от 21,9% (Норильск) до 35,1% (Ленинск-Кузнецкий), причем наиболее сложная ситуация, связанная с фактом старения населения, прослеживается в моногородах Кемеровской и Свердловской областей, а также Ставропольского края.

Наметившаяся тенденция к увеличению численности населения моногородов за счет снижения числа умерших и роста числа родившихся сопровождается тенденцией отрицательного миграционного прироста населения, что, вероятнее всего, может повлечь за собой дальнейшее снижение количества проживающих в следующих монопрофильных городах: Северодвинск, Белово, Междуреченск, Каменск-Уральский, Прокопьевск, Киселевск, Ленинск-Кузнецкий, Салават, Новочебоксарск и Нижнекамск, и, как следствие, будет способствовать ухудшению ситуации на рынке труда этих городов. Наиболее серьезная ситуация сложилась в Сибирском ФО, во всех моногородах которого показатели смертности существенно превышают показатели рождаемости.

Отличительной характеристикой монопрофильных городов является монополизация сферы использования трудовых ресурсов.

Основной целью, которая в настоящее время объединяет моногорода Российской Федерации, является уход от моно- и переход в поли-

функциональный режим жизнедеятельности, обеспечение устойчивого экономического роста на основе диверсификации и, как следствие, повышение качества жизни населения. При этом важным моментом является тот факт, что диверсификация как ведущее направление решения проблемы моногородов возможна лишь при условии увеличения объема инвестиционных потоков на их территорию, расширения номенклатуры продукции или услуг, предоставляемых местными предприятиями и учреждениями.

Важным представляется тот факт, что ограничение профессиональной мобильности рабочей силы в монопрофильных городах, сужение возможных сфер трудовой деятельности затрагивает в первую очередь интересы молодежи. Такая ситуация негативно отражается на демографических процессах и стимулирует нежелательную миграцию представителей молодого поколения, заинтересованного в расширении сферы своих профессиональных возможностей.

Определяющую роль в возрождении отечественных моногородов и регионов с моноспециализацией играет государство. Оно определяет основные функции таких анклавов, масштабы деятельности и отраслевую направленность их развития⁵.

В ноябре 2009 г. Д.А. Медведев, находясь в должности Президента Российской Федерации, озвучил идею развития российских моногородов в Послании Федеральному Собранию: «Особое и очень важное направление – нормализация ситуации в моногородах. Необходимо принять оперативные меры, чтобы не допустить резкого падения уровня жизни в моногородах. Это задача и органов власти всех уровней, и руководства предприятий. В течение полугода Правительство должно утвердить программу содействия развитию моногородов, а также принять комплексные планы для тех населенных пунктов, которые находятся в наиболее сложной ситуации. В таких городах и поселках надо создать условия для применения способностей людей в самых разных сферах и, конечно, стимулы для частных инвестиций. Если же экономических перспектив для этого нет или они по каким-либо причинам очень малы, нужно помочь людям переехать в более благоприятное для жизни и работы место, тем более что у нас достаточно регионов, которые нуждаются в дополнительной рабочей силе»⁶. Это заявление свидетельствует о важности

---

⁵ Подробно см.: *Федякин А.В.* Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163–182.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 ноября.

проблем моногородов и тех функций, которые они выполняют в рамках экономической политики государства.

Надо отметить, что в последние годы активно предпринимались меры по повышению эффективности функционирования городов и регионов с моноспециализацией. Так, в 2010 г. был запущен процесс создания механизма федеральной поддержки моногородов, основой которого стали Комплексные инвестиционные планы развития монопрофильных муниципальных городов Российской Федерации (КИП), позволяющие проводить диагностику социально-экономической среды, а также разработку путей диверсификации экономики моногородов. Основными целями разработки и реализации КИП являются:

– в краткосрочном периоде – обеспечение занятости населения, высвобождаемого с градообразующих предприятий, находящихся в критическом состоянии, в том числе посредством создания временных рабочих мест и организации общественных работ;

– в средне- и долгосрочной перспективе – снижение доли градообразующего предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, до значений ниже критериев отнесения города к монопрофильным, достигаемое за счет как диверсификации производства градообразующих предприятий, так и создания новых альтернативных инновационных видов деятельности (в том числе предприятий малого и среднего бизнеса), что в конечном итоге должно привести к устойчивому развитию города.

Главная задача реализуемых в рамках КИП инвестиционных проектов – это вывод моногорода из зоны неуправляемых рисков, переход в режим воспроизводства и обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Начиная с 2012 г., акценты при отборе КИП смещены от решения проблемы безработицы, ставшей актуальной в период кризиса, в сторону поддержки наиболее значимых, имеющих социальный и экономический эффект инвестиционных проектов.

Единым уполномоченным органом, осуществляющим комплексную работу по координации государственной поддержки диверсификации экономики моногородов, с декабря 2013 г. является Министерство экономического развития Российской Федерации, которому передана система мониторинга ситуации и все полномочия бывшего Минрегиона России.

Масштаб и уровень сложности существующих проблем моногородов указывают на необходимость разработки Федеральной программы

развития и дальнейшего функционирования моногородов на ближайшие 10–15 лет, которая должна решить три основные задачи:

1) модернизировать действующие предприятия для выпуска конкурентоспособной и востребованной продукции (в случае, когда потребности в продукции градообразующего предприятия (предприятий) данного моногорода в настоящее время нет, но есть достаточные основания полагать, что она может возникнуть);

2) создать новые предприятия, способные выпускать конкурентоспособный продукт для внутреннего и внешнего рынка (в случае, когда потребности в продукции градообразующего предприятия (предприятий) данного моногорода в настоящее время нет и нет достаточных оснований полагать, что она может возникнуть. Однако данный населенный пункт расположен в регионе, позволяющем обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности людей без чрезмерно высоких затрат даже в случае, если возродить эффективную хозяйственную деятельность на градообразующем предприятии не удастся);

3) повысить территориальную и профессиональную мобильность населения моногородов для перемещения высвобождающихся трудовых ресурсов (в случае, когда потребности в продукции данного моногорода в настоящее время нет и нет достаточных оснований полагать, что она может возникнуть. При этом населенный пункт расположен в регионе, позволяющем обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности людей только за счет чрезмерно высоких затрат).

В октябре 2013 г. Минрегионом России был разработан проект Концепции Федеральной целевой программы «Развитие малых городов России (2014–2020)»⁷, в рамках которой основным инструментом финансирования мероприятий должен стать механизм грантовой поддержки. Был также подготовлен проект распоряжения Правительства РФ об утверждении Концепции, однако до настоящего времени он пока не подписан.

Как один из ключевых аспектов государственной политики по отношению к моногородам следует рассматривать тот факт, что в ближайшее время, возможно, будут пересмотрены критерии отнесения населенных пунктов к моногородам и конкретизировано само понятие «моногород», поскольку, по мнению директора Департамента особых экономических зон и проектов регионального развития Минэкономразвития России

---

⁷ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=2488>.

А.Г. Соколова, «проблемы монопоселков с небольшой численностью населения по силам решить органам власти на местах»⁸.

В апреле 2014 г. в г. Петрозаводске состоялось совещание по вопросам обеспечения стабильного развития монопрофильных населенных пунктов. По мнению Президента РФ В.В. Путина, который принял непосредственное участие в этом совещании, «масштаб проблемы, конечно, не региональный – он общероссийский». В его выступлении основной акцент был сделан на том, что «наша задача – диверсифицировать экономику моногородов, сделать ее более устойчивой, создать условия для привлечения инвестиций, для развития бизнеса и появления новых рабочих мест. Нужна более активная политика на рынке труда, адресная поддержка людей, занятых на градообразующих предприятиях, включая дополнительные возможности для их переобучения и трудоустройства в других регионах Российской Федерации»⁹.

Из таких официальных заявлений можно сделать вывод, что перспективы функционирования моногородов и решение их насущных проблем в текущей экономической ситуации зависят от их размера, отрасли специализации, географического положения. Большинство градообразующих предприятий являются основой российской экономики, определяют ее структуру и конкурентоспособность. Однако существует немало монопрофильных городов, находящихся на сегодняшний день в сложном экономическом положении, но обладающих сложившейся годами ресурсной базой и профессиональными кадрами. Формализованным инструментом управления социально-экономическим развитием последних и, по сути, элементом государственно-частного партнерства является практическая реализация КИП.

Сегодня, в условиях введения экономических санкций в отношении Российской Федерации, социально-экономическое развитие моногородов за счет как создания выгодных условий и преференций для бизнеса, так и мероприятий по государственной финансовой поддержке следует рассматривать в качестве потенциала развития экономики региона и страны в целом.

Если говорить о функциях моногородов в российской экономике, то, на наш взгляд, необходимо формировать новые модели функционирования монопрофильных городов, а также механизмы реализации этих моделей (в случае целесообразности вплоть до ликвидации моногоро-

---

⁸ Моногорода пересчитают // Приморская газета. 2014. 11 июля.

⁹ Материалы совещания по вопросам стабильного развития моногородов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/20873>.

дов). Существенное внимание следует уделять вопросам оптимизации жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечению социальных гарантий для населения. Важно помнить, что те территории, которые опережают по качеству жизни другие территории, априори становятся центром привлечения и человеческих ресурсов, и инвестиционных проектов¹⁰.

Список литературы:

1. *Белова С.О.* О моногородах... // Библиотека менеджмента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.managment.aaanet.ru/economics>.
2. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о суверенитете и государственности республик – субъектов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 117–119.
3. *Крюкова О.Г., Арсенова Е.В.* Влияние мирового финансового кризиса на экономике моногородов // Эффективное антикризисное управление. 2012. № 1.
4. Материалы совещания по вопросам стабильного развития моногородов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/20873>.
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006.
6. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008.
7. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010.
8. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012.
9. *Федякин А.В.* К вопросу об определении предметного поля и функций политической региональности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 17–33.
10. *Федякин А.В.* Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163–182.

---

¹⁰ Подробно см.: *Федякин А.В.* К вопросу об определении предметного поля и функций политической регионалистики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 17–33.

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Илья Черняев

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ «ПОЗИТИВНОГО» ИМИДЖА РЕГИОНА: К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты государственной политики регионального развития, а также проблемы формирования региональной идентичности и регионального имиджа в контексте этой политики.*

***Ключевые слова:** регион, региональное развитие, региональная идентичность, имидж региона.*

***Summary:** In article the conceptual ground of state policy in the field of regional development and genesis of question of a regional identity and image of a region are analyzed.*

***Key words:** region, regional development, regional identity, image of a region.*

Черняев Илья Васильевич – аспирант кафедры государственной политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

В междисциплинарных региональных политических исследованиях все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением региональной идентичности и имиджа региона, и тем, в каких целях уже существующие идентичность и образ могут быть использованы. Чаще всего потребность в конструировании регионального имиджа возникает, когда необходимо решить вопросы, касающиеся региональной политики по развитию, или преодолению того, что называется «проблемностью» в региональном развитии.

В связи с этим актуализируются дальнейшие вопросы по поводу того, как формируются региональные идентичности, которые посредством своей политизации могут быть использованы региональными правительствами, в том числе как основание для регионального имиджа и наоборот; как образуется имидж региона, каковы структурные компоненты этого имиджа, каков инструментарий формирования имиджа и механизмы его продвижения.

Востребованность темы в публичной региональной политике создает необходимость сформировать четкие методологические рамки, которые определили бы понимание характера управляемых феноменов и последовательность шагов в управленческих стратегиях правительств регионов по формированию имиджей и идентичностей.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении теоретико-методологических аспектов политики выстраивания региональной идентичности и регионального имиджа, а также вопроса о механизмах и стратегиях реализации этой политики. Предполагается выяснить, как соотношение региональной идентичности и регионального имиджа влияет на региональное развитие.

Поиску ответов на поставленные вопросы будут способствовать выявление теоретических аспектов формирования региональной идентичности и регионального имиджа, взаимоотношения этих категорий и их проекций на региональную публичную политику по выстраиванию позитивного восприятия региона и повышению его конкурентоспособности.

Осмысление региона: процесс «регионостроительства» и региональной институционализации

Прагматические цели и интересы в общем пространстве публичной политики ставят перед правительствами регионов задачу «создания» региона, который был бы привлекательным для сотрудничества с точки

зрения потенциальных партнеров, участников политических, экономических и социальных процессов, разворачивающихся внутри региона и за его пределами.

Для того, чтобы рассмотреть, каким образом происходит процесс формирования «региона» или, точнее, «идентичности региона», складывающейся на основе имиджевой политики, также являющейся предметом нашего исследования, обратимся прежде всего к вопросу о том, что представляют собой «регион» и процесс «регионостроительства» (region building, region formation) в теоретической ретроспективе.

Концепт «региона» охватывает множество определений и теоретических подходов¹. По мнению теоретиков регионалистики, проще всего определить регион как территориальную общность, которая по своим размерам больше или меньше национального государства, но чаще всего не имеет формально четко обозначенных границ².

С географической точки зрения, есть два основных типа региона: субнациональный, включающий пространство внутри конкретного государства, и транснациональный, границы которого могут не совпадать с границами государств. Есть также две базовых категории, на основании которых можно выделить два подтипа регионов: 1) исторические регионы, регионы с идентичностью (identity regions), их позиционирование (идентичность) восходят к их истории; 2) административные или функциональные регионы, образовавшиеся сравнительно недавно, границы и идентичность их дискуссионны.

Между регионом и нацией проводится много параллелей: оба концепта понимаются как относящиеся к территориальному развитию, с одной стороны, и как форма сообщества и институционального поведения, с другой³. Теоретиками политической науки наше внимание обращается к тому, что важно рассматривать каждое региональное и национальное сообщество как уникальный синтез прошлого опыта и современных отношений⁴.

Совместное определение нации и региона, их идентичности может быть представлено следующим образом: большая социальная группа, которая может быть охарактеризована через комбинацию некоторых видов экономических, территориальных, политических, религиозных,

¹ Подробно см.: *Федякин А.В.* Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163–182.

² См.: *Zachariassen K.* Rethinking the Creation of North Norway as a Region // Acta Borealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies. 2008. № 2.

³ *Smith A.D.* Nationalism. Cambridge: Polity Press, 2001. P. 11.

⁴ *Day G., Thompson A.* Theorizing Nationalism. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. P. 37.

культурных и лингвистических отношений; эта группа имеет единую территориальную общность, с одной стороны, и представления о перечисленных типах отношений, с другой⁵.

Стоит, тем не менее, разделять концепции региона и нации, которые хоть и тесно между собой переплетены и связаны с идеологиями регионализма и национализма, однако не являются идентичными им⁶. Здесь важно указать лишь на интерпретацию идеи нациестроительства, важную для регионального «строительства», а именно, что регионы, так же как и нации, созданы и «изобретены» в специфический исторический период. Регионы создаются вследствие политических решений или как результат управленческой потребности или целенаправленной административной деятельности.

В междисциплинарной литературе по региональным исследованиям существует довольно большое количество определений того, что представляет собой региональная идентичность⁷. Она может быть понята как «эмоциональный психологический феномен, относящийся к региональному восприятию, способствующий и влекущий за собой чувство принадлежности к региону, а также определяющий отношения между социальными группами внутри этого региона»⁸.

Региональная идентичность, таким образом, может быть рассмотрена как фундаментальный компонент процесса институционализации региона. Регион в таком случае рассматривается как социальный и дискурсивный конструкт, динамический и длительный процесс постоянного воспроизведения своих особенностей в рамках определенных коллективов⁹.

Процесс региональной институционализации состоит из четырех фаз: 1) развитие территориального пространства; 2) развитие символических форм, относящихся к образу региона (фаза, которая далее будет

---

⁵ Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 5.

⁶ См.: Semian M., Chromy P. Regional identity as a driver or a barrier in the process of regional development: A comparison of selected European experience // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2014. № 68.

⁷ См., например: Paasi A. The resurgence of the region and regional identity: Theoretical perspectives and empirical observation on regional dynamics in Europe // Review of International Studies. 2009. № 35.

⁸ См.: Paasi A. The institutionalization of regions: a theoretical framework for understanding regions and the construction of regional identity. Fennia, 1986.

⁹ См., например: Pred A.R. Place, Practice and Structure: Social and Spatial Transformation in Southern Sweden. Totowa, 1986; Paasi A. Place and region: Looking through the prism of scale // Progress in Human Geography. 2004. № 28.

рассмотрена как сущность имиджевой политики); 3) развитие форм институтов региона; 4) закрепление роли региона в региональной системе¹⁰. Реализация этих фаз может происходить без какого-либо определенного порядка и последовательности, однако фазы взаимно обуславливают друг друга.

Наличие первых трех фаз свидетельствует о том, что регион институционализирован, в географическом и политическом пространстве, в региональной системе и т.д., посредством сложившихся символических образов и институтов. Отсутствие того или иного необходимого символа или института в структуре региональной идентичности ведет к тому, что идентичность региона становится проблемной. Это ведет к необходимости региональной политики по выстраиванию позитивного имиджа региона.

Приводя некоторые аналогии с маркетинговыми стратегиями, рассматривая вопросы имиджевой политики и брендинга региона, исследователи-регионалисты пишут о том, что регион как социальный конструкт и «продукт» может быть итогом реализации таргетированной стратегии по его разработке, как «продукт» регионалистов¹¹. В контексте отношений сходства процесса выстраивания наций и регионостроительства это аналогично нациестроительству: современные национальные государства также зачастую рассматриваются как результат специфической активности националистов, создающих историю нации, ее реинтерпретации, символические формы и институты.

Региональная идентичность и региональный имидж в политике регионального развития

Региональная идентичность как сложный социальный конструкт имеет в своей структуре два компонента, которые существенно отличаются друг от друга, но в региональном политическом процессе обладают свойствами взаимопроникновения и взаимодополнения: региональная идентичность (восприятие) жителей региона и идентичность (имидж) региона (*image of a region*)¹². Разделение на два типа является суще-

¹⁰ См.: Paasi A. The institutionalization of regions: a theoretical framework for understanding regions and the construction of regional identity. Fennia, 1986.

¹¹ См.: Suessner J. Culture, identity and regional development in the European Union // Informationen zur Raumentwicklung. 2002. № 4-5.

¹² См.: Paasi A. The resurgence of the region and regional identity: Theoretical perspectives and empirical observation on regional dynamics in Europe // Review of International Studies. 2009. № 35.

ственно важным для понимания региональной идентичности в целом в контексте регионального развития.

Региональное восприятие представляет собой выраженное чувство принадлежности к сообществу и осознаваемое жителями одного региона отличие их от жителей другого; региональное восприятие базируется на коллективной идентификации с сообществом на отдельной территории или идентификации с отдельным региональным пространством, занимаемым жителями территории. Коллективная идентичность содержит идеи, являющиеся общими для каждого члена рассматриваемой группы, приобретаемые в процессе социализации¹³.

Идентичность региона обусловлена процессом создания регионального имиджа, транслируемого как в рамках региона, так и за его пределами. Другими словами, это то, как регион представлен и воспринимается как его собственными жителями, так и теми, кому это восприятие транслируется¹⁴. На имидж региона оказывают влияние реклама, брендинг, маркетинговые стратегии, однако наибольшее влияние приписывается все же региональному восприятию жителей.

Региональная идентичность является конечной целью административно-государственного управления, правительства региона, которое стремится к тому, чтобы восприятие последнего было четким, недвусмысленно положительным и запоминающимся.

Помимо ожидаемых экономических эффектов (например, инвестиций в экономику, увеличение масштабов туризма и проч.) подобное управление имиджем региона имеет и политический эффект, заключающийся в обеспечении и закреплении в сознании местного населения соответствующих восприятий, чувства стабильности, легитимации политического курса; это также дает ощущение безопасности и определенности в постоянно меняющемся обществе¹⁵.

Как следует из рассмотрения оснований региональной идентичности, необходимым элементом в формировании идентичности является создание имиджа региона (*image of a region*), проведение имиджевой политики. Рассмотрим основные аспекты этого процесса и особенности формирования имиджа.

---

¹³ См.: *Semian M., Chromy P.* Regional identity as a driver or a barrier in the process of regional development: A comparison of selected European experience // *Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography*. 2014. № 68.

¹⁴ См.: *Hospers G.J.* Four of the most common misconceptions about place marketing // *Journal of Town & City Management*. 2011. № 2.

¹⁵ См.: *Zimmerbauer K.* From Image to Identity: Building Regions by Place Promotion // *European Planning Studies*. 2011. № 2.

Имидж территории является одним из ключевых факторов в формировании благоприятной для регионального развития среды. Процесс создания, поддержания и трансляции имиджа требует управления, которое поддерживает три основных функции этого феномена: идентификацию, идеализацию (совмещаются желаемые и действительные восприятия региона) и противопоставление (имидж одного региона строится на контрасте с другими). В целом, в контексте реализации задач государственной политики сформировалось следующее операциональное определение этого феномена.

Имидж региона (или территории) рассматривается как целенаправленно сконструированный образ конкретной территории, обладающий определенными характеристиками и призванный оказывать воздействие на сознание потребителей, обеспечивая конкурентоспособность территории и привлечение в нее ресурсов¹⁶. Для регионов, которые принято называть «проблемными», имиджевая политика становится особенно актуальной.

Субъектами политического процесса здесь выступают региональные элиты, в стратегиях которых региональный имидж является собой своего рода проекцию идеологических конструктов, связанных с представлениями элит об оптимальном развитии территории и ее встраивании во все значимые для них сферы жизни общества, организация которых происходит в том числе за счет создания «повестки дня», прежде всего в сфере медиа-дискурса¹⁷.

Сферы общественной жизни, в которых находятся основания для конструирования имиджа, узнаваемы и, как правило, типичны для классификаций общественных наук: это политическая, экономическая, социальная и культурная сферы. В имиджевой среде каждой из этих сфер соответствует свой компонент, задействованный или незадействованный в стратегии региональной имиджевой политики.

Процесс разработки имиджевой стратегии и политики включает поиск, рассмотрение и выбор определенных компонентов имиджа в соответствующих сферах жизни. Далее, эти компоненты подводятся под два более фундаментальных смысловых конструкта макроуровня:

---

¹⁶ См. *Логунцова И.В.* Имидж российских территорий как объект управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 1.

¹⁷ См.: *Гавра Д.П., Савицкая А.С., Шишкин Д.П.* Внешний имидж государства в медиа пространстве // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 9.

конструкт, передающий комплекс характеристик региона, относящихся к его природно-географическим свойствам, и историко-ментальный конструкт. На этом уровне разрабатываемые модели предназначены для восприятия уже и внешней аудиторией.

В структуре имиджа также должны обрести свое место следующие факторы, которые определяют восприятие и оценку со стороны внешней аудитории сфер жизни региона (или государства): ценности, институты, основные акторы, продукты, инфраструктура¹⁸. Очевидно, что успех и позитивное восприятие регионального имиджа будут зависеть от степени проработанности и продуманности встраивания каждого компонента в общий имиджевый концепт.

Позитивный и успешный имидж характеризуют такие свойства, как адекватность, оригинальность, пластичность, обладание точным адресом. Таким образом, имидж должен быть соответствующим истинному положению дел, непротиворечивым, оригинальным, способным выделяться среди других имиджей, не устаревать, иметь четко определенный круг задач и целевую аудиторию¹⁹.

Рассмотрение создания имиджа региона позволяет выделить такие стадии, как диагностику текущей ситуации, разработку программы по формированию нового имиджа и собственно запуск программы по формированию, поддержание имиджа, его изменение и обновление. Ключевым моментом в этой работе всегда является определение того, что потребительская аудитория (население) ожидает от региона.

На основании потребительских ожиданий, а также на представлениях элит о региональном развитии и выстраивается работа с региональным имиджем в первую очередь. Чем более имидж будет сочетать в себе взаимность и общность в восприятии и представлениях элит о региональном развитии, с одной стороны, и общества с другой, тем более он будет успешным и эффективным, а региональное развитие – устойчивым.

Таким образом, региональный имидж представляет собой первичный материал в стратегиях государственной политики, на основании которого в перспективе и базируется более фундаментальная по своему характеру региональная идентичность.

---

¹⁸ Там же. С. 191.

¹⁹ См.: Логунцова И.В. Имидж российских территорий как объект управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 1.

* * *

В целом, исследование конкретных примеров позволяет выделить три роли идентичности в развитии региона: 1) идентичность как фактор успешного регионального развития; 2) идентичность как фактор проблемного регионального развития; 3) идентичность как барьер региональному развитию. Нам интересна прежде всего первая роль, где идентичность выступает фактором, обеспечивающим региональное развитие, что может свидетельствовать об успешной реализации имиджевой политики и политики регионального развития в целом.

Региональная идентичность и реализующийся в ее структуре региональный имидж играют ключевую роль в процессе формирования региона. Регионы могут изменяться и развиваться, региональные же идентичности непосредственно связаны с этими изменениями. При рассмотрении и решении вопросов регионального развития, в особенности в проблемных регионах, региональной идентичности и вопросам имиджевой политики должно уделяться особое внимание, поскольку они могут выступать эффективными ресурсами регионального развития.

Список литературы:

1. *Гавра Д.П., Савицкая А.С., Шишкин Д.П.* Внешний имидж государства в медиа пространстве // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 9.
2. *Логунцова И.В.* Имидж российских территорий как объект управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 1.
3. *Федякин А.В.* Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163–182.
4. *Федякин А.В.* Образ России: национальные интересы и приоритеты. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.
5. *Day G., Thompson A.* Theorizing Nationalism. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
6. *Hroch M.* Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
7. *Smith A.D.* Nationalism. Cambridge: Polity Press, 2001.
8. *Zimmerbauer K.* From Image to Identity: Building Regions by Place Promotion // European Planning Studies. 2011. № 2.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сабина Хизриева

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И БРАЗИЛИИ В БРИКС: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** В статье автор, показывая эволюцию интеграционных механизмов БРИКС, пытается раскрыть технологии, применяемые Россией и Бразилией для отражения информационных ударов со стороны США.*

***Ключевые слова:** Россия, Бразилия, БРИКС, информационно-психологические операции, цифровая дипломатия, социальные сети.*

***Summary:** In article showing the evolution of the integration mechanisms BRIC tries to uncover the technology used Russia and Brazil to reflect the impacts of information from the United States.*

***Key words:** Russia, Brazil, BRICS, information and psychological operations, digital diplomacy, social networks.*

Хизриева Сабина Сагидгусейновна – соискатель факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Российско-бразильское сотрудничество в начале XXI в.

Внешнеполитический диалог между Россией и Бразилией получил новые перспективы с приходом на пост президента Бразилии представителя Партии трудящихся (РТ) Л.И. Лулы да Силвы в январе 2003 г. Им была выдвинута идея тесного сотрудничества «стран-гигантов» – Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК)¹.

Здесь необходимо отметить, что термин «БРИК» впервые был упомянут в 2003 г. Его авторство приписывается американской финансовой корпорации «Голдман Сакс», которая употребила его в своем отчете для сокращенного обозначения действий четырех стран – Бразилии, России, Индии, Китая. Эти страны занимают более чем 25% территории планеты, составляют 40% населения мира и имеют объединенный валовой внутренний продукт (ВВП) 15,435 трлн. долл. Почти в каждом сравнении они будут наибольшим глобальным объектом. Эти четыре страны – среди самых больших и наиболее быстро растущих формирующихся рынков².

Как интеграционное объединение БРИК действует с 2006 г., тогда же и началось налаживание более тесных политических связей между странами-участницами интеграционного объединения. С 2009 г. стали проходить ежегодные саммиты руководителей стран БРИК. В 2011 г. к БРИК присоединилась ЮАР, и интеграционное объединение стало называться БРИКС.

Целый ряд российских и зарубежных аналитиков утверждают, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая при прочих равных условиях может позволить им стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 г.

16 мая 2008 г. по инициативе России, министры иностранных дел БРИК провели первый саммит в Екатеринбурге, в ходе которого главы государств подписали отдельный документ по глобальной продовольственной безопасности.

Второй саммит БРИК состоялся 15–16 апреля 2010 г. в столице Бразилии городе Бразилиа. В ходе саммита были затронуты такие вопросы, как: преодоление последствий кризиса и создание нового финансового

---

¹ Энциклопедия Латинская Америка / Под главной ред. Давыдова В.М. М.: Экономика, 2013. С. 431.

² «Página Inicial» «Temas» «Mecanismos inter-regionais». BRICS: Brasil, Rússia, Índia, China e África do Sul [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br/temas/mecanismos-inter-regionais/agrupamento-brics>.

порядка, в частности, в части права на большее влияние в международных организациях – Всемирном банке и МВФ. По итогам саммита был подписан ряд межгосударственных договоров³.

Информационная политика БРИК на пути к цифровой дипломатии

Практика проведения саммитов БРИК открыла новые перспективы для развития цифровой дипломатии⁴ между странами-участницами интеграционного объединения. Первые шаги в этом направлении были проведены в области информационной политики.

Говоря об информационной политике, проводимой БРИК, необходимо отметить, что на тот период времени интеграционное объединение имело достаточно мощную информационно-коммуникационную базу, о чем свидетельствовали официальные странички сайтов саммитов БРИК и их технологическое оснащение⁵.

Подобные информационно-коммуникационные каналы, как правило, состоят из семи коммуникационных разделов, содержат полную информацию обо всех саммитах и разработках, а также межправительственные документы и соглашения. Помимо этого, странички сайтов саммитов БРИК содержат полную информацию о странах, входящих в объединение, об их культурных традициях и развитии туризма. Информационно-техническое оснащение сайтов позволяет сделать вывод, что в рамках сотрудничества между странами БРИК всегда разрабатывалась достаточно мощная межкультурная коммуникация, которая способствовала более тесным стратегическим связям между странами-участницами и их целевыми аудиториями.

Помимо официальных страничек в Интернете, посвященных деятельности саммитов БРИК, правительства России и Бразилии в период 2007–2011 гг. стали освящать деятельность БРИК на сайтах МИДа.

В Бразилии инициатором информационной дипломатии был Л.И. Лула да Силва. Так, на сайте МИД Бразилии можно найти под-

---

³ Документы саммитов БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric>.

⁴ Цифровая дипломатия – использование веб и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для реализации дипломатических задач.

⁵ Официальный сайт БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics5.co.za>.

робную информацию об истории создания БРИК, основных саммитах и встречах, проектной деятельности, а также достаточно обширную информацию обо всех странах-участницах данного интеграционного объединения⁶. Кроме того, страничка БРИК размещенная на сайте МИД Бразилии, всегда имела выход в социальные сети, такие как Facebook и Twitter, а также располагала системой права внутренних комментариев и предложений для всех желающих.

Бразильское население, уверенное в великом будущем своей страны, с энтузиазмом восприняло идею БРИК. Эта аббревиатура сразу стала модной в их стране. Исследованиям БРИК сразу же были посвящены многие научные конференции и симпозиумы, по данной теме была издана масса статей и монографий. Важным подспорьем к дискуссиям является ставшее уже почти свершившимся фактом принятие национально-ориентированной модели экономического развития страны с сильной государственной и социальной составляющей⁷.

Практическая реализация этой модели позволила Бразилии во многом преодолеть имидж страны «третьего мира» и стать членом группы «восходящих» государств⁸.

В этой связи необходимо отметить, что Бразилия является одной из самых «медийных» стран БРИК. Как показывают статистические и аналитические материалы, информация о деятельности БРИК в большей мере распространена именно в Бразилии. Самой «отсталой» страной в области информации о БРИК, согласно аналитической статистике, на сегодняшний день является Индия.

Страничку, посвященную деятельности БРИК, на сайте МИД имеет Российская Федерация⁹. Данный информационный ресурс состоит из шести тематических разделов (главная, документы, государства-участники, деловой мир и БРИКС, БРИКС: история и перспективы, новостная лента). Начиная с 2007 г., МИД РФ размещает здесь подробную информацию о прошедших саммитах, документы, соглашения, интервью и материалы пресс-конференций. Кроме того, на данном портале содержится большой пласт аналитических работ, посвященных той или иной деятельности БРИК.

---

⁶ «Página Inicial» «Temas» «Mecanismos inter-regionais». BRICS: Brasil, Rússia, Índia, China e África do Sul [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br/temas/mecanismos-inter-regionais/agrupamento-brics>.

⁷ Мартынов Ю. Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2008. С. 260.

⁸ Там же.

⁹ Россия в БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru>.

Научно-исследовательские центры БРИКС как одна из форм общественной дипломатии между странами

Начиная с 2010 г., при содействии ведущих научных центров России и Бразилии были созданы исследовательские центры перспектив развития БРИК, а позднее БРИКС.

Проект по изучению БРИКС появился из инициативы экспертного сообщества Globelics и на протяжении 8 лет реализуется консорциумом, в который помимо ИСИЭЗ входят Федеральный университет Рио-де-Жанейро (Бразилия), Центр по изучению развития (Индия), Университет Цинхуа (Китай), Тшванский технологический университет (ЮАР).

В России действуют такие центры, как Центр БРИКС при МГИМО(У), Межфакультетский координационный совет МГУ им. М.В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС, Исследовательская группа БРИКС НИУ ВШЭ (данный проект является совместной инициативой ИМОМС НИУ ВШЭ и Университета Торонто¹⁰), Национальный комитет по исследованию БРИКС.

Цели данных центров лежали не только в плоскости академических изысканий, но и в интеграции в промышленную и научно-техническую политику, прежде всего посредством выстраивания альтернативной модели национальных инновационных систем для Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Еще одна важная задача научных центров – привлечение внимания научной общественности, органов государственной власти и представителей крупнейших корпораций пяти стран к проблемам развития их национальных инновационных систем, установление и расширение международных исследовательских связей.

Научные центры БРИКС являются своего рода информационной площадкой, объединяющей научно-аналитические круги стран-членов, которые способствуют наращиванию научно-исследовательского потенциала данного интеграционного объединения.

Важным направлением цифровой дипломатии БРИК стало создание информационных площадок для бизнес-сообществ стран-членов¹¹. Подобные информационные порталы обладают обширной медиатекой,

---

¹⁰ В первые годы проекта экспертные группы занимались выработкой комплексного видения структурных особенностей, факторов и вызовов НИС пяти стран, обменивались опытом в области различных направлений инновационной политики и систематизировали межстрановые сравнения (см.: Инновации в системе БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://foresight.hse.ru/news/125461989.html>).

¹¹ См.: <http://www.brics-info.org/about-the-platform/>, <http://www.bricsmagazine.com/>, <http://www.brics5.co.za/about-brics/the-brics-leaders-africa-dialogue-forum-retreat>.

содержат подробные отчеты многосторонних встреч, а также предложения для инвесторов, бизнесменов и аналитиков. Все порталы имеют блоговые площадки, а также выходы в различные социальные сети, что способствует повышению коммуникационной практики общения между определенными целевыми аудиториями БРИКС. Здесь надо отметить, что согласно проведенному статистическому анализу, активность участников бизнес-сообществ БРИКС в социальных сетях на 90% превышает активность участников правительственных сообществ БРИКС.

Однако, несмотря на удачные разработки в области информационной политики БРИКС в целом и Бразилии в частности, в этих странах имелись серьезные проблемы, связанные со слабой защитой информационного пространства БРИКС, что негативным образом повлияло на репутацию объединения в глазах различных целевых аудиторий этих стран, а также в мировом масштабе.

Информационное давление на БРИКС: угроза интеграционному сообществу

Страны БРИКС с первых лет существования интеграционного объединения столкнулись с мощными информационно-психологическими операциями¹² со стороны своего главного политического и экономического конкурента – США. Информационное давление, как правило, распространялось через СМИ США, аналитические материалы которых попадали на первые полосы европейских масс-медиа.

Давая оценки происходящим саммитам БРИКС, известное американское издание «The New York Times» подчеркивало, что создание данного интеграционного объединения является прямой угрозой для США и стран Запада. Оно было создано как главный противовес НАТО. Доказательством чего, как считает издание, является тот факт, что на первом же саммите лидеры стран БРИК обсудили пути снижения экономической зависимости от США и создание альтернативы доллару¹³.

Главным провокатором, согласно американским трактовкам, является Российская Федерация. Издание отмечает: «...Россия, хозяин и идео-

---

¹² Информационно-психологические операции – комплекс согласованных и взаимосвязанных мероприятий по манипулированию информацией, осуществляемых по общему плану с целью достижения и удержан превосходства через воздействия на информационные процессы в системах противника.

¹³ Emerging Economies Meet in Russia // The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2009/06/17/world/europe/17bric.html?_r=0.

логическая провокатор группы БРИК, особенно заинтересована в проведении данных саммитов, чтобы стать главным конкурентом США... Все четыре страны выразили в различной степени дискомфорт от финансовой зависимости Вашингтона, и особенно обеспокоены стоимостью доллара, в период быстро растущей задолженности Соединенных Штатов»¹⁴.

Одним из важнейших приемов информационной войны США являются «медийные» удары по имиджу лидеров тех стран, которые проводят самостоятельный и независимый от Вашингтона курс. В 2010 г. имидж агрессивного политика американскими СМИ был присвоен президенту Бразилии Л.И. Луле да Силве после его официального визита в Иран и Российскую Федерацию.

Американские СМИ обвинили бразильского лидера в том, что он высказался против санкций США, направленных против Ирана, и пытается проводить независимый внешнеполитический курс. «Бразилия выступает против санкций, что, скорее всего, усилит конфликт. Как развивающаяся страна, которая защищает свои ядерные устремления, вопреки международному давлению, Бразилия решительно отождествляет себя с Ираном... г-н да Силва считает переговоры с Ираном как способ противостоять доминированию США и продвижения Бразилии в качестве основного игрока на международной арене...»¹⁵.

Здесь надо отметить, что подобная критика имела обратный эффект. В бразильских СМИ образ США стал восприниматься в наиболее негативном ключе, страна получила характеристики главного агрессора в регионе, а в бразильских СМИ усилились симпатии к России и другим странам-членам БРИК.

В качестве слабой стороны в действиях информационно-оборонительных операций со стороны стран БРИК можно выделить неинтенсивную работу информационных каналов БРИК в блогерской сфере и социальных сетях, отсутствие интегрированной системы СМИ, которая могла бы влиять на различные целевые аудитории стран БРИК и создавать противовес западной критике БРИК. Отсутствие постоянного сайта БРИК, а позднее и БРИКС, также негативным образом сказывалось на деятельности интеграционной группы.

---

¹⁴ Emerging Powers Prepare to Meet in Russia // The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2009/06/16/world/europe/16bric.html>.

¹⁵ Brazil's Iran Diplomacy Worries U.S. Officials. The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2010/05/15/world/americas/15lula.html>.

Экономические перспективы БРИКС в новом столетии

Сегодня государства-члены БРИКС обладают важнейшими для мировой экономики ресурсами и оказывают большое влияние как на глобальные, так и на региональные рынки.

На сегодняшний день влияние БРИКС на мировую экономику, на формирование механизмов глобального регулирования и координации действий между рядом региональных и субрегиональных объединений набирает новые темпы. В конечном счете это подкрепляет многоуровневую систему управления мировой экономикой, придавая ей большую устойчивость, а в условиях кризиса сможет компенсировать временные трудности на одном уровне.

Обладающие обширными территориями, многочисленным населением и значительным экономическим потенциалом Китай, Индия, Бразилия и Россия оказывали и продолжают оказывать огромное цивилизационное влияние на соседние с ними страны и регионы. Сближение друг с другом восходящих цивилизаций на международной арене – это совместный поиск альтернативной модели глобального развития, основанной на многополюсности в политике, сбалансированности в экономике и торговле и социальной справедливости¹⁶.

В этой связи цифровая дипломатия восходящих гигантов мировой политической и экономической системы свидетельствует о новой модели в цивилизационно-культурном подходе к формам международного сотрудничества и межкультурной коммуникации стран БРИКС. Обмен научно-информационными технологиями и практика проведения саммитов БРИК показала растущую необходимость дальнейшего стратегического подхода к различным формам цифровой дипломатии, которая будет направлена на укрепление и развитие интеграционного объединения, а также на создание информационных инструментов, способных оказывать влияние на информационную войну с целью защиты информационного пространства стран БРИКС от угроз извне.

Список литературы:

1. Документы саммитов БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric>.

---

¹⁶ Мартынов Ю. Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2008. С. 271.

2. Инновации в системе БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://foresight.hse.ru/news/125461989.html>.
3. Мартынов Ю.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2008.
4. Официальный сайт БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics5.co.za>.
5. Россия в БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru>.
6. Энциклопедия Латинская Америка / Под главной ред. Давыдова В.М. М.: Экономика, 2013.
7. Brazil's Iran Diplomacy Worries U.S. Officials // The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2010/05/15/world/americas/15lula.html>.
8. Emerging Economies Meet in Russia // The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2009/06/17/world/europe/17bric.html?_r=0.
9. «Página Inicial» «Temas» «Mecanismos inter-regionais». BRICS: Brasil, Rússia, Índia, China e África do Sul [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br/temas/mecanismos-inter-regionais/agrupamento-brics>.

Трибуна молодых ученых

Александра Сетова

ОБРАЗ СВОБОДНОГО ОБЩЕСТВА В НЕОПРАГМАТИЗМЕ

Аннотация: В статье реконструируется образ свободного общества в неопрагматизме. Дан анализ либерального подхода к свободному обществу, которое в классической трактовке оказывается несвободным с эпистемологической точки зрения, что в политической практике показывает невозможность реального воплощения идеалов либерализма.

Ключевые слова: неопрагматизм, Дж. Дьюи, Р. Рорти, Дж. Ваттимо, либерализм, коммуникация.

Summary: In article the reconstruction of image of free society in neopragmatism is made. The study analyzes liberal approach to free society which becomes not free from the epistemologic point of view, and in political practice it shows impossibility of real implementations of liberalism.

Key words: neopragmatism, J. Dewey, R. Rorty, J. Vattimo, liberalism, communication.

Современный геополитический процесс показывает беспрецедентные партии и реализованные проекты, в качестве целей которых называются такие политико-философские категории, как «свобода», «демократия», «равенство», «права». Публичная политика организует кампании, направленные против некоего зла, в лице конкретных лиц и государственных диктаторов, тогда как местное население только в новостных заголовках узнает о том, что оно было несвободно – экономически, этнически или политически. Практика показывает, что борьба за свободу, инициируемая неким охранителем эталона этой свободы, встречается освобождаемыми субъектами зачастую недоуменно и интерпретируется отнюдь не в освободительном ключе.

Именно «войны за свободу» 2000-х гг. и второй декады XXI в., а также разнящиеся интерпретации данных освободительных проектов всеми их участниками заставляют вернуться к, казалось бы, ясным и очевидным понятиям либерализма, таким как «свобода», «свободное общество», «равенство», «права».

В данной статье будет показан анализ одного из важнейших концептов либерализма, который выносится на военные флаги последнего десятилетия, – концепта свободного общества, в той его интерпретации, которая дана неопрагматизмом, течением современной политико-философской мысли, имеющим непосредственный выход в сферу реальной политики и политического процесса.

В исследовании будет совершена попытка рассмотрения подхода классического либерализма к свободному обществу и свободе как таковой, выявления эпистемологических оснований такого подхода, которое, как мы попытаемся показать, является нонсенсом в современных научной и социальной картинах мира. Будет дана интерпретация прагматизмом свободного общества, а также механизмы осуществления теоретических оснований данного подхода в практике.

Проблемы классического подхода к пониманию свободного общества

По нашему мнению, целесообразно начать исследование с вопроса о классическом подходе к свободе и свободному обществу. Это необходимо с точки зрения выявления вектора развития и трудностей в понимании указанных понятий. Классический подход в данном исследовании будет связан с именем Дж. Локка как родоначальника

либерализма и лица, оказавшего влияние на последующее развитие либеральной мысли.

Либерализм формируется в связи с зарождением капитализма. Его суть – это попытка нового сословия собственников защитить свои интересы и получить экономические свободы в условиях давления со стороны власти и церкви. Разрядкой социального напряжения этого периода стала революция 1688 г. в Англии. Именно тогда формируется новая мысль в трудах Локка, встретившего революцию с энтузиазмом. А «естественные права», которыми наделил Локк индивидов, положили начало тому, что называется либерализмом.

Локк впервые разводит личность, общество и государство, давая возможность раскрыть и отрегулировать их взаимоотношения, что осуществимо только по линиям демаркации указанных субъектов политической жизни. При этом нужно отметить, что, выполняя «заказ» «третьего сословия», Локк отводит государству роль защитника свобод, в том числе экономических. Так, если с отведенной функцией государство не справляется, это служит поводом для революции, что для Локка является рабочим моментом осуществления политической практики.

Защита собственности является важнейшей задачей государства. Естественно, что данный подход противоречит демократическому, который сегодня синонимичен либерализму, благодаря деятельности А. де Токвилля, сместившей угрозу либерализма с неимущего большинства на вмешательство государства в реализацию гражданских свобод.

Можно заметить, что на уровне формулирования оснований либерализму не чужд фундаментализм, выражающийся, например, как в постулировании естественных прав, так и в выборе отношения к государству (начиная от его охранительной функции, заканчивая, чуть позже, лессеферизмом). Выбор «жестких» постулатов раннего либерализма очевиден, вплоть до тоталитарного характера их защиты. Нужно заметить, что данный подход был целесообразен в контексте конкретно-исторических проблем, с которыми сталкивалось общество.

Американский прагматист Дж. Дьюи в работе «Либерализм и социальное действие» переосмысливает понимание либерализма, нашедшее отражение в трудах Дж. Локка и Дж. Милля. Он отмечает, что проблема достижения свободы есть проблема установления определенного социального строя, а цель либерализма – осуществление условий, когда бы реализация способностей индивидов была бы правилом их жизни¹. Если

¹ Дьюи Дж. Либерализм и социальное действие // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX в.). М., 2000. С. 362.

классический либерализм говорит о невмешательстве государства в общественную и особенно экономическую жизнь, то Дьюи настаивает на расширении социальных функций государства, на расширении личных свобод благодаря поддержке государства. Именно подобного рода законотворчество является, по Дьюи, чертой свободного общества.

Вместе с тем, либерализм представляет собой отражение Просвещения, как некоего торжества индивидуальности и разума. Поэтому либерализм использует дискурс Просвещения, который становится все менее применим в современном мире.

Данный дискурс ведет свою историю еще от Декарта и Канта, что в контексте современной политической теории становится нонсенсом. «Словарь рационализма Просвещения... стал препятствием для сохранности и развития демократических обществ»², – говорит Р. Рорти, американский неопрагматист, совершающий попытку либерализировать сам политический дискурс.

Эта проблема связана с истинностным абсолютизмом, характерным для всей истории философии. Либерализм постулирует свои принципы как незыблемые раз и навсегда установленные истины, одна из которых – невмешательство государства в экономику, воспринимаемое либеральным сознанием как архаичное табу.

Таким образом, проблема становится явной – либерализм, давая политическую и экономическую свободу индивидам, не свободен на уровне эпистемологии, особенно это касается вопроса об истине. Эпистемологически либерализм догматичен и косен, а обещанная им свобода предстает свободой выбора: быть в либеральном дискурсе или быть маргиналом, выброшенным за пределы исторического процесса.

Особенно выражен этот подход в трактате Милля «О свободе». Эпистемологически цель данного трактата – наметить те границы, переступая которые, индивид оказывается выброшенным из хода истории и развития общества. Так либерализм констатирует соизмеримость индивидов в рамках своего дискурса – все свободны не выходить за рамки дозволенного.

Именно подобного рода проблемы в эпистемологии либерализма позволяют говорить об актуальности данного направления исследования. Так перед неопрагматизмом встает проблема переописания демократии и либерализма в новом словаре, лишенном истинностного абсолютизма.

---

² Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. М., 1996. С. 71.

Эпистемологический плюрализм прагматизма как требование к политическим проектам

На уровне выбора методологических принципов прагматизм, пожалуй, можно было бы отнести к агностицизму, — мы не знаем, как обстоят дела на самом деле, но мы можем выбрать наиболее удобный способ действовать в определенной ситуации. Методология прагматизма заложена логиком Ч. Пирсом, который вводит два фундаментальных для прагматизма понятия: «вера» (belief) и «сомнение» (doubt)³. Предлагается понимать познание как постоянный переход от сомнения к вере, которая является нашей психологической предрасположенностью поступать определенным образом⁴. Пирс раскрывает разные виды методов закрепления верования (метод упорства, метод авторитета), но самым продуктивным и ценным для него является метод научный, т.к. он проводит различия между правильным и неправильным образом действия⁵. Эту идею в дальнейшем развил Дьюи в своем понимании законотворчества.

Другим важным положением методологии Пирса является само понимание им того, что такое прагматизм. Он говорит об этом так: «Сущность верования заключается в установлении привычки; и различные верования отличаются друг от друга теми различными способами действия, которые они вызывают. Если верования не различаются в этом отношении, если они кладут конец тем же самым сомнениям посредством производства одних и тех же правил действия, тогда никакие различия в способе их осознания не могут превратить их в различные верования...»⁶. Это ценнейшее замечание позволяет исследователю освободиться от власти парадигмы или рамок школы, с которой он себя ассоциирует, и перейти к конкретным действиям, продиктованным наличной ситуацией. В этой связи, как замечает Пирс, становится бессмысленным, например, спор протестантов и католиков о причастии. Т.е. ко всем идеям и программам должен применяться принцип практической пользы и целесообразности, что делает приверженность к абстрактным истинам бессмысленной.

Из данного же замечания следует принцип прагматизма, который можно сформулировать так: понятие об объекте суть те практические следствия, которые этот объект предполагает.

³ Пирс Ч.С. Закрепление верования // Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М., 2000. С. 108.

⁴ Там же. С. 108.

⁵ Там же. С. 261.

⁶ Пирс Ч.С. Как сделать наши идеи ясными // Там же. С. 275.

Этот принцип подхватывает Дж. Дьюи, выстраивая свою версию прагматизма – инструментализм. Дьюи – первый прагматист, обратившийся к социальной тематике, и, что особенно ценно для данного исследования, участвовавший в принятии политических решений.

Понимание истины в философии Дьюи схоже с пониманием ее Пирсом. Истина – это то, что приносит пользу, что помогает решать те или иные, всегда конкретные, задачи. Борясь с догматизмом и метафизикой, Дьюи отрицает истину как репрезентацию реальности. Скорее, истина – это конвенция, то, что принимает большинство. Философия как поиски Абсолюта в таком случае не принимается этим мыслителем, т.к. истина реализуется в реальном мире, в практике, без которой это понятие является бессмысленным, пустым. Истина в понимании Дьюи – это путь к приспособлению к миру, инструмент успешного в нем маневрирования, ситуация разрешения затруднения, с которого начинается, по Дьюи, любой процесс познания. Дьюи говорит не о познании как о самоцели, а о ситуациях сомнения, в которых мышление предстает инструментом преодоления трудностей. Это принципиальный момент для понимания специфики прагматизма как политической теории.

Как уже упоминалось, Дьюи вслед за Пирсом отдает приоритет научному методу и распространяет его на все сферы жизни общества. Наука в его концепции играет ведущую роль, являясь одновременно и зеркалом социальной реальности. В качестве примера можно рассмотреть классическое мышление как соответствие феодальной модели классов или видов. В рассуждениях Дьюи можно встретить мысль о том, что «классическая теория мирового устройства в каждом своем пункте соответствует иерархии классов по степени знатности и власти»⁷, где народ понимается как виды, а привилегированные слои – как роды, принципиально друг от друга различающиеся. Такие понятия, как род и вид, вошли в науку в связи с разрозненностью и отдельностью семейных укладов, которые существовали как обособленные единицы в феодальном обществе. Исходя из этого, Дьюи указывает на традицию усматривать в природе подобие социальных взаимоотношений.

Либеральное мировоззрение, полагает Дьюи, дало толчок к трансформации науки в сторону открытости и свободы. Современная наука олицетворяет саму изменчивость, в связи с чем становится важным описать порядок самого изменения⁸. Либеральная картина мира привносит

---

⁷ Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М., 2003. С. 54–56.

⁸ Там же. С. 54.

с собой «демократию индивидуальных и равнозначных фактов»⁹ уже потому, что в подлунном и надлунном мире действуют одни и те же законы. Это стало возможным благодаря экономическим и политическим переменам, привнесенным эпохой либерализма.

В данном контексте выделяется цель современного либерализма – высвобождение творческих способностей граждан. Именно эта цель высвечивает несоответствие классического либерализма современным реалиям, ведь либерализм как таковой – это установки на индивидуализм и невмешательство государства в экономику, а значит, рынок труда. Тогда такое следствие классического либерализма, как все большее расслоение классов, становилось бедой, с которой пытался бороться Дьюи. Отсюда его требование к либерализму расширения социальной функции государства, поворота к социальному законотворчеству, что в идеологических терминах напоминает, скорее, социалистическую установку.

Для прагматизма политические решения всегда связаны с конкретными задачами и наличной ситуацией, поэтому, освобождая социальное исследование от метафизичности и догматичности, Дьюи настаивает на том, что государство сегодня должно быть гарантом индивидуальных свобод, которые классический либерализм рьяно защищает от государства.

Вывод, который напрашивается относительно дедогматизации социального исследования, можно обозначить как требование исходить из наличной ситуации, не давая законотворчеству увлечься разного рода концепциями. Поэтому нет и не может быть идеального на все времена политического устройства. Это доказывается и историческим фактом, заключающимся в том, что версий реализации демократии бесчисленное множество, как во временном измерении, так и в единовременном срезе. Таким образом, оказывается, что свободное общество – это общество, свободное в первую очередь методологически, свободное для конкретных целей выбирать целесообразные средства, несмотря на то, к каким «-измам» они относятся.

Герменевтический аспект неопрагматизма как основание тотальной свободы

Как ни парадоксально, прагматизм, давший свободу выбора средств достижения целей, тем не менее, также оказывается под прицелом об-

---

⁹ Там же. С. 56.

винений в догматичности. Это связано с критикой неопрагматистом Р. Рорти самого научного подхода в законотворчестве, который для классического прагматизма является нитью Ариадны.

Необходимо сделать замечание об эклектичной направленности неопрагматизма. В рассуждениях Рорти, а также итальянского непрагматиста Дж. Ваттимо можно заметить следы ницшеанства, герменевтики, постмодернизма, аналитической философии. С одной стороны, данное разнообразие является прямым следствием классического прагматизма в отношении методологической свободы. Хотя, с другой стороны, неопрагматизм, вбирая в себя черты перечисленных течений, становится критиком идей классического прагматизма, и во многом это связано с герменевтической установкой, которую неопрагматисты требуют от законотворчества.

Культура для Рорти дискурсивна и раскрывается в понятии разговора. Это неслучайно, ведь для неопрагматизма не существует изолированных областей, как это свойственно классическому подходу (например, демаркация науки от других источников знания, таких как религия, искусство, мистический опыт), а антифундаментализм стирает границы между сферами жизни. Вслед за постструктуралистами и постмодернистами Рорти говорит о жанрах современной культуры и привилегированных словарях, в рамках которых существует тот или иной дискурс, но не об областях знания, членящих бытие на изолированные сегменты. Современная культура такова, что представляется полем для сосуществования разных жанров – политики, религии, науки, философии. В таком понимании наука и научный метод, которым дорожит прагматизм Дьюи, становятся всего лишь одним из языков (словарей) для описания реальности. В статье «Прагматизм без метода»¹⁰ Рорти критикует ликующее отношение к научному методу в понятиях «глубина» и «ликование», т.к. такой подход подразумевает существование единственно истинного контекста человеческого существования, в чем неопрагматизм и видит противоречие в рассуждениях Дьюи.

Взамен научного метода как основания знания Рорти предлагает герменевтику как метод исследования. Так установка на некоторые предустановленные позиции, на соизмеримость для входа в дискурс оказывается развенчанной, т.к. словари и жанры в рамках герменевтики становятся равноправны. Герменевтика предлагает освоить язык собеседника, а не переводить его на свой собственный, что в ракурсе политического приводит к терпимости и солидарности. Получается, что свобода рас-

---

¹⁰ *Рорти Р.* Прагматизм без метода / Пер. Р. Хестанова // Логос. 1996. № 8.

крывается не в единстве целей, а только уже в том, что говорящие являются людьми, гражданами.

С герменевтическим подходом связано понятие интерпретации. Неопрагматист Ваттимо, подхватывая рассуждения Рорти, утверждает: «Я не вижу истину – я вижу нечто с определенной точки зрения, и оно представляется мне таковым, каким я его вижу»¹¹. Каждый индивид имеет право на собственную интерпретацию, что порождает геометрически возрастающее количество истин и трактовок того или иного феномена. Именно герменевтика становится инструментом для осуществления столь многомерного разговора. И свобода, таким образом, оказывается самой возможностью говорить, вступать в диалог на своем собственном языке.

Если вспомнить эпистемологию классического прагматизма, мы увидим генетическую связь подхода к истине с неопрагматизмом. Однако, свободное общество Дьюи – это общество, вбирающее в себя результаты науки. Именно поэтому истин много в истории (ведь меняется наука), но в рамках конкретной парадигмы истина одна, и способ решения проблем преимущественно один. Герменевтика неопрагматизма дает возможность «освободить» конкретную эпоху, позволяя разным жанрам проявлять себя и вступать в диалог с другими. Именно поэтому, на наш взгляд, понятие истины как таковое уступает понятию интерпретации. Таким образом, дадим определение свободного общества в терминах неопрагматизма как общества тотальной свободы входа в политический дискурс.

Коммуникация как механизм и сущность свободного общества

Укажем, что цель политики для неопрагматистов – это возможность говорить о политике, а свобода – это возможность коммуникации по поводу политического. Собеседники понимают, что никто не обладает истиной, они оперируют лишь своими интерпретациями, которые никогда не могут быть «чистыми». Приняв возможность существования объективной интерпретации, мы с неизбежностью оказываемся на пороге принятия тоталитарных практик по «очищению» интерпретаций и защите истин. Поэтому Ваттимо предпочитает говорить не о «чисто-

¹¹ Ваттимо Дж. Насилие – это то, что препятствует задавать вопросы // Индекс. 1998. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.index.org.ru/infospace/398vatt.html>.

те» интерпретаций, а о снижении насилия. Отсюда логически вытекает определение, данное Ваттимо в одном из интервью: «Насилие – это то, что препятствует задавать вопросы»¹². Этим объясняется разнообразие «голосов» современного общества – СМИ.

«Вежливость», «коммуникация» и «плюрализм» – важнейшие понятия, характеризующие черты свободного общества, которым мы обязаны развитию гуманитарного знания, предполагающего наличие многих точек зрения на одну проблему. Коммуникация оказывается возможной только там, где существует равенство таких интерпретаций. Это и есть свободное общество, «общество, где человек может осознать себя существующим в “публичной сфере”, то есть сфере общественного мнения, свободной дискуссии и т.д., не затемненными догмами, предрассудками, суевериями»¹³.

Список литературы:

1. *Ваттимо Дж.* Насилие – это то, что препятствует задавать вопросы // Индекс. 1998. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.index.org.ru/infospace/398vatt.html>.
2. *Ваттимо Дж.* Прозрачное общество. Пер. с ит. М.: Логос, 2002.
3. *Ваттимо Дж.* Интервью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/6331-filosof-dzhanni-vattimo-lyudi-veryashchie-v-istinu-kрайне-opasny--eto-agenty-zdravogo-smysla>.
4. *Дьюи Дж.* Либерализм и социальное действие // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX в.). М., 2000.
5. *Дьюи Дж.* Реконструкция в философии. Проблемы человека. М., 2003.
6. *Пирс Ч.С.* Закрепление верования // Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М., 2000.
7. *Пирс Ч.С.* Как сделать наши идеи ясными // Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М., 2000.
8. *Рорти Р.* Случайность, ирония, солидарность. М., 1996.
9. *Рорти Р.* Прагматизм без метода / Пер. Р. Хестанова // Логос. 1996. № 8.

---

¹² Там же.

¹³ Там же.

Трибуна молодых ученых

Дарья Авакян

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ УРБАНИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ МЫСЛИ XIX В.

Аннотация: В статье рассматриваются модели идеальных государств и городов будущего, предложенные учеными и мыслителями XIX в. в качестве альтернативы современному европейскому обществу, столкнувшемуся с негативными последствиями промышленной революции и ростом городов.

Ключевые слова: урбанизация, промышленная революция, утопическая мысль.

Summary: The article discusses the model of an ideal states and cities of the future, proposed by scientists and thinkers of the XIX century as an alternative to modern European society, which in this period was faced with the negative consequences of the industrial revolution and the growth of cities.

Key words: urbanization, industrial revolution, utopia.

В истории социально-политической мысли Западной Европы на протяжении длительного времени предпринимались попытки конструирования образа идеального города. Образ города как идеально организованного в политическом, социально-экономическом, архитектурном отношении поселения, гармонично сочетающегося с окружающей средой, – один из наиболее устойчивых образов, составляющих основу утопий с XVI в. Эволюция данных представлений происходила под воздействием целого ряда факторов, каждый раз являясь реакцией на наиболее острые проблемы современности. Стремление к максимально гармоничному сочетанию преимуществ города и деревни находило отражение в утопических проектах. Особое внимание к проблеме поиска оптимальной среды обитания для человека впервые проявилось в эпоху Возрождения, укрепилось во время Просвещения и достигло наивысшего подъема в период промышленной революции. Рост городов в XIX в., изменение и расширение их функций вызывали в обществе целый ряд психологических проблем, обусловленных отрицательным отношением к переменам, желанием вернуться к прежнему укладу жизни, либо найти компромисс между преимуществами городской жизни и природой, ассоциирующейся с гармонией. В таких условиях особенно актуализировался интерес к «утопии» как модели идеального общества, в которой многие увидели отражение своих собственных представлений и стремлений к возрождению традиций, возвращению к привычному образу жизни. Такие факторы, как особенности социально-экономического развития в период промышленного переворота, революционные события, политические изменения, социальные противоречия, представляли собой объекты критики в утопиях, где предпринимались попытки выхода из сложившегося кризиса, отстаивалась необходимость компактного расселения в рамках небольших общин, за каждой из которых закрепляются определенные функции.

XIX в. в истории развития английской и французской утопической мысли интересен тем, что в этот период предпринимались попытки осуществления утопических проектов на практике. До XIX в., за исключением строительства небольших городов-крепостей или архитектурной перестройки отдельных районов, теоретики общественно-политической мысли не ставили задачи воплощения в реальность имеющихся планов. Архитекторам Возрождения удавалось создавать гармоничные ансамбли, не разрушавшие уже сложившиеся традиции. Особенно активная деятельность по изменению облика городов

осуществлялась в этот период в Италии, в наиболее крупных городах (Рим, Флоренция, Венеция)¹.

В XIX в. интерес к утопии как политическому и философскому проекту, который предусматривал оформление идеи в виде определенного плана, экономическое обоснование и возможность практической реализации с целью организации идеального общества, особенно возрос. Л. Мэмфорд², английский исследователь утопии, разделяет утопические общины на две группы: одни создавались с целью «бегства» из общества, другие – с целью его «реконструкции». Классическими утопиями «бегства» он называет религиозные общины. Наиболее яркие примеры коммун, основанных в соответствии с планами Р. Оуэна и Э. Кабе, Мэмфорд относит к утопиям «реконструкции». Такие общины отличались от религиозных по национальному и социальному составу, по жизненному укладу и уровню благосостояния³. Ряд исследователей определяют такую практику как «коммунитарный эксперимент», под которым понимают особый вид социального эксперимента, предполагающего появление новых форм организации жизни общества⁴.

В жизненном цикле утопической общины выделяют несколько этапов: процесс принятия решения о создании общины; социально-экономическая организация общины; недолгий период определенных достижений и распад. Несостоятельность подобных социальных экспериментов, как правило, связывают с недостаточной обоснованностью их практической и финансовой осуществимости, со сложностями организации бюрократического аппарата и борьбой за власть внутри подобного рода коммун, с неподготовленностью людей к тяжелому труду и неблагоприятным бытовым условиям на начальных этапах существования⁵. Наиболее известными общинами такого рода в XIX в. стали коммуны, созданные в соответствии с представлениями ярких политических деятелей Англии и Франции, теоретиков утопической мысли Оуэном и Кабе. Общества, созданные ими в первой половине XIX в. на территории США, прошли все те этапы развития, которые выделяют исследователи.

¹ *Бартенев И.А.* Зодчие итальянского Возрождения. М., 1965.

² *Mumford L.* The Story of Utopias. L., 1923.

³ *Баталов Э.Я.* Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982.

⁴ *Логиновских Т.А.* Социальный эксперимент как форма инновационной практики. Екатеринбург, 2011.

⁵ Коммунистический утопический эксперимент в истории общественной мысли и социальных движений / под ред. Е.М. Прошиной. Л., 1988; *Люкс Г.* Этьенн Кабэ и Икарский коммунизм. СПб., б.г.

В 1824 г. Оуэн приобрел у одной из религиозных общин территорию в одном из штатов Америки, в Индиане, куда в течение первых нескольких недель прибыло 800 человек. В первые годы существования коммуны руководителями была принята Конституция, регламентировавшая жизнь сообщества; активно развивалась общественная деятельность, связанная с образованием детей (в школу привлекались наиболее известные преподаватели). Но довольно скоро Оуэн столкнулся с такими проблемами, как недостаточная производительность труда (в сельском хозяйстве было занято только четверть участников), разобщенность в среде единомышленников по вопросам управления, в отношении к религии. Оуэн в 1829 г. ликвидировал общину, раздав землю в аренду лицам, желающим работать и обработать ее, или продав тем, которые желали приобрести ее в собственность. «...Достигнув блестящих результатов на своей нью-леннарской фабрике, благодаря гуманному обращению с рабочими, которые в нравственном отношении стояли очень низко, он тоже увлекся теоретическим коммунизмом, и, как человек, прежде всего, практической деятельности, перешел даже вскоре от теории к делу и основал в Северной Америке коммунистическую общину. Но ему пришлось впоследствии горько разочароваться в своем увлечении. Его колония “Новая Гармония” погибла от внутреннего противоречия того принципа, на котором была основана. В противоположность другим утопистам, Оуэн не упорствовал в своем заблуждении и сумел вывести верное заключение из своего печального опыта. Он сам формулирует его так: “Устройство коммунистических колоний будет до тех пор неудачным, пока не удастся создать иные нравы, несравненно важнее влиять на людей духовным путем, а не менять сразу практические условия их жизни”. Таким образом, Р. Оуэн признал ошибочность основного принципа утопизма и понял, что при усовершенствовании мира надо иметь в виду прежде всего людей, а не исключительно одни экономические или общественные отношения»⁶.

В 1848 г. при участии Оуэна Кабе получил в Техасе землю с целью практического воплощения своих идей, изложенных в романе «Путешествие в Икарию»⁷. Именно в Техасе была организована первая колония французских икарийцев, куда отправилось 1500 чел. Современники отмечали, что Кабе отличался сильным, авторитарным характером. Это

---

⁶ *Андерсон К.М.* Общины оуэнистов: Замыслы и воплощения // Коммунистический утопический эксперимент в истории общественной мысли и социальных движений. Л., 1988. С. 38–50. См. также: *Фогт А.* Социальные утопии. СПб., 1907. С. 133–134.

⁷ *Кабе Э.* Путешествие в Икарию. М., 1935.

обстоятельство стало одной из причин разногласий в общине с самого начала ее существования. Отсутствие средств, раздоры, болезни привели в конечном счете к тому, что от всех групп переселенцев к весне 1849 г. среди сторонников Кабе осталось менее трехсот человек. Волна возмущений привела к тому, что Кабе и его последователям пришлось мигрировать по США и противостоять обвинениям в суде. В 1849 г. 2800 икарийцев осели в Нову. Некоторое время община развивалась успешно, но затем и она раскололась. Кратковременное отсутствие Кабе, авторитет которого был едва ли не основной интегрирующей силой общины, чуть было не привело к распаду. Вместе с тем его личная власть все больше становилась тормозом на пути развития общины, а в конечном итоге стала одним из факторов ее дезинтеграции. В октябре 1856 г. Кабе был исключен из общины и вместе с 200 сторонниками покинул Нову, и обосновался в Сент-Луисе, где вскоре умер. После смерти Кабе его последователи просуществовали в рамках общины несколько лет, перемещаясь по территории США. Со временем им удалось укрепить свое положение за счет благополучно сложившейся экономической ситуации в штате Айова. Но в 1870-е гг. внутри общины произошел новый поколенческий конфликт. Так называемая группа традиционалистов создала самостоятельную «Новую икарийскую общину», а молодое поколение распространяло идеи Кабе и уже имеющийся опыт по территории Америки, создавая новые коммуны во Флориде и Калифорнии. К концу XIX в. в США существовало более 200 икарийских общин⁸.

На протяжении нескольких столетий ученые и мыслители, теоретики и практики в разных областях научного знания отмечали постоянное возрастание отрицательных сторон большого города, вызванных развитием промышленного производства, и, помимо частичных улучшений в повседневной жизни, искали способы радикального разрешения это вопроса. Рост городов вызывал в XIX в. у многих людей целый ряд психологических проблем, связанных с отрицательным отношением к переменам, желанием вернуться к сельскому образу жизни, либо найти компромисс между преимуществами городской жизни и природой, ассоциирующейся с гармонией, необходимой для человека. В таких условиях особенно актуализировался интерес к «утопии» как модели идеального общества, в которой многие увидели свой собственный идеал, в том числе и социально-политический. Отсюда возник целый ряд интересных проектов, предусматривавших не только изменение госу-

⁸ Brief History of Icaria. Constitution, Laws and Regulations of the Icarian Community. Office of Publications: Icaria, Corning, Adams Co., 1880.

дарственного устройства, социально-экономических отношений, но и предлагавших планы постройки новых городов на новых началах. Все эти проекты, несмотря на активную поддержку в среде рабочих, не имели того успеха, на который рассчитывали их создатели и организаторы. Большинство из них носили теоретический характер, отсутствовала необходимая и достаточная программа по практической, финансовой осуществимости проектов на практике. У Оуэна и Кабе не было последовательно разработанного плана воплощения собственного идеала в жизнь. Формирование личного состава общин происходило стихийно, без определенных критериев отбора участников. Так или иначе, данные утопические проекты были продуктами своей эпохи, реакцией на сложное социально-экономическое развитие в Англии и Франции, сопровождающееся кризисами и общественно-политическими конфликтами, на революционные события. Неудивительно, что на протяжении столетия многие последователи пытались осмыслить данный опыт и продолжали попытки устройства идеального общества в соответствии с теоретическими разработками Оуэна и Кабе.

Моделирование идеальных государств будущего, которое находило отражение в форме утопических романов в первой половине XIX в., продолжалось и на рубеже XIX–XX вв. В этот период с новой силой актуализировалась тема негативных последствий урбанизации, индустриализации, научно-технического прогресса, воздействия человека на природу. Идеи переселения на новые территории для создания коммун разного рода, заложенные в начале XIX в., были популярны в Европе и на рубеже XIX–XX в. Небольшие группы энтузиастов оставляли свои дома, профессиональную деятельность, отправлялись создавать колонии, надеясь сформировать жизнеспособную модель гармоничного общества. Все эти попытки в большинстве случаев терпели неудачи, но, так или иначе, популярность деятельности в рамках коммунитарного движения не ослабевала. Развитие системы транспорта, еще больший количественный рост городов на XIX–XX вв. привел к необходимости поиска новых принципов городского развития и организации городского пространства. В этот период было сформулировано два основных принципа, которые широко разрабатывались и в теории, и на практике, уже в XX в.: линейный город, строящийся вдоль транспортных узлов, и сеть крупных городов с развитой системой пригородов. Определяющее значение в создании линейного города имеет транспортная система, которая создает своеобразную коммуникационную ось, связывающую города между собой.

Линейный способ расселения использовался в Европе на протяжении не одного столетия, но лишь в конце XIX в. такая форма организации жизни стала рассматриваться как серьезная альтернатива, позволяющая разгрузить крупные промышленные центры. В качестве разработанной концепции идея создания линейного города была предложена испанским архитектором и инженером А. Сориа-и-Мата, который начал развивать городскую инфраструктуру вдоль транспортных магистралей Мадрида.

Второй принцип был сформулирован английским экономистом, публицистом, общественным деятелем Э. Говардом в работе «Города-сады будущего»⁹. В этой работе и в последующей деятельности по распространению своих идей он в большей степени ориентировался на экономическое развитие пригородных зон в Англии. Идея города-сада сыграла достаточно важную роль в процессе понимания урбанизации в Западной Европе на рубеже XIX–XX в. Широкое распространение и популярность идея города-сада получила не только в Англии. В Германии в 1909 г. в окрестностях Дрездена построили город-сад Хеллерау, а затем районы-сады в Гамбурге, Эссене. Аналогичный опыт был принят в Бельгии и Испании. Особое распространение идея Говарда получила в начале XX в. в России. Города-сады, располагаясь в качестве пригородов рядом с уже существующими, становились местом, где появлялась возможность улучшить повседневную жизнь. Исследователи считают, что такой медленный рост английских городов-садов связан с экономическими издержками, вызванными отрывом, пусть небольшим, от больших городов. Сложность представлял собой процесс вывода за город промышленных предприятий, которые были тесно связаны с центром источником рабочей силы, рынком сбыта, управленческим аппаратом. Жителям крупных городов достаточно сложно было добираться из пригорода в центр. Несомненные преимущества жизни в удалении от шумного центра с трудом перевешивали те преимущества, которые давал людям промышленный город.

Таким образом, в конце XIX в. интерес к развитию городской среды сместился из области политической философии в сферу практических идей в области развития урбанизационных процессов. В начале XX в. профессиональными архитекторами и городскими планировщиками во Франции, Германии, Бельгии, Австрии выдвигался еще целый ряд интересных теорий и проектов, некоторые из них воплощались в жизнь. Особенностью данных планов является то, что в качестве основного типа

⁹ *Howard E. Garden Cities of Tomorrow. L., 1902.*

поселения предлагался небольшой город или поселок с ограниченным количеством жителей. Считалось, что соблюдение этого условия создаст оптимальные возможности для профессиональной, творческой реализации каждого горожанина. Несмотря на теоретическую разработанность, большинство из них имели ряд недостатков и не решали полностью задач оптимальной организации промышленности города в условиях его быстрого развития.

Список литературы:

1. *Андерсон К.М.* Общины оуэнистов: Замыслы и воплощения // Коммунистический утопический эксперимент в истории общественной мысли и социальных движений. Л., 1988. С. 38–50.
2. *Бартенев И.А.* Зодчие итальянского Возрождения. М., 1965.
3. *Баталов Э.Я.* Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982.
4. *Кабэ Э.* Путешествие в Икарию. М., 1935.
5. Коммунистический утопический эксперимент в истории общественной мысли и социальных движений / под ред. Е.М. Прошиной. Л., 1988.
6. *Логиновских Т.А.* Социальный эксперимент как форма инновационной практики: монография. Екатеринбург, 2011.
7. *Люкс Г.* Этьенн Кабэ и Икарийский коммунизм. СПб., б.г.
8. *Фогт А.* Социальные утопии. СПб., 1907.
9. Brief History of Icaria. Constitution, Laws and Regulations of the Icarian Community. Office of Publications: Icaria, Corning, Adams Co., Iowa, 1880.
10. *Howard E.* Garden Cities of To-morrow. L., 1902.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. ДОКУМЕНТЫ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИИ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И СОВЕТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ¹

ВЛАДИМИР ТОЛСТОЙ²

Мудрая, взвешенная и глубоко осмысленная языковая политика – едва ли не самое сложное, деликатное и важное условие сохранения целостности многонационального государства, единства его народа, передачи от поколения к поколению устоев, традиций и ценностей.

В применении к внешней политике язык и культура, безусловно, главные инструменты «мягкой силы», распространения, влияния и создания благоприятного образа России. Богатство русского языка, его неисчерпаемые возможности – это золотой запас, который необходимо по достоинству ценить и всемерно оберегать. Чем выше уровень знаний и использования языка в обществе, чем выше культура речи, тем мощнее интеллектуальный уровень нации, потенциал ее развития. Владение образной, литературной и грамотной речью резко увеличивает конкурентное преимущество человека, высоту его положения на социальной лестнице, определяет его общую культуру.

Основой государственной языковой политики является двуединство её целей и задач. С одной стороны, безусловное и равное уважение

---

¹ Москва, Кремль, 19 мая 2015 г. Текст выступления опубликован на Официальном сайте Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. В журнале «Вестник Российской нации» печатается с сокращениями.

² Толстой Владимир Ильич – председатель Совета при Президенте РФ по русскому языку, советник Президента РФ.

ко всем народам России, их языкам, диалектам, традициям, ко всему нематериальному наследию любой, пусть самой малочисленной народности. С другой стороны, признание русского языка главным фактором единства Федерации, обязательность владения русским языком всеми гражданами России вне зависимости от их национальности, места рождения и проживания.

Решение первой задачи требует полноценного обеспечения конституционного права на выбор языка обучения; особое внимание к изданию и лицензированию всех видов учебной и методической литературы для национальных школ; государственной поддержки переводов на русский язык и в отдельных случаях – на другие государственные языки российских регионов художественной и научно-популярной литературы, созданной на языках народов России, включая и целевую подготовку кадров для решения этих задач.

Нужна и система мер, направленная на сохранение, фиксацию, научное изучение языков, находящихся под угрозой исчезновения или имеющих незначительный ареал распространения.

Из других конкретных и неотложных шагов можно назвать существенное повышение качества подготовки педагогических кадров, специалистов в области родного языка и литературы народов России с возвращением к практике получения ими двойной квалификации: учитель русского языка и литературы – одновременно учитель родного языка и литературы; возрождение системы постоянного повышения квалификации преподавателей вузов, специалистов в сфере русской национальной филологии на базе ведущих университетов страны, институтов РАН и РАО; реализация проектов, направленных на поддержку и развитие печатных и электронных СМИ; издание художественной, учебной и научной литературы на языках народов РФ.

Языки народов России должны быть представлены в интернете. Нужно всемерно содействовать развитию языковых технологий.

Необходима и реализация на федеральном уровне программы по комплексному лексикографическому описанию языков народов России и созданию на этой основе современных двуязычных словарей по национальным языкам. Есть идея ввести федеральный перечень словарей, аналогичный существующему перечню учебников.

Никогда нельзя забывать: единым многонациональный народ России делает русский язык, русская культура, именно они соединяют все сущие в ней языки, формируют наше гражданское самоопределение, позволяют каждому из нас ощутить свою принадлежность России, русскому миру.

Без полноценного владения русским языком не может быть ни высокого, ни даже приемлемого интеллектуального и культурного уровня у граждан. За пределами языка невозможно передать и сформировать ценностные ориентиры, нормы морали и нравственности, понимание и знание истории своей страны и любовь к ней.

Вне русского языка невозможно расширение духовного и интеллектуального влияния России за рубежом, сохранение и развитие того, что мы называем русским миром. Здесь недопустима недооценка значимости русского языка как иностранного, системы его преподавания как в России, так и за рубежом.

Экономическая и финансовая глобализация в масштабах всего мирового сообщества только усиливает значение национальных языков и культур как главных ценностей каждого народа. Для России, где веками складывалась уникальная многонациональная общность, цивилизационное значение русского языка особенно велико.

Проблемы качества и уровня владения русским языком нашими согражданами коренятся не в самом русском языке, а в качестве гуманитарного образования и снижении общего культурного уровня россиян.

На преодоление этого культурного кризиса направлены утверждённые в декабре прошлого года Основы государственной культурной политики, возвращение в школьную программу сочинения, предложение о выделении русского языка и русской литературы в самостоятельную предметную область в рамках общего образования. Нужно твёрдо усвоить: русский язык не просто один из школьных предметов. Это базовый элемент единства нации, так же как и классическая литература, соединяющая в себе и богатство языка, и богатство смыслов, и бесценные нравственные уроки.

Группой специалистов выработана концепция школьного филологического образования. На её основе предстоит принять соответствующие стандарты и методики преподавания. Не менее важным является повышение качества подготовки филологов в вузах, где процесс ликвидации самостоятельных кафедр русского языка приобрёл поистине угрожающие масштабы.

Следовало бы также вернуться к обсуждению вопроса о разумности разделения педагогического образования на бакалавриат и магистратуру. Пока некоторые наши школы получают не вполне доученных словесников-бакалавров, в то время как программы магистратуры в значительном числе вузов просто не реализуются.

Не меньшую роль играет качество той языковой среды, в которой мы постоянно находимся: русский язык наших СМИ, речь публичных

политиков, дикторов и ведущих. Язык рекламных роликов и плакатов, социальных сетей и в интернете создаёт порой ощущение повальной безграмотности и небрежения нормами русского языка. Не случайно всё чаще звучат предложения о введении экзаменов по русскому языку и культуре речи, включение этих дисциплин в программу повышения квалификации государственных служащих, членов представительных органов, работников СМИ.

Не менее важно найти возможность оказывать поддержку общественным проектам, направленным на формирование интересов молодёжи и взрослого населения к изучению русского языка, таким как «Тотальный диктант» и многие другие.

Сегодня можно и нужно говорить о формировании и проведении целостной, тщательно сбалансированной, продуманной государственной языковой политики в теснейшей увязке с национальной и культурной политикой государства. Очевидно, что только ведомственный, отраслевой подход здесь невозможен. Столь же опасна и существующая тенденция по передаче практически всех полномочий в сфере языковой политики на муниципальный и региональный уровни.

В деле национальной безопасности гуманитарная сфера не менее важна, чем военно-промышленная.

Принятие ключевых решений по проблемам языка, культуры, истории, межнациональных отношений, информационного пространства могла бы при таком подходе взять на себя высшая гуманитарная комиссия – своеобразный аналог Военно-промышленной комиссии.

По вопросам совершенствования законодательства в сфере языков обсуждение можно было бы провести в формате форума народов России, приурочив его ко Дню народного единства. По итогам работы можно было бы принять обращение к ЮНЕСКО с поддержкой проведения в России всемирного саммита по многоязычию.

ПЕТР ТУЛАЕВ³

Языки большинства народов РФ в местах их компактного проживания изучаются наряду с русским языком в дошкольном, школьном и профессиональном обучении.

---

³ Тулаев Пётр Николаевич – председатель совета Общероссийского общественно-го движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации».

Сохранение и развитие родных языков невозможно без качественного филологического образования, в том числе изучения русского языка и литературы. Низкие результаты ЕГЭ в 2014 г. по этим предметам обусловили обращение общественности к вопросам их преподавания, идее создания единых учебников.

Только по литературе в федеральный перечень учебников на 2014/2015 уч. г. вошли 14 вариантов. В то же время в этом перечне отсутствуют учебники для школ, ранее называвшихся национальными, нацеленные на взаимосвязанное изучение русской и родной литературы, воспитание патриотизма и толерантности.

Эффективное изучение родных языков должно начинаться в детских садах, обеспеченных надлежащим образом соответствующей материально-технической базой, педагогическими кадрами, методикой обучения и воспитания. Однако изучение родных языков на раннем этапе обучения детей нередко проблематично.

Во многих педагогических вузах перестали функционировать национальные отделения на факультетах дошкольного и начального образования, где готовились специалисты со знанием родных языков.

Есть необходимость решения вопроса об открытии профилей «дошкольное образование в условиях русско-национального или национально-русского двуязычия» и «начальное образование в условиях русско-национального или национально-русского двуязычия». Имеется потребность в ежегодном закреплении определённого количества бюджетных мест для подготовки бакалавров и магистров – преподавателей родного языка и литературы и исследователей по программам аспирантуры и докторантуры за национальными отделениями филологических и педагогических факультетов вузов.

В соответствии с требованиями действующего ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в современной школе нельзя пользоваться учебниками, которые не входят в федеральный перечень. В перечень на 2014/2015 уч. г. вошли учебники по татарскому языку и литературному чтению для начальной школы, по хакасскому языку и литературе для средней школы и по литературному чтению для начальной школы на якутском языке. Во всех остальных регионах России в школах, в которых изучаются родной язык и литература, учебники на сегодняшний день не соответствуют требованиям закона. Чтобы войти в федеральный перечень, который формируется раз в три года, необходимо пройти дорогостоящую экспертизу на федеральном уровне. Решить данную проблему можно путём внесения изменений в пункт седьмой статьи 18 ФЗ

об образовании, передав полномочия утверждения экспертизы учебников по родным языкам и литературам региональным органам исполнительной власти РФ.

Важным представляется создание на федеральном уровне единых примерных программ по родному языку и литературе, которые будут служить ориентиром для составления рабочих программ на местах.

Невозможно обойтись без использования информационно-коммуникационных технологий обучения. Речь идёт о создании инструментария для предоставления языков народов РФ в электронном виде.

Данные Российской книжной палаты свидетельствуют, что в последние три года издание литературы на языках народов РФ составляет 2% от всей художественной продукции, а переводная с отдельных языков – тысячные, сотые и десятые доли процента.

Практически исчезла из обихода публикация книг в переводе произведений художественной литературы с языка народа одной национальности РФ на язык другой.

Причина слабого книгоиздания на языках народов России обусловлена как минимум двумя обстоятельствами: уменьшением количества национальных писателей и резким спадом числа переводов художественных произведений народов РФ на русский язык. Во многом это связано с подготовкой кадров. Литературных работников и переводчиков художественной литературы выпускает Литературный институт им. А.М. Горького. В советское время на обучение в этот вуз направляли художественно одарённых выпускников школ все национальные регионы, в настоящее время – единицы.

Необходимо увеличение количества бюджетных мест по специальности «литературный работник», «переводчик художественной литературы» со специализацией «перевод художественной литературы с языков народов РФ». Принять долгосрочную программу подготовки писательских кадров и переводчиков художественной литературы для работы в регионах.

Важность проблемы сохранения и дальнейшего развития родных языков и литературы заключается в первую очередь в том, что от её решения зависит во многом состояние межэтнического согласия, плодотворность межнационального диалога и равноправие развития культуры народов РФ. Ведь именно двуязычие обеспечивает психологический комфорт в общении, воспитывает толерантное отношение к представителям другой национальности, способствует реальному диалогу культур.

АЛЕКСАНДР МОЛДОВАН⁴

Важную роль в поддержании международного статуса русского языка играет российская наука. РАН всегда на практике укрепляла позиции русского языка в мире благодаря престижу нашей отечественной науки. На всём пространстве бывшего Советского Союза русский язык является основным языком научного общения, поскольку он располагает современными терминологическими средствами для обсуждения научных проблем в любой области.

Нельзя считать нормальным положение, при котором законопроекты, имеющие отношение к функционированию русского языка, не проходят экспертизу специалистов на должном глубоком уровне. Надеюсь, что в дальнейшем такие решения будут приниматься только после одобрения нашего Совета по русскому языку.

Мы наблюдаем в нашей языковой повседневности различные отрицательные явления. Имею в виду орфографическую безграмотность, бедный словарный запас, отсутствие логики, грубость, ненормативную лексику и т.п. Всё это говорит не о деградации самого языка, а о вулгаризации речевого употребления и культурной неразвитости. То, что просторечие, даже блатная лексика проникают в публичную речь, является проявлением неуважения политиков и чиновников к национальной культуре.

Речевая культура теснейшим образом связана с мышлением. Без её развития ограниченным оказывается и развитие интеллектуальных способностей граждан и нации в целом.

Нужна планомерная языковая политика, направленная не на регулирование языка, а на качественные изменения в школьном и университетском обучении и на просвещение общества в целом. На первом месте стоят задачи по перестройке системы преподавания русского языка в школе и вузах.

Хорошее владение литературным русским языком, языковым капиталом, должно стать неременным условием продвижения в публичной сфере. В вузах, занимающихся подготовкой культурно-политической элиты страны, языковое образование должно занимать одно из главных мест, а это в свою очередь предполагает целенаправленное привлечение внимания общества к литературе, государственную поддержку чтения.

---

⁴ Молдован Александр Михайлович – директор ФГБУН «Институт русского языка имени В.В. Виноградова» Российской академии наук, заместитель председателя Совета при Президенте РФ по русскому языку.

Настоятельной потребностью является государственная забота о деятельности, направленной на создание переводов произведений русской литературы на языки народов РФ и литературы на языках народов РФ – на русский язык.

Нужно прививать носителям русского языка привычку обращения к словарям, справочникам и различным пособиям по культуре речи. Словари должны стать настольной книгой не только филолога, но и любого человека, особенно работающего в публичной сфере. Но сами словари и те педагоги, которые могут приучить студентов и школьников постоянно ими пользоваться, появляются лишь в условиях, когда в стране идёт активная работа в сфере научных проблем русского языка. В этой сфере осмысливается и обобщается языковой материал, оформляются идеи, концепции, создаётся понимание исторической преемственности в развитии национального языка, которое в дальнейшем переходит в школьные и вузовские предметы.

Фундаментальные исследовательские работы по русскому языку – это та почва, на которой строит свой обучающий курс и преподаватель вуза, и учитель-словесник. Эта деятельность нуждается в постоянном государственном попечении. Причём не программном и не грантовом, а институциональном, осуществляемом на постоянной основе.

Мы должны обеспечить нормальное функционирование языковых институтов и механизмов. Речь идёт, во-первых, о постоянной, кропотливой работе в области регламентации и кодификации лингвистических норм русского языка. Во-вторых, о научном представлении, документации, письменных памятников разных эпох и запечатлённого в них русского языкового наследия.

Результатом этой деятельности являются новые академические многотомные словари и лингвистические корпуса, описывающие русский язык во всём его многообразии с древнейшей поры до современности.

В особой поддержке нуждается фундаментальный интернет-ресурс «Национальный корпус русского языка», пользующийся мировым признанием. Его необходимо постоянно совершенствовать и пополнять для поддержания престижа российской науки и авторитета русского языка в мире. Без этой фундаментальной работы не могут быть эффективными развитие, распространение и преподавание русского языка.

ЛЮДМИЛА ВЕРБИЦКАЯ⁵

Русский язык как язык культуры, науки, образования, межличностного общения, диалога, совместного творчества является сегодня самым признанным в обществе и государстве, неким интегрирующим началом.

Уникальная природа русского языка – языка удивительного, подвижного, чувственного и очень чувствительного к переменам, легко взаимодействующего с другими языковыми практиками, имеющего большие возможности для выражения самой сложной идеи – действительно делает его инструментом объединения в современном поликультурном мире.

Не случайно всё чаще и учёные, и общественные деятели самой разной направленности выдвигают русский язык и порождённую им культуру в качестве основания для построения единого, безопасного, динамично развивающегося Российского государства.

Не будет преувеличением сказать, что проблема русского языка – это проблема безопасности нашей великой Родины.

Хотела бы выделить несколько инициатив, которые находят самую широкую поддержку в обществе. Во-первых, это максимальное сохранение и развитие проектов и программ, которые реализуются в рамках направления «русский язык как государственный» – программа для всех слоёв общества, направленная на понимание статуса русского языка в обществе.

Во-вторых, это разработка и реализация национальной программы. Это новый этап, направленный на поддержку и развитие культуры чтения в российском обществе. Литература на русском языке должна стать источником духовного развития общества и развития его языковой культуры. Очень важно продолжить инициативу «100 книг» по истории, культуре и литературе народов России.

Следующий момент – это создание многоуровневой модели обучения русскому языку, которая ориентирована на непрерывное совершенствование языковой культуры с детского возраста до преклонных лет.

Мы должны поддержать инициативы, которые адресованы созданию современных социальных практик поддержки и развития русского языка, очень важные, такие как 6 июня – День русского языка, день рождения А.С. Пушкина. Очень важны такие праздники-фестивали – «Тотальный диктант».

---

⁵ *Вербицкая Людмила Алексеевна* – президент ФГБУ «Российская академия образования», заместитель Председателя Совета при Президенте РФ по русскому языку.

«Тотальный диктант» – это письменная форма речи. Давайте подумаем об устной. Ведь как важно, когда в любом окружении, на любом форуме мы слышим прекрасную русскую речь и понимаем, что она такой и должна быть.

Словари нужны огромными тиражами. Словарь должен быть в каждой школе нашей России. И конечно, комплексный нормативный словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Русский язык и литература как самостоятельная предметная область. Над этим надо очень хорошо подумать. Ведь русский язык – это язык, на котором дети слушают все предметы. И грамотно, нормативно на русском языке должны говорить преподаватели всех предметов. Очень важно, чтобы русский язык, кстати, и математика тоже были бы предметами и вузовского обучения, во всяком случае, бакалавриата.

Требования к знанию нашего прекрасного языка нужно включить обязательно в число квалификационных требований государственным должностям, должностям государственной муниципальной службы, государственных муниципальных бюджетных организаций.

И безусловно, мы должны сохранить национальные языки и их богатую культуру. Здесь нужно думать о высоком уровне преподавательского состава, потому что, если педагогические вузы будут по соответствующим программам готовить преподавателей, которые прекрасно знают структуру, природу русского и национальных языков, эти методы обучения будут гораздо более эффективными.

МИХАИЛ ХУБУТИЯ⁶

273-й ФЗ об образовании. Нужно пересмотреть закон и обратить внимание на объединение школ.

Мы уничтожаем школы с этнокультурным компонентом. Зачем? Они были, и все национальные объединения помогали этим школам.

Предлагаю по Кавказу создать неправительственную организацию «Кавказский дом», где будут объединяться не только отдельные члены, а представители разных некогда братских народов: азербайджанцы, армяне, осетины, грузины, абхазы – весь Северный Кавказ.

---

⁶ *Хубутия Михаил Михайлович* – Президент Общероссийской общественной организации «Союз грузин в России».

ЛЮДМИЛА ДУДОВА⁷

Государственный язык РФ – это не только основной инструмент обучения всем предметам и трансляция культурного опыта поколений, но это тот «замковый камень», который обеспечивает устойчивость и единство нашего огромного образовательного и культурного пространства. Дети везде должны иметь гарантии качественного обучения государственно-му языку РФ, каковым является по Конституции русский язык.

Но есть ли все возможности и условия для обеспечения этой гарантии? С 1 сентября 2015 г. школьники 5–9-х классов будут учиться по новому стандарту, в котором отсутствует предметное содержание образования. Это означает, что учителя не знают, чему они будут учить детей. Та же ситуация и со стандартом старшей школы, она ещё более сложная, поскольку в старшей школе предметное содержание зависит ещё и от профиля обучения.

Прежде мы имели не только учебные планы, рассчитанные на изучение русского языка в отдельных республиках. Специально разрабатывались учебные планы, в которых особое место уделялось изучению русского языка для автономных республик, национальных округов, народов Крайнего Севера и даже для отдельных районов и школ. Например, существовал учебный план для кубачинской школы Дагестана. Это уникальный случай наверное, и в мировом сообществе.

Сегодня на федеральном уровне для основного образования четыре базисных учебных плана, которые обеспечивают изучение русского языка и литературы. Из этих планов два ориентированы на изучение иностранного языка, второго иностранного языка, и два плана на изучение русского языка. Один план на изучение русского языка как русского государственного, а второй план – без учёта всякого своеобразия, которое имеется в каждом национальном образовании, – изучение русского языка вкупе с родным языком. Это не совсем правильная ситуация.

Амплитуда распределения часов на изучение русского языка и литературы в национальных школах весьма подвижна. Получается, что в каком-то национальном регионе думающие руководители могут выделить на изучение русского языка 76 часов, а в каком-то – 49. Где равенство? Где доступность наших детей к получению качественного школьного образования, а дальше – образования профессионального?

Есть предложение взять за основу формирования базового содержания федерального государственного образовательного стандарта для

---

⁷ Дудова Людмила Васильевна – заведующая кафедрой филологического образования ГАОУ ВПО г. Москвы «Московский институт открытого образования».

школ концепцию школьного филологического образования, утверждённую на съезде Ассоциации учителей в ноябре 2014 г. и утверждённую Комиссией по синхронизации примерных рабочих программ и концепции школьного филологического образования, созданной Министерством образования РФ.

Именно концепция и федеральный государственный образовательный стандарт диктуют всё-таки разработку по аналогии с культурно-историческим стандартом и государственного образовательного стандарта школьного филологического образования по русскому языку и литературе как основы, обеспечивающей единство подходов в преподавании русского языка, изучении русского языка и литературы как родных, так и второго языка или русского как неродного.

ГУЛЬВАЙРА КУЦЕНКО⁸

Знание родного языка и владение им способствует формированию национального самосознания и усилению этнической идентичности. По этой причине вопросы сохранения языков коренных малочисленных народов являются приоритетными. Они должны иметь возможность изучать родной язык начиная с дошкольного возраста, а те из них, которые продолжают вести кочевой образ жизни, возможность совмещать традиционный образ жизни и обучение.

Только в нашей стране существуют уникальные школы, в которых обучение, в том числе и родному языку, происходит без отрыва от родного дома. Хороший опыт в этом направлении наработан в Республике Саха, где существует 13 образовательных учреждений, которые находятся в составе родовых общин, кооперативов. Одной из интересных форм изучения родного языка являются летние лингвистические школы.

Поделюсь также проблемами, с которыми мы столкнулись при проведении этнолингвистического лагеря. Первая. Дети-подростки, представители коренного народа, очень стеснялись говорить на родном языке, что в принципе является косвенным подтверждением того, что изучать родной язык и владеть им достаточно непрестижно.

Вторая. Отсутствие учебников и пособий на родном языке. Вследствие этого наши педагоги, которые являлись носителями родного языка, вынуждены были пользоваться собственными разработками. Третья

---

⁸ Куценко Гульвайра Куденовна – президент Межрегиональной общественной организации «Информационно-образовательная сеть коренных народов «Льйоравэтльан».

проблема. Практически отсутствовала детская художественная литература для чтения на занятиях по родному языку.

В последние годы очень мало художественной литературы издаётся на языках коренных малочисленных народов. В разных субъектах работа по изданию художественной детской литературы на языках коренных малочисленных народов ведётся по-разному и в большей степени зависит от внимания, уделяемого руководителями регионов.

На федеральном уровне практически отсутствует информация о том, что, где, когда и в каких объёмах издаётся. Нам необходима федеральная база данных или электронный каталог с информацией об учебниках, методических пособиях, художественной литературе, которая издаётся на языках коренных малочисленных народов. И для тех языков, которые не имеют собственной письменности. Необходима база данных с записями живой речи носителей языка.

Рекомендуем, чтобы субъекты Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, усилили поддержку языков коренных малочисленных народов посредством развития апробированных форм. Это кочевые школы, лингвистические лагеря, возможно, круглогодичные, национально-образовательные центры, а также с помощью таких технологий, как дистанционное обучение и воскресные школы. Наша рекомендация – отнести к социально значимой художественную детскую литературу, издаваемую на языках коренных малочисленных народов.

С целью поддержки и поощрения писателей из числа коренных малочисленных народов, которые вносят творческий вклад в обогащение своей национальной литературы и развитие письменности на родном языке, необходимо учредить отдельные литературные премии.

НАДЕЖДА ДЕМЕТЕР⁹

Знание русского языка – это неотъемлемый признак формирования общероссийской идентичности. При этом все этносы должны иметь возможность развивать свой родной язык и национальную литературу.

В России сохраняются языки, у которых всего 200–250 носителей. Нужен баланс, нужно соблюдать две группы факторов: и тот, который позволяет благоприятно развивать родные языки народов России, и те,

---

⁹ *Деметер Надежда Георгиевна* – президент регионального совета Федеральной национально-культурной автономии российских цыган.

что детерминируют широкое распространение русского языка, языка государственного, способного консолидировать многоязычное общество и создать условия толерантного отношения друг к другу.

Близкий мне пример, это цыгане, которые живут по всей России. Они всегда двуязычны, а в странах СНГ трёхязычны. Они знают кроме своего родного языка, как правило, язык окружающего населения и русский язык. И хотя цыганский язык остаётся основным коммуникативным средством общения внутри цыганской общины и рассматривается цыганами как очень важный маркер национальной идентичности, они владеют языками окружающих народов. Но цыганский язык нигде в России не преподаётся.

Создан специальный комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в РФ на 2013–2014 гг. Мы высоко ценим эту первую попытку помочь цыганам вообще в истории российского государства. Действие плана закончено. Лучше всего работали представители УФМС. Результатом этой работы стало получение цыганами большого числа паспортов, а значит, многие смогли трудоустроиться. Многие пункты плана не выполнены из-за отсутствия предусмотренного финансирования.

Огромные сложности в решении многих вопросов вызваны неопределённым статусом цыган. Они не относятся ни к коренным народам, ни к малочисленным народам. Но цыганский вопрос актуален для России, и его решение выгодно всему обществу и практически всецело зависит от государства.

Необходимо выработать единую государственную политику по полноценной интеграции цыган в российский социум. Наш опыт показал, что самым эффективным стало бы создание специального комитета по делам российских цыган при Правительстве РФ, как это сделано во многих странах.

Сейчас создаётся федеральное агентство по делам национальностей. Было бы очень логичным, если бы там был создан специальный комитет или отдел по аналогии с отделом по делам казачества, как народа, не имеющего государственности вообще нигде в мире.

Больше 25 лет, мы безуспешно пытаемся решить вопрос о создании федерального культурного образовательного центра российских цыган с размещением в нём отдела изучения истории и культуры цыган, музея, библиотеки, помещений для занятий коллективов, деятельности общественных организаций, концертного зала, зала заседаний. Учитывая тот факт, что цыгане не представлены в административном управ-

лении ни на муниципальном, ни на региональном, ни на федеральном уровнях, они не представлены ни в Государственной Думе, ни в Общественной палате, то создание центра создаст условия для формирования общегражданской идентичности, более активной интеграции цыган в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь России и выполнит роль координирующего и консультирующего органа.

ИЛЬДАР ГИЛЬМУТДИНОВ¹⁰

За пределами республики [Татарстан] проживает большинство татар, больше трёх с половиной миллионов, в самой республике – два миллиона, они компактны. Для тех, кто проживает за пределами, большая проблема в сохранении языка. Дети и молодёжь, количество, которое разговаривает, даже не то, что разговаривает, а понимает, с каждым годом уменьшается.

Нам бы хотелось, чтобы руководители регионов, и система образования этих регионов шли навстречу, когда мы обращаемся с предложением открыть образовательные школы, классы с этнокультурным компонентом.

О федеральных учебниках, о федеральном реестре. Благодаря Татарстану эти учебники для начальных классов зарегистрированы, но для четвёртых и дальше – 5–9-х классов – учебников нет.

Почему мы ждём, когда национальные республики эти учебники сделают, напечатают в электронном виде и принесут, только тогда реестр? Я бы хотел, чтобы федеральный Центр и средства выделяли на это, не только для учебников татарского языка, но и остальным народам.

По поводу подготовки специалистов для преподавания родных языков. Во многих субъектах кафедр, где в том числе присутствовали бы русский язык, литература и родной язык и литература, нет, они закрылись. Огромные проблемы с преподавательским составом.

Отсутствуют утверждённые варианты учебных программ для субъектов, которые имеют законодательно закреплённое двуязычие.

Хотелось бы, чтобы на федеральном информационном поле было больше передач, связанных с историей, культурой и традициями, в том числе передач с сохранением языка. Можно было бы использовать пере-

---

¹⁰ *Гильмутдинов Ильдар Ирекович* – председатель совета Федеральной национально-культурной автономии татар.

дачи, которые готовятся на региональном, субъектовом уровне. Почему бы их не показывать через федеральные каналы?

Когда общественный российский канал создавался – и мы тоже участвовали, – говорили, что будут передачи именно на этом канале, но их там практически нет. Почему-то всё время опять какие-то зарубежные.

В Татарстане есть отдельная ведомственная программа – поддержка русского языка. За последние годы количество «стобалльников» по русскому языку увеличивается. В 2013 г. было 60 учеников, в этом году – 69. Минимальный порог, кто не сдал ЕГЭ по русскому языку, с 0,9% в 2013 г. уменьшился до 0,2% в 2014 г.

Неправильно говорить, что за счёт русского языка изучаются родные языки. Этого даже стандарты и сама система образования не допускают.

ВЛАДИМИР ПУТИН

Есть одна системная проблема тем не менее. Поскольку русский язык входит в общее понятие «филология», когда количество часов национальных языков увеличивается, это делают, как правило, за счёт сокращения часов по русскому языку, вот в чём проблема, а не за счёт каких-то других составляющих процесса обучения. Мы, собственно, для этого и собрались, чтобы подумать, как выравнять подобные вещи без ущерба и для русского, и для национальных языков народов РФ.

БОРИС ЕКИМОВ¹¹

Сейчас если два часа в неделю литература с 5-го по 11-й класс, а когда по 30 авторов и плюс ещё мифы Древней Греции, древнерусская, то, конечно, это не то.

Учебники. «Родная речь» в 1964 г. была: десять произведений Толстого, 11 – Ушинского, Пушкин, Лермонтов и ещё десяток. Книга для чтения, аналог этого, где-то в 2014-м: Толстой – один из старого, забытого, две-три строфы Пушкина и кого-то ещё, но зато 30 детских писателей. Пересмотреть учебники нужно с участием учителей-практиков.

Волгоградская область. Городок, район, в котором я живу. Из 40 преподавателей русского языка и литературы треть – пенсионеры. Молодых

¹¹ *Екимов Борис Петрович* – писатель, публицист.

нет совершенно, и они не приходят, потому что статус учителя не одно-моментно – за последние 20–25 лет – снижен до нижайшего уровня.

Нужно повысить [зарплату учителя] до среднего по региону, до 25 тысяч. Есть учителя, которые получают и по 25 тысяч, и по 30 тысяч, и по 50 даже. Но за счёт чего? Ведь базовая – 6 тысяч. От 18 часов, которые учитель русского языка и литературы должен преподавать. Найдите такого учителя, у которого нагрузка была бы 18 часов. 25, 30, до 50. Потому, что уже нет учителей русского языка и литературы и других учителей тоже.

Пединституты. 80–90% студентов, которые приходят в педагогические институты, не собираются быть учителями. В нашем райцентре за последние 20–25 лет ни один учитель не получил жилья.

Нужно начинать поднимать статус учителя, чтобы снова вернуться в школу преподаватели-мужчины. Сейчас же их нет.

ИОСИФ ДИСКИН¹²

Сегодня растёт значение различных идентичностей: национальной, культурной, религиозной, любви к своей малой родине. А доброты и вне эксплуатируют этот объективный процесс, пытаются столкнуть его с идентичностью общероссийской. Президентский курс «покусывают» исподтишка, объявляют нереалистичным. На деле же это единственный реалистичный курс, избегающий крайностей, как неприемлемого для нас плавильного котла, с одной стороны, сужающего возможности идентичности столь дорогой для большинства россиян, и мультикультурализма, прорывающегося в политику и подрывающего государственное единство – с другой.

Невозможно обойти роль культуры, включая культуру языковую, в межнациональных отношениях. Для большинства образованных и активных людей произведения литературы и искусства уже не становятся фокусом общественного внимания, наставниками жизни. Исследования показывают, что декларируемые ценности не становятся жизненными принципами, а они в свою очередь не превращаются в действие. Великие традиции русской и советской культуры, утверждавшие братство народов России, – уже не фундамент барьера на пути межнациональных напряжений.

---

¹² *Дискин Иосиф Евгеньевич* – председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

Важнейшее направление национальной политики – повышение социальной роли культуры. Принципы национальной политики должны войти в общественное сознание. Ценности российского единства, братство народов России должны стать нравственным императивом. Важным шагом на этом пути должен стать форум народов России, приуроченный ко Дню народного единства. Его фокусом должен стать вклад народов России, национально-культурных автономий, структур гражданского общества в наше единство, в гражданское и патриотическое воспитание.

Участие гражданского общества нуждается в поддержке со стороны государства. Нужно решить вопрос о создании фонда поддержки общественных проектов в области межнациональных отношений.

Сегодня обсуждается организация общественного движения в поддержку общероссийской гражданской акции «Все мы – Россия!». Только широкое объединяющее движение сможет завоевать умы и сердца россиян, защитить президентский курс национальной политики, стать опорой национального единства.

АЛИНА ЛЕВИТСКАЯ¹³

Федеральные государственные образовательные стандарты как никогда открывают широкие возможности для выстраивания образовательного процесса в каждом субъекте с учётом конкретной языковой и культурологической ситуации.

Во-первых, четырёхлетний бакалавриат позволяет готовить только учителя языка или только учителя литературы. Пятилетний бакалавриат – учителя русского языка и литературы и аналогично национального языка и национальной литературы.

О подготовке специалистов с двойной квалификацией: учитель родного языка и литературы, русского языка и литературы. И сегодня эта возможность есть, причём она более вариативная и более интересная. Мы в рамках пятилетнего бакалавриата можем готовить учителя родного языка и русского языка или учителя родной и русской литературы. Но другое дело, что ни в педагогических институтах, ни в классических университетах такие учебные планы не реализуются. И вот это проблема, которая требует изучения. Может быть, потому что подготовка

---

¹³ *Левитская Алина Афаковна* – ректор Северо-Кавказского федерального университета.

учителей-словесников подобной квалификации требует перестройки учебного процесса и в пединститутах, и в классических университетах? Может быть, потому что кадровая, научная и учебно-методическая база образовательного процесса в настоящее время не вполне отвечает требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и не соотнесена с содержанием стандарта школьного образования?

Более того, в большинстве региональных пединститутов не ведётся подготовка по магистерским программам для школы старшей ступени, для профильной школы, а классические университеты очень неохотно берут на себя ответственную миссию. И в классических университетах мы из года в год наблюдаем сокращение штатов на кафедрах русского языка и русской литературы.

Мы приняли ФЦП «Русский язык» на 2016–2020 гг. В этой программе обозначены две задачи: обеспечение реализации функций русского языка как государственного языка РФ и создание условий для функционирования русского языка как языка межнационального общения народов России. В рамках решения этих задач нужны мероприятия, позволяющие проанализировать реальную ситуацию с подготовкой учителя для школ с разным типом учебного плана, что у нас с подготовкой кадров для вузов и педагогических, и классических университетов. Система повышения квалификации вузовских работников, которая работала в советское время, сейчас не работает. Нужна какая-то другая система.

Обучение иностранному языку детей в школах с родным нерусским языком. Их обучают иностранному языку со второго класса с опорой на русский язык, который тоже является для них неродным. И даже на средней ступени они ещё недостаточно подготовлены, для того чтобы их учили иностранному языку с опорой на неродной язык. Здесь очень актуальна проблема подготовки учителя иностранного языка и родного языка, с двойной квалификацией. Эта задача тем более актуальна, что всё большую силу набирает модель поликультурной школы у нас в разных регионах.

Назрела необходимость провести предметный, детальный анализ этого опыта экспертным сообществом РАО, Министерством образования, потому что это наиболее эффективный путь, с одной стороны, сохранения и развития языкового разнообразия России, с другой стороны, укрепления позиций русского языка как общегосударственного, как языка межнационального общения. Кроме того, внедрение модели поликультурной школы даёт в национальных республиках мощный импульс для развития научных исследований в области родного языка, истории

литературы, традиций, обычаев, для создания учебников нового поколения, разработки новых методик обучения.

Поддерживаю предложение о том, чтобы в вузах мы в перечень обязательных компетенций для всех выпускников наших университетов как обязательную компетенцию, как сформированную компетенцию ввели компетенцию «культура русскоязычной устной и письменной речи». Поддерживаю предложение о том, что нам нужен федеральный орган, к компетенции которого были бы отнесены все вопросы координации государственной политики в сфере упрочения позиций русского языка как государственного, как языка межнационального общения, вопросы создания условий для развития и русского языка, и языков народов нашей страны как родных.

ВАЛЕРИЙ КАЗАКОВ¹⁴

Не согласен с теми товарищами, которые нам предлагают издать справочники и словари и решить проблему русского языка.

Творцом русского языка является народ и писатель.

С нового учебного года необходимо воскресить кафедру переводов в Литературном институте. Это сделать можно на паях как за счёт бюджета регионов, так и за счёт федерального бюджета.

Необходимо внести в перечень рабочих профессий профессию «писатель». Люди уходят на пенсию по возрасту как бомжи.

Необходимо решить вопрос с Союзом писателей России. Нужно нормальное целевое финансирование этого института.

ИГОРЬ ВОЛГИН¹⁵

В старославянском языке слово «народ» и слово «язык» синонимичны, т.е. фактически речь идёт о сбережении народа, когда мы говорим о сбережении языка.

В 1990-е гг. мы пережили лингвистическую катастрофу, которая была следствием национальной катастрофы – распада страны и всех сопутствующих явлений. Это, конечно, отразилось и на языке.

---

¹⁴ Казаков Валерий Николаевич – председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России.

¹⁵ Волгин Игорь Леонидович – писатель, литературовед.

Повреждение языка – это, помимо прочего, и повреждение жизни, не способной выразить себя в ясных драматических формах и поэтому всегда готовой отступить в зону случайного и незаконного. Что такое язык? Язык – это неписаная конституция государства. Несоблюдение этого духа ведёт к очень серьёзным последствиям.

Сохранение языка соответствует задачам национальной безопасности страны и задачам даже ментальной безопасности.

Два предложения. Первое. Введение обязательного экзамена по русскому языку для всех без исключения выпускников вузов, включая и гуманитарные, и технические. Это можно сделать в рамках существующей образовательной системы.

Второе. Проведение квалификационных экзаменов, начиная с определённого уровня, чиновников. Хотя бы по русскому языку – что даст немедленный сигнал вниз.

ВЛАДИМИР ПУТИН

Что касается экзамена по русскому языку для всех, сейчас я не буду окончательно ничего говорить, но в целом, безусловно, надо повышать уровень знания родного языка. Только так можно его сохранить и развивать на достойной базе, на достойной основе.

ЛЮДМИЛА КОЛЬЦОВА¹⁶

Состояние, освоение и функционирование русского языка, как записано в проекте решения, зависит от того, кто и как будет обучать русскому языку. И поэтому необходимо сохранение, укрепление, поддержка кафедр русского языка в классических университетах и педагогических вузах.

У нас повышается рождаемость, через семь лет этих родившихся детей некому будет учить русскому языку, и не только в национальных республиках.

Русский язык – это не только язык великой литературы, это язык великой науки. И благодаря великой науке, фонологическим исследованиям Н.Ф. Яковлев создал математическую формулу построения алфавита,

---

¹⁶ Кольцова Людмила Михайловна – заведующая кафедрой русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

которая не потеряла своего значения сейчас для мира. Не только у нас есть бесписьменные языки, но и на Африканском континенте, например, используют труды наших лингвистов, для того чтобы создавать алфавиты для бесписьменных народов. Это величайшая культурная задача всемирного значения.

Академическая мобильность, которая входит в показатель работы вузов, должна заключаться в том, что ведущие филологи-русисты, которые проходят конкурс, должны хотя бы раз в пять лет один семестр поработать в другом вузе и хорошо бы в национальном вузе. Это очень полезно для профессоров.

Русский язык в РФ, особенно в документах, не должен иметь определения – «неродной». Он должен иметь определение «второй родной язык», потому что это единственный предмет, который имеет это определение – «родной язык», «родная речь».

ВЛАДИМИР ПУТИН

Вы и образно, и красиво, и основательно изложили важность темы, ради которой мы сегодня собрались, чрезвычайно важной для сохранения нашей идентичности, для единства, а значит, и для суверенитета Российского государства. Это сохранение нашего многообразия и поддержание статуса русского языка, национальных языков народов РФ. И это, безусловно, наше огромное богатство.

Здесь отмечалось, что очень мало переводов с национальных языков. Многое нужно сделать для их укрепления, создания необходимой базы. И в то же время ни в коем случае нельзя забывать, что единственным языком межнационального общения является русский.

Мой коллега, бывший руководитель Республики Дагестан, знает, сколько там этносов проживает и сколько там языков. И часто люди в рамках небольшой республики на самом деле не могут, если они говорят на своих национальных языках, не могут понять друг друга, несмотря на то, что живут рядом. И естественный способ общения – это с помощью русского языка. Настолько это важно для нашей страны.

Поэтому всё будем делать для того, чтобы реализовать ваши предложения. Каждое из этих предложений заслуживает внимания, изучения и внедрения. С каким темпом, как быстро – сейчас не могу сказать, но то, что всё, что здесь было заявлено, требует внимательного отношения – это безусловно.

Так же как и безусловным является дальнейшее внимание со стороны государства к преподавательскому сообществу, к учителю. Только за последние два года интерес к обучению в педагогических вузах со стороны абитуриентов вырос на 15%. Рост качества набора тоже увеличился. Это объективные данные, потому что ЕГЭ [был выше] на пять баллов в прошлом году на педагогические специальности.

Что касается уровня заработной платы, жилья, то это вопросы, которые постоянно находились в последнее время и будут находиться в сфере нашего внимания. (Обращаясь к Б. Екимову.) В Волгоградской области уже 104% от средней по экономике и в среднем – в разных учебных заведениях по-разному, но в среднем – 23 тыс. 400 руб. заработная плата учителя. За последние два года – рост 60%.

Мои коллеги, особенно из финансово-экономического блока, всё-таки небезосновательно в последнее время постоянно критикуют вашего покорного слугу за такое отношение к повышению уровня заработной платы в бюджетной сфере. Поскольку это ведёт к тому, что и в отраслях экономики так или иначе в этой связи тоже растёт заработная плата, которая адекватно не обусловлена ростом производительности труда. Это приводит к определённым перекосам в экономике, это серьёзная системная проблема.

Мы как уделяли повышенное внимание этой сфере деятельности и уровню обеспечения учителей, врачей, других специалистов, от которых зависит качество жизни людей, мы и дальше обращать особое внимание.

Одна из сфер – обеспечение жильём. Обеспечение жильём военных – это прямой федеральный мандат, мы обязаны это сделать в соответствии с федеральным законом. На протяжении десятилетий государство не исполняло этот закон. И только в этом году мы выходим на практическое, даже ещё не полное, но в основном, обеспечение военных постоянным жильём.

Что касается учителей, то это прежде всего обязанность регионов РФ, и многие имеют специальные программы по обеспечению учителей жилплощадью. Хотя этого явно недостаточно и необходимо уделить этому повышенное внимание.

Bulletin of RUSSIAN NATION

2015. № 3 (41)

CONTENTS

THE PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION

Valdimir Putin. Speech at Parade devoted to the 70th anniversary of Victory in Great Patriotic war 8

Valdimir Putin. Speech at joint session of President's of Russian Federation Council of the interethnic relations and Council on Russian language 12

TO THE 70TH ANNIVERSARY OF GREAT VICTORY

Andrey Semchenkov. Historical memory of the Great Patriotic war and political stability protection of Russia 16

Youriy Korobov. Soviet economy and development of military forces during Great Patriotic war 28

RUSSIAN NATION: PAGES OF HISTORY AND PRESENT

Vasiliy Zhukov. The «Reform» diagnosis of Russian education and science 49

Marina Mchedlova. Social consolidation of Russian society: the role of religion 65

NATIONAL HISTORY AND HISTORICAL IDENTITY

Abdul-Khakim Sultigov. To the question about identity in Antiquity 81

Fatima Albakova. Anthropology of social memory 100

Alena Postnikova. Image of Napoleon in a political discourse of modern France (on the basis of materials of mass media) 110

RUSSIAN NATION: IDEAS AND WORKS

Aleksey Fedyakin. Rethinking of federalism and regional policy in domestic political theory of XIX century 123

NATIONAL POLITICAL SYSTEM

Pavel Feldman. Basic principles of harmonization of national and particular interests in modern Russia. 144

Malek Dudakov. The evolution of ideologies of political parties: theoretical and methodological aspects of political analysis 157

ISSUES OF REGIONAL DEVELOPMENT

Egor Kochetkov. Economic and political factors of asymmetrical federalism adaptation in Russia 175

Sergey Krekotnev. Features of cities and regions with mono-specialization within public policy 186

Ilya Chernyaev. Regional identity and shaping of competitive image of region: to the question of regional public policy methodological grounds 196

NATIONAL SOVEREIGNTY
AND INTERNATIONAL COOPERATION

Sabina Hizrieva. Digital diplomacy of Russia and Brazil in the BRICS: history and prospects 205

CONTENTS

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Aleksandra Setova. Image of free society in neopragmatism 214

Darya Avakyan. Assessment of the political consequences of urbanization in social and political thought of Europe in XIX century 224

STATE ETHNO-NATIONAL POLICY. DOCUMENTS

Speeches of participants of the joint session of President's of Russian Federation Council of the interethnic relations and Council on Russian language 232

Our authors 258

Publications: requirements and conditions 260

Structure of Editorial and Scientific and advisory councils of the magazine 265

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

OUR AUTHORS

Авакян Дарья Айрапетовна – соискатель факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова; *Avakyan Darya Airapetovna* – competitor of faculty of political science of Lomonosov Moscow State University, avakyan88@mail.ru.

Албакова Фатима Юсуповна – доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова; *Albakova Fatima Usupovna* – doctor of philosophical sciences, professor of Lomonosov Moscow State University, hetrova@yandex.ru.

Дудаков Малек Куандыкович – студент факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова; *Dudakov Malek Kuandikovich* – student of faculty of political science of Lomonosov Moscow State University, rospolit.msu@mail.ru.

Жуков Василий Иванович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор-основатель Российского государственного социального университета; *Zhukov Vasily Ivanovich* – Academician of the Russian academy of sciences, doctor of historical sciences, professor, rector-founder of the Russian State Social University, жуковргсу.рф.

Коробов Юрий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Сервис и туризм» Московского государственного университета путей сообщения; *Korobov Yuriy Mikhailovich* – candidate of historical sciences, assistant professor of department «Service and tourism» of Moscow State University of transport communication, iury.koroboff61@yandex.ru.

Кочетков Егор Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент, шеф-редактор журнала «Вестник Российской нации»; *Kochetkov Egor Evgenyevich* – candidate of political sciences, assistant professor, chief editor of magazine of «Bulletin of Russian Nation», rosnation@mail.ru.

Крекотнев Сергей Николаевич – кандидат политических наук, выпускающий редактор журнала «Вестник Российской нации»; *Krekotnev Sergey Nikolaevich* – executive editor of magazine of «Bulletin of Russian nation», rosnation@mail.ru.

Мчедлова Марина Мирановна – доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, главный научный сотрудник Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН; *Mchedlova Marina Miranovna* – doctor of political sciences, professor of the department of comparative politics of the Russian university of friendship of peoples, chief scientific officer of the Centre «Reli-

gion in modern society» of Institute of sociology of Russian Academy of Sciences, mchedlova@yandex.ru.

Семченков Андрей Сергеевич – доктор политических наук, доцент, эксперт ОСОО «Российская нация»; *Semchenkov Andrey Sergeevich* – doctor of political science, associate professor, expert of All-Russian union of civil unions «Russian nation», andsem4@yandex.ru.

Сетова Александра Игоревна – аспирантка кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; *Setova Aleksandra Igorevna* – postgraduate student of department of philosophy of politics and law of philosophical faculty of Lomonosov Moscow State University, al.i.tomey@gmail.com.

Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович – доктор политических наук, профессор, главный редактор-основатель журнала «Вестник Российской нации»; *Sultigov Abdul-Khakim Ahmedovich* – doctor of political sciences, chief editor-establisher of magazine of «Bulletin of Russian nation», rosnation@mail.ru.

Федякин Алексей Владимирович – доктор политических наук, профессор, заместитель главного редактора – ученый секретарь Редакционного совета журнала «Вестник Российской нации»; *Fedyakin Aleksey Vladimirovich* – doctor of political sciences, professor, deputy chief editor – scientific secretary of Editorial council of magazine of «Bulletin of Russian nation», rosnation@mail.ru.

Фельдман Павел Яковлевич – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений; *Feldman Pavel Yakovlevich* – candidate of political sciences, assistant professor of department of philosophy and political science of the Academy of Labour and Social Relations, pavelfeld@mail.ru.

Хизриева Сабина Сагидгусейновна – соискатель факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова; *Hizrieva Sabina Sagidguseynovna* – competitor of faculty of political science of Lomonosov Moscow State University, sab9999@inbox.ru.

Черняев Илья Васильевич – аспирант факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова; *Chernyaev Ilya Vasilyevich* – postgraduate student of faculty of political science of of Lomonosov Moscow State University, chernyaevi@mail.ru.

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

«Вестник Российской нации» принимает для издания только ранее не опубликованные статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.), соответствующие тематике журнала.

Журнал принимает для публикации статьи и другие материалы на русском и английском языках.

Англоязычная версия статей, опубликованных в журнале на русском языке, издается в платном выпуске издания один раз в квартал. Стоимость названной услуги указана на сайте www.rosnation.ru в рубрике «Англоязычная версия журнала: условия публикации».

Необходимые условия для публикации:

1. Актуальность, научная и/или практическая значимость.
2. Статья должна содержать не менее пяти ссылок на публикации журнала за последние пять лет, в т.ч. Послания Президента РФ и другие программные выступления Главы государства, выступления на заседаниях Совета при Президенте РФ по международным отношениям, нормативные правовые акты и др. документы и материалы. Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале, размещен на сайте издания в рубрике «Архив журнала».
3. Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах предоставляются на русском и английском языках.
4. Имя и фамилия автора печатаются строчными буквами и выделяются курсивом. В сноске строчными буквами указываются на русском и английском языках сведения об авторах (ф.и.о., ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, адрес электронной почты).
5. Аннотация (объемом не более 600 знаков) и ключевые слова (не менее 5 и не более 10 слов) выделяются курсивом.
6. Название статьи печатается заглавными буквами и не должно превышать трех строк.

7. Сноски помещаются постранично (шрифт: Times New Roman, кегль – 10, через 1 интервал). Нумерация сносок – сквозная.
8. Наличие списка литературы (не более 10 наименований в алфавитном порядке) в формате, установленном журналом из числа предусмотренных действующим ГОСТом (MS Word, RTF, шрифт: Times New Roman, кегль – 12, через 1 интервал).
9. Список использованной литературы и постраничные сноски оформляются следующим образом: фамилия и инициалы автора выделяются курсивом, между инициалами не должно быть пробела, перед местом и годом издания, а также перед указанием тома, номера издания и страницы тире не ставится. После года ставится точка, количество страниц не указывается. Для Интернет-источников перед адресом страницы в Сети Интернет дается соответствующее указание «[Электронный ресурс]. Режим доступа:». Дата обращения не указывается.
10. Цитаты выделяются парными («боковыми») кавычками. Цитаты внутри цитаты выделяются прямыми (“верхними”) кавычками.
11. Статья объемом более 20 тыс. знаков с пробелами должна быть разбита на структурные части с подзаголовками, которые выделяются полужирным шрифтом.
12. Наличие двух рецензий (Положение о рецензировании статей см. на сайте издания).
13. К рассмотрению принимаются статьи, соответствующие профилю журнала, объемом не менее 0,5 п.л. (20 тыс. знаков с пробелами) и не более 0,7 п.л. (28 тыс. знаков с пробелами), рецензии объемом до 0,35 п.л. (7 тыс. знаков с пробелами) по адресу: rosnation@mail.ru. Формат: MS Word, RTF (шрифт: Times New Roman, кегль – 14, через 1 интервал).
14. Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки должны быть только черно-белыми и встроены в текст. Таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки – подрисуночные подписи, которые печатаются полужирным шрифтом. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна и выделяется курсивом.

15. В статьях, посвященных проблемам, по которым в журнале были опубликованы работы других авторов, должны содержаться соответствующие ссылки. Указатель статей, опубликованных в журнале, приведен на сайте издания. С их содержанием можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru в платном доступе.

16. Обязательные сокращения, принятые в журнале:

Часто повторяющиеся в статье понятия (словосочетания);

Российская Федерация – РФ;

Федеральный закон – ФЗ; Федеральный конституционный закон – ФКЗ (даты принятия законов и других нормативных правовых актов указываются цифрами);

Указ Президента РФ – УП РФ;

То есть – т.е.

Так как – т.к.

И так далее – и т.д.

И тому подобное – и т.п.

И другие – и др.

В том числе – в т.ч.

Так называемый(е) – т.н.

Год (годы) – г./гг.

Век (века) – в./вв.

Тысяч (миллионов/миллиардов) человек/рублей – тыс. (млн./млрд.) чел./руб.

Процент – %.

Статьи и другие материалы, направленные без соблюдения вышеперечисленных условий, в том числе превышающие установленный объем и несоответствующие профилю журнала, не рассматриваются или по согласованию с авторами могут быть опубликованы на платной основе.

Платные и бесплатные статьи публикуются в порядке общей очереди.

«Вестник...» принимает для публикации отзывы или дискуссионные статьи по ранее опубликованным в журнале статьям.

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с законодательством РФ.

Плата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

Основные тематические рубрики журнала: «Российская нация: страницы истории и современность», «Национальная история и историческая идентичность», «Нациестроительство и национализм», «Национальные символы и национальное самосознание», «Нациестроительство и реализация государственной политики в сфере межэтнических отношений в субъекте Российской Федерации», «Российская нация: социологический портрет», «Федерализм в России и в мире: опыт, проблемы и перспективы», «Вопросы регионального развития», «Исторические лица нации», «Вопросы этнокультурного многообразия гражданской нации», «Русский народ и российская нация», «Российская нация и Русский мир», «Национальная образовательная система», «Национальная безопасность», «Трибуна молодых ученых», «Отклики и рецензии» (в том числе на докторские диссертации) и др.

«Вестник Российской нации» включен:

в утвержденный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по истории, политологии, праву, социологии, экономике);

в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и размещен в платном доступе для читателей Научной электронной библиотеки на сайте www.elibrary.ru. Основные элементы статей индексируются в поисковой системе Интернета Google.

Журнал рассылается в Администрацию Президента РФ, федеральное Правительство, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы, в гуманитарные институты РАН, вузы и библиотеки, общественные и религиозные объединения, в загранучреждения России.

Журнал выходит раз в два месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

В случае полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

При реализации социально значимого проекта «Издание журнала «Вестник Российской нации»» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Издание журнала «Вестник Российской нации» осуществляется при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках реализации ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)».

Подписка в России и странах СНГ

Каталог «Газеты. Журналы» (Роспечать) – индекс 35873.

Подписная цена – 600 руб.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ НАЦИИ»

АБДУЛАТИПОВ Рамазан Гаджимурадович	Глава Республики Дагестан, доктор философских наук, профессор
ГОРШКОВ Михаил Константинович	Академик РАН, директор Института социологии РАН, доктор философских наук, профессор
ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна	Руководитель Центра «Исследования межнациональных отношений» Института социологии РАН, доктор исторических наук, профессор
ЖУКОВ Василий Иванович	Академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, основатель РГСУ, доктор исторических наук, профессор
ЗОРИН Владимир Юрьевич	Заместитель директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, доктор политических наук, профессор
ИВЛИЕВ Григорий Петрович	Статс-секретарь – заместитель Министра культуры Российской Федерации
ИШАЕВ Виктор Иванович	Академик РАН, вице-президент ОАО «НК «РОСНЕФТЬ»
КАРПОВ Сергей Павлович	Академик РАН, декан исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	Заведующий кафедрой российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор
КОКОШИН Андрей Афанасьевич	Академик РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор
КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич	Кандидат политических наук, доцент, шеф-редактор журнала
КРЕКОТНЕВ Сергей Николаевич	Кандидат политических наук, выпускающий редактор журнала

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

МЕЛЬВИЛЬ Андрей Юрьевич	Декан факультета прикладной политологии Высшей школы экономики (НИУ), заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор
МИРОНОВ Владимир Васильевич	Член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор
ПИВОВАР Ефим Иосифович	Член-корреспондент РАН, ректор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор
ПОРОХНЯ Виктор Сидорович	Директор межвузовского центра по историческому образованию в технических вузах РФ, доктор исторических наук, профессор
СУЛТЫГОВ Абдул-Хаким Ахмедович	Главный редактор-основатель журнала, доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
ТИШКОВ Валерий Александрович	Академик РАН, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, председатель Научно-консультативного совета
ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич	Академик РАН, ректор Московского государственного института международных отношений МИД России, доктор политических наук, профессор
ФЕДЯКИН Алексей Владимирович	Заместитель главного редактора журнала – ученый секретарь Редакционного совета, доктор политических наук, профессор
ЧУБАРЬЯН Александр Оганович	Академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук, профессор
ШУТОВ Андрей Юрьевич	Декан факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

ЧЛЕНЫ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ НАЦИИ»

БАБУРИН Сергей Николаевич	Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
БАЗАРОВ Борис Ванданович	Член-корреспондент РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, доктор исторических наук, профессор
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Заместитель Председателя Государственной Думы
ГАЙНУТДИН Равиль	Председатель Духовного управления мусульман Европейской части России, Председатель Совета муфтиев России, Муфтий, Шейх
ГУСЕВ Павел Николаевич	Главный редактор газеты «Московский комсомолец»
ЖУРАВСКИЙ Александр Владимирович	Заместитель Министра культуры Российской Федерации
КОСАЧЕВ Константин Иосифович	Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам
ЛУКЪЯНОВ Федор Александрович	Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»
МАРГЕЛОВ Михаил Витальевич	Вице-президент ОАО «АК «ТРАНСНЕФТЬ»
МОРОЗОВ Олег Викторович	Руководитель Центра по подготовке управленческих кадров при МГУ им. М.В. Ломоносова
НАУМКИН Виталий Вячеславович	Член-корреспондент РАН, Директор Института востоковедения РАН, доктор исторических наук, профессор
ПЛИГИН Владимир Николаевич	Председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству

ЧЛЕНЫ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА

РОГОЗИН Дмитрий Олегович	Заместитель Председателя федерального Правительства, доктор философских наук
РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич	Начальствующий епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников)
ТОРШИН Александр Порфирьевич	Заместитель Председателя Центрального Банка России
ЧАПЛИН Всеволод	Председатель Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества, протоиерей
ШАККУМ Мартин Люцианович	Депутат Государственной Думы
ШАХНАЗАРОВ Карен Георгиевич	Председатель Правления киноконцерна «Мосфильм», народный артист России, кинорежиссер
ЭНГЕЛЬ Валерий Викторович	Кандидат исторических наук, первый вице-президент Всемирного конгресса русскоязычного еврейства
ЯЗЕВ Валерий Афанасьевич	Депутат Государственной Думы
ЯРОВАЯ Ирина Анатольевна	Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ НАЦИИ. 2015. № 3 (41)

Журнал «Вестник Российской нации»

Учредитель и издатель:
Общероссийский союз общественных объединений
«РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия

ПИ № ФС77-30657 от 19 декабря 2007 г.

Адрес редакции:
101000, Москва, а/я «РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ»
Тел.: (495) 545-15-01. E-mail: rosnation@mail.ru
Web: www.rosnation.ru

Оформление обложки:
ОСОО «Российская нация».

Компьютерная верстка:
Схерпениссе Иветта Вячеславовна

Подписано в печать 20.06.2015
Формат 70x100/16. Печать офсетная
Объем 17 печ. л.
Тираж 1000 экз. Зак. № 138

ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента Российской Федерации

